

ГОВАРД УАЙНС

БЕЗУМНЫЙ МАКС

ДОРОГА АНАРХИИ

Глава первая

1

У поворота стоял указатель:

«ДОРОГА АНАРХИИ 3 км»

А рядом предупреждение:

«На этой дороге высокая вероятность смертности. За последний год — 57 погибших. Будьте внимательны».

Цифра 57 на деревянной планке была прикручена к металлическому щиту с предупреждением. Ее меняли каждый год, но опасность от этого не становилась меньше.

Макс Рокатински с удовлетворением захлопнул капот своего «перехватчика», мощного и послушного полицейского автомобиля, и принялся вытирать руки. Этот тип машин, выпускаемых специально для полиции, имел форсированный двигатель и большой запас скорости. Использовали его для перехвата особо ретивых нарушителей.

На вооружении дорожной полиции Кэтрин-Спрингса, небольшого городка на границе Северной Территории и Южной Австралии, был только один «перехватчик», и право дежурить на нем всегда выпадало сержанту Рокатински. Макс был хорошим полицейским. Хорошим в том смысле, как это понимали обыватели Кэтрин-Спрингса. Но дело даже не в этом. Макс был прирожденным водителем, он чувствовал машину, и никакая дорога не могла обмануть его, а подобные качества многое определяли в его службе.

Австралия — страна дорог, а Северная Территория в особенности. Половина жизни австралийца, если он не инвалид, ребенок или горький пропойца, проходила в пути. И поддерживать порядок здесь задача непростая.

...Макс Рокатински неслучайно пришел в дорожную полицию. С того момента, как он мальчишкой впервые влез за руль отцовского «ленд-ровера», он заболел дорогой. К восемнадцати годам Макс уже гонял как сумасшедший по окрестным проселкам на стареньком «додже», который отремонтировал своими руками, сделав из простенького автомобильчика разукрашенного дорожного монстра, жрущего бензин галлонами, на зато лишь чуть-чуть не дотянувшего до реактивного самолета. Так, по крайней мере, казалось тогда Макс. Поэтому, закончив школу, он не мучился вопросом о дальнейшей деятельности, без колебаний согласившись на службу в дорожной полиции Кэтрин-Спрингса. Предложил ему это место начальник местного участка, друг отца Макса, дабы направить молодого Рокатински по «нужному руслу».

— Это лучший выбор, сынок, — сказал он тогда, принимая нового сотрудника на службу. — Сам подумай: либо ты идешь к нам, либо через год-другой я сажаю тебя в тюрьму за убийство на дороге или, что того хуже, сдаю твоё тело вместе с металлоломом в морг...

Да, Макс был хорошим полицейским, он прекрасно понимал, какую опасность представляет сумасшедший на дороге и радовался, что его собственная страсть к скорости так удачно совмещается со служебными обязанностями.

Спустя шесть лет он по праву стал «перехватчиком», а значит, и лучшим полицейским своего округа...

Разобравшись с двигателем, Макс прислушался к бортовой радиации. Там явно что-то происходило. Макс включился.

— Сержант Рокатински. Что у вас там?

Толстяк Олаф сообщил, что какой-то придурок на «яммах» пытается составить ему конкуренцию и двигается к дороге Анархии.

— Их туда как магнитом тянет! — негодовал Олаф.

Макс поднял взгляд на указатель, стоящий рядом. «На этой дороге...». Злополучная трасса была печально известна многочисленными свернутыми шеями и угробленными автомобилями. Почему-то каждый, кто попадал на нее, воображал себя Аланом Простом и давил на газ, будто это педаль клозета в поезде местного сообщения. После

чего некоторые попадали в сумму, прикрученную на предупреждении при въезде.

— Помощь нужна? Я недалеко.

— Обойдемся. Сейчас мы его прижмем, и он у меня отучится ездить!

— О'кей.

Макс переключил рацию на прием и стал слушать, вытирая руки от масла. Происходящее в эфире напоминало радиопьесу из жизни пилотов.

2

Толстяк Олаф был чрезвычайно недоволен.

Во-первых, его оторвали от любопытного зрелища любовной игры какой-то веселой парочки, которую он наблюдал в оптический прицел своего дробовика.

Во-вторых, место за рулем успел занять Маленький Франки, а Олаф считал, что Франки как водитель задержался где-то на уровне велосипеда с мотором.

— Мы его не догоним! — раздраженно шумел он.

— Догоним.

— Нет, только не с тобой!.. Жми давай!

— Не ори так, сирену не слышно...

Парень на «яммах» был явно не первый день на дороге.

Он довольно спокойно держал дистанцию, и полицейский «додж» ничего не мог поделать. Пару раз он оглядывался на патруль, а потом подпустил их чуть поближе, вытянул руку и изобразил интернациональный жест «а ну-ка, пососи».

— Ты смотри, что делает! — взорвался Олаф. — Догоню, руки выдерну!

Франки выжимал из старенького «доджа» все, на что тот был способен и даже больше. Стрелка спидометра заползла за сто миль в час. Рев двигателя сливался с воем сирены и свистом ветра.

«Ровно идет, — подумал Олаф. — Уверенно... Мерзавец!» А мотоциклист, как будто смеясь над ними, то подпускал их почти вплотную, то вновь отрывался футов на сто вперед. Он не просто уходил от преследования, он играл с полицейским патрулем, причем играл в поддавки.

Олаф готов был лопнуть от досады.

— Что это за тип? Ты его знаешь?

— Нет.

Олаф и Франки переглянулись. Не первый год служа в

полицей и зная практически всех лихачей в радиусе ста миль от Катрин-Спрингса, они не могли определить этого. Сзади на черной кожаной куртке мотоциклиста блеснул большой серебряный паук, но этот опознавательный знак им ни о чем не говорил. Какого черта он тут делает?! Полицейское радио запищало и сквозь рев, свист и вой гаркнуло:

— Говорит третий! Как дела, ребята?

На связь вышла еще одна патрульная машина. Олаф схватил микрофон.

— Где вас носит! Говорит второй. Преследую нарушителя на «ямахе» по сорок шестому шоссе. Парень попался лихой. Идет к дороге Анархии...

— Говорит Центр, — вклинился начальник участка в Катрин-Спрингсе. — Я все понял, Олаф. К вам выходит третий. Ты слышишь меня, Фил?

Шипение. Щелчок.

Олаф с отвращением бросил микрофон.

Вытерев руки, Макс бросил полотенце на заднее сиденье и захлопнул дверцу. Радиопьеса развивалась по законам жанра. У Олафа, похоже, возникают некоторые трудности, но Макс надеялся, что в этом действии ему не придется сыграть свою роль. В конце концов мало ли сумасшедших мальчишек, насмотревшихся на всяких «беспечных ездов», облачают в кожу и сутками носятся по дорогам, пока не сломают себе шею. Правда, лучше, когда они делают это где-нибудь за границей его участка...

Поначалу Макса развлекали эти гонки: ребята заставлялись на жару, скисли от безделья и теперь носятся за каким-то мотоциклом. Но сюжет сделал вираж, и Макса стало беспокоить, что неизвестно откуда появившийся всадник начал оставлять кровавый след. Что-то здесь было не так...

3

Расстояние до «ямахи» не уменьшалось.

Олаф готов был выпрыгнуть из машины и подтолкнуть ее, но едва ли это помогло бы. В таком духе погоня могла продолжаться до тех пор, пока у кого-нибудь из них не кончится горючее. И Олаф уже понял, что, скорее всего, это будут именно они. Он вошел в раж и его бесило, что эта сволочь впереди просто водит их за нос.

Но ситуация изменилась — этот тип где-то уже насле-

дил, и Олаф не собирался осторожничать. Тем более, что впереди был Сент-Джордж, небольшой, но все-таки населенный пункт. Там могли быть люди.

Олаф снял с предохранителя свой дробовик. Пусть только попробует что-нибудь выкинуть!

Он высунулся в окно и сделал предупредительный жест.

Олафу показалось, что, обернувшись, мотоциклист рассмеялся.

— Сукин сын! — Олаф перезарядил ружье. — Давай, Франки, обходи его. Что ты тащишься, как к теще в гости.

Франки хотел возразить, но в этот момент мотоциклист вдруг резко сбавил скорость. С боковой дороги перед ним выскочила вторая патрульная машина, сняв мигалками и также завывая сиреной. Это был Фил. «Додж» мгновенно нагнал мотоциклиста, но тот снова нажал на газ и ловко обошел Филадельфию. Франки, чтобы не въехать в багажник с яркой надписью «Дорожная полиция», резко бросил руль вправо, и «додж», развернувшись на девяносто градусов и обрушив придорожный знак, вылетел на обочину.

Погоня с воем унеслась дальше по шоссе.

Вокруг номера второго рассеялась пыль. Олаф и Франки выскочили из машины, пытаясь определить предложения.

Крышка капота висела на одной петле, фара и решетка радиатора отсутствовали, а крыло, как бы в удивлении, выгнулось.

Олаф в сердцах пнул то, что недавно было бампером. В машине включилось радио, и донесся голос Филадельфии:

— Эй, ребята, у вас все в порядке? Отвечайте! Франки вернулся за руль и включил зажигание. Двигатель болезненно дернулся и со скрежетом провернулся несколько раз. С третьей попытки «додж» завелся. Олаф оторвал крышку капота.

— Говорит третий, — запищало радио. — Продолжаю преследование. Второй вышел из игры на развилке сорок шестой и двадцать первой дорог.

К двери водителя подошел Олаф.

— Они врут, — сказал Франки, — у нас все в порядке. Машина поедет. Не нервничай...

— Двигайся, я поведу.

— Успокойся.

— Двигайся, черт бы тебя побрал!

— Ты опять богохульствуешь? Я не хочу работать с богохульником... Садись на здоровье...

Олаф плюхнулся в кресло, и через секунду «дожд» взревел, выпустил струю дыма и вырулил на шоссе.

— Говорит второй. Я все еще в игре. Готов продолжить преследование. Где этот иноходец?

Шипение. Щелчок.

— Я так и знал! Я рад за тебя, Олаф. Мотоцикл свернул на тридцать девятую. Идет в сторону Сент-Джорджа...

Шипение. Щелчок.

— О'кей. Я попробую встретить вас у закусочной Билла Даррела...

— Эй, легавые! Вы слышите меня?! — вклинился наглый голос. — Думаете, вы здесь хозяева? Полицейские свиньи! Вы все равно меня не догоните! Вам не поймать никого из нас! Слышите? Никого из нас!..

Ого! Макс задумчиво потянул куртку с сержантскими нашивками. Неожиданное продолжение! Простое задержание лихача становится проблемой и оборачивается новой стороной. Декорации начинают меняться. Пьеса развивалась в стиле Стивена Кинга.

Отряхнув брюки, сержант Рокатински взял кобуру со специальным полицейским 38-го калибра — всегда успокаивает мысль, что он при тебе.

Не поленился ведь этот уминок достать откуда-то рацию и настроиться на полицейскую волну!

Шипение. Щелчок.

— Говорит Центр. Где Кот? Куда опять подевался этот бездельник? Вечно он где-то загорает в горячий момент... Центр вызывает патрульного Томкетта!

Макс сел в машину и захлопнул дверцу. Пьеса перестала ему нравиться.

Радио в огромном полицейском мотоцикле надрывалось, шипя и скрежеща на всю стоянку перед дорожной закусочной Билла Даррела. Сам хозяин мотоцикла, Джим Томкетт по прозвищу Кот, завтракал за столиком у окна. Его рыжая шевелюра растрепалась, в голубых глазах искрилось веселье. Кот с увлечением что-то рассказывал худому парню напротив, не забывая при этом с аппетитом поглощать пищу чудовищных размеров.

— ...и, представляешь, он вылетает через лобовое стекло, — одной рукой Кот продемонстрировал, как собственнно вылетает некто, а другой поддел вилкой очередной кусок пищи.

Парень, поднесший было сосиску ко рту, положил ее обратно на тарелку.

— Значит, вылетает вперед, а потом через то же стекло обратно... когда мы подъехали, рожи у него почти не было. Ни одного целого сантиметра! Вот это была картина! — с восторгом продолжал Кот.

Собеседник его как-то уныло улыбнулся и положил вилку на стол.

— Да ты ешь, ешь, тебе же их не в уши засовывать.

— Ничего, спасибо, — проговорил парень. — Аппетита нет.

— Ну, не хочешь, как хочешь. Не пропадать же добру. — Кот, который, видимо, вообще не страдал отсутствием аппетита, а в данный момент и подавно, сгреб порцию парня себе на тарелку и подмигнул ему. — Это что! Вот в прошлом году один идиот въехал в бульдозер...

Кот не успел закончить свою очередную историю, его прервал шум с улицы. Мимо закусочной черной молнией пронесся мотоциклист. За ним по пятам с ревом и сиреной две патрульные машины.

В закусочной воцарилась тишина. Все смотрели на дорогу... В такой дыре, как Кэтрин-Спрингс, подобные происшествия случаются не часто. Разве что по телевизору расскажут о какой-нибудь леденящей душу истории с арестами и погонями. Да и то в последнее время все помещалось на международных новостях: там чуть не каждый день говорили о кризисе на Ближнем Востоке, уже не прекращающихся конфликтах и грядущей мировой катастрофе...

Первым опомнился Кот.

Дожевывая на ходу кусок пищи, он схватил шлем и бросился к мотоциклу, перескакивая через капоты стоящих на пути автомобилей.

Пока он возился с застежками шлема, его опередили два ремонтных грузовичка, рванувших с места вслед за удаляющейся сиреной. Парни Билла Даррела чуяли — будет работа.

Справившись наконец со шлемом, Кот завел могучую полицейскую «хонду» и, срезав угол по газону, рванул вперед, обгоняя авторемонтников.

— Кот на связи.. Тыфу! Четвертый включился в преследование. Что у вас там стряслось?!

Шипение. Щелчок.

— Говорит третий. Прошли закусочную Билла Даррела. Второй присоединился к нам. Хотя вид у него потрепанный... У этого чертового рокера какой-то паук на спине нарисован... Я не знаю, кто он, но либо сумасшедший, либо под ним земля горит...

— Говорит Центр. Хватит языком молотить. Тоже мне, Париж-Даккар устроили! Давайте, заканчивайте быстрее с этим пауком, вы почти уже в Сент-Джордже. Там люди...

Израненный «додж» Олафа наконец-то догнал погоню и пристроился в хвост Филу. Четвертому под номером 3 Олаф не унимался.

— Зачем ты сел за руль? — выговаривал он Франки. — Твое место регулировщиком на городской свалке! Бедняга, Фил! Ты ему чуть всю задницу не раскрошил!

В машине что-то грохотало и позвякивало. Время от времени двигатель вдруг терял обороты, но в целом машина шла хорошо.

Ладно, ладно, посмотрим, что ты с ним сделаешь. — Франки, уцепившись за скобу над открытым боковым окном, примирительно отмахивался.

Неожиданно обуявший их бес погоню исчез и теперь осталось только раздражение упрямой черной курткой впереди, смеющейся над всем местным участком дорожной полиции. Бешеный мотоциклист начинал сильно действовать на нервы. Но надо отдать должное этому гонщику, шел он уверенно. Видно недаром седалище плющил на своей «ямаче»...

— Слушай, Франки, признайся, — повернул голову Олаф, — ты все-таки наложил в штаны, а?

— Наложил, наложил, на дорогу смотри.

— Благодарю Бога, что я завел эту колымагу! — не унимался Олаф. — Со мной не пропадешь! — Договорить он не успел.

Дорога делала поворот, и здесь, пропустив мотоцикл и первую машину, на шоссе неуверенно выполз маленький фургонычок. Остановился, увидев машину Олафа, но подать назад уже не успел, не оставалось времени...

Увидев перед собой внезапно появившийся черный борт

фургона с дурацкой надписью — «Сундучок мертвеца. Йо-хо-хо! Спиртные напитки Дона С. Тамма» и большой язык чуть пониже, вроде языка Мика Джектера на пластинках группы «Роллинг Стоунз», — Олаф до отказа вжал в пол педаль тормоза.

Визг шин об асфальт будто прострелил воздух.

Удар. Затрещал рвущийся металл. Брызнули осколки лобового стекла. Фургон, принявший удар левым бортом, ближе к заднему колесу, завертелся пропеллером и рухнул набок в кювет. А многострадальный «додж», разметав в разные стороны стекла и куски крыльев, проскользил дальше по дороге и остановился, замерев...

— Ну дела, — сумел только выговорить Олаф, ошарашенно глядя сквозь разбитое ветровое стекло.

Весь передок «доджа» был разбит вдребезги, будто в капоте рванул хороший пороховой заряд. Левое крыло отсутствовало, совсем обнажив стертые колеса. Но двигатель, как ни странно, еще не развалился. По лицу Олафа стекали тоненькие струйки крови из порезов от осколков стекла. Франки успел закрыться рукой при ударе и теперь осматривал, насколько она пострадала.

Мимо пронесся с воем патрульный Томкетт, махнув им рукой.

— Похоже мы еще живы, Франки. Это главное, — прошипел Олаф, посмотрев на друга.

У него неожиданно сел голос. Его взгляд, бессмысленно пробежавший вокруг, остановился на двигателе...

Включилось полицейское радио.

— Говорит третий. Олаф опять вышел из строя.

— Ну уж нет! — пошел на принцип Олаф. Он уже сбросил сцепление и оживился.

Зажигание. Сцепление. Болезненный скрежет — так, наверное, умирал бы нестеряемый сейф, если бы был существом одушевленным. Франки с удивлением посмотрел на толстяка.

— Олаф, ты серьезно? Нет, теперь уж точно не заведется.

— Помалкивай...

— Зажигание. Сцепление.

Неожиданно двигатель чихнул, выпустил струю дыма и завелся.

Франки восхищенно хмыкнул. Они с Олафом переглянулись.

— У нас хоть колеса-то остались?

— Не знаю...

Олаф осторожно повел хромающую и стонущую машину по шоссе.

Шипение. Щелчок.

— Я второй, рано хороните, парни! Продолжаю исследование.

Макс сидел за рулем, откинувшись на спинку сиденья и глядя на дорогу, слушал дальнейшее развитие событий в «пьесе». Он был рад за Олафа и Франки, не сомневаясь в их профессионализме, как и в профессионализме остальных, но финал ему все же представлялся неожиданным и далеко не таким, как хотелось бы...

— Говорит третий. Эй, Олаф, вы что, отталкиваетесь погами?

Шипение. Щелчок.

— Что-то вроде того. Не отвлекайся, Фил, догоним скоро...

Макс задумчиво ожидал развязки, не отрывая взгляда от дороги, волнами уходящей за размытый потоками горячего воздуха горизонт. Казалось, что дорога висит над землей.

5

В Сент-Джордже, на том пятачке, где стояла автозаправочная станция и находился мелкий ремонт автомобилей, было пока тихо. Молодая женщина вышла из одинокой будки телефона, стоявшей здесь же, и подошла к своему маленькому ребенку, копошившемуся в коляске. Она усаживала его поудобнее, когда рядом с тараканьем остановился мотороллер. С него слез крепкий немолодой мужчина с легкой небритостью и следами обильного возлияния на лице. Мужчина, чем-то сильно раздраженный, решительно направился к коляске.

Женщина, видимо, не желала подпускать близко к ребенку этого человека и пошла ему навстречу.

— Вот где я тебя нашел, Мэг! — грозно начал небритый мужчина. Он схватил ее за руку. — Очень хорошо! Ну и что ты здесь делаешь, а? Хочешь свалить со своим адвокатской?

— Какое тебе дело? Отпусти меня...

С боковой дороги неторопливо выкатился «Форд», перегородив своим прицепом-домиком шоссе. Из кабины высунулся белообрый пожилой турист.

— Алло, господа, прошу прощения, не подскажете, как нам добраться до озера Соул-Лейк?

— Давай, давай проезжай себе дальше! — огрызнулся небритый мужчина.

Турист решил пошутить:

— Так я и хотел спросить, как мне проехать...

Небритый сорвался на крик и на всю улицу объяснял ошеломленному туристу, как ему доехать, в какое место и что там сделать со своим «коровником на колесах».

— Эй, эй, полегче! — обиженный турист развернул свою бейсбольную кепку козырьком назад и сплонул. — Я ведь и вылезти могу...

Увлечшись разговором, никто из них не замечал, как малыш выбрался из коляски и, неуверенно шагая, оказался на дороге. Видно, он совсем недавно научился ходить, но эти смешные неуклюжие шаги могли стать последними в его маленькой жизни.

Из-за холма выскочил мотоциклист и на полной скорости устремился к спорящим на дороге людям. «Форд» почти полностью перекрыл шоссе, только между мотороллером и бампером «Форда» оставался небольшой проход. Но там стоял испуганно озирающийся по сторонам ребенок.

Мотоциклист, ни секунды не раздумывая, прибавил скорость и направил свою машину смерти в этот проем. Мать застыла в ужасе, не в состоянии сделать какое-нибудь движение, а человек на мотоцикле уже вытягивал ногу, чтобы оттолкнуть мешавшего ему ребенка. В последний момент, малыш увидел маму и неуверенно шагнул к ней. Это спасло ему жизнь. В освободившийся проход, секундой позже, проскользнул черный мотоцикл, оглушив всех и обдав гарью. Выйдя из оцепенения, мать схватила ребенка и отбежала подальше от дороги.

Вслед за этим из-за холма вылетел первый патрульный автомобиль. Не успев затормозить, Фил, подобно ширковому акробату, пролетающему сквозь обруч, затянутый бумагой, пробил домик-прицеп насквозь и закончил свой трюк в зарослях акации.

Мгновение спустя показались вместе Кот и избитый «додж» Олафа.

— О нет, только не это!.. — взревел толстяк и крутанул руль влево.

«Додж» покинул шоссе, подскочил, как с трамплина, на какой-то кочке и взмыл в воздух. Совершив фигуру выс-

шего пилотажа «бочка», автомобиль рухнул колесами вверх в заросли скрэба. Булькнув, заткнулась сирена.

Кот же, решив не рисковать, положил «хонду» набок, развернув ее колесами вперед. Он протащился так футов сто пятьдесят, высекая по пути сноп искр дугами безопасности, и тулко въехал колесами в борт стоявшего перед ним «форда»...

Наступила короткая пауза. Только где-то впереди, подняв двухколесную машину на дыбы, с гордостью удалялся Паук...

Не торопясь, подъезжали ремонтники Билла Даррела, с удовлетворением осматривая количество повреждений...

Из окна «форда» высунулась перепуганная голова туриста в бейсбольной кепке, устремившего свой взгляд на Кота.

— Боже мой, — выдавил турист, — что здесь произошло?

Кот ухмыльнулся.

— Не знаю, приятель. Сам только что приехал.

6

— Кот на связи... Тыфу! Говорит четвертый! — прошипело радио. — Я вышел из игры. Преследование продолжать не могу... Черт возьми, у меня задница стерлась до ушей.

Макс посмотрел на рацию, будто именно там сидел его друг, покачал головой и взялся за ключ зажигания.

Шипение. Щелчок.

— Говорит второй. Все, я застрял серьезно. Пришлите скорую, у Франки что-то с рукой...

Макс завел двигатель и надел солнцезащитные очки.

Шипение. Щелчок.

— Центр вызывает сержанта Рокатински. Макс! Он идет к тебе. Делай что хочешь, но этот парень не должен уйти! Будь осторожен, по-моему, он просто спятил...

Секунду помедлив, Макс взялся за микрофон.

— Я вас понял, шеф. Положитесь на меня. Думаю, минуты через три он появится здесь...

Шипение. Щелчок.

— Давай, сынок...

7

— Кот, ты в порядке?

— Все нормально, Макси. Пару недель на Багамах, и я как новенький.

— Я рад за тебя...

Макс повесил микрофон на панель.

Распирать комья земли и сухую траву, «перехватчик» выполз на дорогу, развернулся и остановился. Застыв точно посередине дороги, черный автомобиль, казалось, дрожал в потоках раскаленного воздуха. Положив руки на руль, Макс Рокатински ждал своей минуты. Все-таки не могла окончиться эта неудачная пьеса без его участия...

Откуда-то издали в полуденном мареве появилась расплывчатая фигура мотоциклиста. То и дело исчезая на мгновение в ложбинах меж холмов, он вновь появлялся, но уже ближе. С каждым разом его силуэт становился все более четким.

— Эй ты, урод! — заверещала вдруг рация у Макса. — Убирайся с дороги! Тебе все равно меня не поймать! Что ты можешь против Паука и его машины смерти?! Я качусь быстрее игральные кости...

Макс отключил рацию.

«Паук, значит», — подумал Макс и тронулся навстречу. Сдвинулись с места разноцветные мигалки на крыше, завыла сирена. Гул двигателя перешел на тон выше. Машина рывкнула и рванулась вперед. Скорость с каждой секундой возрастала.

И вот мотоцикл появился на гребне последнего холма, разделявшего их. Макс держался середины дороги. Асфальт шипел под колесами. Полмили, двести футов. Уже отчетливо видны хромированные детали «ямахи».

Пилоты называют это лобовой атакой. Обычно не выдерживает слабый. Не выдерживает, сворачивает, проигрывает. Нервы сдают, он испугался — он сломлен психологически и поэтому заранее проигрывает.

Но силы были не равны и неудивительно, что мотоциклист не выдержал первым. В последний момент он резко свернул в сторону, чуть не выскочив с дороги. И хотя он каким-то чудом удержался на шоссе и еще, плотнее вжавшись в седло, прибавил скорость, психологически он сломался. Впервые за всю погоню нервы не выдержали у этого бешеного Паука.

Макс резко развернулся, оставляя жирные черные

следы, и через секунду «перехватчик» уже догонял мотоцикл, нырнувший под мрачный знак при въезде на дорогу Анархии.

«Теперь ты мой», — подумал Макс. Ему оставалось только нагнать мотоцикл и поставить точку в пьесе. Макс чувствовал себя единым целым с этим автомобилем. Он ощущал мощь его двигателя и динамизм его форм, в эту минуту он сливался со всем его сложным механизмом, словно перестал существовать человек Макс Рокатински и остался один лишь «перехватчик».

Серебряный Паук на спине мотоциклиста приближался стремительно, но вот этот бесстрашный наездник стал метаться из стороны в сторону — казалось, его охватила паника. Бампер автомобиля уже наседа на заднее колесо мотоцикла. Паук судорожно оглянулся через плечо...

Внезапно с обочины наперерез мотоциклу бросился человек в оранжевом комбинезоне дорожного рабочего. Он что-то кричал и размахивал руками.

Секунда — оранжевый комбинезон остался позади.

«Внимание! Дорожные работы!»

Еще секунда — и яркий предупредительный знак пронесся мимо. Макс ударил по тормозам. Машину развернуло поперек дороги и с визгом протатило, едва не перевернув.

Мотоциклист, не снижая скорости, исчез за поворотом. Только злобещий серебряный паук на спине сверкнул прощальным под яркими лучами солнца.

Макс выскочил из машины, снимая свои солнцезащитные очки, и замер, напряженно глядя поверх холма, закрывавшего дорогу после поворота. Он все понял.

Вот тот финальный поворот сюжета, которого Макс всем сердцем желал избежать...

Секунду спустя в небо взметнулось пламя, а еще через мгновение грохнул взрыв. По чистому небу поползло черное облачко, поднявшееся вслед за огнем с того места, где мотоциклист, не справившись с управлением, протаранил укладчик или что-нибудь в этом роде.

— Видит Бог, я этого не хотел, — прошептал Макс.

Какая-то тоненькая струйка у него там внутри оборвалась вместе с жизнью этого, в сущности, никчемного человека.

Глава вторая

1

«...У полиции нет оснований для беспокойства». — Так прокомментировал случай с мотоциклистом начальник катрин-спрингской дорожной полиции. Вероятно, речь идет просто о случае лихачества на дороге. Личность погибшего во время задержания мотоциклиста устанавливается. В настоящий момент с уверенностью можно только сказать, что он был не из местных жителей. В заключение Дональд Мак-Артур особо отметил высокопрофессиональные действия сержанта Рокатински...

Макс с отвращением убрал звук. Ведущий местных новостей продолжал беззвучно шевелить губами еще минуты три. Потом на смену ему пришла реклама нового стирального порошка фирмы «Проктор энд Гембл».

— Гррррр-бум! — выдал наконец доползший до отца маленький Рокатински. Макс посмотрел на сына. Джейсону только недавно исполнился год. Он уже сносно ходил и мог сказать «па», «ма», «дай», не говоря уже о тех загадочных звуках, которые обычно издают дети в этом возрасте.

— Зачем ты выключил телевизор? — прокричала с кухни Энн.

— Надоело.

— Ты опять попал в новости, — произнесла она, входя в гостиную с двумя бокалами пива. — Выпить хочешь?

— Да, спасибо, — Макс, не оборачиваясь, взял свой бокал и, отхлебнув, добавил: — Раньше мне это нравилось.

— Что, пиво?

— Нет, я имею в виду новости. Раньше мне доставляло удовольствие видеть свою физиономию в телевизоре. — Макс проинтировал, подражая ведущему местных новостей: «В заключение Дональд Мак-Артур особо отметил сержанта Рокатински, — грозу всех окрестных хулиганов и снайпера-перехватчика...» Тыфу...

— Ты расклеился, Рокатински. И все из-за этого дурацкого случая...

— Дурацкого?! — Макс опустил сына на пол и повернулся к жене. — Ты бы видела, как этого парня отскребали от дорожного катка. Знаешь, такой большой дорожный каток...

— Макс, опомнись! Разве это первая авария, которую ты видел? В чем дело? Что с тобой?

— Это не просто авария... Понимаешь, я ведь знал, что на этой чертовой дороге нельзя идти на такой скорости. Знал! Это как охота. Помнишь, в прошлом году мы охотились на кроликов? Азарт. Это азарт погони, охоты.

Эни с удивлением посмотрела на мужа.

— Не сходи с ума, Макс. Ты что, всерьез решил, что это ты угробил этого парня?

— Да, Эни! Тысячу раз да. Не осознанно, конечно, но это так. Он так лихо вывел из игры наших ребят. Меня это просто взбесило. Какой-то ублюдок делает наших парней и еще смеется над нами. У него ведь была рация. Я автоматически, как охотник, загнал его в западню.

— Не сходи с ума, Макс, — повторила Эни. — Этот рокер хренов чуть не угробил Кота, Олафа, других. А ты переживаешь, что он свернул себе шею на своем мотоцикле. Кто его сюда звал?

Эни начинала сердиться.

— Это так, Эни, — тихо проговорил Макс. — Но это первый человек, которого я убил. И мне кажется, что эта история еще не закончилась.

— Ну конечно, призрак невинно убиенного мотоциклиста будет являться нам по ночам и мешать заниматься любовью. Ты просто устал, сержант Рокатински, и тебе пора в отпуск.

Эни поцеловала мужа. Макс печально улыбнулся, включил звук у телевизора. Передавали сводку международных событий. На экране мелькали арабы, воинственно беснующиеся на площади перед огромным портретом не то Муаммара Каддафи, не то Саддама Хусейна. Где-то горели нефтяные вышки. Какие-то солдаты бегали с автоматами в руках, словно дети, играющие в войну. На этом фоне комментатор пугал людей все нарастающим ближневосточным кризисом и возможной агрессией арабов при поддержке Советов.

— Видишь, что творится? Это похлеще твоего мотоциклиста. Вот призовут тебя в армию... — прошептала ему на

ухо Эни. — Посмотри лучше на Джейсона. Не правда ли, он чудно?

Пока родители обсуждали свои проблемы, маленький Джейсон заснул на ковре перед телевизором, засунув в рот вместо соски свой кулачок.

— Надо уложить его в кровать, — Эни встала и осторожно, чтобы не разбудить, взяла сына на руки. — Маленькому Рокатински пора спать. А большому уже давно пора перестать заниматься чепухой и пойти лучше приготовить кофе.

— Слушаюсь, босс! — козырнул Макс и отправился на кухню.

2

Макс и Эни сидели на кухне и пили кофе, когда зазвонил телефон.

— О нет! — простонала Эни. — Если это из участка, я скажу, что ты здесь больше не живешь. Им надо иметь совесть.

— Может, это твой любовник хочет спросить, не находила ли ты его любимые записки, — улыбнувшись, пошутил Макс.

— Ну знаете ли, мистер Рокатински, — возмущилась Эни. — Мои любовники, если они когда-нибудь заведутся, будут более воспитанными, чем ваше «мудрое» начальство.

— Ладно, не кипятись. Если это босс, то значит, что-то серьезное. Он по пустякам не звонит. Разве что мне решили дать повышение. Возьми трубку, ребенка разбудишь.

Телефон не переставая надрывался на кухонном столе. Тяжко вздохнув, Эни неохотно сняла трубку.

— Алло, вас слушают. — На ее лице отразилось удивление. — А кто его спрашивает?

В трубке что-то ответили, и лицо Эни вспыхнуло краской гнева.

— Поговори с ним сам, умник! Надеюсь, он научит тебя вежливости!..

Макс вопросительно посмотрел на жену. Та, рассерженно откинув прядь волос, упавшую ей на глаза, протянула ему трубку.

— Какой-то идиот звонит. Скажи ему, чтоб он прикусил свой язык.

— Алло, что за шутки?! — прорычал Макс в трубку.

— Не шуми, Рокатински, — донесся оттуда гнусавый голос.

— Кто это?..

— Слушай внимательно, Рокатински. Мы посмотрели выпуск новостей. Спасибо ребятам с ТВ — показали тебя крупным планом. — Голос был какой-то бесцветный, но потом в нем появились угрожающие нотки. — Заруби себе на носу, Рокатински. Ты убил не просто парня. Ты убил Всадника Ночи! Мы все равно достанем тебя. Помни это. Ты труп, Рокатински!..

Прежде чем Макс успел что-то сказать, на том конце повисла трубка. Энн, следя за выражением лица мужа, испуганно посмотрела на телефон. Макс тотчас набрал номер телефонной станции.

— Алло, говорит сержант дорожной полиции Рокатински. Мне только что звонили. Я хочу знать, где находится этот чертов аппарат? — Макса охватила ярость.

Какие-то подонки звонят ему, Макс Рокатински, и осмеливаются угрожать. Хотя надо отметить, что он ждал чего-то подобного. Со станции сообщили, что звонили из телефонной будки милах в десяти от Кэтрин-Спрингса.

— Спасибо, — пробурчал он в трубку и бросил ее на рычаг.

— Кто это? — испуганно спросила Энн. Ее женский инстинкт безошибочно подсказал ей, что звонок этот не был простым хулиганством.

— Что?.. — оторвался от раздумий Макс. По его расчетам у будки он мог бы оказаться через десять минут, но вряд ли он кого-нибудь там застанет. — Не обращай внимания, — так, дурака валает кто-то...

— Не обманывай меня, — перебила мужа Энн. — Я знаю, что это не так.

Макс обнял жену и нежно поцеловал.

— Не бери в голову, крошка, — сказал он, глядя в ее большие карие глаза. — Это просто очередные неприятности. Ничего, скоро я возьму отпуск, и мы поедем вдвоем к твоей тетке на озеро. А теперь пора спать. Моя мышка сейчас заберется в кровать, примет соблазнительный вид и будет ждать своего непутевого мужа.

Энн согласно кивнула головой и, улынувшись, направила к двери в спальню. На подлупи она вдруг как бы что-то вспомнила и, обернувшись, тихо спросила:

— Макс, скажи, только честно, это как-то связано с твоим мотоциклистом?

Макс молча кивнул головой.

— Мне страшно, Макс... — Энн повернулась и пошла в спальню.

Рокатински задумчиво посмотрел ей вслед. Предчувствия никогда не обманывали его жену. Он вдумчиво почувствовал, что эта история с мотоциклистом — только начало какой-то отвратительной истории, в которой ему, Макс Рокатински, придется сыграть не последнюю роль. И история эта отнюдь не будет комедией.

3

Под утро Макс приснился сон. Он снова увидел огромного серебряного паука на спине мотоциклиста. Паук шевелился, его огромные лапы тянулись к Макс. С них на асфальт капала ярко-красная кровь. Макс несся, со свистом рассекая воздух, на своем «перехватчике». Двигатель мерзкое шипение паука на спине у парня на «ямахе». Друг, к своему ужасу, Макс понял, что это не он преследует мотоциклиста, а тот увлекает его за собой. Он вел Макса на верную гибель. Он хотел убить его. Макс попытался затормозить, но вместо этого скорость его еще больше увеличилась. Они приближались к тому роковому повороту. Вот мелькнула надпись при въезде на дорогу Анархии. Она была почему-то сделана на гробовой доске выпуклыми черными буквами.

«Дорога Анархии! В этом году погибло 58 человек! Сержант Рокатински, добро пожаловать в АД!» — гласила эта надпись, сделанная готическим шрифтом. «Почему 58?» — подумал Макс. Потом до него дошло, что 58 это вместе с мотоциклистом. И перед его взором сразу же предстала цифра 59. «Нет!!!» — закричал он изо всех сил, но его крик растворился в воздухе, вдруг ставшем плотным, как вата. Мотоциклист внезапно обернулся, и Макс с ужасом увидел, что под шлемом была пустота. Мотоциклист поманил его. Машина с силой рванулась вперед. «Ты труп, Рокатински!» — услышал Макс гнусавый голос. Мотоциклист с красным от крови пауком внезапно исчез, а Макс увидел перед собой каток. Тот самый дорожный каток, весь в липком и скользком. Тот самый дорожный каток, который Макс видел в чем-то более кошмарном, и Макс понял, что через секунду он в него врежется. В этот момент со всех сторон хлынули потоки света. И...

Макс очнулся оттого, что его трясла Энн.

— Макс! Проснись! Проснись, Макс!
Рокатински рыком сел в кровати. Голова и затылок раскалывались на тысячи маленьких кусочков, каждый из которых был подобен раскаленному углю.

— Что с тобой, Макс? — Энн продолжала трясти его, причиняя сильную боль.

— Не тряс меня, — попросил Макс. — Фу, чертовщина какая-то.

— Тебе что-то приснилось?

— Да. Не обращай внимания, — остатки кошмара ухли куда-то в глубины памяти. — Сколько времени?

За окном уже было светло. Часы на тумбочке у кровати показывали четверть седьмого. Макс еще раз встряхнул головой и встал с кровати.

— Поспи еще, — предложила Энн. — Куда тебе так рано?

— Да ладно. Я уже не засну. И потом Кот попросил меня сегодня подъехать пораньше.

4

Макс допивал свой утренний кофе. Энн сидела напротив, хмури брови. Маленький Рокатински играл на ковре со счастливой улыбкой, которая бывает только у маленьких детей.

— Макс, ну разве тебе обязательно уходить так рано? — Энн плотнее закуталась в махровый халат.

— Энн, ты же знаешь Кота. Если он попросил, то значит, на это есть причина.

Энн тяжело вздохнула. Макс закончил пить кофе и отодвинул чашку. Потом внимательно посмотрел на жену и состроил ей жуткую гримасу.

— Но я ведь не ворчу... — печально проговорила она. — Макс, мне просто страшно за тебя, за Джейсона, за себя...

— Ну что ты, глупая! — Макс взял жену за руку. — Все будет хорошо. Это тебе я обещаю, сержант Рокатински...

— ...«гроза окрестных хулиганов и нарушителей правил дорожного движения», — грустно улыбнулась Энн.

— Поговорю сегодня об отпуске с Мак-Артуром. Нам всем действительно необходимо как следует отдохнуть. Не вешай нос. Я позволю.

Макс взял свою черную кожаную куртку с сержантскими нашивками, кобур с пистолетом и, грохоча ботин-

ками, спустился вниз к автомобилю. Около машины он обернулся и увидел наверху в двери Энн. Она помахала ему рукой и написала в воздухе: «Я без тебя не могу!». Это был их кодовый жест еще со свадьбы. Помахав ей в ответ, Макс сел за руль.

5

Когда Макс подъехал к полицейскому управлению Этрин-Спрингса, солнце уже начинало припекать. Оставив машину на стоянке, он огляделся по сторонам. Кот, как всегда, задерживался. Он умудрялся опаздывать даже на такие вещи, как присвоение очередного звания. Минуты через три послышался рокот мотора, и на стоянку въехал Кот. Его нога, поврежденная во время падения после неудачной попытки догнать этого пресловутого мотоциклиста, покоилась на руле, поверх фары. Сделав круг почета, чтобы Макс мог его рассмотреть во всей красе и оценить виртуозность своего друга, Кот остановился у стенки. Оперевшись о нее, он слез с мотоцикла, осторожно поставив ногу в гипсе на землю.

— Привет, калека! — поприветствовал друга Макс.

— Здорово! — ответил Кот, разбираясь с костылями. — Ты что сегодня такой смурной? Дал вчера лишку?

— Да нет. Есть проблемы...

— Ну, позже расскажешь, — перебил его Кот. — А пока пойдем, я тебе кое-что покажу.

Они вошли в здание полиции, спустились по лестнице в подземный гараж и, пройдя мимо ряда побитых полицейских машин, уткнулись в дальний угол. Там в темноте стоял автомобиль, укрытый брезентом.

— Вот, — с гордостью сказал Кот, стягивая брезент.

— Что, братишки, нравится? — раздался голос позади них.

Из полумрака появился маленький толстый человек в промасленном комбинезоне и кепке с надписью «ЭССЕЭ». Это был Луис — незаменимый автомеханик полицейского управления в Этрин-Спрингсе. Снабжение такого, мягко говоря, отдаленного района, каким был Этрин-Спрингс, составляло желать лучшего. И если бы не Луис, то половина всего автопарка уже давно превратилась бы в первосортный металлолом, благодаря поистине титаническим стараниям всего личного состава участка. Луис был наде-

лен даром делать из груды железа боеспособные автомобили. Иногда он что-то переделывал, вставляя свое, если ему казалось, что автомобилю чего-то не хватает.

То, что Макс увидел перед собой, можно было смело назвать вершиной творчества Луиса. Это был большой черный автомобиль с усиленным корпусом, с широкими, напоминающими бочонки, колесами и огромным двигателем. Блок цилиндров и воздухозаборники, не поместившиеся под капотом, располагались снаружи. На автомобиле еще не установили маяки на крышу, и по черному корпусу шла только одна надпись: «перехватчик». От машины исходила мощь и надежность.

Макс молча рассматривал это чудо техники, пока Кот и Луис поперебыв расхваливали свое детище. Со стороны это могло показаться похожим на то, как три дамочки пришли в ателье и две из них воодушевленно расписывают третью новое платье. Только вместо оборок, рюшечек и плечиков в гараже звучало — передачи, трансмиссии, камеры и объем цилиндра.

— Интересно, а как вам удалось все это засунуть сюда? — наконец не выдержал Макс.

— Профессиональная тайна, — поскромничал Луис.

— Это не главное, — с довольным видом произнес Кот. — Главное это то, что он твой.

— Как это мой? — не понял Макс.

— Ну, конечно, не совсем твой, но после того, как он пройдет испытания, ты его получишь. Это тебя немного развлечет, а то ты ходишь, как будто у тебя завелись глисты.

— Ладно, братишки, посмотрели и хватит, — засуетился Луис, сообразив, что его любимая тема закрыта. — Мне тут надо еще немного покопаться.

— И то правда, — подхватил Кот. — Макс, ты сказал, что у тебя проблема? Пойдем наверх, поговорим.

6

Наверху они встретили начальника Кэтрин-спрингской дорожной полиции лейтенанта Дональда Мак-Артура. Лейтенант проработал в полиции двадцать лет, из них пятнадцать в Кэтрин-Спрингсе. У начальника были шикарные рыжие шотландские усы, густые брови и все. То есть большие растительности на голове у Мак-Артура не было.

— Привет, ребята! — обрадовался встрече лейте-

нант. — Вы-то мне и нужны. Появились новые данные по делу об этом чертовом мотоциклисте. Надо обмозговать.

Услышав о новых данных, Макс встрепелся.

— Итак, что мы имеем: мотоцикл «змеха» с сиднейскими номерами, — начал перечислять Мак-Артур, закрывая дверь в свой кабинет. — Мифического мотоциклиста со здоровенным науком на спине и травмированной психикой, грудю металла, бывшую ранее полицейскими авто, сломанную ногу, — он посмотрел на Кота, — старика Джексона, которого этот Паук уделал до нас, в больнице и самого виновника в гробу. Вот, собственно, и все, чем мы располагаем.

— Ну и что за новые данные? — спросил Макс.

— Не спеши, Рокатински, ты не на дороге. Обобщив все нам известное, я сделал запрос в Сидней, и вот что мне ответили. Под наше описание подходит некий молодчик по прозвищу Паук. Пренебрежительная личность. Изнасилование, ограбление, хулиганство... Этот самый Паук, недавно только выпущенный на свободу, входит в банду мотоциклистов, называющих себя «Ночные Всадники».

Макс вздрогнул, когда услышал название.

— Вот тут начинается самое главное. «Всадники» не простые рокеры-юнцы. Их главарю, его зовут Волк, 30 лет, что значительно выше среднего возраста городских рокеров. Так вот. Где-то около месяца назад этого самого Паука загребли за наркотики. Спустил всего неделю банда исчезает из Сиднея и больше о ней там ничего не слышно. Через полтора месяца с Паука внезапно снимают все обвинения, и неделю назад он выходит на свободу. Я понимаю так: эти говнюки там, в Сиднее, спасая свои вонючие задницы, идут на сделку с бандой, которая доставляет им немало горячих минут. В заложники берут Паука. Ставят ультиматум Волку, тифу, детский сад какой-то — Паук, Волк, Кенгуру не хватает только. Так вот, либо Паук мотает полный срок, либо «Всадники» навсегда покидают Сидней. Что мы и видим в конце концов. Эти столичные кретины спасли свою задницу, а у нас теперь родео какое-то на дорогах. И в результате, что мы получаем?

— Действительно, что? — встрепелся Кот.

— А то, что не пройдет и пары дней, как к нам в гости пожалует вся банда.

— Ух, черт! — Кот задумчиво почесал затылок.

С каждым словом, которое произносил Мак-Артур, Макс становился все мрачнее и мрачнее. Все его самые

худшие опасения сбывались, причем так стремительно, что он не успевал переваривать все это.

— У кого-нибудь есть соображения по этому поводу? — поинтересовался лейтенант.

— Банда уже здесь, — мрачно произнес Макс.

Несколько секунд Мак-Артур смотрел на Макса, пытаясь сообразить, шутит тот или нет.

— Почему ты так думаешь, Макс? — наконец спросил он.

— Я не думаю, я знаю. Вчера вечером я разговаривал с ними. Ваши выступления по телевидению, босс, сыграли со мной злую шутку. Теперь каждая собака знает, что это я угрожал Паука. Вчера мне уже вкратце обрисовали культурную программу.

— Что ж ты молчал? — упрекнул Кот.

— Я ж тебе сразу сказал: у меня неприятности. Хорошенькие неприятности! Банда каких-то головорезов решила поиграть с тобой в индейцев, а ты «неприятности»... Я-то думал, что ты с Энн поссорился...

— Ладно, хватит болтать! — прервал его лейтенант. — Лучше подумаем, что нам делать?

— Может, обратимся в Сидней или в управление Территории?

— Ну уж нет, — возразил Мак-Артур, — этого мы делать не будем. Только разве если здесь высадутся русские. Я отвечаю за порядок в Кэтрин-Спрингсе и еще способен сам справиться с этим. Иначе грош мне цена и мое место на пенсии!

Начальник разошелся не на шутку. Время от времени в управлении полиции Северной Территории поднимали вопрос о пенсии Мак-Артура, и всякий раз он доказывал, что еще может кое на что согнуться. Кот невольно наступил на большую «мозоль» своего шефа.

— Ладно, надо принять конкретные меры, — попытался сменить тему Макс.

Наступила пауза. Над этим стоило задуматься — как им вести себя в сложившейся обстановке. Первым прервал молчание начальник.

— Я думаю так. Во-первых, с этого дня мы усилим патрулирование. Во-вторых, чтобы не создавать паники, всю информацию мы оставим при себе. Этим ребятам с ТВ только намеки, и они тут же нарисуют конец света, так что впору войска вводить. И в-третьих, я сделаю более

подробный запрос в Сидней. Они заварили кашу, а нам расхлебывать. Что касается тебя, Макс...

— Обо мне не беспокойтесь, шеф. Что мне бояться каких-то молодчиков? Мы еще встретимся на дороге.

— Я рад за тебя, сынок, — Мак-Артур пожал Максу руку. — За работу, ребята!

Кот вскочил на ноги, забыв про костыли. Чтобы не упасть, ему пришлось прыгать на одной ноге, смешно размахивая руками.

— Дьявол! Как хреново быть калекой. В этом паршивом заведении есть молоток?

— Зачем?

— Гипс снять...

Глава третья

1

Джон Карт — начальник железнодорожной станции в небольшом и тихом городке Маленький Иерусалим, полностью соответствующем своему названию, — с досадой осматривал свалившуюся ему на голову «посылку», не представляя, что с ней делать.

М-р Карт был из того типа людей, которые совершенно не переносят неожиданные сюрпризы судьбы и приходят в отчаяние при мысли, что их глупо разыгрывают. Когда он принимал сообщение о дневном поезде, который должен доставить в Маленький Иерусалим несколько ящиков, у него не возникло никаких предчувствий. Это было обычным делом. Когда же состав подошел и на перрон вытащили три ящика — один из них оказался гробом. Обыкновенным недорогим гробом, выкрашенным в коричневый цвет, с завитушками и большим черным крестом на крышке.

— Принимайте пассажира! — хихикнули из вагона, передавая этот невеселый предмет в распоряжение начальника станции.

— Что за идиотские шуточки? — недовольно проворчал м-р Карт. Только гроба ему здесь не хватало. — Кому он хоть адресован?

— Станции «Маленький Иерусалим».

— И все? У меня тут что, похоронное бюро? Что я с ним буду делать?

— Сказали, сами заберут. А не заберут, отправляйте гроб обратно.

— Тыфу!.. — Джон Карт начинал злиться.

Настроение на день, а то и на два вперед было испорчено. Как человек простоватый, спокойный и несколько ленивый (идеальный житель маленького пыльного городка), м-р Карт больше всего не любил, когда разме-

ренное течение его жизни прерывалось подобными фокусами.

Состав вздрогнул и лениво пополз дальше.

— Счастливо оставаться.

— А ну вас... — устало махнул рукой Карт. — Катитесь отсюда, умишки!

Он достал пачку сигарет и закурил, глядя вслед удаляющемуся поезду. День был жарким. Об облаках, а тем более тучах, приходилось только мечтать. И если не считать уползающего почтового поезда, можно было бы подумать, что в мире не происходит решительно никакого движения. М-ру Карту вдруг мучительно захотелось присоединиться к всеобщей неподвижности где нибудь в шезлонге под старой акацией. Чтобы лежать в прохладе и ни о чем не думать. «Как в гробу!» — с омерзением подумал Карт, и его взгляд остановился на «подарочке».

— Черт бы тебя побрал! — с досадой сказал он гробу. — Что мне с тобой делать?

Ему вдруг представилось, что гроб завилял хвостом, таякнул и со всех ног (или что там у него есть) кинулся обратно в Кэтрин-Спрингс...

Карт вздохнул и отвернулся, желая подумать о чем-нибудь более приятном. Например, о том, что неплохо было бы сейчас пойти и открыть баночку пива «Кайзер»... Но неожиданно он вздрогнул и опять покосился на «посылку»: м-р начальник станции «Маленький Иерусалим» совершенно ясно понял, почему его так тревожит эта деревянная усыпальница.

Представьте себе человека, которого случайный прохожий попросил присмотреть за гробом часик-другой. Не очень приятная перспектива. Не жди ничего хорошего от гроба со свежим покойником, неизвестно откуда взявшимся и непонятно кого дожидającegoся, прости, Господи. Вот в чем было дело.

Джон Карт перекрестился и отправился за пивом. Там он позволил себе расслабиться, благо движение по этой ветке, даже с большой натяжкой, нельзя было назвать оживленным. Но неприятные предчувствия его не оставляли.

2

Главным желанием Джона Карта было избавиться поскорее от неприятной посылки. Потягивая холодное пиво, он представлял себе, как на станцию придет печальный

старик на старом катафалке и, извинившись за беспокойство, заберет гроб. Карт даже решил, что поможет погрузить его в машину, лишь бы поскорее избавиться от неожиданной напасти. После этого жизнь снова вернется в свое размеренное русло, а эпизод с гробом останется лишь предметом для шуток его друзей за традиционной кружкой пива по пятницам. Если бы м-р Карт мог предположить, кто придет за гробом, то скорее он согласился бы спать на нем в течение последующих двух лет.

Прошло всего часа три, и в начале четвертого сонное спокойствие городка было нарушено рычанием двух десятков двигателей — в Маленький Иерусалим не торопясь въехала кавалькада мотоциклистов. Тусклые от пыли и грязи машины одна за другой проследовали к железнодорожной станции. На пыльной площади перед ней мощные «ямахи», «хонды», «кавасаки» и один «харлей давидсон» выстроились в ряд.

Влюбленная парочка, потревоженная громкими звуками в своем стареньком неуклюжем «шевроле». Пара флегматичных парней в кафе напротив. Несколько человек у заправочной станции. Владелец магазинчика запасных частей для автолюбителей, стоящий в дверях своей лавки, да пара куриц, лениво выскрывающих что-то в пыли. Все они с удивлением смотрели на представшую перед ними картину.

Человек в центре этой шеренги мотоциклистов поднял одну руку вверх и махнул над головой несколько раз, словно отгоняя назойливых мух. В такт ему вся кавалькада принялась газовать, оглашая окрестности страшным грохотом и выбрасывая струи сизого дыма. Потом «дирижер» опустил руку, и все два десятка двигателей одновременно смолкли.

Прибывшие снимали шлемы, слезали с мотоциклов и с шумом разбредались по площади. Эта пестрая и необычная компания создавала много шума. Они громко разговаривали, смеялись, дурачились, одним словом, вели себя вызывающе, осознавая свою агрессивную силу. Живя в такой дыре, как Маленький Иерусалим, едва ли можно представить себе что-нибудь вроде оравы рокеров. Но вот они здесь — все эти кожаные куртки, армейские ботинки и грязные мотоциклы. Окна в ближайших домах закрывались, а те, кто, к своему несчастью, оказался на площади, опасливо выглядывали из своих укрытий. В воздухе повисло напряжение.

Человек, так замечательно командовавший двигателями, по всей видимости, заправлял всем этим «оркестром». Оставив свой «харлей», он осмотрелся и, увидев стоящего в дверях своей лавки маленького худого владельца магазина запчастей, направился в его сторону. От группы мотоциклистов вслед за ним отделились еще двое. Изображая самых крутых парней из Техаса, они шли вразвалочку чуть позади своего предводителя. Хотя их экипировка и не отличалась разнообразием, выглядели они полной противоположностью друг другу.

Один, коротко подстриженный блондин, держался спокойно, как будто ему было абсолютно наплевать, что с ним случится в следующее мгновение. Взгляд его серых глаз из-под выцветших бровей не выражал никаких эмоций и даже наводил на мысль о сигаретах с марихуаной и прочей дряни.

Второй был помоложе и словно весь состоял из исправных шарниров. Он просто млеял от собственной крутости. Глаза его возбужденно блеснули, и он то и дело оглядывался по сторонам, как бы предвкушая восторженные взгляды и возгласы. Его одежда еще не потеряла некоторые признаки заботливой материнской руки, хотя он и старался тщательно скрыть их. Предводитель мотоциклетного «оркестра», человек лет тридцати, не меньше шести футов роста и крупного телосложения, держался увереннее всех в этой компании. В нем сквозило некое властное спокойствие. Его мрачный взгляд хищника говорил о том, что он не всегда отдавал себе отчет в том, что делает. У него был вид человека жестокого и непредсказуемого. Такие люди способны очень быстро заставить вас почувствовать себя беспомощным, вселить неуверенность и даже страх. Они умеют беспрекословно подчинять себе самых ретивых и вообще к шуткам не расположены. Поэтому, наверное, средний возраст членов этой рокерской секты был повыше, чем у городских оболтусов, гоняющих группами по улицам...

Владелец автомагазинчика стоял, прислонившись плечом к косяку двери, и, прищурившись от солнца, смотрел на приближающихся к нему молодчиков. Потом он выпрямился, вытер ладонью вспотевший от волнения лоб и засунул руки в карманы.

Предводитель в черной коже с волчьей шкурой остановился, не доходя пары шагов. Право вести разговор он предоставил тем двоим. Заговорил блондин, каким-то бесцветным голосом:

— Добрый день.

— Добрый день.

— Мы здесь... встретить друга... Он должен был приехать на поезде... Вы ничего о нем не знаете?..

Блондин, не мигая, смотрел куда-то мимо хозяина магазинчика. Тот удивленно поднял брови:

— Откуда мне знать? А на поезде сегодня никто не приезжал.

— Никто?

— Никто. Привезли только какие-то ящики...— хозяин осекся. — Гроб?

— Это наш друг,— кивнул блондин.

— Тогда вам нужен начальник станции. Надо подписать необходимые документы.

— Где мы его найдем?

— На станции...

Блондин медленно перевел взгляд на хозяина магазина и впервые за весь разговор посмотрел ему в глаза. Видимо, он соображал, хамит ли этот тип или нет и если хамит, то в какое бы место ему заткнуть его язык. Но посмотрев на предводителя, он сказал своему «шарнирному» приятелю:

— Пошли, Джонни,— и они направились на станцию.

4

Джон Карт допивал очередную банку пива, когда пришли за гробом. Он чуть не поперхнулся, увидев вместо старичка-гробовщика троих мрачных рокеров. Что-то, а такое он ожидал меньше всего. Внутренний голос подсказал начальнику, что на сегодня его неприятности только начались. Тем не менее он поднялся с шезлонга и попытался изобразить нечто среднее между радостной и соболезнующей улыбками.

— Наконец-то. Пойдемте.

Карт отвел их на перрон, туда, где стоял гроб. Пока они шли, он выяснил, что того белокурого зовут Дружок, длинноволосого — Джонни, а молчаливого угрюмого здоровяка — Волк. «Тыфу ты! Прямо как собак!» — подумал

начальник станции, но свое мнение решил оставить при себе.

— Вот,— Карт кивнул в сторону гроба.— Это, наверное, и есть ваш друг. Не много же от него осталось...

Гроб и правда был по размеру меньше обычного. Только сейчас м-р Карт понял, что его так беспокоило в нем.

— Ему не оставили шансов!..— запальчиво начал Джонни, но осекся, взглянув на предводителя.

— Судя по вашему транспорту, ему,— Карт опять кивнул в сторону гроба,— как я понимаю, надо было чаще соблюдать правила до...

Дружок положил руку на плечо Карта слегка сжал его и как-то очень нехорошо произнес:

— Наверное, они хотели вырезать ему сердце, а? В глазах у Карта промелькнул страх.

— Ну, я это и хотел сказать... Бедняга...— неуверенно пробормотал он.

Еще одна ладонь медленно легла на второе плечо начальника станции.

— Ночной Всадник...— тихо произнес Волк, мягко за подбородок повернув голову Карта к себе.

— Что?

— Он не бедняга. Он Ночной Всадник. Раньше он был лучшим из нас... Паук, так его звали. Слышал?

— Не-ет...

— Был лучшим. А теперь он там,— Волк возвел глаза к небу.

— И теперь его зовут просто Ночной Всадник. Понял? Отныне каждый раз, глядя в ночное небо, помни о нем.

— Я так и сделаю.

— Вот и хорошо. А то башку оторву... Сними кепку. Джон Карт сорвал фуражку с головы и опасливо посмотрел на этих ненормальных.

— Как скажете.

Ему стало совсем не по себе. Предчувствие чего-то ужасного становилось в нем все сильнее.

— Как я скажу? — улыбнулся Волк.— У тебя прекрасная философия... Я потом скажу. А пока проваливай. Я сам обо всем позабочусь.

Дружок и Джонни увели начальника станции. Волк сел рядом с гробом и склонил голову.

Когда он остался один, он положил руку на крышку и погладил крест.

— Нас заставили убраться. Нас не смогли победить и поэтому заставили убраться, — сказал он негромко, не отводя взгляда от креста. — Эти ублюдки боятся нас и поэтому ненавидят. Как будто мы главное зло в их поганой жизни, — его взгляд вспыхнул. — Мы ушли, чтобы спасти тебя. Ты ведь знаешь, Паук, как я тебя любил. Ты был мне нужен!.. Но легавые по-своему обставили нашу встречу с тобой, — он усмехнулся, но зловещий огонь еще ярче вспыхнул в его глазах. — Они пожалеют об этом. Я найду того, кто это сделал. Я найду его! Это говорю тебе я, Волк, Воин Дороги, Ночной Всадник!..

Волк поднял голову.

Шум на площади усиливался. Кто-то закричал. Послышался звон разбитого стекла. Похоже, «гости» намеревались крепко повеселиться. Губы Волка растянулись в криковой ухмылке. Он встал и быстро вышел на площадь.

Глава четвертая

I

В маленькое помещение кафе шум с улицы доносился приглушенно, сдерживаемый толстыми стеклами. И совершенно не мешал Стиви Уандеру сообщать из музыкального автомата, что он звонит по телефону и говорит о любви. За дальним столиком два суровых фермера-скотовода обсуждали очередное понижение цен на шерсть. Перемазывая косточки дуракам из кабинета министров, они с интересом поглядывали в окно.

Обычно спокойная скучная площадь внезапно оживилась. Из кафе происходящее за окном напоминало репортаж Джереми Шина с очередного мотокросса в Ньюкасле. Не хватало только самого спортивного комментатора в дурацкой английской кепке, с микрофоном в руке и со своим вечным, доходящим до идиотизма бравым видом. Да и сами «мотогонщики» как-то не вписывались в спортивную тематику, заставляя вспоминать скорее нашествия полчищ Чингисхана.

Вот трое из них подошли к владельцу автомагазина с шикарной для своей профессии фамилией — Форд. Поговорив с ним минут пять, они отправились на станцию.

Шум за окном нарастал. Двое посетителей кафе полностью переключили свое внимание на происходящее там. Кабинет министров и состриг с отдельно взятой овцы на душу населения о. Тасмания, если только у тамошнего населения есть души, отошли на второй план. На площади назревал кризис почище ближневосточного.

Тот, что сидел слева — крепкий еще дед, худой как жердь, в потертом синем комбинезоне, трахнув своей замечательной седеющей бородой, обернулся к стойке.

— Эй, Банни, плесни-ка нам еще пива. Я чувствую, представление только начинается, — сказал он смазливой девице за стойкой.

— Да вы сегодня при деньгах, мистер Симмонс! Никак овечек своих раздели? — улыбулась Бани.

— Никак раздел,— передразнил тот, кого называли мистером Симмонсом.— Не такая уж я старая развалина, чтобы называть меня мистером Симмонсом. Тем более тебе, Бани.

Бани рассмеялась.

— О'кей, Джуд!

— Вот это совсем другое дело!.. Хм, ну мы дождемся сегодня пива или нет?

— Несу...

За окном взревел двигатель, и один из этих парней в коже, оседлав свой мотоцикл, принялся крутиться на одном месте, вычерчивая черные круги на асфальте бешено вращающимся и дымящимся колесом. Остальные собрались вокруг него и громко выражали свой восторг криками и свистом.

— Что им тут надо? — проворчал собеседник Джуда, угрюмый молчаливый фермер с дальних пастбищ.— Шатались бы в Сиднее по своим мусорным свалкам и людям жить не мешали.

— Что-то не очень-то они похожи на городскую шпану,— возразил Джуд.

— А давно ты видел в последний раз городскую шпану? — поинтересовался фермер.

— Это неважно. Я смотрю телевизор. По крайней мере, иногда. Городская шпану не приперлась бы к нам.

— Тут ты, конечно, прав... А этим-то что здесь делать?

— Я не уверен, что нам лучше будет, если мы это узнаем,— философски изрек Джуд.

— Старый Мак-Артур получил достойных клиентов.

— Да уж в Кэтрин-Спрингсе, наверное, уже призадумались,— подтвердил Джуд и, увидев, что от шумной компании отделились трое и направились к кафе, добавил.— Надеюсь, что это так. Эй, Бани! Подыщи-ка мне пару хороших сигар, а то, я думаю, через пару минут в этом заведении и приличного табаку не останется.

— Идут сюда? — испугалась Бани.

— Сюда, сюда,— улыбка слетела с лица Джуда.— Набери на всякий случай номер полиции...

— Давно надо было подумать об этом,— проворчал фермер.

Маленький Стиви Уандер в музыкальном аппарате в

последний раз пропел что-то про любовь и заткнулся. Наступила тишина.

Бани принялась нервно накручивать номер кэтрин-спрингской полиции, шепча себе под нос цифры. Джуд и его собеседник молча допивали пиво. В этот момент дверь распахнулась, с треском ударившись о стену, и в кафе ввалилась пыльная тройка мотоциклистов.

Первый из них, длинный тип в красном комбинезоне на молнии, с растрепанными волосами и густыми бакенбардами, увидев Бани, присвистнул и одним прыжком оказался у стойки. Огромные ботинки гулко бухнули об пол.

— Звонишь, сестричка? — он нажал на рычаг телефона, отключив кафе от дежурного в Кэтрин-Спрингсе.

Двое его приятелей засмеялись. Длинный схватил девушку за руку и потянул на себя, глядя ей в лицо и улыбаясь. Его дурацкие бакенбарды топорщились, как щетки.

— Что смотришь? Твоя сестренка такая же уродина, как ты? — испуганно огрызнулась Бани.

— Ого! — длинный обернулся к своим приятелям, которые в этот момент приценивались к товару.— Хорошо сказано! Малыш, ты слышал?

— Ага. Дай ей в ухо.

— Убирайтесь отсюда! — Бани не на шутку перепугалась. Она попыталась высвободить руку, но длинный держал крепко.

— Не вопи. Лучше угости чем-нибудь. Что у тебя есть?

Малыш, увидев выставленные в ряд бутылки, радостно вскрикнул и полез через стойку. Длинный потянулся к Бани второй рукой, желая, наверное, выяснить, что там у нее есть такое, чем она может «угостить» его...

Казалось, прошла вечность, пока Джуд со своим собеседником пришли на помощь девушке. Хотя они времени зря не теряли.

— Ну-ка, циркачи, отпустите девчонку и выметайтесь отсюда!

Джуд как будто и не хотел замечать еще пятнадцать человек на улице. Длинный посмотрел на него как на сумасшедшего и выпустил руку Бани.

— Старик, там, наверное, твой мусоровоз стоит? Сел бы ты в него и ехал отсюда, а?..

Джуд рассерженно тряхнул головой. Его старенький фордовский грузовичок был его больным местом. Он терпеть не мог, когда кто-нибудь смеялся над ним в его присутствии.

Из-за стойки с удивлением оглянулся Малыш, звеня полными карманами бутылкой. Третий «гость», потирая кулаки, окинул взглядом угрюмого фермера. Они всегда чувствовали свою силу, потому что действовали стаей. Да, собственно говоря, кроме этой силы, из ничего и не интересовало. И вдруг какой-то наглый старик из Богом забытого городишки пытается указать им на дверь! Дальше все произошло очень быстро, видно, подобное им приходилось проделывать не раз.

— Я понятно говорю? Нечего вам здесь делать... — Джуд хотел продолжить, но сильный удар в живот согнул его пополам.

Фермера, дернувшегося было на помощь, плотный коренастый парень отработанным ударом свалил на пол, выбив зубы, и добавил ногой в тяжелом армейском ботинке. На чистый каменный пол брызнула кровь.

Банни закричала. Длинный выхватил здоровый нож, и неизвестно, чем бы все это закончилось, но тут с улицы донеслись какие-то вопли, и еще несколько двигателей наутюжку взревело. Длинный с сожалением посмотрел на неоконченное «дело» и со злобостью швырнул тяжелую пеленку в окно кафе. Стекло с глухим звоном рассыпалось по полу.

— Пойдем. С них пока достаточно...— бросил он на ходу.

— Слушайте, что вы себе позволяете? Забирайте своего друга и уезжайте...

Джон Карт остановился и обернулся лицом к шедшим за ним Джонни и Дружку. Те, не останавливаясь, подтолкнули начальника станции, выгоняя его на площадь.

— Эй, полегче!

— Иди, иди...

Карт окинул площадь взглядом и с отвращением плюнул. Площадь напоминала цыганский табор на мотоциклах. Боже! Как он ненавидит все это урбанизированное побережье со всеми его отбросами! Нет сомнений, что вся эта орава наркоманов явилась именно оттуда.

— Оставьте меня в покое!

К его конвоирам подошли еще несколько человек.

— Начальник, — Джонни похлопал Карта по плечу, — ты молодец. Покараулил нашего друга, пока нас не было. Может, тебя покатают за это?

Во всем поведении Джонни, в его нервном голосе и взгляде чувствовался безжалостный малолетний преступник. Видимо, рокерская гвардия подхватила этого наглавого юнца где-то по дороге.

— Оставь его, Джонни, — Дружок был не склонен затевать ссору.

В этот момент кто-то из их приятелей встряхнул банку
колы и открыл ее, направив Карту в лицо. Они, наверное,
и представить не могли, что эту гадость можно еще и пить.

— Ш-ш-ш-ш-и-и-и-и-т! — выругалась банка, и Джона Карта обдало холодной липкой пеной.

— Вы что, с ума сошли, сволочи?! — вскричал визгливо начальник станции, закрыв лицо одной рукой и отталкивая другой парня с банкой.

— Не надо так говорить, — Джонни крепко взял Карту за руку.

— Уходите отсюда! Уезжайте из города и оставьте меня в покое! — он попытался вырвать руку, но у него ничего не вышло. — Отпусти руку!!!

— Эй, папаша, еще подлить?

— Засунь банку в его поганую глотку...

— Джонни, замажь его!..

Карт засопел, пытаясь высвободиться и уже почти добился своего, но тут Джонни, коротко размахнувшись, нанес прямой в челюсть, отпустив одновременно руку. Джон Карт, запрокинув голову, свалился в пыль.

— Придурки! — заверещал Карт.

Он почувствовал, как предательская слабость растекается по всему телу. Страх перед этими людьми без тормозов сковывал его.

— Вас засадят надолго в тюрьму! Полицию, наверное, уже вызвали! А я уж постараюсь! Вас укунут! А...

— Полиция? — Джонни рассмеялся срывающимся смехом. — Полиции еще нет, а мы еще здесь. Хочешь, начальник, я отвезу тебя в полицию?..

Он быстро достал веревку, привязал Карту за ногу к мотоциклу и, запустив двигатель, с воплем помчался по площади. Карт волочился по земле, неслышно поднимаясь

Дружок ничего не сказал, но без особого одобрения усмехнулся, словно этот мальчишка начинал доставать его...

Молодая пара в разрисованном «шевроле», в стороне от основных событий, с ужасом наблюдала за происходящим. Когда Джона Карта проволокли через всю площадь за мотоциклом, они решили не искушать судьбу и поскорее убраться куда-нибудь подальше. Захлопнув двери, парнишка принялся в спешке заводить свой старый автомобиль. Наконец, справившись с двигателем, он вырулил с площади и, оставляя за собой клубы густой пыли, понесся по шоссе.

— Вы тоже в полицию?! — заорал на всю площадь Джонни.

Он выхватил нож, перерезал веревку, тянувшую Карта, и рванул вслед за ними. Подняв мотоцикл на заднее колесо, он с ревом проехал через площадь, издавая какой-то боевой клич.

Начальник станции «Маленький Иерусалим», перевалившись на живот, уткнулся головой в землю и затих.

Все стоявшие на площади побежали к своим мотоциклам и, завопив в ответ Джонни, двинулись за ним. Все, кроме Дружка, который так и остался молча стоять, лишь обернувшись в сторону станции, откуда быстро приближался Волк. Они должны были закончить то, зачем приехали в этот город, несмотря на совершенно другие, агрессивные забавы остальных. Да и куда денутся от своего вожда остальные? В подобных «семьях» всегда дается некоторая свобода для выхода агрессии, но послушание жестоко карается.

3

Когда пятнадцать мотоциклистов покидали площадь, из дверей кафе выскочили трое опоздавших на «старт». Они направились было к своим мотоциклам, но их остановил Дружок.

— Не торопись, — обратился он к Малышу. — Нам надо закончить здесь все. Нужна машина.

— О'кей, Дружок, — кивнул за Малыша его приятель с противными бакенбардами. — Похоже, один старик в этом паршивом кафе одолжит свою.

— Ты хочешь попросить его об этом?

— Мы уже попросили, — между бакенбардами скривилась улыбка.

— Здесь должна быть его тачка, — подхватил Малыш К говорящим подошел Волк.

— Мальчик Джонни? — спросил он, кивнув в сторону поднятой пыли.

— Да.

— Пора уходить отсюда. Машина готова?

— Да.

Как Волк и предполагал, все, что нужно, нашлось прямо на площади. Причем в лучшем виде. Рядом с кафе стоял любимый грузовичок старика Джуда, тщательно отремонтированный и полностью заправленный. Малыш вскрыл грузовичок и отогнал его к станции. Загрузив в кузов два мотоцикла, гроб и Волка, Ночные Всадники покинули площадь. Дружок и оставшиеся последовали за ними.

С их отъездом тишина постепенно стала возвращаться в позабытый Богом городок...

4

Старый неуклюжий «шевроле» катился по пустынной дороге, прочь от Маленького Иерусалима, выжимая все свои силки. Молодая влюбленная парочка, заброшенная судьбой на свою беду в этот город, нервно оглядывалась назад. И вот то, чего они боялись, появилось: черная масса мотоциклистов показалась за ними и стала быстро догонять «шевроле», несмотря на все потуги этого старого ковчега.

— Ну, давай же! — Парнишка, в бессилии что-либо сделать, ударил кулаком по рулю. Бесполезно.

Ночные Всадники, догнав машину, уже обходили ее. Первый из них, Джонни, поравнявшись с капотом «шевроле», повернул голову и, встретившись взглядом с сидящими в машине, улыбнулся. Неожиданно в руке у него оказался металлический прут. Резко размахнувшись, он нанес сильный удар, и лобовое стекло, глухо треснув, превратилось в сплошную мелкую сеточку трещин. Инстинктивно закрыв лицо рукой и нажав на тормоз, парнишка за рулем заставил машину с визгом развернуться и остановиться. Бой сразу же был проигран.

Через несколько секунд Ночные Всадники, побросав мотоциклы, облепили «шевроле». На машину обрушился град сокрушительных ударов. В ход пошло все, что они успели прихватить...

Если эта несчастная молодая пара побывала когда-нибудь в аду, то он был именно здесь, в их машине. За зво-

ном разбиваемых стекол, разбрызгивающихся всею осколков и скрежетом сминаемого металла их криков не было слышно. Машину уничтожали вручную. Кто-то захватил с собой лом и теперь с остервенением, забравшись на крышу, прошивал ее насквозь, кто-то разрезал колеса...

Когда с машиной было покончено, парочку выудили из нее. Парнишка, и так уже переживший слишком много, потерял сознание после второго удара. Его оставили в покое.

Девушку потащили к обочине, срывая с нее одежду. Она пыталась еще вырваться, но ее слабые попытки только сильнее распяляли Ночных Всадников...

Джонни отошел к своему мотоциклу. Он решил, что пора помочь адреналину, который уже не справлялся с его потребностью острых ощущений. Джонни достал травку, свернул трясущимися руками косячок, запалил его и принялся раскуривать. Он затыкивался и смотрел слезящимися глазами на результаты своего «труда»...

Фермерский грузовичок подъехал к месту бойни минут через двадцать. Он не стал останавливаться, а только притормозил, и сидевший в кузове Волк, свистнув, махнул рукой, показывая, что пора убираться отсюда.

Ночные Всадники садились на мотоциклы и, догоняя грузовичок, присоединялись к колонне. Рядом с изуродованным «шевроле» остался только Джонни. Окончательно одурев от своих подвигон и травки, он лежал, прислонившись головой к мотоциклу и что-то несвязно выкрикивал в небо...

5

Минут через пять после того, как последние Ночные Всадники покинули город, из кафе с трудом вышел Джуд. Морщась от боли и держась за живот, он повернулся к своему грузовичку, приговаривая: «Сейчас, Банни, сейчас мы отвезем его в больницу». Угрюмый собеседник Джуда по имени Крег лежал без сознания между столиками, и Банни, чуть не плача сидела рядом с ним, пытаясь остановить кровотечение. Джуд повернулся к своему грузовичку — и остановился, оперевшись одной рукой о стену. Грузовичка не было...

— Я так и знал, — проговорил он и с ненавистью выругался про себя. — Ну, даст Бог, я с ними еще встречу!

Он в бешенстве погрозил кулаком куда-то вдаль. Напряжение прошедших минут неожиданно спало, словно прошла рябь от брошенного в воду камня и потревоженная вода, успокоившись, опять стала гладкой.

Напряжение спало, и Джуд тут же почувствовал страшную усталость. Он пополз обратно в кафе. Там он плюхнулся на табурет перед стойкой, медленно достал баночку пива, открыл и, не прерываясь, выпил.

— Держись, Крег, — сказал он и принялся набирать номер больницы...

Они ехали уже четверть часа, когда Дружок сообразил, что Джонни среди них нет. Дружок притормозил, дав возможность грузовичку догнать его, и сделал знак рукой, чтобы тот остановился.

— Волк, этот идиот, похоже, опять накурился?

— Кто?

— Наш мальчик Джонни. По-моему, он остался там, у машины.

— Так вернись за ним, Дружок, и привези его.

— Почему я должен беспокоиться об этом недонашенном наркомане?!

— Ты сделаешь это ради меня, Дружок. Мальчишка нам еще пригодится. Найдешь нас у озера. Все.

Волк свистнул, и грузовичок рванул вперед. Дружок постоял, провожая его взглядом, потом закрыл стекло шлема и отправился назад...

Глава пятая

1

Макс стоял, облокотившись на капот своего полицейского «доджа». Мысли его крутились вокруг проклятого звонка. Он точно знал, что банда где-то поблизости. Его настораживало, что прошло уже столько времени, а о Всадниках не было никаких известий. «Затишье перед боем», — подумал он и посмотрел на Кота. Тот беседовал с длинным худым парнем на чудном трехколесном мотоцикле, которого они сначала приняли за одного из членов банды. Теперь они будут бросаться на каждого мотоциклиста. Хотя Макса не покидало предчувствие, что Всадники ударят туда, где их меньше всего ждут. Парень с веснушчатым лицом не мог быть из банды. С таким простодушным лицом не становятся рокерами. Он уверял, что свою таратайку собрал сам. Что ж, в фантазии ему не откажешь. Собственно говоря, Кота больше привлекала спутница изобретателя, нежели он сам. Наклонившись над девушкой, Кот рассказывал свою очередную байку.

— Это что. Вот мой друг из Брисбена, — у Кота, насколько знал Макс, никогда не было друзей в Брисбене, — рассказывал про одного извращенца с техническим уклоном. Этот парень, я имею в виду извращенца, был полный импотент. Поэтому он купил себе автоудовлетворитель...

Девушка покраснела до корней волос. Кот говорил, тербя в углу рта травинку и глядя только на девушку.

— ...Вы, наверное, встречали такую штуку? — спросил Кот, обратившись почему-то к парню.

Тот недовольно хмыкнул.

— Жаль... Ну как вам объяснить? Это такая штука в виде головы, женской головы. С большим-большим ртом, вы понимаете для чего.

Его слушатели явно не были расположены к такому разговору.

— Что-то жарко сегодня, — Кот побольше растегнул молнию на куртке. — Ну так вот. Так как он был импотент, то ему пришлось купить для своей куклы фаловибратор. Так он и развлекался целыми днями... — в этом месте Кот засмеялся, заставив вздрогнуть своих слушателей.

Его веселье прервал Макс.

— Кот, хватит ржать. Центр сообщает: нападение на Маленький Иерусалим.

Кот, мгновенно ставший серьезным, попрощался с девушкой. Парню же он сунул в руку маленькую карточку.

— Что это?

— Карточка «Досрочное освобождение из тюрьмы» в монополии. На память.

Кот в три прыжка достиг машины и уже почти на ходу вскочил на сиденье слева от Макса. Автомобиль, рывкнув двигателем, унесся по раскаленному шоссе.

Парень задумчиво посмотрел на карточку, хотел было выбросить ее, но передумал, спрятав в карман.

— Сумасшедший, — проворчал он, смотря вслед умчавшемуся патрулю.

2

Макс вел машину на полной скорости по направлению к Маленькому Иерусалиму. Он был твердо уверен — что бы там ни случилось, это дело рук мифических Ночных Всадников. По крайней мере, предоставился случай встретиться с ними лицом к лицу. Нет ничего хуже, чем неизвестность.

— Смотри, смотри! — Кот показывал куда-то в сторону.

Макс резко притормозил. Среди жухлой травы прочь от дороги бежал парень без штанов.

— Вот это номер, — присвистнул Кот. — Стой! Эй, стой!

Парень, не останавливаясь, обернулся и, увидев полицейских, припустился со всех ног. Кот чертыхнулся и, взяв микрофон, рывкнул на всю округу:

— Стой! Стой, тебе говорят! Мы ничего тебе не сделаем!

Парень, казалось, бил все рекорды по бегу по пересеченной местности, тем более, что штаны не мешали ему. Кот с досадой сплюнул в окно.

— Ну что, гоняться за ним, как за зайцем?

— После поймал. Он ведь откуда-то прибежал. Едем дальше, — сказал Макс, набирая скорость.

Через минуту парень с голым задом скрылся среди зарослей акации.

— Интересно, там что, нашествие гомосексуалистов? — задумчиво пробормотал Кот.

— Говорит второй. Встретили парня без штанов. Следом дальше, — сообщил Макс по радио, не обращая внимания на замечания друга.

— Без чего? — переспросили из динамика.

— Без штанов!

— В городке есть жертвы. Поспешите.

Макс еще прибавил скорость, включив сирену и маяки на крыше. Через минуту у обочины показался изуродованный «шевроле». Казалось, что кто-то не поленился пройтись по нему консервным ножом. Остановившись, Макс с Котом бросились к нему.

Картина, которая предстала перед их глазами, говорила о кропотливо проделанной работе. Машина, довольно уже старая, с кузовом из крепкого металла, была буквально разорвана на куски. В радиусе десяти метров на дороге и на обочине валялись стекла, куски обшивки, вещи и рваная одежда.

Около «шевроле», пытаясь укутаться в плед, лежала девушка в изорванной в клочья одежде. Чуть поодаль от нее на сиденье из автомобиля, прислонившись к своему мотоциклу, сидел парень в кожаной куртке и что-то бессмысленно бормотал. Парень явно накурился какой-то дряни. Глупая улыбка застыла на его лице. Из угла рта стекла густая слюна.

— Так, — глубокомысленно произнес Кот, окинув взглядом представшую перед ним картину, — значит, ты, Макс, займись тем подонком, а я пока помогу девчонке. По-моему, эти ублюдки изнасиловали ее.

Кот сделал шаг в сторону девушки. Та испуганно отпрянула в сторону.

— Ну что ты, глупая, иди сюда, я тебе ничего плохого не сделаю. Я полицейский. Я отвезу тебя в участок, там тебе помогут...

С обнюхавшимся парнем Макс был более суров. Отхлестав мальчика Джонни, а это был он, по щекам, Рокатински схватил его за шиворот и попытался поставить на ноги. Парень был совсем «никакой» и на ногах устоять не смог.

— Ах ты скотина! А ну, ковбой, сейчас мы с тобой прогуляемся в управление и там поговорим.

Встряхнув хорошенько мотоциклиста, Макс поволок его к патрульной машине. Тот попытался было прокричать что-то насчет Всадников Ночи и легавых, но, получив в ухо, затих.

— Кот, сажай девушку в машину — и в путь. У нас есть о чем поговорить с этим парнем, — с этими словами Макс защемил наручники на запястьях Джонни и рывком впихнул его в автомобиль.

Кот на руках перенес девушку и усадил ее в машину, укутав хорошенько пледом. Сам он сел между ней и отключившимся Джонни. Макс, развернув машину рванул в сторону Котрин-Спрингса.

Минут через пятнадцать к месту происшествия подкаптал Дружок. Притормозив, он окинул взглядом останки «шевроле». Не обнаружив Джонни, Дружок выругался сквозь зубы и, сплонув, направился к Кэтрин-Спрингсу.

Кот мертвой хваткой висел на попавшего к нему в руки мальчика Джонни. Целые сутки тот не мог отойти от наркотиков, хотя Кот подозревал, что он просто притворяется. На следующий день с утра Кот приступил к допросу. Вначале паренек пытался изобразить из себя этакого супермена, Рэмбо в плену у шьетконговцев. Он гордо держал голову, отказывался отвечать на вопросы и пару раз даже попытался завести разговор на тему о мести, которая настигнет всех легавых этого города, когда его друзья придут ему на помощь. Вообще парень, видно, слишком много боевиков читался. К полудню терпение Кота кончилось.

— Послушай, сосунок! — сказал он, зажав, как в тисках, нос Джонни. — Я с тобой тут не играть собрался. Заруби себе это на своем сопливом носу или я тебе его откручу. Ты мне тут цирк не устраивай.

Нос побелел. На глазах у Джонни навернулись слезы. Он попытался высвободиться, но Кот чуть-чуть покрутил рукой, не разжимая пальцев. Джонни заскулил от боли. Чувствовалось, что Кот рассердился не на шутку.

— Сиди, а то я засуну твой нос тебе в задницу. Слушай и запоминай. Твои дружки уже, наверное, миль за

пятьсот отсюда. Будешь молчать, мы тебя одного раскрывим на полную катушку, и маму не успеешь позвать. Тебе светит лет пятнадцать, а то и все двадцать. Ты был когда-нибудь на каменоломне? У тебя есть хороший шанс.

Вслед за носом поблелел и весь Джонни. В его глазах мелькнул страх. Но тем не менее он еще попытался что-то возразить.

— Нет... они меня не бросят... ты врешь... ай!... — Кот опять сжал нос.

— Во-первых, говори мне вы! Мал еще. Во-вторых, я никогда никому не врал, а уж тебе давно и не собираюсь. Ты понял, подонок?

— Понял, — просипел Джонни.

— Не слышу? Громче!

— Понял.

— Вот и хорошо. Будь пай-мальчиком, и судьба улыбнется тебе. Может даже, тебя выпустят за примерное поведение лет на пять раньше, — Кот задумчиво посмотрел в окно. — А может, и нет. Итак, ты решил со мной все-таки поговорить?

Джонни испуганно кивнул головой в знак согласия. Сидеть лет пятнадцать ему очень не хотелось. До этого он лишь пару раз попадал в участок своего родного городка за мелкое хулиганство и превышение скорости. Перспектива рубить камень где-нибудь на острове Тасмания, традиционном месте каторги в Австралии, ужасала его. Такой поворот событий его явно не устраивал. Одно дело нести на мотоцикле вместе с еще двадцатью такими же, как он, и чувствовать свою безнаказанность, и совсем другое — одному идти в тюрьму, где нет никого, кто бы смог оценить твой поступок по достоинству. Где никто не скажет тебе: «Молодец, Джонни, ты настоящий герой!». Нет, определенно, всего этого Джонни не хотелось.

— Итак, вы прибыли сюда из Сиднея, — заметив удивление, промелькнувшее во взгляде Джонни, Кот отпустил многобразный нос и, улынувшись, продолжил. — Оттуда вас выперли, взяв в заложники Паука, так ведь? А здесь у нас в Катрин-Спрингс вы договорились с ним встретиться. Место вы выбрали наугад, лишь бы подальше от Сиднея, руки бы оторвал тому, кто ткнул пальцем именно в наш город. Пока я все правильно говорю?

Джонни был ошеломлен осведомленностью этого полицейского. Они-то думали, что их происхождение останется загадкой.

— А теперь расскажи, куда делся этот ваш Волк вместе со своей бандой? Мы все равно найдем его, но лучше для тебя будет, если ты сам расскажешь мне все.

— Я с ними не с самого Сиднея, — неуверенно начал Джонни.

Кот одобрительно кивнул и закурил сигарету. Главное было сделано — парень заговорил. Остальное дело техники.

— Я присоединился к Всадникам в Южной Австралии, когда они проезжали через наш город... Потом мы переместились по стране, нигде особо не задерживаясь...

За полчаса Джонни рассказал Коту, как они кочевали по дорогам и даже нарисовал примерный маршрут. Как они воровали бензин и еду. Рассказал про Волка и других Всадников. Про планы своего главаря он ничего сказать не смог. Планы Волк, если они и были, держал при себе. Да и, собственно говоря, всем было наплевать, куда двигаться дальше. Своего дома у них давно уже не было, и они привыкли к кочевой жизни. По поводу событий в Маленьком Иерусалиме Джонни также толком ничего не сказал. Мол, он накурился наркотиков и ничего не помнит. Очнувшись уже в участке, Кот не очень-то верил ему, но решил пока не трогать его и подождать очной ставки.

Между тем Дружок приехал в Катрин-Спрингс и, потолкавшись по барам, довольно быстро узнал все, что его интересовало. За одного из Всадников его никто не принимал. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то из них может осмелиться появиться в городе. Дружок хорошо понял слова Волка. Этот мальчик Джонни нужен Волку. Сам Дружок сразу был против того, чтобы брать с собой этого мальчишку. С ним постоянно случались неприятности. То мотоцикл сломается где-нибудь миль в двадцати от ближайшего жилья. Или накурится, как сейчас. Теперь он сидит в полиции в этом проклятом городке, где погиб Паук, один Бог или Сатана знает, что он там сейчас рассказывает. А в том, что Джонни молчать не будет, Дружок не сомневался. Он знал таких сосунков, одуряющих от собственной крутости. Такие очень быстро ломаются, стоят на них немного поднажать.

Но если Волк сказал, что он должен привезти мальчишку, то значит, он должен сделать это. Даже если при-

дется взять штурмом полицейский участок. Джонни так, наверно, и поступил бы. Ума хватит. Но Дружок был другим человеком. Он не первый год общается с полицией и знает, что тут силой ничего не добьешься. Тут необходимо подойти с умом. В отличие от самих Всадников, легавые связаны по рукам и ногам законом. И если подойти с умом, то все можно сделать гораздо проще и тише. Именно этим-то и занялся Дружок.

Для начала он наведился в гости к Джону Карту. Начальник станции Маленький Иерусалим лежал в городской больнице. Последняя представляла из себя двухэтажное длинное здание, окруженное со всех сторон густыми зарослями акации. Труднее всего было выяснить, где находится Карт, не вызывая при этом подозрений. Дружок повезло. Через пять минут разговора с молоденькой медсестрой, вышедшей покурить в тень, он узнал все, что ему надо. Джон Карт лежал без сознания, один в палате, которая располагалась на первом этаже, что значительно облегчало задачу Дружка.

Вечером, когда стемнело, он при помощи куска проволоки устроил короткое замыкание, и когда здание больницы погрузилось в темноту, воспользовавшись суматохой, открыл своим большим охотничьим ножом окно в палату, где лежал Джон Карт. Подойдя к несчастному начальнику станции, Дружок пожелал ему спокойной ночи и выдернула кислородную трубку и капельницу...

Той же ночью он навесил в отеле парочку из «шевроле». Они еще не опомнились от происшедшего с ними накануне. А у девушки вообще, похоже, поехала крыша. Отказавшись от медицинской помощи, она молча сидела в пестроту. Сначала у Дружка состоялся неприятный разговор с парнем. Дружок подловил его около отеля, когда тот возвращался из бара.

— Поймай, друг! Куда спешить? — резко спросил Дружок, появившись из темноты. — Ты не хочешь со мной поговорить?

Парень, так быстро бегущий без штанов, отпрянул назад, как будто он увидел дьявола. От страха он онемел.

— Что молчишь? Ты не рад встрече? — Дружок достал свой нож и принялся неспеша чистить ногти.

Парень попытался что-то произнести, но слова застряли у него в гортани. Между тем Дружок продолжал:

— Мы, кажется, встречались?

— Мы.. я...

— Хорошо, молчи. Слушай, что я тебе скажу. Будет лучше, если мы больше не сможем встретиться с тобой. Для тебя лучше. Ты понял?

— Понял... — выдавил наконец-то парень.

— Ну и хорошо. Бери свою деву и уматывай из города. Первый автобус в пять утра. Вот билеты. Деньги вернешь как-нибудь потом.

Парень машинально взял билеты и засунул в карман. — Через час я жду тебя здесь, чтобы ты подтвердил свое решение. Понял?

Парень был понятливый. Сразу после разговора с Дружком он бросился в номер к своей подружке.

— Джейн! — закричал он, ворвавшись в номер. — Собирайся, утром мы уезжаем!

Джейн вопросительно посмотрела на него.

— Что ты так на меня смотришь?! — истерично закричал он. — Я же не виноват, что эти подонки изнасиловали тебя! Меня самого чуть не убили...

В глазах Джейн вспыхнула ярость. Она вся подобралась, как кошка. Еще секунда — и, казалось, она кинется на него.

— Ты — сволочь! Ты — трус и предатель! — прошипела она.

— Дура! Я только что разговаривал с одним из них. Они убьют нас.

— Беги, беги! Только не забудь снять штаны...

Парень с размаху ударил девушку. Та отлетела на другой конец кровати. Руки парня дрожали. Он был бледный, как простыня.

— Джейн, прости, но ты не должна была так говорить. Меня могли убить!

— Лучше бы они так и сделали. Одним трусом стало бы меньше. Беги! Я остаюсь. Беги, а то я сама убью тебя! Как я могла поехать с тобой? Убирайся! Я не хочу видеть тебя! Тряпка!

Парень побледнел еще больше и хотел было ударить девушку второй раз.

— Ну, ударь меня! Ты только и умеешь, что бить женщин и бегать без штанов!

Парень отпрянул назад. Потом он как-то спик и тихо произнес глядя в пол:

— Я ухожу, Джейн. Вот билет на автобус. На пять утра. Поверь мне, они убьют нас. Я хочу жить...

Положив билет на стол, он еще несколько секунд стоял молча. Потом повернулся и вышел из комнаты, хлопнув дверью. Минуту Джейн сидела, не двигаясь, потом вскочила с кровати и с яростью разорвала билет.

Дружок увидел парня через полчаса. Тот выскочил на улицу и бросился в переулок. В темноте он чуть не налетел на Всадника.

— Куда летишь? — сказал тот, сильно схватив за локоть.

— Она не поедет!

— Не ори, идиот! Говори толком.

— Она не поедет, — шепотом произнес парень, кривясь от боли.

— Что ты там допоешь? Говори нормально. Как так не поедет?

— Она выгнала меня. Обозвала...

— Трусом.

— Нет!.. То есть да... Если она решила, то уж точно не поедет. Я ее знаю...

— Ладно, не шебечи. Значит так, в отель больше не ходи. Перепокуешь на станции, или в канаве, или в сортире — где хочешь. Но только чтобы я тебя не видел больше. Понял? Все, дуй отсюда!

Отвесив парню пинка, Дружок отправил его в путь. Потом закурил сигарету и принялся ждаться.

К утру все было закончено. С девочкой пришлось повозиться, но Дружок сделал все тихо, без свидетелей.

5

С утра Макс задержался дома, и когда он подъехал к управлению дорожной полиции, там его уже ждал мрачный Мак-Артур.

— Где тебя черти носят? — хмуро поинтересовался он.

— А что случилось, шеф?

— Что случилось?! — взорвался начальник полиции. — А то, что сегодня какой-то кретин внес залог тысячу долларов за этого соплака.

— Ну и что? Ведь обвинение достаточно серьезное...

— Обвинение ни к черту! Ночью умер Карт...

— Как умер?

— А так. В больнице отключился свет, и эти идиоты бросили его одного, всполошившись, как утки. Он, видимо,

попытался встать и выдернул кислород и капельницу. Короче, он мертв. Но это еще не все.

— Что еще?

— Этой же ночью покончила с собой девочка. Ее парень испугался и слинял из города. Сейчас его ищут. А она в депрессии вскрыла вены. Никто ничего не слышал. Дьяволища какая-то. Свидетели мрут, как мухи, а мы ничего не можем сделать.

— Но те двое из кафе!..

— Утром я поднял их с постели и доставил на очную ставку. Они не могут точно утверждать, был этот наркоман в Маленьком Иерусалиме или нет. В кафе точно был не он. Сегодня появился этот дурак Маклай и сказал, что он уполномочен передать залог.

— Кем?! — Макс показалось, что все вокруг рушится.

— Не знаю. Он не обязан говорить это. Короче, у нас нет оснований для того, чтобы задерживать его дальше. Подписка о невыезде — вот все, что мы можем.

— Где Кот? — глухо спросил Макс.

— Скоро вернется. Он ездил на место преступления. Он еще ничего не знает.

— Когда узнает, здесь будет море крови.

— Возьми его на себя, — попросил Мак-Артур, потом, посмотрев на Макса, добавил. — Я ничего не мог сделать. Все по закону...

— По закону... — горько произнес Макс.

Кот появился час спустя. Заслышав шум его мотоцикла, Макс с Мак-Артуром, до этого только нервно курившие, вскочили на ноги.

— Всем привет! — произнес Кот, вваливаясь в дверь, но, увидев постные лица коллег, застыл на месте. — Что-то случилось?

— Видишь ли, Кот... — начал Макс и осекся.

— Томкетт, сегодня ночью в больнице умер Джон Карт.

— Что? — на лице у Кота отразилось удивление. — Но он не так уж плохо выглядел. Я сам вечером был там, чтобы снять показания. Мне, правда, запретили, но я думал сегодня...

— К сожалению, это так. Но это еще не все. Этой же ночью вскрыла себе вены девочка.

— Как вскрыла? — глупо спросил Кот.

— Лезвием. Как еще? А парнишка сбежал. Его ищут, но безуспешно.

— Это подстроено! Они убирают свидетелей! — вскричал Кот с возмущением. — Что мы здесь сидим?

— Успокойся! Мы уже побывали везде. Если это и сделано с целью убрать свидетелей, то сделано чисто. Нет никаких зацепок. Карт, видимо, пытался встать и сорвал кислородный шланг и капельницу. По крайней мере, так говорят в больнице. А девочка после изнасилования была в депрессии, тем более что парень бросил ее. Или его заставили. Говорят, в городе видели какого-то мотоциклиста, но это не доказательство.

— Не доказательство. Они у нас под носом убирают свидетелей, и мы, как клуши, сидим и смотрим. Чисто сработано. Нечего сказать.

— Если даже это сделано с целью убрать свидетелей, а не просто совпадение, они своего добились, — подытожил Мак-Артур.

— Что вы хотите сказать? — не понял Кот.

Столько сразу неприятностей он просто не успевал переваривать.

— А то! У нас больше нет причин для того, чтобы удерживать этого парня.

— То есть как это нет! Мы взяли его на месте преступления.

— Вот это и плохо. Кто поверит, что бандит заснул на том месте, где он только что изнасиловал жертву? Да он просто скажет, что проезжал мимо и остановился посмотреть. А потом упал в обморок, так ему стало жаль девочку. Ты понял? Но это еще не все. Какой-то ловкач нанял адвоката Маклая и заплатил залог. Мы должны будем отпустить его...

— Какого черта тогда... — начал было вскипевший Кот, но тут за окном скрипнули тормоза.

— Ну вот и за нашим Джонни приехали, — произнес Макс печально, нарушив свое молчание.

Кот взбесился не на шутку. Он стоял посреди комнаты, сжав кулаки и поблдев от гнева. Казалось, он сейчас взорвется. Две двери открылись одновременно. В одну ввели Джонни, а в другую вошел маленький толстенький человек с красным лицом и потной лысиной. Это был адвокат Маклай, местный прощелыга, пользующийся дурной славой в Катрин-Спрингсе. Но подобно многим таким же пронырам, он никогда не оставался без работы, хотя Мак-Артур не раз уже грозился лишить его патента. Случай как-то не подворачивался. Малый был изворотлив. По-

этому Макс не удивился, когда услышал имя Маклая. За три сотни тот был готов защищать самого Сатану, доказывая, что намерения последнего были чисты.

Увидев обалдевшего Джонни, который уж было собрался на каторгу, Кот издал нечленораздельный звук. Макс сделал шаг к другу и положил ему руку на плечо. Не хватало, чтобы Кот наделал глупостей.

— Ну что ж, господа! Надеюсь, мой клиент не пострадал от рук блюстителей порядка? — Маклай, улыбаясь до ушей, особо подчеркнул «блюстителей порядка».

— Еще нет! Но сейчас пострадает! — прорычал Кот, двигаясь к Джонни.

— Кот! — Макс попытался сдержать приятеля, но у него плохо получилось.

— Я протестую! — заверещал Маклай, бросаясь между Котом и Джонни.

— Ублюдок! Ты думаешь, что отвертешься! Но я тебе обещал каторгу, и ты непременно попадешь туда! Я говорю это!

— Позвольте!... — снова попытался встрять адвокат, но тут же был отброшен на пол.

Кот схватил Джонни и прижал его к стене. Тот поблдевел, став почти одного цвета с ней. Кот был готов убить парня. Если бы не Макс, который оторвал его от мальчишки и с помощью Мак-Артура удержал, то он вполне мог бы осуществить свое намерение.

— Я буду жаловаться! — пригрозил Маклай, придя в себя.

— Убирайтесь отсюда! — заорал Мак-Артур. — А то сейчас я отпущу его и сам, пожалуй, присоединюсь!

Маклай засуетился, бормоча что-то про произвел властей, и, схватив Джонни, поспешил к выходу. Но в дверях неожиданно Джонни остановился и, обернувшись, сказал срывающимся от волнения голосом:

— Мы еще встретимся! Ты слышишь, легавый? Землю будешь жрать!

— Что?!... Я убью его! — с этими словами Кот отшвырнул державших его.

В два прыжка преодолев расстояние, разделявшее его с Джонни, он вновь отбросил Маклая и мощным ударом выкинул Джонни на улицу. Потом догнал его и, повалив на землю, ударил по лицу. Кот замахнулся второй раз, но его руку перехватил подоспевший Макс. Оторвав друга от Джонни, он оттащил его в сторону. Испуганный Маклай

схватил Джонни и, закинув его в машину, захлопнул дверцу. Кот рычал от бессильной злобы. Машина, с места набрав скорость, умчалась по улице, увозя мальчика Джонни до следующей встречи.

— Отпусти, — сказал внезапно успокоившийся Кот. — Если эти подонки еще кого-нибудь убьют, это будет на нашей совести...

6

Дружок нагнал машину Маклая милях в десяти от города. Обойдя на своей «хонде» черный «остин» адвоката, он прижал его к обочине. Из машины выскочил Джонни и, нелепо размахивая руками, бросился к Дружку.

— Дружок! Я вырвался!

— Приглуши звук, парень, — осадил его Дружок. — Если бы не я, тебе бы еще сидеть и сидеть. Вырвался он...

— Спасибо... — смущенно пробормотал «обломанный» Джонни.

— Спасибо засунь себе... — Дружок не стал развивать свою мысль. — Волк еще поговорит с тобой. Надо выяснять, что ты там успел наболтать легавым.

— Я?... — Джонни покраснел. — Да я им...

— Заткни гуделку. Кетати, в следующий раз я шью в петлю совать из-за тебя не стану. Еще одна подобная шутка, и тебе конец. Ты понял?

— Да...

— Вот и хорошо. Садись сзади. Нам пора...

— Господни Дружок! — закричал Маклай, вылезая из автомобиля.

— Что еще? — раздраженно спросил тот.

— А как же гонорар? — лицо адвоката вытянулось.

— Ах да!.. Вот, — Дружок бросил Маклаю пачку долларов.

Деньги на залог и гонорар Маклаю Дружок взял «взаймы» в кассе бензоколонки, в качестве аргумента применив фомку. Не оборачиваясь на Маклая, Дружок завел мотоцикл и, выпустив струю сизого дыма, рванул по шоссе. Им надо было спешить, пока полицейские не опомнились и не решили выяснить, куда направился Джонни после их «гостеприимства».

Глава шестая

1

Когда Джуд в очередной раз притаился в стринг-спрингское полицейское управление, чтобы оставить там свои свидетельские показания, у него было отвратительное настроение. Ему уже надоело рассказывать, что он видел, да описывать по новой тех, кто грубил ему в кафе. А главное, что Джуд уже распрощался с надеждой увидеть когда-нибудь свой старенький грузовичок...

Старик сидел в большом помещении, и его расспрашивал молодой и, честно говоря, очень бестолковый инспектор. У Джуда разболелась голова, и он уже раздумывал, как бы ему отсюда побыстрее слиться. Неожиданно он увидел знакомую девушку, которая оглядывала помещение с озабоченным видом, явно кого-то разыскивая глазами. Это была Банны.

Джуд очень удивился, но все же, извинившись перед инспектором, позвал ее, помахав рукой. Банны услышала приветствие и пошла, улыбаясь, навстречу.

— Хорошо, что я нашла вас, Джуд, пойдемте быстрее, у нас очень мало времени!

— Что случилось, Банны? — Джуд ничего пока не понимал, но перспектива уйти отсюда его очень устраивала.

— Объясню по дороге...

— Одну минуточку, — вмешался инспектор. — Девушка, подождите там. Вы же видите, что я работаю...

— Да вы не волнуйтесь, инспектор, — улыбнулся Джуд. — Эта чертовка просто влюбилась в меня по уши и теперь не дает мне покоя, даже в полиции! Правда, Банны?

— Еще чего!

Инспектор недовольно посмотрел на обоих.

— Быстрее, Джуд, я же говорю времени нет! — Банны пихнула его в бок.

Джуд встал и, взглянув на инспектора, обреченно развел руками. Банни потащила его к выходу.

— Эй,— возмутился инспектор,— вы где находитесь? Вы что, не видите, что я еще не закончил...

— Ну это уж, точно, ваша проблема! — сообщила ему Банни, ускоряя шаг.

Слышавшие это подыали на смех своего незадачливого коллегу. Инспектор попытался было догнать Банни и Джуда, но тех уже и след простыл.

Они выскочили на улицу. Банни открыла свой «джип», они залезли в него и, резво вырвавшись на шоссе, скрылись за поворотом.

— Ну, красавица, теперь рассказывай, что случилось?

— Я только что видела вашу машину, Джуд.

Они переглянулись.

— Мою машину? — старик не особенно удивился, но все-таки это было неожиданно для него. — А ты не могла ошибиться?

— Нет, не думаю. Старый синий «форд» с открытым кузовом... Да что сомневаться, я же его прекрасно помню.

— И что, у него еще есть колеса и он способен ездить?

— По крайней мере, мимо меня он пролетел очень даже бодро.

— М-да... Удивительно... — Джуд покряхтел задумчиво, пытаясь устроить в кресле поудобней. — Я думал, от моего грузовика останутся одни воспоминания... А где ты его видела?

— Я поехала в Сент-Джордж... Ну, хотела там посмотреть что-нибудь в «Хьюго-шоп» на распродаже... — после каждой фразы Банни поворачивала голову в сторону Джуда. Ее короткие волосы то и дело красиво вскидывал ветер из открытого окна, а серьезное, задумчивое выражение лица говорило о том, что она пытается все добросовестно вспомнить. — Я пробыла там очень недолго и когда отправилась обратно, увидела, как ваш «форд» сворачивает на тридцатую дорогу, туда, к горам. На нем был мотоцикл, один из тех, которые были тогда, на площади, и еще что-то, закрытое брезентом...

— Так они все еще здесь!

— Я тоже об этом подумала. Мне кажется, они прячутся в горах.

Банни нервничала. Ей было даже немного страшно, но, к ее собственному удивлению, она чувствовала себя прекрасно, как говорится, в своей тарелке. В ней с детства уживались романтическая душа и практичный, самостоятельный рассудок. Забрось ее судьба прямо в сердце большой пустыни Виктории, уж во всяком случае ни паниковать, ни молить Господа о пощаде она бы не стала. Наверное поэтому она смогла выжить после смерти родителей, одна в этом захолустье...

— Как ты думаешь, что им здесь надо? Я был уверен, что вся эта банда уже далеко отсюда.

— Может, они ждут кого-нибудь?

Джуд улыбнулся.

— Тебя, наверно, Банни.

— Глупая шутка, Джуд.

— Зато верная. Ты пойми, эти заводные рокеры, они же ненормальные! Если они задерживаются где-нибудь, то скорее чтобы выпустить кому-то кишки, а не подождать! С этими уродами лучше не связываться...

Банни свернула на тридцатую дорогу.

— Подожди, остановись, — сказал Джуд.

Банни притормозила.

— Послушай, куда ты собралась ехать? Ты что, проследила, куда они отогнали машину?

— Нет.

— Тогда не торопись. Давай-ка лучше закурим и все хорошенько обмозгуем.

Банни выключила двигатель и, порывшись в бардачке, достала длинную выпендренную сигарету. Джуд посмотрел на это несколько снисходительно, выуживая из широкого кармана половинку толстой сигары и бензиновую зажигалку. К сигарам у старика была слабость. Джуд выскочил из скрипящей зажигалки огромный язык пламени, и они закурили.

Интересно, подумал Джуд, мы знакомы совсем много, а у меня такое впечатление, что я ее воспитывал с пеленок...

— Банни, а сколько тебе лет?

— Двадцать пять. А что?

— Двадцать пять! Подумать только. Моей дочери могло бы сейчас быть как раз двадцать пять лет!

Банни удивленно посмотрела на старика. Он ей очень нравился, с ним было интересно и спокойно, и Банни, как человек одинокий и знавший своего отца только по фото-

графиям, невольно потянулась к нему. Но иногда Джуд уdivлял ее, как, например, сейчас.

— У вас была дочь, Джуд?

— Увы! Никогда не было.

— Это что, шутка? — Банни не могла понять, смеяться ей или пока еще рано.

— Нет, я серьезно. Я женился поздно. В тридцать пять. Это было ровно двадцать пять лет тому назад... Но, как выяснилось, моя жена не могла иметь детей... Потом она была моложе, да и ссорились мы постоянно... В общем, ушла она от меня... Ты знаешь, Банни, мне кажется, что если бы тогда у меня родилась дочка, она была бы очень похожа на тебя.

Банни улыбнулась.

— Я тоже так подумала.

— Мой дом всегда открыт для тебя, Банни. Я слышал, ты росла без родителей? У тебя совсем никого нет?

— Никого... — Банни отвернулась к окну.

— Не обижайся, я просто хотел сказать, если тебе что-нибудь понадобится... Я буду рад помочь...

Джуд затушил то, что осталось от сигары.

— В общем так, — сказал он, — мы вот что сделаем.

Никто лучше меня этих мест не знает. Я догадываюсь, где эти мотоциклисты залегли, есть одно надежное местечко. Но сейчас мы туда не будем соваться. Дьявол их знает, что они собираются делать и сколько их там! Надо выждать время...

— Может, в полицию сообщить?

— Нет уж! Они устроят там войну и разнесут грузовик к черту. Нам ведь что нужно?

— Что?

— По-тихому увести машину. И все. Так что будем помалкивать. А я пока что наведу туда сегодня вечером и все разузнаю...

— Я с вами, Джуд.

— Посмотрим на твоё поведение... Заводи, посхали!

— Куда?

— Подождем у меня до вечера. А заодно я научу тебя по-человечески готовить индейку. Вас, женщин, опасно запускать на кухню. Вредно для здоровья!

«Джип» развернулся и направился в сторону Маленького Иерусалима.

Песчаные пляжи озера Соул-Лейк пользовались заслуженным уважением. О них не забывали — океан далеко, а солнце печет нещадно. Обычно спокойная водная гладь, словно застывшая под горячими лучами, напоминала огромное зеркало, аккуратно уложенное посреди скупой полупустыни. Совсем не свойственная этим местам растительность окружала озеро, оставляя место лишь для широких песчаных пляжей.

Именно здесь, в десяти милях от Сент-Джорджа, на берегу озера Соул-Лейк еще со вчерашнего вечера расположились Ночные Всадники. Они появились в компании с какими-то местными девками, из того разряда провинциалок, которые только и мечтают о появлении подобных «ковбоев». Весь вечер Волк ждал возвращения Дружка, и к ночи тот появился вместе с Джоини, которого удалось вытащить из кэтрин-спрингской полиции благодаря одному проницательному адвокату, получившему, кстати, от Всадников деньги. Немалые деньги.

Ночь они провели там же, на пляже.

Наутро Малыш и Кальдини отправились в Сент-Джордж, они должны были привезти оттуда что-нибудь из еды. Часа через два они вернулись, с воинственным кличем выруливая на пляж. Малыш приволок с собой из города уродливый женский манекен. На какой свалке он отыскал эту мадам неизвестно, но его «поэтическая» натура явно не могла пройти мимо.

— Эй, вы только посмотрите, какую бабенку я вам привез! — заорал Малыш. — Знакомьтесь — мисс Сент-Джордж!

Лениво лежавшие и сидевшие на песке Всадники ожились. Послышался смех. Кто-то заулюлюкал. Малыш слез с мотоцикла и побежал к воде.

— Сейчас я ее искупаю! — кричал он.

Его догнал Кальдини.

— Ну-ка, убери лапы! Она ко мне приехала! Иди сюда, милая...

Они принялись отнимать друг у друга манекен и в результате оторвали у него руку. Кальдини стал лупить Малыша этой рукой, приговаривая: «Это рука моей любимой!..»

Волк прервал игру:

— Тихо! — Он посмотрел на манекен. — Появилась

небольшая проблема. Это не мисс Сент-Джордж, она вас обманывает. Дружок говорит, что ее прислали легавые...

Дружок, сидящий рядом с Волком, кивнул и медленно потянулся за кобурой.

— Так вот, мы должны проучить ее. Они убили нашу гордость, а теперь хотят накрыть нас... Отвали, Кальдини. А ты, Малыш, поставь это чучело к столбу...

Малыш перенес манекен к одиноко торчавшему из песка столбу и прислонил к нему. Дружок вытащил из кобуры старый маузер и уже вставал.

— Сейчас все они, все это дерьмо, увидят, что мы о них думаем и что их ждет! — Волк осклабился и посмотрел на Дружка. — Сделай это...

Как только Джонни понял, куда клонит Волк, глаза его разгорелись. Он незаметно юркнул к стоявшему поодаль старому фермерскому грузовичку и достал оттуда двухствольное ружье, которое они увели из Маленького Иерусалима вместе с машиной. Джонни зарядил его и выскочил обратно на пляж в тот момент, когда Дружок поднимал руку с пистолетом. Джонни вскинул ружье и сделал в нависшей тишине один за другим два выстрела. Первым зарядом манекену разнесло голову, а другой проломил в груди мисс Сент-Джордж огромную дыру, как раз в районе сердца.

Все оглянулись на Джонни, а тот, победно взвизгнув, бросился к манекену и упал на колени.

— Если их убивать, — радостно закричал Джонни, глядя Волку в глаза, — то убивать красиво!

— Что ты понимаешь в красоте, сопля!

Волк встал и подошел к Джонни.

Он заставил Джонни подняться с земли, и взяв у него ружье, повел к воде. Остановившись у самого края берега, Волк повернул Джонни лицом к себе и посмотрел ему в глаза. Потом он неожиданно схватил Джонни за волосы и дернул. Джонни застонал, рот его приоткрылся, и Волк, подняв ружье, ткнул дулом между еще безукоризненно белых зубов.

— Запомни, мальчик Джонни, здесь все делается так, как хочу этого я! Мы, — лицо Волка исказил хищный оскал, — мы подобрали тебя и ты стал Ночным Всадником... Ты стал одним из нас... Но ты... Ты будешь им до тех пор, пока помнишь... кто такой Волк! Если ты забудешь об этом, тебе, Джонни, не позавидует даже то чучело, которое ты только что изуродовал...

Джонни суетливо закивал головой.
Волк опустил ружье.

Еще в те времена, когда он каждый вечер выгуливал по сиднейским улицам и его знала там любая собака, Волк требовал беспрекословного подчинения и не терпел слишком ретивых и самоуверенных новичков, способных завалять дело, или того хуже — поколебать своим неожиданно появившимся авторитетом его, Волка, власть. Тогда, в Сиднее, было чего опасаться: мистера Марти, например, этого денежного мешка, чей сынок перебежал Волку дорогу и был отправлен на больничную койку; или Дино — единственного полицейского, которого Волк уважал за молчаливую безжалостность и острый ум.

Они были чем-то похожи с ним. Воины дороги, как обычно говорил о себе Волк. Начальство никогда не беспокоило Ночного Всадника, поскольку почти все эти сланки держатся за свои места. С ними нетрудно договориться. Даже сиднейская криминальная полиция не смогла упрятать в тюрьму Всадников Волка...

Там, в Сиднее, было кому заступиться за тех, кто Волку мешал. Но он не боялся. Теперь же, в этом захолустье, он чувствовал себя более чем уверенно. И здесь никто не сможет сорвать его планы и встать на его пути.

Никто, тем более этот слишком приткнутый мальчишка. Волк мог бы проучить его как следует, но пока рано — мальчишка Джонни очень скоро понадобится ему.

Волк улыбнулся нахохлившемуся Джонни.

— Я слышал, тебе здорово досталось от легавых? — спросил он. — Верно, что один из них даже пытался вчера почистить тебе мордашку?

— Я ему это припомню!

— Молодец, Джонни. Ты говорил, он заступает сегодня на патрулирование?

— Сегодня, Волк. И я вчера уже помог ему подготовиться...

— Вот сегодня и закончишь с ним.

Джонни немного удивленно посмотрел на Волка, а тот вдруг развернулся и поднял руку.

— Эй, — крикнул он. — Слушайте меня все!

Ночные Всадники стали потихоньку подвигаться к Волку и Джонни. Волк выдержал короткую паузу.

— С этой минуты, что бы с нами ни случилось, у нас есть два должка этому месту. Мы должны предать земле тело Павка и вернуть с процентами кэтрин-спрингским

свиньям все, что им причитается! Мы не уйдем отсюда, пока не отдадим все свои долги! — Волк обвел взглядом Всадников. — Кому это не нравится, пусть убирается к черту и больше не попадается мне на глаза! Ну?!

Никто не посмел встать и уйти. Они в его власти. Но до тех пор, пока остаются подобные долги. Когда все дела закончатся, он станет для них просто опасным преступником, которого надо сдать в первую очередь. Волк знал это. Но он не был бы Ночным Всадником и Воином дороги, если бы не умел всем этим пользоваться...

— Прекрасно. Тогда не будем терять времени! Нашего мальчика Джонни вчера очень обидели, предоставим ему право отдать свой долг первым. Сейчас мальчик Джонни поедет и найдет бешеную собаку, которая его укусила, и выколет ей глаза. А мы все пойдем с мальчиком Джонни. Эй, Джонни, ты готов?

— Готов? Да, готов!

Пока Ночные Всадники, оживленно переговариваясь, шли к своим мотоциклам, выкатывали и заводили их, Волк негромко разговаривал с Дружком.

— Помнишь, что говорил Паук о Последнем Ущелье?

— Да.

— «...самое безопасное место в Австралии. Там никто не найдет...», помнишь?

— Помню.

— Я хочу похоронить Паука там. Это лучшее место... Ты понял, как найи это ущелье?

— Да, я все знаю. Я буду один?

— Один, не хочу им доверять. Пусть лучше повеселятся... Сделай это ради Паука.

— Не беспокойся, я сделаю все в лучшем виде.

— Возьми фермерскую тачку и проверь там все, в этом ущелье она может пригодиться.

— О'кей.

— Дружок...

— Да?

— Самое главное. Ты знаешь, кто мне нужен... Мне наплевать на этого придурка, который прошелся Джонни по роже. Мне нужен другой...

— Перехватчик?

— Да. Король местных дорог... Он должен умереть... Ты тогда, кроме телефона, узнал о нем что-нибудь?

— Нет. Но это нетрудно...

— Ладно, не будем пока спешить...

Раздался вопль Джонни. Он сообщал, что все готовы.

— Дружок, ты все запомнил?

— Да.

— Жду вечером, здесь же...

Кот вошел в ночной клуб на Лонг-Роуд.

В холостяцкой жизни Кота это заведение играло не последнюю роль. Он частенько заглядывал сюда, чтобы развеяться, пропустить рюмку-другую и просто поесть. А еда стояла не на последнем месте в жизни Кота.

Утолив голод, Кот откинулся на спинку стула и достал сигарету. Его внимание полностью переключилось на Марго — изящную блондинку, певшую со сцены какую-то душещипательную песенку про любовь. Только с ее выходом Кот несколько расслабился и повеселел. Она уже не в первый раз так благотворно на него действует. Что-то вроде стаканчика брэнди в холодную погоду, так же согревает и бодрит. Шикарная девочка. «Сегодня», подумал Кот, — надо будет перейти в решительное наступление и уложить противника на обе лопатки.

Мысли Кота метались между Марго и последними событиями. Он хотел бы забыть сегодняшнюю свалку в управлении полиции и отвлечься, но что-то пока не очень получалось. Его разозлил этот малолетний наркоман. Как он обнаглел, когда понял, что ему ничего не грозит. Эти недоноски практически «поймали» закон в лице всей экстрин-спрингской полиции. Зачем все это нужно, все, чем он занимается, если любой крысолов-адвокат может перевернуть его работу с ног на голову и похоронить все их усилия?! Эти мысли не давали Коту покоя.

После выступления Марго разрешила угостить себя рюмочкой шерри. Чуть позже в огромной постели противник сдался на милость победителя.

Утром, пока Марго еще спала, Кот тихо оделся и вышел. Он спустился на улицу и не торопясь подошел к своему мотоциклу. Затянул ремень, надел шлем и, похлопав «хонду» по сиденью, словно это его боевой конь, оседлал машину.

Включилось полицейское радио.

— Приветствую вас на трехдневном дежурстве, — сказал приятный женский голос. — Напоминаю, что...

Кот и без напоминаний все прекрасно знал. Он завел «хонду» и переключился на передачу.

— Патрульный Томкетт приступил к дежурству... — Кот сообщил, где он находится, и поинтересовался, что на данный момент происходит в мире.

— На Ближнем Востоке началась война...

— Ну, туда, я пожалуй, не поеду. А у нас как?

— Пока тихо.

— О'кей.

Кот выкатился на дорогу и с ревом рванул мотоцикл вперед, оставляя длинный след.

Примерно в то же время с пляжа, что в десяти милях от Сент-Джорджа, выезжала кавалькада мотоциклистов. После недолгих переговоров между собой блестящий «харлей» возглавил группу и повел остальных навстречу Коту...

Полицейская «хонда» неслась по пустующему шоссе. Скорость была стихией Кота. Он любил ее и чувствовал себя совершенно уверенно на любой доступной ему скорости. Когда он выходил на дежурство, то первым делом выезжал на это шоссе, ровно лежащее, с плавными аккуратными поворотами, и выжимал страшную скорость. Таким образом он приводил себя в форму перед предстоящим патрулированием.

День разгорался. Понемногу начинало припекать. Но вокруг, по-прежнему никого не было видно, кроме пролетающих птиц, словно во всем мире остались только Кот и его мотоцикл. Тяжелая двухколесная машина шла идеально, как будто летела в пяти сантиметрах над дорогой, не касаясь асфальта. Вот впереди показались заросли акации, стремительно приближающиеся с левой стороны...

Неожиданно переднее колесо «хонды» намертво заклинило. Мотоцикл взбрыкнул и взлетел над дорогой. Пару секунд Кот парил в воздухе, как при замедленной съемке. Наконец, отделившись от мотоцикла, словно первая ступень космического корабля, он рухнул рядом с «хондой» в кусты акации.

Через минуту, страшно ругаясь и покачиваясь, Кот поднялся и скинул шлем. Осознав, что посадка завершилась благополучно, если не считать легких ушибов и сильно травмированной техники, Кот схватился за микрофон полицейского радио.

— Центр! Говорит патрульный Томкетт... Центр, черт вас всех раздери! Кот на связи...

До него не сразу дошло, что шнур микрофона болтается под рукой, начисто оторванный от радио. Заметив это, Кот со злостью выкинул бесполезный микрофон и опустил на землю.

Мимо пронеслась какая-то машина. Водитель, видимо, не заметил сидящего в кустах патрульного Томкетта. Вот, сволочь какая! Кот встал и пошел к дороге. Ему всегда везло, повезло и на этот раз. Судьба была пока что благосклонна: не прошло и четверти часа, как со стороны Кэтрин-Спрингса показался один из ремонтных автомобилей Билла Даррела. Кот помахал рукой, и машина остановилась рядом с ним.

Из кабины разносилась музыка включенного на полную громкость приемника и улыбалась знакомая физиономия в фирменной кепке — Кот знал всех парней Билла Даррела, занимающихся ремонтом машин. Физиономия выплнула надоевшую жвачку.

— Привет, Томкетт! Ты что тут делаешь?

— С луны только что свалился. Нужна помощь.

— Помощь — это мы запросто. Работа у нас такая. Что случилось-то? — парень в фирменной кепке вылез из машины и подошел к Коту.

— Пойдем, перетащим мою летающую тарелку к тебе... Похоже, ей прилично досталось сегодня... — Кот направился к мотоциклу, увлекая за собой парня в кепке. Рядом с обреченной «хондой» они остановились, и парнишка, засунув руки в карманы, молча обозрел место падения. Потом он покачал головой и присвистнул.

— Да, впечатляет. — сказал он. — Ты везучий человек, Томкетт. Я здесь проезжал совершенно случайно...

— На том и держимся.

— У тебя сумасшедших в роду не было?

— Не-а. У меня летчики были!

Они переглянулись и рассмеялись.

— Сам то как? В порядке? А то, может, в больницу подкинуть?

Парень в кепке, видимо, сомневался в благополучном исходе такого падения. Кот хлопнул парня по плечу.

— Подбрось меня лучше до Билла. Мы там выпьем кофе и подумаем, что можно сделать с этим металлоломом... Давай, берись.

Они подняли мотоцикл, отволокли его к машине и, забрав в кузов, уселись в кабину.

— И запомни,— назидательно сказал Кот,— не надо отпевать Кота раньше времени! Вот когда заколотят крышку моего гроба, тогда и отпевайте. А пока я в полном порядке! Поехали.

Паренька из авторемонта Билла Даррела эти слова заставили пожить, но он не принял их всерьез. Что может случиться с Котом, с этим рыжим чертом? Он, вон, с дуны падает — а ему хоть бы что... Парень козырнул Коту и двинул машину в сторону авторемонта и закуской Билла, пожалуй, закуской в первую очередь. Он не мог предположить, что назидательные слова Кота всплывут в его мозгу уже вечером, когда он будет смотреть новости...

Когда они свернули с дороги и остановились на стоянке возле владений Билла, Кот сказал, что прежде всего надо зайти чем-нибудь подкрепиться.

— Сам понимаешь, с дуны путь не близкий!

— О'кей,— кивнул парень,— а я пока пойду поговорю с ребятами насчет твоей «хонды».

Они разошлись в разные стороны.

Кот не спеша шел к закусочной с дурацким названием «Горячие сосиски Билла Даррела». По поводу этого названия он одно время просто изводил старину Билла своими шутками. Но теперь все уже привыкли, как привыкают к прозвищам, что бы они ни означали. Со временем любая двусмысленность исчезает и остается лишь набор слов...

Кот почти дошел до входа в «Горячие сосиски...», как на дороге показалась вереница мотоциклистов. Кот остановился и обернулся, в напряжении ожидая дальнейших событий.

Мотоциклы, не сбавляя скорость, проехали мимо. Все как будто было спокойно, только ехавший вторым обернулся и увидел Кота. На нем был шлем, поэтому Кот не мог видеть его лица, но это было неважно, патрульный Томкетт все равно узнал его. «Ах ты шенок! Ты уже скачешь! — подумал Кот.— Сейчас ты у меня повизгивать начнешь!» Он быстро пошел обратно к машине. Вот они все и объявились. Черт! Почему полицейская техника так не вовремя выходит из строя!

Тот, в ком Кот без всяких сомнений узнал Джонни, присигналил первому мотоциклисту и показал рукой назад. Человек, ехавший первым, оглянулся. Увидев, что Кот садится в машину, он сделал знак остальным, и вер-

еница мотоциклистов, заметно ускорив движение, скрылась за поворотом.

Кот, чертыхаясь, завел машину. Слава Богу, паренек оставил ключ зажигания в замке! Вырулив со стоянки, он направил машину следом, выжимая из нее все, на что она была способна.

Как Кот ни старался, впереди никого не было видно. Только бы чуть не подвело, думал он, куда они могли усвистать?... Солнце слепило глаза, и Кот надел солнцезащитные очки. Дорога по-прежнему пустовала...

Неожиданно справа от дороги, из низкорослого колючего кустарника, поднялся человек и, размахнувшись, метнул в машину здоровый камень. Кот машинально бросил руль влево и тормознул...

Но было уже поздно.

Со звоном разлетелось лобовое стекло. Машина, раз пять с грохотом перевернулась и грузно плюхнулась у обочины на крышу. Перед глазами у Кота вмиг потемнело. Он ничего не видел и не понимал — невыносимая боль пронизывала тело. Она пульсировала и с силой вонзалась в голову, словно пыталась вырваться оттуда наружу. Кот не мог даже кричать, он только тихо постанывал, и сквозь все это в мозгу успевала прокручиваться только одна мысль. Одна фраза, которую любил повторять его отец по любому поводу. «Здравствуйте, приехали!» — говорил он и смеялся...

«Здравствуйте. Приехали!»

По позвоночнику словно топором колотят...

«Здравствуйте. Приехали!»

Были очень хорошим полицейским, мистер Томкетт. Вы чтли закон и защищали людей — не правда ли, смешно?..

Был медленно уходила вместе с этой круговертью в мозгу, будто проваливалась в какую-то бездонную пропасть. Слабую вспышку уловил блекнувшее сознание — Кот почти не чувствовал, как загорелась машина, одежда, как, потрескивая, вспыхнула кожа — сознание растворилось, и все покрыл мрак...

— Ну что, патрульный, приехали?! — шипел Джонни, который первым подбежал к опрокинувшейся машине.

Сзади подошел Волк в сопровождении Малыша. Остальные, не слезая с мотоциклов, ждали на дороге.

Волк достал сигарету и пристально посмотрел на Джонни. Тот притих.

— Джонни,— сказал Волк,— прикурить...

Джонни суетливо достал зажигалку и высек огонь. Волк покачал головой. Джонни резко обернулся на изуродованную машину и увидел то, что Волк заметил раньше — по боковой двери стекала струйка бензина. Джонни понял, но невольно опустил взгляд на тихо стонущего и покачивающего окровавленной головой Кота. И тут Джонни охватил страх. Руки его затряслись, а глаза безумно взглянули на Волка.

— Но я... Нет! Я не так хотел... Я...

— Джонни — повторил, холодно скалясь, Волк, — прикурить...

Мальчик Джонни дрожащими руками достал коробок и сломал две спички, пока сумел зажечь. Волк схватил его одной рукой за волосы, а другой за локоть и подтолкнул к машине.

— Ты этого хотел! Так давай же, давай! Сделай это, сопливы мальчик Джонни! Брось спичку за Паука и за себя! Ну!..

Джонни бросил и, вырвавшись из рук Волка, отбежал, испуганно глядя на вспыхнувший автомобиль.

— Поздравляю, — сказал Волк. И было неясно, то ли с удовлетворением он это сказал, то ли с презрением. — Теперь ты настоящий Ночной Всадник, — он похлопал Джонни по щеке. — Теперь у тебя одна дорога. Только с нами...

Глава седьмая

1

Макс ворвался в госпиталь подобно урагану. Оттолкнув бросившуюся ему наперерез медсестру, он кинулся к лифту и с разгона ткнулся в Дональда Мак-Артура. Старый полицейский удержал Макса в своих железных объятиях. В его глазах стояли слезы.

— Где он?! — крикнул Макс, пытаясь высвободиться. Лейтенант, не ослабляя хватки, посмотрел Рокатински в глаза.

— Держи себя в руках, сынок.

— К черту! — Макс предпринял еще одну попытку. — Где он? Что они с ним сделали?

— Макс, тебе нельзя туда. Тут уж ничем не поможешь...

— Пустите меня, босс. Где он? В реанимации?!

— Нет, Макс, — внезапно постаревший Дональд Мак-Артур отвел взгляд. — Его там нет... Его вообще нигде больше нет.

— Что!.. — Рокатински побледнел. — Что вы сказали?

— Приди в себя, сержант! — лейтенант с силой встряхнул как-то сразу обмякшего Макса. — Он не в реанимации — он в морге!

— Нет, босс...

— Тебе не надо на это смотреть, сынок.

— Где он?

В холодное помещение морга Макс вошел один. Посередине стоял стол, накрытый белой простыней. О том, что было под этой простыней, Макс предпочитал не думать. Перед его глазами стоял Кот, жуящий свой неперемный бутерброд и пытающийся одновременно рассказывать очередную байку. Потом перед ним пронеслись все те годы, которые они провели вместе. Вот Кот встречает вместе с ним Энн из роддома. У него в руках огромный плюшевый

заяц. Вот они проводят свой отпуск на побережье. Кот тогда безуспешно клел какую-то блондинку из Европы...

...И вдруг этот Кот, дружище Кот, лежит здесь в холодном мрачном подвале морга. Нет... Он так любил солнце.

Макс осторожно, как будто боясь кого-то разбудить, подошел к телу, накрытому простыней. Он пытался заставить себя поднять эту белую ткань и посмотреть... Что-то останавливало его. Наверное, они опять все перепутали. Ему сказали, что машина сгорела. Но это был кто-то другой. Откуда Кот мог оказаться в этом чертовом автомобиле? Он всегда ездил только на мотоцикле. Он даже шутил, что единственное неудобство, которое есть у его мотоцикла, — это то, что на нем, в отличие от машины, нельзя вволю поскочить с какой-нибудь красоткой. Но он непременно обещал приспособиться к этому неудобству. Нет, определенно там был не он. Вот сейчас откроется дверь и Кот, прежний Кот, ворвется с криком: «Ну вот, я как всегда опоздал. Даже на собственные похороны!» Но в глубине души засел тот ужасный серебряный паук, Макс точно знал, что перед ним Кот. Что все это не сон. Действительность становилась кошмарнее снов.

Макс осторожно, дрожащей рукой, приподнял край простыни. Под ней на обугленном обезображенном теле с остатками форменной куртки Макс отчетливо увидел маленький золотой крестик на цепочке. Этот крестик Коту подарила Энн. Точно такой же был у него и у его сына...

Около входа в морг к Мак-Артуру присоединился Олаф.

— Макс там? — спросил он негромко.

— Там, ответил, глядя в пол, начальник. — Он не хочет верить случившемуся...

— Я тоже.

— Черт побери, а я?! — взорвался старый полицейский. — Неужели вы думаете, что я из дерева сделан? Он был мне как сын... Но я еще и полицейский. Думаешь, мне не хотелось пристрелить этого подонка? Если б я его тогда пристрелил, Кот был бы жив! Но есть закон. И я должен его соблюдать. Иначе, на черта я такой нужен? Иначе анархия... Мы знали, на что идем. А эти сукины дети играют по своим волчьим законам. Эти законы не для меня...

Еще минуту Мак-Артур нервно теребил свой ремень. Олаф молча ковырял носком ботинка что-то в полу. Наступившую паузу нарушил Макс, внезапно появившийся в

дверях. Взгляд его как-то странно блуждал. Лицо напоминало цветом ту простыню, дотрагиваясь до которой ему пришлось минуту назад.

— Тут, Макс, — начальник не мог сформулировать свою мысль, — понимаешь... в общем, у машины, ну там, где... Кот... короче, на месте происшествия были найдены следы мотоциклов. По крайней мере, трех... Ты понимаешь, о чем я говорю. Тебе следует...

Мак-Артур осекся, наткнувшись на отсутствующий взгляд Рокатински. Не говоря ни слова, тот быстро пошел по коридору к выходу.

— Макс! — окликнул друга Олаф.

Макс обернулся и прокричал в ответ:

— То, что там лежит, — это не Кот! Нет, не может быть!..

Олаф, обменявшись взглядом с начальником, бросился вдогонку.

2

Ночью Макс долго не мог заснуть. Стоило ему закрыть глаза, как он снова оказывался за рулем своего «перехватчика». Вновь он несея в полной тишине за серебряным пауком на спине мотоциклиста. Правда, паук теперь стал багровым от крови, которую он впитал. Промелькнула надпись при въезде на дорогу Анархии, только цифра теперь была другой. На гробовой доске значилось — 59. Зловещий мотоциклист вновь оборачивался, и гнусавый голос говорил: «Ты труп, Рокатински!». Вслед за цифрой 59 где-то уже маячила 60. Но теперь Макс твердо знал, что до него очередь дойдет позже всех. Вперед него ушел Кот. Кто следующий? Вновь каток, подобный эшафоту...

В этот момент Макс просыпался в холодном поту. Он понимал, что в нем что-то меняется. Как он сможет вновь выйти на дорогу в своем «перехватчике», когда где-то живут убийцы Кота? Вся его служба теперь казалась игрой в одни ворота. Игрой, в которой гибнет Кот, а его убийцу выпускают на свободу из-за какой-то дыры в законе. Из-за чьей-то трусости, а может быть, лени.

Проснувшись на рассвете, Энн не обнаружила мужа рядом с собой. Вначале она испугалась. Накинув халат, она осторожно прошла по дому. Не найдя его, Энн, жамкая от утренней прохлады, спустилась в сад. Там она увидела Макса, сидящего на берегу небольшого пруда.

Пруд был их гордостью — в Австралии, где нехватка воды ощущается на каждом шагу, это была роскошь, не каждому доступная. Тихонечко подойдя, Энн опустилась на песок рядом с мужем.

— Не замыкайся в себе, — тихо проговорила она, поглажив Макса по волосам.

— Кот, — глухо ответил он. — Его нет.

— Я знаю, Макс. Но он бы не одобрил все это. Он так любил веселье.

— Ты знаешь, во мне что-то изменилось. Я не знаю, как смогу вновь выйти на дежурство.

— Это пройдет...

— Не пройдет. Дорога — это как могила. Она поглотила его. Теперь в каждом нарушителе я буду видеть убийцу Кота. Меня нельзя выпускать на дорогу.

— Тебе надо отдохнуть. Давай съездим к озеру. Там хорошо. Слишком много всего сразу. Ты надорвешься...

— Мак-Артур постоянно говорит о законе. Хороший полицейский всегда строго придерживается закона. Ни на дюйм от закона... Кому к дьяволу нужен этот закон! Они подтерли задницу нашим законом...

— Успокойся...

— К черту! Сегодня Мак-Артур получит мою отставку. Лучше пойду в драйверы. Там, по крайней мере, если что, я смогу свободно разбить морду любому...

3

За двадцать с лишним лет службы в дорожной полиции Дональд Мак-Артур повидал многое. Были аварии, были погони. Не обходилось и без жертв. Он помнил случай, который произошел, когда Дональд был еще простым патрульным. Тогда, лет пятнадцать назад, пьяный драйвер въехал на своем трейлере в школьный автобус. До сих пор Мак-Артуру иногда снится по ночам маленькая детская ручка с батономиком «Синкерса» в кулачке, нелепо торчащая из-под огромного колеса «мака»*. И трясущееся лицо драйвера, с которого мигом слетел весь хмель. Он сидел, огромный детина, сжавшись в комочек, за рулем и почему-то повторял одну и ту же фразу: «Это не я... Это не я...» Радио в кабине пело на все окрестности: «В жизни все не так уж плохо, детка...». По дороге в участок здоровый

* «Мак» — марка тяжелых шоссе-ных тягачей.

мужик плакал и умолял пристрелить его. Впоследствии он повесился в камере. Дональду Мак-Артуру всегда казалось, что страшнее этого ничего быть не может. И вот теперь гибель Кота. Он так любил жизнь, не полиция, а именно жизнь была его основной работой, и мысль о том, что он может погибнуть, не приходила в голову. Хотя такое уже случалось. Пять лет назад патрульный Эдвард Куинси при задержании нарушителя не справился с управлением и рухнул с моста. Но риск всегда присутствовал. Такая уж работа у полицейских. Каждый знал, на что он идет. Однако всегда это было стечением обстоятельств. Несчастный случай. По крайней мере, шальная пуля, хотя в практике Мак-Артура такого не случалось. И всегда он знал, что ему делать. Тут же было что-то другое. Впервые Мак-Артур столкнулся с чем-то, что не укладывается в существующие рамки. Какая-то дикая бессмысленная жестокость. Впервые старому полицейскому стало страшно. Не за себя. Ему уже нечего бояться. За мир, который породил эту жестокую силу. Но нельзя поддаваться панике. Что же происходит с другими, если он, старый матерый волчище дороги не знает, что ему делать? После гибели Кота ребята не находят себе места, они не понимают, почему еще не пойманы убийцы? Кажется, что небеса должны разверзнуться. Они готовы сами устроить облаву, суд Линча. Но Мак-Артур не мог этого допустить, хотя он и слышал, что подобные случаи были и начальство закрывало на них глаза. У него в округе такого не будет, по крайней мере, пока он является начальником управления дорожной полиции этого города. Всю жизнь он знал, что существует Закон и тот, кто от него отступает хотя бы на дюйм, сам становится преступником. А тут еще Макс Рокатински. Когда-то он спас Макса от плохого конца, взяв к себе в полицию. Тогда он не ошибся. Теперь Макс ходит мрачнее тучи, и он не знает, что происходит у того в голове. А Макс — это лучший его полицейский. Его смена. Нет, добром эта история не закончится, и самое страшное еще впереди.

От этих зловещих мыслей Мак-Артура отвлек шум в дверях. В прихожую вошел мрачный, осунувшийся Рокатински. В руке он зажал листок бумаги. «Прощение об отставке», — подумал начальник полиции.

— Шеф, я принес вам прошение об отставке. Мое решение твердо. Я не собираюсь говорить на эту тему.

И не вздумайте его разорвать. Я принес еще два варианта,— решительно произнес Макс, глядя в пол.

Мак-Артур отложил в сторону маленькую лейку, из которой он поливал цветы — зелень была его хобби.

— И это говоришь мне ты, сынок,— ответил он, глядя Максу в глаза.

— Не надо, шеф. Я же сказал, что это твердо. С меня хватит.

— Сукин ты сын, Рокатински! Именно в этот момент ты показываешь мне свой зад. Да что там мне! Ребятам!..

— Но шеф...

— Нет уж, погоди! Теперь я скажу. Какая-то банда длинноволосых лидоров бесчинствует на дороге, нагнав страху на всю округу. А мой лучший сотрудник намерен свалить в кусты. В чем дело, Макс? Я не верю, что ты испугался! Подумаешь, звонок. Да когда я их поймаю, я руки им повырываю! Утри слезы, сержант!

— Да, я боюсь! — взорвался Макс. — Я боюсь стать убийцей! Я не смогу сдержаться, если только увижу их. Они убили Кота! Кота! Они сожгли его, как сжигают кошку дети с садистскими наклонностями! Я уже не тот хороший полицейский. Эти ублюдки срать хотели на наш закон. Мы отпустили одного наркомана, и теперь Кот мертв. Где был закон, когда они сжигали его?! Мне надоел этот крысиный цирк.

От гнева Макс не заметил, как сам разорвал свое прошение об отставке. Мак-Артур хмуро смотрел себе под ноги. Гнетущая тишина заполнила комнату. Макс в недоумении посмотрел на остатки прошения. Первым нарушил паузу Мак-Артур.

— Послушай, сынок,— проговорил он тихо, почти шепотом. — Ты нужен мне. Ты нужен городу...

— Только без высоких фраз,— пробурчал Макс.

— Не перебивай! Ты действительно нужен нам. С кем я, по-твоему, буду ловить этих ублюдков? Но на дорогу тебя сейчас выпускать действительно нельзя. Чего доброго, наломаешь дров. Отправляйся-ка ты в отпуск. Пожарься на солнце, рыбалка, свежий воздух... Ну, ты понял. Хотя не время сейчас, конечно, но я обещаю, что больше не дам банде шанса. Отдохнешь недели две, а потом мы вернемся к нашему разговору. Если ты не передумаешь, то я тебе молча подпишу твою отставку. Слово Мак-Артура. Ты знаешь, что я никогда его не нарушал. А с бандой я разберусь. Даже если это будет мое последнее

дело. Иди, сынок, и хорошенько подумай, прежде чем в следующий раз появиться у меня перед глазами.

Мак-Артур протянул руку. Макс, секунду помедлив, отстал на рукопожатие. Начальник улыбнулся себе в усы.

— Ну вот и славно. Счастливо отдохни, Макс.

— Не надейтесь, что я передумаю, только из уважения к шести годам совместной службы.

— Через две недели я жду тебя с ответом, сынок.

Макс кивнул в знак согласия и, повернувшись, вышел на улицу. Он не мог знать, что в следующий раз он увидит Мак-Артура только через восемь лет.

Ущелье, неожиданно открывающееся в невысоких, но крутых горах, окаймлявших с севера Кэтрин-Спрингс, сразу в глаза не бросалось. Да и каким-нибудь особым величием или грандиозностью не поражало. Кроме того, природа позаботилась о том, чтобы завуалировать свое сооружение окружающим ландшафтом. Поэтому об ущелье со странным названием «Последнее» мало кто знал. Оно на самом деле было надежным местом, как об этом говорил Паук...

Дружок нашел Последнее ущелье довольно быстро, хотя ему и пришлось помотаться на фермерском грузовичке по петляющей дороге. Убедившись, что в темный, скрытый от глаз сводчатый провал, зияющий в ущелье, можно въехать на автомобиле, Дружок загнал туда грузовичок. Выключив двигатель, он огляделся. Неясные очертания крупной, по-видимому, пещеры, тонули в полумраке. Дружок решил сделать факел. Он открыл дверцу и вылез из грузовичка. Каждое движение сопровождалось отчетливым эхом, каждый звук словно тут же проходил через усилитель в этом сводчатом помещении, и Дружку оно сразу понравилось. Холодное и мрачное, чем-то напоминающее его собственную душу, Дружок мог бы с удивлением и даже с удовольствием обнаружить эту схожесть, если бы, конечно, был в состоянии додуматься до таких тонкостей.

С хрустом пройдясь до выхода, Дружок нашел палку, вернулся к машине, обмотал конец палки тряпкой, облил бензином и поджег получившийся факел. Тусклый свет проявил все внутреннее пространство, играя на стенах зловещими красными бликами.

Удовлетворившись осмотром, Дружок закрепил факел на кузове и скинул брезент с гроба, в котором привез сюда

останки Паука. Он перетащил гроб в присмотренную для него естественную нишу, осторожно поставил там.

Потом Дружок выгрузил из машины свой мотоцикл, затоптал факел, закрыл грузовичок и выкатил мотоцикл наружу. Оглянувшись на «последнее» убежище, он надел шлем и выехал на дорогу. Дружок направлялся в Кэтрин-Спрингс. Там ему надо было успеть до вечера разузнать некоторые подробности из личной жизни лучшего полицейского в местном управлении...

В принципе, Дружку было наплевать на этого слишком самоуверенного Паука. Волк на нем просто помешался. Он бы ему еще мавзолеем построил! Ну да ладно, своя рука — владыка. Что же касается Дружка, то он себя чувствовал спокойным и сильным, только пока выполнял какое-то важное и опасное дело. Тонкости его мало интересовали. И если этот «перехватчик» должен умереть, то туда ему и дорога...

Вечером того же дня все Ночные Всадники собрались в Последнем ущелье. Волк был как всегда спокоен, хотя глаза его нервно бегали. Джонни совсем потерял самообладание. Он кричал, что пора убираться отсюда, что теперь они, точно, всех их найдут и упрячут в тюрьму пожизненно, а может быть, и брать не будут — просто перестреляют всех, и крышка! Волку потребовалась парочка хороших ударов по слюнявому рту Джонни, что бы тот заткнулся... Остальные не разделяли опасений Джонни, они с веселым вспоминали происшедшие события.

Дружок вопросительно посмотрел на Волка.

— Наш мальчик Джонни совсем расклеился, — сказал тот.

— Отдал долги? — усмехнулся Дружок.

— Отдал, — кивнул Волк. — Отдал с процентами. Он сжег живьем того человека, который в полицейском участке дал ему по морде. А теперь почему-то совсем расклеился.

Дружок поморщился. Он сам давно уже не чувствует никаких угрызений совести за то, что не раз приходилось отправлять людей на тот свет, но он терпеть не может тех, кто делает это, впадая в истерику и доводя свои нервы до срыва перед испытанием смертью. Раз уж ты ввязался в

это дело, то нечего распускать сопли и изображать из себя кающуюся Магдалину.

— Зачем ты вообще дал возможность этому придурку увязаться за нами? — спросил Дружок. — Без него сейчас было бы спокойней.

— Спокойней. Но кого знают легавые? За кем они в первую очередь бегают? За тобой или за ним?.. Так что он нам еще пригодится.

— Ладно, ладно. Я не спорю. Он мне просто действует на нервы...

— Ты узнал то, что мне нужно, Дружок?

— Узнал. Твой «перехватчик» живет на Плант-Роуд. У него жена и маленький ребенок. Тот парень, которого убил Джонни, — лучший друг «перехватчика», его все называют Котом...

— Думаешь, этот Рокатински будет теперь сам нас искать?

— Не знаю. Он давно собирался в отпуск...

— Да, ты прав, скорее всего он сломается, когда узнает, что Кот его сдох, и отправится в отпуск. Эти тряпки любят изображать из себя героев, когда за ними закон и когда у них есть пушки, которые они всегда имеют право применять. А на самом деле это дерьмо не способно даже отомстить за своих друзей! Они могут засадить тебя в кутузку только за то, что ты посмел обзывать их вонючими легавыми, но стоит поднажать как следует на этих бравых ребят, как они тут же распыляются, словно говно на солнце...

Дружок усмехнулся. Давненько Волк не раздражался такими длинными речами.

— В общем, — закончил Волк, — день-два у нас еще есть, а потом он сам повстречается с нами и будет очень жалеть о том, что не успел застрелиться.

Волк отошел от Дружка и влез на стоящий посреди ущелья фермерский грузовичок. Десяток факелов создавал фантастическую, ирреальную картину своим дрожащим живым красным светом.

Ночные Всадники притихли.

— Вы видите этот огонь? — сказал он, обращаясь ко всем Всадникам. — Он свободен. Пока он горит, никто не сможет остановить его голыми руками! А если попытается, то просто сгорит! Они все думают, что с нами можно сделать все, что им изобрет в их тупые головы. Они думают, что нас можно пристрелить, как бешеных собак! Так они

думали, когда хотели взять Паука, и обожглись. Теперь они должны сгореть!

Всадники одобрительно закивали в ответ на эту, на удивление многословную и резкую речь Волка.

— Джонни, — продолжал тот, — подойди сюда.

Джонни нерешительно подвинулся к грузовичку.

— Молодец. Ты выполнил свой долг. Ты наказал того, кто хотел отнять у тебя свободу. Ты рад?

— Не знаю...

— Джонни, Джонни, — покачал головой Волк, — ты меня огорчаешь. Запомни, пока ты жив и свободен — ты должен радоваться этому и не паниковать. Иначе ты просто не выживешь.

Мальчик Джонни бросил неуверенный взгляд на Волка. Дружок усмехнулся проснувшемуся красноречиво предводителя, но промолчал.

— Джонни, — Волк кивнул в сторону гроба, — пойдй и сделай все, что нужно. Сделай, я прошу тебя...

Тот кивнул, подошел к нише, где лежал Паук, и взялся за гроб.

— Помогите ему, — сказал Волк.

К Джонни подошли еще несколько Всадников. Вместе они аккуратно задвинули гроб до упора в это естественное углубление в стене, завалили камнями и положили рядом черный мотоциклетный шлем с серебряным пауком.

— Хорошо, — сказал Волк. — А теперь отойдите.

Всадники отошли.

— Теперь ты там, Паук, ты обрел настоящую свободу. Но с этой минуты пускай каждый из тех, кто приложил к этому руку, будет видеть тебя в своих кошмарах и никогда не забудет! Да свершится месть!

Последнее ущелье с этими словами заполнилось каким-то диким воем. Ночные Всадники издавали один общий протяжный вопль, сильно нантранный, но все-таки угрожающий и агрессивный.

Чуть позже встречи Ночных Всадников в Последнем ущелье и погребения Паука, как раз в тот день, когда Макс Рокатински отправился наконец-то в отпуск, ранним утром этого дня у поворота на тридцатую дорогу, ведущую к горам, остановился джип. Сидящие в машине люди гля-

дели на убегающий к каменным нагромождениям асфальт и что-то нерешительно обсуждали.

Утреннее солнце только поднималось откидывая перед капотом автомобиля длинную тень.

Опустилось правое боковое стекло. Из него показалась седеющая голова, оглянулась по сторонам и скрылась обратно в салон. Через несколько секунд из открытого окна потянулась струйка дыма. Владелец седеющей шевелюры закурил.

— Трогай, Банни, а то не успеем до жары быть на месте, — сказал этот человек.

— Вы уверены, Джуд, что там никого нет? — спросила Банни.

— Я уверен, что там есть моя машина.

— Джуд, я серьезно.

— Я тоже.

— Но нас же могут убить...

— У тебя, Банни, по-моему, уже дрожат колени. —

Джуд секунду смотрел на девушку, потом хитро улыбнулся и опустил взгляд на ее джинсы: — Твоя репутация начинает подмокать...

— Джуд, я тебе сейчас съезжу по физиономии!

— Ну вот и прекрасно, давай, действительно, на «ты». А то все: «Вы уверены, Джуд... Вы знаете, Джуд...». Как будто я уже заплесневел!

— Договорились, — рассмеялась Банни.

— Ну так вот, по поводу Последнего ущелья я думаю так: после того, как эти говеные рокеры пришли полицейского у закусочной Билла Даррела, им самое время слить отсюда. И чем быстрее, тем лучше. Я думаю, полиция ими заинтересовалась очень серьезно. Правда, если эти ребята просто шизанутые, то возможно, что они остались. Но я не думаю...

— А вы... ты, Джуд, добрался вчера до этого ущелья?

— Добрался.

— И что?

— Как видишь, сразу вызвал тебя. Там никого не было.

Банни вздохнула, решаясь.

— Ну что, рискнем?

— Рискнем...

Она завела машину, и джип бодро рванул вперед, к горам. Джуд прекрасно знал, как добраться до Последнего ущелья кратчайшим путем...

Через час Банни остановила джип недалеко от Последнего ущелья. Дальше они пошли пешком. Джуду очень нехватало его верного ружья, но что делать, оно осталось в его грузовичке и было увезено вместе со всем, что там было. В отличие от самой машины, на возвращение ружья Джуд не рассчитывал.

Когда они изобразились на очередной холм, Джуд поднял руку, увидев, что они добрались до места. Банни остановилась за его спиной, глядя вниз, на дорогу, проходящую через ущелье.

Внизу никого не было. Джуд взглянул на Банни.

— Ну что, вперед?

— Вперед, только осторожно.

Они медленно спустились ко входу в ущелье.

Вокруг было тихо.

Джуд шел впереди, ведя за собой Банни. Так они добрались, ступая тихо, почти неслышно, до пещеры. Джуд осторожно заглянул внутрь. Там тоже никого. Только валялись погашенные факелы и посреди большого пространства пещеры одиноко стоял фермерский грузовичок Джуды.

Какое-то время они не двигались, оглядываясь по сторонам. Потом Джуд шумно выдохнул, и напряжение ожидания спало, как будто они скинули огромные тяжелые рюкзаки.

— Ну, что я тебе говорил? — осведомился Джуд.

— Да, похоже, ты был прав, — согласилась Банни.

— Значешь, странно, но я подумал о том же...

— Послушай, Джуд, заводи свой тяжеловоз и давай-ка побыстрее уедем. Что-то мне не по себе.

— Не паникуй, Банни. Все в порядке. А спешка, между прочим, никогда до добра не доводит!

Джуд обошел вокруг грузовичка, осмотрел его и только после этого, удовлетворившись осмотром, сел за руль. Он включил зажигание. Двигатель работал. Проверил бензин. Полбака — вполне достаточно. Потом, вдруг вспомнив о чем-то, вылез из кабины, заглянул в кузов и с радостью обнаружил свое ружье.

Джуд зарядил оба ствола и, сев обратно в кабину, поставил ружье рядом.

— Залезай, Банни, поехали, — сказал он, и Банни не заставила себя долго ждать.

Машина тронулась, выехала из пещеры и быстро направилась к тридцатой дороге, которая уже виднелась впереди...

В этот момент до них долетело стрекотание приближающихся мотоциклистов

— Джуд!..

— Да слышу уже. Только этого нам и нехватало! Господи! Они все-таки чокнутые...

Джуд прибавил газа, и грузовичок, взревев, помчался к дороге, подпрыгивая на кочках и поднимая тучи пыли. Мотоциклы приближались с той стороны, откуда приехали Джуд с Банни. С дороги они съехали, по-видимому, мили две назад, чтобы срезать путь. Это может спасти старенький фермерский грузовичок. Главное, успеть доехать до шоссе, а там уж на полном ходу в город!

Мотоциклисты притормозили, увидев поднимающую пыль машину, которая только что явно побывала в их ущелье. Через секунду они уже разворачивались и набирали скорость. Они решили догнать грузовичок...

— Кто это такие? — прокричал Волк, глядя вслед удаляющейся машине. — Какого черта они здесь делают?!

— Похоже, владельцы грузовика набрались смелости и решили вернуть его себе, — сказал Джонни.

— Они не должны уйти! — Волк махнул рукой. — Быстро за ними! Эта дорога, кажется, ведет к озеру?

— Да.

— Вперед!

Мотоциклисты рванули в погоню за машиной.

Они выскочили на дорогу и стали быстро догонять заметно уступающий им в скорости грузовичок. Расстояние сокращалось. Дружок вытащил маузер и прицелившись, выстрелил. Затем еще раз и еще. После третьего выстрела у грузовичка разнесло заднее стекло...

Из бокового окна машины показалась голова, потом руки с тяжелым ружьем... Какая-то нагдая девчонка, с трудом удерживая оружие, разрядила один ствол. Рядом с Волком на дороге фонтанчиком разлетелись мелкие кусочки асфальта. Голова оглянулась внутрь кабины. По-видимому, девчонка спорила с водителем, который выговаривал ей за неумение обращаться с оружием.

Дружок выстрелил снова. Пуля чиркнула по крыше машины.

После переговоров с водителем девчонка снова повернулась к мотоциклистам. На этот раз она не теряла времени. Выстрел прогремел почти сразу, и через мгновение следующему за Джонни мотоциклисту, похоже, Французу, раскроило шлем вместе с черепом. Он вскинул руки и свалился с мотоцикла, который, кувыркаясь, полетел в канаву.

Девчонка юркнула обратно, а мотоциклисты сбились с темпа и немного отстали.

Потом они опять попробовали нагнать грузовичок, но пустынная местность закончилась и впереди показался какой-то населенный пункт, куда Волку соваться пока что не следовало. Погоня сбросила скорость, и Волк показал знаками, что надо сваливать направо, поближе к одинокой свалке и авторемонту...

— Кажется, пронесло! — прохрипел Джуд, оглядываясь назад.

Банни закурила.

— Ладио, — улыбнулся Джуд, — беру свои слова обратно, извини. Ты, и правда, умеешь стрелять не только глазками.

— Да ерунда, — отмахнулась Банни. — Ты лучше скажи, когда мы туда еще раз поедим?

Джуд удивленно посмотрел на нее.

— Тебе что, понравилось, когда в тебя стреляют?

— Нет.

— Тогда зачем?

Банни в свою очередь улыбнулась.

— Теперь за моей машиной.

— Тыфу! — Джуд плюнул в сердцах и выругался. — Я знал, что у нас что-нибудь не так выйдет! Проклятое ущелье...

Джуд еще даже и не предполагал, какую роль предстоит сыграть Последнему ущелью в их жизни и как много пройдет времени, прежде чем они попадут туда еще раз...

Старенький «остин» катился по направлению к озеру Соул-Лейк. Машине в этом году исполнилось что-то около пяти лет, но после того как Макс хорошенько поработал над ней, она пришла в полный порядок и бегала довольно резво. Дома семья Рокатински автомобилем не пользовалась. Разве только Энн съездит за покупками. Макс же, насидевшись за рулем на службе, не способен был на это в другое время. Отпуск, конечно, исключение. Вот и сейчас они всей семьей вместе со спаниелем по кличке Бамси едут на ферму к тетке Энн. Для Австралии там просто шикарные места. Озеро и целый лес эвкалиптов. По сравнению с пустыней Кэтрин-Спрингс — просто рай. Семья Рокатински уже не первый год приезжает сюда. И каждый раз отпуск становится праздником. А в этот раз тем более — с маленьким Джейсоном они едут впервые.

Но настроение было не праздничное. После гибели Кота Макс даже редко улыбался. Это был сильный удар. Казалось, весь мир перевернулся за эти две недели. Из хорошего полицейского, который всегда знал, что ему делать в той или иной ситуации, Рокатински превратился в человека без единого значимого ориентира. Закон, порядок, здравый смысл, любовь к ближнему наконец — все это полетело куда-то в тартарары. В голове у Макса в определенный момент сработал защитный механизм, и все образовавшиеся пустоты заняла семья. Это единственное, что осталось у Макса. Поэтому он так легко согласился на отпуск — это для него тот оазис, в котором он мог еще укрыться от катастроф, преследующих его по пятам. Но где-то в глубине души Макс для себя окончательно решил вопрос со службой в полиции. Он никогда уже не сможет спокойно выезжать на патрулирование. Перед ним всегда будут стоять с одной стороны злобный Паук и Кот, старина Кот, — с другой. И от этого не избавиться...

Но несмотря ни на что, он в отпуске. Рядом сидит Энн, милая Энн, которая понимает его с полуслова. У нее на коленях маленький Джейсон. Он устал и теперь спит, а еще полчаса назад он вертелся, как чертенок. Сзади на сиденье, разбросав уши, лежит Бамси, высунув язык. Впереди две недели восхитительного отдыха. Эвкалиптовая тень, прохлада Соул-Лейка. И просто великолепное ничегонеделанье на ферме. Хоть немного забыться, уйти от жестокой реальности.

От поломок в пути не застрахован никто. Эту нехитрую мысль Макс усвоил еще с детства. Поэтому он твердо знал, что, выезжая в путь, если даже это просто поездка на пикник, всегда необходимо проверить как минимум три вещи: бензин, воду и запасное колес. Именно последнее Макс и не успел сделать. Вернее, проверить-то он проверил, но уже перед самым отъездом, когда уже ничем не поможешь. Макс забыл, что «запаска» проколота. Поэтому, увидев указатель «Автомастерская — 5 миль», он без колебаний свернул в указанном направлении. Мысль об отсутствии «запаски» отравляла ему все удовольствие от путешествия. Через пять миль, оказавшихся на поверку всеми семью, показалось небольшое здание автомастерской.

Как и всякая мастерская по ремонту автомобилей в подобных местах, она носила громкое название: «Автомобильное заведение Роберта Кента». Территория вокруг мастерской была густо усеяна различными частями от автомобилей. Крылья, двери, старые двигатели и даже полуразобранный трактор.

На шум подъезжающего автомобиля из дверей мастерской появился худой человек в замасленном комбинезоне, висевшем на нем как на пугале, и такой же грязной кепке. Видимо, это и был владелец «автомобильного заведения» сам Роберт Кент. Было заметно, что он обрадовался приезде клиентов.

— Добрый день, господа! — радостно приветствовал их хозяин. — Меня зовут Роберт Кент. Видели вывеску? Это я сам придумал. Что привело вас ко мне? Поломка? Куда держите путь? Если вас что-нибудь интересует, то я к вашим услугам. Я знаю практически все в округе. Такая уж у меня работа. Все приезжают, рассказывают, а я слушаю. Так что я в курсе всех событий...

Макс пару раз попытался прервать монолог мистера Кента, но тот говорил без пауз, между делом открыв капот, проверяя масло, свечи и прочее. Наконец Макс уличил момент и решительно сказал:

— Мистер Кент! Это все, конечно, хорошо, но мне все-го-то нужно сделать заправку.

— Заправку? Нет ничего проще...

— Замечательно, — перебил Кента Макс. — Она лежит в багажнике. Вы можете ее взять там. Сколько времени вам понадобится?

— Я думаю полчасика — не больше. Хотя все зависит от колеса...

— Дорогой, спроси, нет ли где здесь кафе или закусочной. Я думаю, Джейсону не помешает немного еды.

— О, это очень просто, — ответил услышавший вопрос Кент.

— Это далеко?

— Нет, там, дальше по дороге милях в двух, будет кафе. Там вы сможете купить и колу и мороженое.

При слове мороженое Джейсон, только что проснувшийся, радостно заулыбался.

— Макс, мы съездем за мороженым, хорошо? — попросила Энн кивая на Джейсона.

Макс на секунду задумался, но посмотрев на просящую физиономию сына, махнул рукой.

— Езжайте. Только быстро!

— Мы туда и обратно.

Макс вытащил колесо из багажника, и Энн, пересев на место водителя и помахав ему рукой, уехала дальше по дороге. Макс проследил за ней взглядом. Какое-то неприятное чувство тревоги появилось у него, когда машина скрылась за поворотом.

— Значит, колесо, — проговорил Кент деловито. — Так вы куда путь держите?

— Что? — Макс встряхнул головой, как бы отгоняя тревогу.

— Я говорю, куда едете?

— На восток, — рассеянно ответил Макс.

Как ни странно, кафе появилось точно через две мили. Заперев собаку в машине, Энн взяла сына и отправилась покупать мороженое. В кафе она поболтала пять минут с

барменом о погоде и дороге к озеру. Выпила стакан колы. Помыла перепачкавшегося Джейсона и, взяв еще одно мороженое для Макса, вышла на улицу.

Перед кафе появились десять мотоциклов с седоками. Лохматые немые парни в кожаных куртках окружили машину и всячески дразнили заливавшегося лаем Бамси в «остине». От неожиданности Энн замерла на месте. Во рту появился металлический привкус. Она сразу же поняла, что это были Всадники. Сейчас для нее главное — добраться до автомобиля. Прижав Джейсона к себе и стараясь казаться уверенной, Энн пошла вперед.

— Ух ты! Вот это формы! — раздался чей-то восхищенный возглас.

Всадники, все как один, посмотрели в сторону идущей Энн. На их лицах появились дурацкие ухмылки, не предвещавшие ничего хорошего. Волк сделал знак рукой и изобразил на своем небритом лице «неподдельную» радость.

— Какая славная девушка, с таким чудным ребенком! Правда, Малыш?

— Угу... — промычал стоявший рядом Малыш. Он не понимал, что может быть чудного в маленьких детях.

— Мама купила сыну мороженое. Как славно! — продолжал в том же духе Волк. — А вот у меня нет мамы. Кто купит мне мороженое? Ты?!

Он толкнул Малыша. Тот недоуменно посмотрел на своего предводителя. Мысль купить мороженое не пришла ему в голову лет с шести. В крайнем случае, он мог бы его украсть или просто отнять, но купить! Нет, до этого он еще не додумался.

— А может, молодая и, наверное, очень добрая мама угостит меня мороженым? — с этими словами Волк нагнулся к Энн.

Между тем Энн, бодро улыбаясь, осторожно приблизилась к двери машины. Волк нагнулся к мороженому и, не отрывая взгляда от Энн, принялся медленно слизывать его. Осторожно, свободной рукой Энн нащупала ручку двери. Потом, продолжая улыбаться, резко размазала мороженое по лицу Волка и изо всех сил ударила его коленкой в пах. Волк со стоном согнулся пополам. Этому приему ее обучил Макс на всякий случай. Воспользовавшись замешательством Всадников, Энн быстро захихнула сына в кабину и прыгнула за руль сама. Слава Богу, двигатель завелся сразу. Рванув с места, Энн направила машину в самую гущу мотоциклистов. Те бросились врассыпную из-под

самых колес. Один из них, перекатившись через капот, улетел в сторону. Энн в конце-концов была женой дорожного полицейского, и, по крайней мере, машину водила она прекрасно. Уже на выезде наперерез «остину» бросился бритоголовый парень с длинной цепью, намотанной на руку. Размахнувшись, он хотел ударить по лобовому стеклу, но Энн нажала на газ, и парень промахнулся, попав по крыше. Цепь зацепилась за что-то и потащила парня за собой. Через тридцать футов он наконец-то оторвался и, корчась, остался лежать в пыли.

Энн очень повезло, что в первую же секунду она вывела из строя главаря. Лишенные руководства мотоциклисты вместо того, чтобы сразу сесть на мотоциклы, бросились догонять машину бегом. Потом они оттирали Волка от мороженого, которого он так хотел. Короче, прошло не меньше пяти минут, пока Волк скомандовал:

— За ней! Догнать эту сучку!..

Макс молча курил, наблюдая, как мастер Кент не спеша чинит колесо. Молчание Макса с лихвой восполнял владелец «автомобильного заведения». Он успел за полчаса рассказать Максусу о всех новостях в округе за прошедший месяц. В частности, он упомянул о происшествии в Катрин-Спрингсе, где тупоголовые полицейские угробили какого-то малого, а его дружки жестоко отомстили за него. На этом месте Макс мрачно посоветовал Кенту поменьше болтать и побольше работать, и тот обиженно замолчал. Макс начинал уже волноваться, когда из-за поворота на полной скорости вылетела Энн на «остине» и, притормозив около Макса, прокричала:

— Скорее, Макс! Садись, я поведу! Только, ради Бога, скорее!

Макс, привыкший действовать, а не рассуждать, сразу подчинился Энн. Прыгнув рядом с женой на сиденье, он даже не стал брать колесо, которое чинил Кент. Энн нажала на газ, и прежде чем Кент успел что-либо понять, «остин» уже умчался, поднимая клубы пыли.

— Да, нынче полно сумасшедших на дорогах, — произнес он, пожимая плечами.

Минут через десять на дороге появились мотоциклисты. Грохот моторов заполнил все вокруг. Кент замер на месте. Около него остановился красный от ярости Волк.

— Куда они поехали?! — прорывался он, схватив Кента за рубашку.

— Не знаю... сказали, что едут на восток...

— Кто они?

— Молодая семья... Я первый раз их видел... Вот, колесо забыли...

Раздался выстрел, и от колеса полетели клочья резины. Дружок спрятал свой старый «маузер».

— Ладно, живи, — Волк оттолкнул Кента. — Они никуда от меня не денутся...

Оглушительно ревя, десять мотоциклов рванули дальше по дороге, оставляя после себя звенящую тишину.

4

Энн совсем неплохо водила автомобиль. Потратив не более часа на петляние по боковым дорогам, она вывела «остин» на трассу, ведущую в нужном им направлении.

— Кто это был? — наконец получил возможность задать вопрос Макс.

— Я думаю, это твои Всадники...

— Что?! — Макс попробовал подскокнуть, но только больно стукнулся головой. — С чего ты решила?

— Они все на мотоциклах. Мрачные такие детины. Особенно их главарь. У него еще дурацкая шкура на плечах...

— Волк.

— Да, что-то вроде этого. По-моему, они именно так его называли...

— Что там у нас звенит сзади?

— Это цепь, наверно. Один из этих придурков пытался так остановить меня. Давай притормозим и снимем.

Энн свернула с дороги и остановила машину около большого дерева. Первым выпустили Бамси, который давно просился на улицу по своим собачьим делам.

— Как ты думаешь, Энн, они узнали тебя? То есть я хочу спросить, случайность ли это была или что-то другое?

— Не паникуй, Макс. Просто случайно натолкнулись. Они даже и не подозревают, что я могу быть твоей женой. То, что мы так легко оторвались от них, говорит об этом. Они там и не думали особо гнаться за нами.

— Твоими бы устами да мед пить.

В этот момент откуда-то сзади раздался лай Бамси. Собака что-то увидела.

— Что там Бамси надрывается? Пойду посмотрю, — с этими словами Энн вылезла из машины.

Через несколько секунд раздался ее истошный крик:
— Макс!!

Макс рывком выскочил из «остина» и бросился к жене. Эни стояла, прижав руки к лицу, бледная, как смерть. Сзади у «остина» свисала цепь. Она зацепилась за решетчатый багажник на крыше пикапа. Опустив взгляд, Макс увидел то, что испугало Эни: окровавленная человеческая кисть, обмотанная свободным концом цепи...

Макс усадил жену в машину и направился к ближайшему зданию с телефоном. Спустил два часа, когда патрульный полицейский закончил составлять протокол, Эни наконец пришла в себя. Патрульный аккуратно завернул кисть в пакет, слабинив соответствующей надписью.

— И что теперь будет? — тихо спросила Эни.

— Ничего, дорогая. Я уже поговорил с сержантом. — Макс посмотрел на полицейского, закуривающего сигарету.

Тот выпустил струю дыма и спокойно произнес:

— Да не волнуйтесь вы так. Оформим все как надо. Ну, а если за этим шиком не придет, — он потряс пакетом, — то придется выкинуть как неостребованное имущество... Ха-ха-ха... — громко заржал сержант.

— Значит, мы можем ехать дальше? — с надеждой спросила Эни.

— Конечно, — успокоил ее полицейский, — если что, мы сами вас найдем. А за этих Скаунов, или как их там, вы не волнуйтесь. Мы выкурим их отсюда.

С этими словами он попрощался и, заведя свой мотоцикл, умчался прочь.

— Веселый, надо сказать, получается у нас отпуск, — вздохнула Эни, усаживаясь в машину.

Макс Рокатински промолчал...

Неприятных сюрпризов больше не происходило, и следующие три дня на ферме у озера Соул-Лейк протекли незаметно. Макс постарался полностью отключиться от всех невзгод. Постепенно он успокаивался. Свежесть близкой воды, эвкалиптовый лес, наполнявший воздух неповторимым ароматом, размеренная жизнь делали свое дело. Именно на это и рассчитывал Мак-Артур, отправляя Макса в отпуск. Многие теперь, после спокойных раздумий, виделись в другом свете. Постепенно Макс в мыслях все чаще возвращался к своей службе. Он даже стал обдумывать, что необходимо сделать, чтобы результативно довести до конца следствие по делу об убийстве Кота. Кот

продолжал быть незаживающей раной в душе у Макса. Только теперь он думал об этом по-другому. Разве Кот на его месте ушел бы со службы? Он приложил бы максимум усилий, чтобы найти убийц. Найти и наказать. К сожалению, закон иногда бывал не на их стороне, играя с ними злые шутки. Нет, он просто обязан довести до конца и тем самым отомстить за Кота.

Этим утром Макс не пошел с женой на озеро, а решил покопаться в двигателе своего старенького «остина». Что-то у того в последнее время стал барахлить карбюратор, и двигатель постоянно глох. Макс хронически не переносил неисправной техники. Тем более, что скоро им предстояло ехать домой.

Маленький Джейсон играл на одесале под деревом около отца. Эни пошла искупаться. Она каждый раз на целый день уходила к озеру, дорога к которому лежала через эвкалиптовый лес. Эти прогулки доставляли ей огромное удовольствие.

Время близилось к обеду. Макс так и не смог до конца починить двигатель и решил на обратном пути заехать вновь к владельцу «автомобильного заведения». Задно и забрать колесо, которое пришлось оставить из-за известных событий. Захлопнув крышку капота, Макс посмотрел на часы. Эни что-то задерживалась, и он начинал уже беспокоиться за нее. Слава Богу, она не взяла с собой Джейсона.

В этот момент из леса появилась Эни. Она быстро, почти бегом, приближалась к дому. Когда она приблизилась настолько, что Макс смог разглядеть ее лицо, он в который раз уже за последнее время почувствовал приближение смерти. Как в том, мучившем его кошмаре: появляется предупреждение перед дорогой Анархии с цифрой 60... — Что случилось? — спросил он Эни, бросившуюся ему на грудь.

— Макс, мне страшно... — прошептала та в ответ. — Кто-то за мной следил там, в лесу. И на озере. Я почувствовала это еще вчера, но не стала говорить тебе. Я видела какие-то тени... Макс, когда это кончится?..

Она заплакала. Макс крепче обнял ее и внимательно присмотрелся к лесу.

— Малыш, может тебе просто показалось? — попробовал он утешить жену, сам не очень веря в свои слова.

— Нет! Я точно знаю... Я видела...

— Не волнуйся. Я сейчас возьму ружье и пойду по-

смотрю, что там. А ты сиди дома и никуда не выходи. Если что, сразу звони в полицию. Хорошо?

— Не уходи.

— Все будет нормально. Я сейчас вернусь.

С этими словами Макс достал из машины дробовик и, зарядив его, направился к лесу.

Эни проводила мужа и пошла в дом. Тетя Роза где-то хлопотала по хозяйству. Эни села на диван в гостиной, поджав под себя ноги, и закуталась в плед. Ее бил озноб. Там, на озере, она сначала купалась, а потом легла загорать. Места там пустынные. Одиночество нравилось ей. Но сегодня она вдруг явно почувствовала на себе чьи-то взгляды. Несколько раз она поднималась и смотрела по сторонам, но не замечала ничего подозрительного. Крутом ни души. Но ощущение, что ее преследуют, не проходило. Наконец она не выдержала и, собрав вещи, пошла домой. В лесу ощущение усилилось. Где-то хрустели ветки. Пару раз она видела, как чья-то неясная тень промелькнула от одного ствола дерева к другому. Под конец она просто сорвалась на бег и раза три упала, больно ударившись ногой...

Эни вскопчила на ноги. Ее пронзила одна мысль: «Где ребенок?!». Она вылетела на улицу, бросилась к дереву, под которым до этого сидел Джейсон. Одежда была пустым.

Развернувшись, Эни побежала вокруг дома... Около сарая на хозяйственном дворе стояло несколько пыльных мотоциклов. Перед открытой дверью на бревне сидел Волк с ребенком на руках. Поодаль стояли его Всадники.

— Отдай ребенка! Не смей! — прокричала Эни в отчаянии.

— Ай-й-й... Нехорошо, — проговорил Волк, качая головой. — Пока мать по лесам бегает да дома прячется, маленький мальчик сидит без присмотра на улице. Он может простудиться... А вдруг серый волк его утащит?

Главарь рассмеялся собственной шутке.

— Что тебе нужно? Оставь ребенка, он тут ни при чем...

— Мы все тут ни при чем, мадам Рокатински! Я не ошибся? Ты бы сразу представилась. Мы были бы с тобой повежливей. Как же — жена такого человека! Наслышаны, наслышаны. Кстати, где он сейчас? Уж не в лес ли побегал?

— Что вы с ним сделали?

— Ничего. Еще ничего. Но сделаем, обязательно сделаем. А пока у нас к тебе должок есть.

— Какой должок? — не поняла Эни.

— Ну как же. Ох, девичья память! Вот, познакомься — это Кальдини. Он приехал за своей рукой. Будем меняться? Ты руку, а мы сына.

— Рука в полиции...

— Нехорошо. Придется тогда и сына в полицию отослать. Может, по частям?

— Отдай сына! — Эни бросилась к Волку, но один из Всадников подставил ей ногу, и она упала в пыль.

— Осторожней! — начал было Волк, но его вдруг прервал скрипучий женский голос.

— Отпусти ребенка, гад!

Из дверей сарая высунулся ствол старого ружья, калибр которого наводил на мысль о его противотанковом назначении. Ствол уткнулся в голову Волка.

— Отпусти ребенка, и пусть твои головорезы отойдут на пять шагов. Сам не рыпайся.

Голос принадлежал тете Розе. Ружье — ее покойному мужу. Похоже, что она не намерена была шутить, и Волк это почувствовал. Он осторожно отпустил мальчика и сделал знак своим людям отойти. Джейсон подбежал к матери и заплакал. Эни обняла его, стоя на коленях в пыли.

— Эни, садись в машину и езжай за полицией.

— А как же...

— Езжай, я сказала! Бери сына и езжай!

Эни не заставила себя долго уговаривать. Схватив сына в охапку, она бросилась к «остину». В спешке завела его и, вырвав на дорогу, помчалась вперед. Когда она уже выезжала на шоссе, прозвучал глухой выстрел...

Услышав выстрел, Макс бросился домой. Он понял, что его, как школьника, заманили в ловушку. Отправившись на разведку, он увидел, как кто-то бросился бежать. Макс устремился за ним. Через несколько минут он углубился в чащу. Тот, кого он ловил, оказался проворней, чем Макс думал, и скоро он потерял его. Это был только хитро придуманный отвлекающий маневр. Он сам оставил жену одну без защиты. Макс бежал, не разбирая дороги. Ветви хлестали его по лицу, но он как будто не замечал этого. Он знал, что ему нужно успеть.

Когда он выбежал из леса, последний мотоцикл как раз выезжал на дорогу. Машины у дома не было. У Макса появилась надежда, что Эни сумеет оторваться от преследо-

вателей. Макс подбежал к сараю. Около него в луже крови лежала тетя Роза.

Макс вывел из сарая старый, еле ползающий «ленд-ровер» тети Розы...

Энн гнала машину на полной скорости. Главное теперь это успеть добраться до городка милях в десяти от фермы. Она надеялась, что с Максом все нормально. В этот момент двигатель «остина» чавкнул и заглох. Карбюратор, который так и не смог починить Макс, на этот раз капитально подвел своих хозяев. Машина еще немного прокатилась по инерции и замерла посреди шоссе. Энн попыталась завести мотор, но у нее ничего не получилось. В отчаянии она ударила по рулю и, схватив сына, вылезла из машины. Держа ребенка на руках, Энн продолжала бежать по дороге, в страхе не сообразив, что шоссе теперь для нее самое опасное место. Она не знала, что тетя Роза, устав держать ружье, чуть-чуть опустила его. Волк мгновенно воспользовался этим. Старая женщина успела выстрелить один раз в воздух, прежде чем Дружок прострелил ей голову из своего маузера.

Сзади послышался гул моторов. Энн в ужасе обернулась. Стая мотоциклистов, пропустив бесполезный теперь «остин», устремилась к ней. Энн инстинктивно опустила ребенка на землю рядом с собой. Последнее, что она увидела, это было заднее колесо вздыбленного мотоцикла, внезапно выросшего перед ней. Короткий сдавленный крик потонул в гуле моторов. Раздался глухой удар, и зловещая стая мотоциклистов унеслась дальше. Ехавший последним Волк притормозил, чтобы подхватить ребенка, стоящего на четвереньках посреди дороги...

Когда Макс подъехал, все было уже кончено. Старый «остин» сиротливо стоял посреди дороги, нелепо растопырив раскрытые двери. Футак в трехстах дальше по шоссе лежала Энн на сером асфальте. Макс выскочил из машины. Он отказывался верить увиденному. Шатаясь, он подошел к телу своей жены. Энн неестественно раскинула руки. Ее кровь медленно растекалась по шершавому асфальту. Глаза бессмысленно смотрели в небо.

Макс огляделся по сторонам. Сына нигде не было. Лишь около головы Энн на дороге отпечатался короткий кровавый след мотоцикла. Вот и все.

Полный отчаяния, почти зверинный крик Рокатински слился с выстрелом ружья, которое Макс продолжал держать в руке...

Глава десятая.

1

Мотоциклисты табором расположились на обочине 36-й дороги. Теперь они должны сделать несколько последних вылазок, чтобы все закончить здесь, и после этого быстро покинуть район Кэтрин-Спрингса. Лимит времени для них подошел к концу, а усложнять ситуацию смысла нет. Если бы не Волк, ожидающий удобного момента, чтобы разделиться с Максом Рокатински, Ночные Всадники убрались бы отсюда еще позавчера.

Но сейчас даже Волку пора поторапливаться.

Он стоял, прислонившись к мотоциклу, и раздумывал, как им все сделать наилучшим образом. Рокатински не показывался, и вычислить его пока что очень трудно — в таком состоянии он едва ли контролирует свои поступки. Но сегодня они все-таки должны встретиться. Не могут не пересечься их пути.

С бензином проще. Это второе, что они должны сделать. Впереди предстоит длинная дорога, и Всадникам потребуется много топлива, поэтому им надо позаботиться о нем заранее, чтобы не суетиться, когда придет пора сматывать отсюда удочки. Пожалуй, этим сейчас и следует заняться, не откладывая.

Волк посмотрел на часы.

Да, как раз часа через два на автозаправочную станцию у пересечения 36-й и 74-й дорог привезут бензин. Тысячи галлонов бензина — туда подкатит огромный бензовоз. Ночным Всадникам надо будет без лишнего шума слезть из бензовоза все, что им необходимо, и тихо исчезнуть. После этого они готовы будут уехать в любую минуту. Тогда можно вычислять «перехватчика»...

Волк, решившись, тряхнул головой, сел на свой «харлей» и завел его. Всадники последовали его примеру.

— Сделаем так, — сказал Волк. — Мы сейчас по этой

дороге отправимся на автозаправочную станцию. Дружок и Джонни останутся там со мной. У нас есть одно небольшое дельце. Мы задержимся ненадолго. Не больше, чем на час. А вы все отправитесь дальше по тридцать шестой. В горы. Вы будете ждать нас около ущелья, чтобы не светиться здесь. Остальное потом... Все ясно? Вперед!

Волк выехал на шоссе номер 36. За ним последовали остальные Всадники.

2

Когда они подъехали к автозаправочной станции и остановились неподалеку от нее, бензовоз уже был там. Сегодня он оказался здесь раньше, чем обычно. Водитель, по-видимому, только что заглушил двигатель и вышел из кабины. И в данный момент он направлялся к станции.

Волк обернулся к Всадникам.

— Малыш пусть останется с нами. Может понадобится помощь. А вы, давайте, быстро к ущелью и ждите нас там.

Основная масса рокеров, долго не раздумывая, рванула дальше по шоссе. Водитель бензовоза взглянул мельком на источник шума, донесшегося с дороги, но не придал ему какого-либо значения. В чем потом сильно раскаивался... Дружок, Джонни и Малыш остались с Волком.

Водитель скрылся в дверях служебного входа на станцию. Волк махнул рукой, и четыре фигуры побежали к бензовозу.

— Малыш, закрой их там.

— Как?

— Придумай что-нибудь!

Волка разозлила эта беспомощность. Сейчас совершенно нет времени обсуждать что-либо.

— Машину возьми, — подсказал Дружок.

— О'кей.

Трое Ночных Всадников взбирались на бензовоз, чтобы открыть на нем люк и через шланг перекачать столько бензина, сколько влезет в шесть здоровых канистр, которые они заранее прихватили с собой и привязали к своим мотоциклам. Пока они приступали к этому, Малыш подбежал к служебным дверям. Секунду подумав, он заглянул осторожно внутрь.

Все трое, включая водителя бензовоза, кто был в этот момент на станции, сидели в одной комнате и что-то

весело обсуждали. Малыш решил не подгонять машину вплотную к входным дверям, а подумал, что лучше запереть дверь в эту комнату. Благо ключ торчал в замочной скважине с внешней стороны. Как будто специально...

Волк, сидя на вершине цистерны бензовоза, уже открыл люк и засовывал туда длинный шланг, другой конец которого был в руках у Дружка...

Малыш тихо прикрыл дверь и стал осторожно поворачивать ключ, защелкивая замок...

Дружок открыл первую канистру и начал заполнять ее...

Малыш закрыл дверь, но оставшиеся в комнате, вероятно, заметили, что кто-то запирает их, потому что разговор там вдруг смолк и через секунду дверь дернули с той стороны. Малыш оглянулся. Нет, так дело не пойдет, придется еще и машину подогнать к входным дверям, как советовал Дружок. Спокойней будет.

— Алло! Что за шутки! — раздался голос изнутри.

Малыш побежал на улицу.

— Ни хрена себе! — прокричал раздраженный голос из комнаты. — Какой-то придурок нас запер! Я только что его шаги слышал. Эй, открывай!

Человек, кричавший из-за двери, долго раздумывать и ждать не стал. После двух мощных ударов ногой дверь вылетела из дверного проема вместе с петлями.

— Зачем сломал-то! — проворчали на него. — Нам же платить за это придется...

Когда все трое выскочили на улицу, Малыш уже сидел в каком-то пикапе, подгоняя его задом к дверям.

— Эй ты, бойскаут, а ну, вылезай! — крикнул крепкий молодой человек, тот, что выбивал дверь.

Малыш, не останавливаясь, продолжал подавать пикап прямо на стоявших у входа. Молодой человек оторвал взгляд от пикапа и взглянул на бензовоз. Какой-то звук привлек его внимание, и он обнаружил, что люди в кожаных куртках сливают оттуда бензин. Он тут же позабыл о ненормальном парне в пикапе и бросился к бензовозу. Остальные двое, вышедшие из автозаправочной станции, не успев разбежаться в стороны, юркнули обратно в служебный вход, поскольку в этот момент пикап вплотную подбежал к ним и ткнулся в только что захлопнувшуюся дверь. Оказавшись запертыми, работники станции побежали звонить в полицию. А Малыш, выскочив из пикапа, понесся вдогонку крепкому молодому человеку.

— Дружок! — Волк кивнул на приближающегося. Дружок кивнул.

— Эй! — заорал парень. — Отваливайте от моей машины!

Это был водитель бензовоза. Ситуация осложнялась. К парню подскочил Джонни.

— Тише, приятель! — он выхватил охотничий нож.

Водитель остановился.

— Убери игрушку, идиот!

За спиной водителя появился Малыш.

— Мой вам совет, парни, сматывайтесь отсюда. Полицию уже вызвали, и она скоро будет здесь...

— Заткнись!

Неожиданно водитель выбил нож из рук Джонни и нанес ему сильный удар в скулу. Джонни упал, запрокинув голову. Водителя за шею обхватил Малыш и принялся душить. Но тот перекинул Малыша через себя и разбил ему кулаком нос...

Волк слезал с цистерны бензовоза, Дружок уже быстро шел к месту схватки, когда Джонни вскочил с земли и, подхватив нож, шагнул к распрямлявшемуся водителю.

— Ах ты... — начал водитель, и нож по рукоятку вошел в его тело. Он вскрикнул и рухнул на землю. Джонни, по всей видимости, задел сердце. Водила, согнувшись калачом, что-то прохрипел и затих.

3

Во время короткого замешательства после удара Джонни со стороны дороги послышалось завывание сирены, и к автозаправочной станции вырулил патрульный автомобиль.

— Уходим, быстро! — крикнул Волк.

— Пошли! — Дружок не удержался и отвесил хороший пинок Джонни.

Они скрылись за бензовозом, отходя к своим мотоциклам. Канистры остались стоять в одиночестве на виду у патруля. Волк лихорадочно думал, как бы не потерять топливо...

Скрываясь последним, Дружок достал маузер и выстрелил по лобовому стеклу полицейской машины. Стекло со звоном разлетелось, и оба полицейских залегли в машине.

— Вот так... — прошептал Дружок.

Но патруль не даром ел свой тяжелый полицейский

хлеб. Они быстро сообразили что к чему, и один из них, вынырнув из машины, перебежал так, чтобы перед ним открылись мотоциклы, до которых Всадники еще не добрались, и стал их расстреливать из своего дробовика. Один мотоцикл упал, сраженный полицейской пулей, и у него вспыхнул бак. Это была «ямаха» Малыша...

И тут Волку пришла в голову идея.

— Малыш! Бензовоз! Отгони его в ущелье. Давай, быстрее! Мы прикроем...

Малыш залез в огромную машину и завел мощный двигатель. Патрульный, расстреливавший мотоциклы, перевел свое внимание на бензовоз, и Дружок, воспользовавшись этим, принялся стрелять в его сторону. Полицейский спрятался за большим камнем.

Ночные Всадники прыгнули на свои мотоциклы, с ревом выезжая на дорогу. Второй патрульный попытался было помешать им, но Малыш подал машину бензовоза назад и смахнул со своего пути полицейскую машину вместе со вторым патрульным, как перышко. Рокот двигателя бензовоза на мгновение перекрыл все остальные звуки. Машина вырулила на шоссе 36 и последовала за удалявшимися мотоциклами.

4

Волк и Дружок подъезжали к маленькому кафе на 80-й дороге. Они только что отправили мальчика Джонни проводить бензовоз и сказать остальным, чтобы все быстро возвращались, хорошенько заправившись перед этим. Бензовоз решено было оставить в ущелье, слегка замаскировав. Едва ли кто-нибудь его будет искать там. Волк и Дружок за это время попробуют что-нибудь выяснить о Рокатински. Если они узнают, где он, то все Всадники навесят «перехватчика». Если нет, делать нечего — придется уходить, не уничтожив его. Хватит с Макса и семьи. В любом случае оставаться здесь дальше просто опасно. Нечего рисковать...

Волк и Дружок зашли в кафе и сели за дальний столик.

Они не знали, что Макс уже в пути. Что Макс уже вышел на «тропу войны» и остановить его невозможно...

Из госпиталя Макс вышел уже поздно вечером. Безжалостное австралийское солнце уступило место черному звездному небу. Дневной зной сменился ночной прохладой. Макс автоматически закурил. Он вообще весь день курил. Вышло не меньше двух пачек. Движения Макса напоминали работу автомата. Лицо застыло в какой-то непроницаемой маске. С того момента, как он увидел Энн, лежащую посреди дороги, Макс не проронил ни звука. Исключением был полицейский, который составил со слов Макса протокол и попросил его не уезжать никуда в ближайшее время. Макс показалась дикой мысль, что он может куда-то уехать в ближайшее или отдаленное время. Все кончилось. Нет друга, нет жены, нет сына. Джейсона на месте происшествия не обнаружили. Но обыскав все окрестности, местная полиция нашла на камнях под мостом в миле от «остина» детскую шапку. Макс узнал в ней бейсболку, которую они с Энн купили специально для отпуска. Последняя надежда оборвалась. По мнению полиции, ребенка сбросили с моста в бурный поток. Поиски тела, конечно, будут продолжаться, но большого значения это уже не имело. Всадники лишили его даже возможности похоронить сына. Что-то сломалось окончательно в некогда лучшим полицейском Кэтрин-Спрингса. Существует какой-то предел, за которым происходит некая душевная амнезия и человек перестает воспринимать что-либо. Случись сейчас атомная война, Макс Рокатински воспринял бы это не более, как досадную неприятность. Ему абсолютно не хотелось жить. Не то чтобы его посещала мысль о самоубийстве, людям такого склада подобные мысли просто не приходят в голову. Но если бы перед Максом встала проблема — жить или умереть, он бы без колебаний выбрал бы второе. С внешним миром его уже ничего не связывало. Последняя ниточка — семья, оборвалась.

— Мистер Рокатински, — из темноты появился человек плотного телосложения, — разрешите представиться — инспектор криминальной полиции Роберт Ландсдорф. Придите мои соболезнования...

Макс, не двигаясь, молча смотрел на инспектора. Тот, выждав некоторое время, продолжил:

— Хм... Дело в том, что я буду заниматься делом о гибели вашей жены и ребенка... Я понимаю ваше состояние сейчас, но надеюсь, что вы как полицейский найдете в себе силы помочь следствию...

Макс не понимал, что хочет от него этот человек. Какое следствие? И так все ясно. Убийцы на мотоциклах. Перед его глазами снова встала картина: Энн, лежащая на дороге, запах мотоциклетной гари, кровавый след на асфальте. О каком следствии говорит этот человек?

— О чем вы говорите? — с трудом произнес Макс.

— То есть как? — не понял инспектор. — Согласно закону, необходимо провести следствие, чтобы выяснить... Вы же полицейский. Не мне вам объяснять.

— Как вы сказали: «согласно закону»? — внезапная мысль пронзила Макса.

— Ну да, по закону, а что? — совсем смутился инспектор.

— По закону! Ну конечно, по закону! — Макса охватила истерический хохот. — Как же я сразу не понял, по закону!

— Не понимаю, что здесь смешного? — обиделся страж закона.

— Конечно, не понимаете. Можно месяц опрашивать свидетелей, которых нет, по закону. Составлять хитрое обвинение, опять же по закону. Потом придет какой-нибудь говенный адвокат и, воспользовавшись все тем же законом, обокрет всю вашу работу. А закон вернет мне семью, друга?! А?!

— Вам необходимо отдохнуть, — участливо произнес инспектор.

— Отдохнуть? Спасибо! Я уже отдохнул. Следующий — я, но это меня волнует меньше всего. Спасибо за хорошую мысль. Вы здорово мне помогли. И мой вам совет: засуньте свой закон куда-нибудь... — Макс сделал замысловатый жест рукой.

Потом он хлопнул опешившего инспектора по плечу и пошел прочь. Инспектор криминальной полиции Ландсдорф долго в недоумении смотрел ему вслед.

— Что ж, — проговорил он сам себе, — похоже, у парня поехала крыша. Надеюсь, что это пройдет.

Инспектор сплунул себе под ноги и тоже пошел по своим делам.

2

Несмотря на все беды, постигшие Макса, он был в первую очередь человеком действия. Если бы не разговор с инспектором Ландсдорфом, то его энергия, может, направилась бы на что-нибудь безобидное, например, на благоустройство могилы или на поиски тела сына. Но инспектор невольно открыл перед Максом одну очень простую истину. Закон имел обратную сторону. По закону вы можете арестовать убийцу и насильника. Можете даже отправить его на каторгу лет на двадцать. Но тот же убийца с помощью адвоката может, прикрывшись законом, уйти от ответственности. Получается дурацкая ситуация, когда все знают, кто преступник, но ввиду отсутствия законных доказательств, он гуляет на свободе. Когда-то давно первые переселенцы решали эту проблему по-своему. Большинство из них были ссыльными каторжниками, а значит, к законам относились, мягко говоря, с предубеждением. Главным законом был дробовик в руках человека. Он сам решал, наказывать или нет своего обидчика. И уж если решал, то выполнял это до конца или погибал. Зачем жить, если ты не можешь отомстить за себя, за свою семью. Все это время Макс был связан по рукам и ногам законом. После гибели Энн и сына эти нуты упали. Теперь Макс знал, как ему поступить. Ему уже нечего терять. Разве он, здоровый мужик, может просто наблюдать, как ненасытный паук пожирает его друзей, семью и скоро доберется до него. Закон работает только тогда, когда один законопослушный обыватель украдет у другого десять долларов. Тогда появляется полицейский и хватает вора за руку, чтобы волоочь его в тюрьму. Если же тот же обыватель отстрелит кому-нибудь голову, то он всегда сможет доказать, почему он не мог этого сделать. Такова была истина, которую понял Макс в процессе разговора с инспектором Ландсдорфом.

Той же ночью Макс отбыл по направлению к Кэтрин-Спингсу. Он гнал всю ночь, не останавливаясь, выжимая все что можно из старого «юстина». Последний починили в полиции, куда его отогнали с места гибели Энн. Макс чув-

ствовал в себе необычайный прилив сил. Если нужно, то он точно так же доехал бы, не останавливаясь, до самой Канберры или Сиднея.

К рассвету Макс подъехал к своему дому. Еще недавно это был их с Энн дом. Теперь он стоял пустой и безмолвный. Макс на минуту задержался перед входом, потом тряхнул головой и решительно вошел в дом. Внутри все оставалось так, как было перед отъездом в отпуск. Воспоминания волной накатили на Макса.

С полчаса он ходил по дому, трогал вещи. Перекалывал их с места на место. Постоял в детской. Разбросанные игрушки Джейсона заставили Макса прослезиться. Но тут его взгляд упал на игрушечный мотоцикл, который подарил его сыну Кот. Он тогда еще сказал: «Сначала такой. Расти, и дядя Кот научит тебя гонять на настоящем так, что все в округе попадают от зависти». Сейчас мотоцикл вызвал у Макса совсем другие ассоциации. В голове вспыхнул кровавый паук. Макс со злостью раздал игрушку и вышел из детской.

Воспоминания уступили место решительным действиям. Макс, не торопясь, переоделся в свою форму, в которой он выезжал обычно на трехдневное дежурство. Пристегнув, как следует, кобуру со своим специальным полицейским 38-го калибра, Макс в последний раз окинул взглядом свой некогда счастливый дом и вышел на улицу.

В подземный гараж полицейского управления Макс попал через запасной выход, воспользовавшись своим ключом. В столь ранний час в управлении находились лишь дежурные. Они сидели этажом выше и не могли помешать Макс. Быстрым шагом он прошел в самый дальний конец гаража. Там, накрытый чехлом, стоял плод технического творчества механика Лунса. Для нового «перехватчика» настало время действий. Только теперь его в пору было называть «истребителем». Сбросив чехол, Макс проверил наличие бензина, масла, воды, как учил его еще отец. Все было в норме. Лунс знал свое дело.

Через минуту Макс уже сидел за рулем. Заработал двигатель, зажглись фары. «Истребитель» тронулся с места...

Олаф как раз говорил Франки о Рокатински и постигшем его несчастье, когда внизу у них под ногами взревел двигатель.

— Что за чертовщина?! — Олаф вскопал на ноги.

— По-моему, кто-то угоняет наши автомобили, — пробормотал Франки, судорожно нащупывая кобуру.

Шум двигателя усилился и переместился на улицу. Олаф, двинувшийся было ко входу в гараж, бросился к окну. Франки, опередивший его на полсекунды, воскликнул:

— Да это же новый «перехватчик» Рокатински! Кто мог его угнать?

— Я думаю, только сам Рокатински, — спокойно произнес Олаф, кладя руку на плечо товарищу.

— Что он задумал?

— Не знаю, но не нам ему мешать, не правда ли, Франки?

— Ты так думаешь?

— Это его право. К тому же, вряд ли найдется человек, способный остановить Макса, тем более на этом «перехватчике».

Дав Максу минут сорок, Олаф сообщил о случившемся своему начальнику Дональду Мак-Артуру.

3

Владелец «автомобильного заведения» Роберт Кент лежал под очередным фермерским пикапом. Ремонт этих пикапов, собственно, и составлял основной доход его заведения. За последние дни Кенту здорово досталось, и теперь он в основном занимался не ремонтом, а обдумыванием происшедшего. Началось все с той молодой семьи, что оставила у него колесо. Вначале он даже обрадовался, колесо как никак денег стоит. Но теперь он, пожалуй, был готов сам отдать пару-другую колес, лишь бы избавиться от свалившихся на него напастей. Сразу после семьи подъехала орава мотоциклистов ужасного вида и в буквальном смысле этого слова вытрясла из него все, что он знает об этой семье. Благо он знал немного. Орава укатила и возвратилась назад на следующий день. Они обсуждали какие-то планы мести кому-то. А главное, заставили его перебраться и починить все их мотоциклы. А их, слава Богу, было не меньше пятнадцати штук. В другой раз его бы, может, и обрадовал подобный заказ, но Всадники, как называли себя мотоциклисты, и не подумали за это платить. Вместо этого они поиздевались над ним и забрали десять галлонов отличного моторного масла, которое он берез для себя.

Теперь Кент лежал в тени автомобиля, подсчитывая убытки, когда послышался глухой рокот мощного двига-

теля. К автомастерской подъехал какой-то автомобиль. «Хорошо хоть не мотоцикл», — подумал Кент. Из-под машины он не видел, кто подъехал, но решил, что тот немного подождет. Двигатель смолк, и через минуту послышались тяжелые шаги. Кент увидел пару мощных ботинок.

— Что надо, приятель? — спросил он, не вылезая.

— Меня интересуют Ночные Всадники, — послышался сверху угрюмый голос.

Внутри у Кента все похолодело. Он-то уж подумал, что история с мотоциклистами закончилась.

— Никаких Всадников я не знаю, — на всякий случай соврал он.

Послышался скрип, и Кент с ужасом почувствовал, что фермерский пикап медленно стал опускаться ему на грудь.

— Эй, сукни ты сын, ты что делаешь?! — закричал Кент в панике.

Машина резко осела вниз. У несчастного механика перехватило дыхание.

— Меня интересуют Всадники, — повторили сверху.

— Я скажу... я знаю... — прохрипел, задыхаясь, Кент.

Машина приподнялась ровно настолько, чтобы Кент мог вылезти. Ослепнув на секунду от яркого солнца, механик замер в изумлении. Перед ним стоял человек в форме дорожного полицейского.

— Эй, начальник, не думаю, что твое руководство одобрит такой метод опроса населения, — начал было Кент, но Макс, а это был он, рывком поднял его на ноги и, прижав к стене, спросил:

— Ты меня узнаешь?

— Не-ет... — тут только Кент понял, что перед ним был тот самый парень с колесом.

И еще он вспомнил, что говорил ему фермер, пригнавший пикап, про зверское убийство на озере. Сопоставив эти факты, Кент пришел к выводу, что тут шутки плохи. Похоже, человек обижен не на шутку.

— Я вижу, ты меня узнал, — удовлетворенно сказал Макс.

— Если вы насчет колеса, то оно готово...

— Еще раз, последний, повторяю, меня интересуют Всадники.

— Ну конечно, Всадники! Они были здесь... Я ремонтировал им мотоциклы...

— Где они?

— Они говорили что-то про горы и... гроб...

— Все?

— Все, все! Я больше ничего не знаю...

— Верю, — сказал Макс, отпуская Кента.

Тот мешком упал к его ногам.

— Я хотел только спросить... они... простите... жена, ребенок...

Лицо Макса скривила судорога. Он резко повернулся к Кенту и, наступив ему на горло ногой, сказал:

— А это, мистер Любопытный, не твое собачье дело! Ты меня понял?

— Да... — просипел Кент.

— Ну вот и хорошо, — Макс убрал ногу. — Будь молодцом. Не скучай.

— Да уж куда уж там... — проворчал Кент, потирая горло.

Про себя он уже решил, что сразу после отъезда сумасшедшего полицейского он немедленно закроет мастерскую и уедет в город на неделю. С него хватит приключений. В следующий раз его просто убьют.

Тем временем Макс сел в свою машину и двинулся к тому месту, где Энн впервые повстречала Всадников.

4

Макс стоял на перекрестке двух основных дорог в этой местности. Полдня прошло в бесплодных поисках. Один раз по полицейскому каналу раздался голос Мак-Артура:

— Сержант Рокатински! Макс, сынок! Не делай глупостей, возвращаясь! Я понимаю, что ты сейчас не в себе, но то, что ты собрался делать, это неправильно! Ты слышишь меня, Макс?..

Макс раздраженно выключил радио. Правда, немного позднее он включил его снова. Полицейский канал мог стать единственным подспорьем в его поисках. Через полчаса появились первые новости. Какой-то патрульный сообщил, что мимо него на большой скорости прошла кавалькада мотоциклистов. И что двигаются они в сторону гор по 36-й дороге. Макс понял, что они пройдут мимо него через пару минут. Именно через это время действительно мимо него пронеслось человек десять мотоциклистов. Макс не спеша выехал на дорогу и, постепенно набирая скорость, двинулся вслед за ними. Мили через две впереди опять показались Всадники. Судя по курткам, это были именно они. Выйдя на прямой участок, Макс включил турбонаддув. Двигатель моментально взревел на два тона

выше, и «истребитель», как теперь называл Макс свой автомобиль, стремительно рванул вперед. Несмотря на то, что кавалькада двигалась с довольно внушительной скоростью, Макс в один момент догнал их. Всадники, вовремя заметив догоняющий их автомобиль, предусмотрительно уступили дорогу. Макс рассек строй в стороны и умчался вперед. Нужных людей среди Всадников не было. Обогнав мотоциклистов, Макс миновал мост через реку, тот самый мост, и, притормозив, развернул автомобиль на сто семьдесят градусов. Выдав несколько секунд, Макс двинулся вперед. Встреча произошла на мосту. Не ожидавшие такого поворота событий, Всадники инстинктивно посворачивали в сторону. Несколько человек красочно отправились с моста в реку вместе с мотоциклами. Двоих Макс подцепил бампером и швырнул об бордюры. Трое, сцепившись мотоциклами, образовали посреди дороги кучу, которую Макс смел в сторону. Но главное было еще впереди.

5

С Джонни Макс повстречался часа через полтора. По радио прошло сообщение об угоне бензовоза в районе пересечения 36-й и 75-й дорог. Быстро сообразив, чьих рук это дело, Макс направился напрямик в указанное место. Покурсировав в этом районе, он встретил мальчишка Джонни. Тот ехал с небольшой скоростью по середине дороги. Макс не спеша догнал его и поехал рядом. Джонни, не обратив вначале внимания на личность водителя, решил немного схамить.

— Проезжай, дядя. Нам с тобой не по пути...

— Ты так думаешь? Мальчик Джонни...

Джонни присмотрелся к водителю и, поблуднев, как снег, которого никогда в жизни не видел, выжал до упора газ. Макс одновременно с ним набрал скорость, не отстав ни на фут. Джонни меньше всего хотел сейчас встретиться с Максом Рокатински. Макс как приклеился к мотоциклу Джонни. Несмотря на все маневры последнего, автомобиль держался точно рядом с ним.

В этот момент Макса посетило уже знакомое ощущение. Он вдруг почувствовал себя единым целым с мощным автомобилем. Ощутил его до последнего винтика. Только раньше он был «перехватчиком», теперь он стал «истребителем», и Джонни это почувствовал. Наверное, поэтому он предпочел резко затормозить и вылететь с шоссе в придо-

рожные заросли скрэба, чем продолжать эту безумную гонку. Макс не стал останавливаться. Он потом разберется с мальчиком Джонни. В этот момент по радио передали, что видели двух мотоциклистов недалеко от небольшого кафе на 80-й дороге. На одном из них — какая-то шкура. Да, Джонни подождет. Сейчас он с бóльшим удовольствием встретится с Волком.

До настоящего момента удача сопутствовала Максу. Он безошибочно вычислял местонахождение членов банды. Но главной цели — Волка он пока не достиг. Фортуна на время отвернулась от Рокатински. Так получилось, что Джонни не сломал себе шею и даже не получил скольких-нибудь серьезных повреждений, если не считать того, что колючки скрэба в ключья изодрали его одежду. К тому же он проявил завидную смекалку и не стал горевать по поводу постигшего его несчастья, а сразу бросился к дорожному телефону, оказавшемуся в футах трехстах от места его падения. По телефону он немедленно связался с кафе, где находились Волк с Дружком в ожидании остальных Всадников.

— Что случилось? Да не ори так, я прекрасно слышу! — Дружок отодвинул телефонную трубку от уха. — Говори толком... Что? Где ты сейчас? Жди там!

Дружок бросил трубку и подошел к Волку. Тот вопросительно посмотрел на него.

— Позвонил мальчик Джонни и сообщил, что он только что чуть не наложил в штаны, повстречав нашего знакомого, Рокатински.

— Что ж, хорошо. Покончим с ним сразу и рванем отсюда. Я чувствую, что скоро здесь будет жарко. Он нашел наших ребят?

— Нет, не успел.

— Что такое?

— Рокатински вывел его из игры. По крайней мере, на время. Сложность в том, что этот Рокатински сошел с ума и теперь охотится на нас. Он вышиб Джонни с шоссе. Тому просто повезло, что он отделался одним испугом. Что будем делать?

Волк задумался. Земля и так начала гореть у них под ногами. Еще день, от силы два, и за них возьмется серьезно. Пора рвать когти. Им еще полоумного легавого, одержимого манией убийства, не хватало!

— Поезжай туда, Дружок. Посмотри, что там с мальчиком Джонни. Если он станет нам обузой, то ты

знаешь, как поступить. Сделай это ради меня, хорошо? — Хорошо, Волк. Я сделаю это.

Дружок взял свой шлем и вышел на улицу. Через минуту оттуда донесся рев мотоцикла. Дружок уехал. Волк в задумчивости посмотрел на дорогу. Он как бы ощутил родство с хищником, имя которого он носил. Вся его жизнь состояла из нападений на это жирное стадо обывателей и последующего ухода от погони. Красные флажки уже расставляются. Волк вдруг почувствовал, что на его тропе появился достойный противник. Помянув чью-то мать, Волк встал и вышел на улицу. Там он сел на свой «харлей» и, обдав кафе дымом, унесся по дороге.

Через пять минут к кафе подкатил Макс. Да, в этот раз ему не повезло. Он как-то разминусь с Дружком. Видимо, они двигались по разным дорогам. Заглянув в кафе, он узнал, что его «друзья» совсем недавно покинули это место, на радость хозяину, который был в курсе последних событий и сразу смекнул, чем ему грозит визит двух мотоциклистов. Раздосадованный, что птички упорхнули, Макс вышел к машине. Немного подумав, он решил, что неплохо бы было вернуться к мальчику Джонни и справиться о его здоровье. Приняв такое решение, он сел в свой «истребитель», развернул его и двинулся обратно.

6

Место, где он оставил Джонни отдохнуть на обочине, Макс нашел довольно быстро. Мотоцикл лежал футах в тридцати от дороги. Что-то показалось Макс в этом не совсем нормальным. Вроде как мотоцикл должен был отлететь подальше. Внимательно осмотревшись, Макс открыл дверцу автомобиля и осторожно вылез на дорогу. Сделав несколько шагов к мотоциклу, Макс остановился. Его не покидало чувство опасности, а оно его редко подводило. Рука Макса медленно поползла к пистолету, висящему в кобуре у пояса. Он уже начал вытаскивать его, когда прозвучал выстрел и острая боль пронзила правую ногу. Макс рухнул на шоссе. Пистолет отлетел в сторону. Краем глаза он заметил, как из кустов по другую сторону от лежащего мотоцикла поднялись две фигуры и направились к нему. Макс попытался дотянуться до пистолета. Ему не хватало нескольких дюймов.

Дружок и Джонни подошли к Макс.

— Ну что, легавый? Вот мы и встретились! — торжественно произнес Джонни.

Дружок молча смотрел на лежащего перед ним полицейского.

— Не ожидал я, что ты так легко попадешься на нашу уловку.

— Ты сукин сын, — прошептал Макс, — тебе гореть в аду...

— Твой дружок уже погорел, — Джонни радостно рассмеялся.

Макс попытался встать, но только застонал от боли.

— Ладно, кончай этот цирк, — бросил Дружок, повернувшись, и пошел к своему мотоциклу, спрятанному в зарослях скрэба.

— Нет, почему же, — возразил Джонни. — Это только начало.

С этими словами Джонни, прихрамывая, бросился к своему «кавасаки». Заведя его со второго раза — сказало падение, он выехал на дорогу.

— Эй, легавый, поразвлекаемся? — крикнул он, отъезжая.

Дружок молча исподлобья смотрел на происходящее.

Между тем Джонни, отъехав на достаточное расстояние, развернулся и принялся газовать. Макс второй раз попытался дотянуться до пистолета. Ему уже почти удалось сделать это, когда Джонни сорвался с места и помчался прямо на него. В последний момент Макс успел ухватить руку, и мотоцикл пронесся всего в паре дюймов от его лица. Джонни вновь отъехал и развернулся. Макс сделал рывок и приблизился к пистолету. Джонни опять принялся газовать на одном месте.

— Эй, Джонни, хватит играть! — прокричал Дружок недовольно.

Джонни сделал вид, что не услышал его, и тронулся с места. Макс почувствовал рифленую рукоятку пистолета у себя в ладони. Джонни стремительно приближался. Макс чуть-чуть приподнялся и прицелился. Прозвучал выстрел, и Джонни второй раз за этот день вылетел вместе с мотоциклом в кусты.

— Ну, ты сам виноват, — процедил сквозь зубы Дружок и тронулся с места.

Он подъехал к лежащему Джонни. Тот был бледен, как молоко.

— Дружок, помоги мне... я, кажется, сломал ногу... — прошептал он.

— Нет, Джонни, — покачал головой Дружок. — Твоя беда в том, что ты никогда не слушался старших...

Пуля, выпущенная из блестящего маузера, пробила маленькую дырочку точно между глаз мальчика Джонни. Почти одновременно с выстрелом Дружка прозвучал выстрел Макса. Пуля просвистела у самого лица Дружка. Тот ответил выстрелом не глядя и, крутанув ручку газа, метнулся по дороге.

Макс попытался встать. Попытка вызвала у него острую боль. Закусив губу, он повторил попытку. На третий раз ему удалось встать, держась за ногу руками. Доковыляв подобным образом до машины, Макс первым делом перевязал ногу. Боль немного утихла. Закончив с первой медицинской помощью, Макс захлопнул дверцу и вывел машину на дорогу.

Он сразу включил турбонаддув, и «истребитель» стрелой рванулся вперед. Дружка Макс нагнал довольно быстро. Тот, видно, надеялся, что полицейский не скоро доберется до машины. Поэтому появление черного автомобиля за спиной явилось для него полнейшей неожиданностью. Дружок прибавил скорость. Передний бампер шел вплотную к заднему крылу мотоцикла. Дружок начал нервничать. Он то и дело оборачивался. Иногда его мотоцикл вилял из стороны в сторону. Именно поэтому первым заметил трейлер, выскочивший из-за поворота, Макс, а не Дружок, хотя ему это было куда нужнее. Именно в этот момент Дружок снова в очередной раз оглянулся на Макса, и последнее, что он увидел в своей жизни, когда опять взглянул вперед, был огромный радиатор трейлера с блестящей надписью «Мэн» поверх решетки. Глаза Дружка от ужаса вылезли из орбит. Шофер трейлера успел только поблестеть, когда мощная «ямаха» Дружка со всей скоростью влетела в радиатор трассового грузовика. Мотоцикл вместе с седоком мгновенно втянуло под грузовик, и тот, подпрыгивая всеми своими семью осями, усаживая за скрипя тормозами. Шофер несколько позднозвато опомнился от первого шока.

Макс, сразу заметивший опасность, вовремя отвернул в сторону и, не снижая скорости, обогнул раскачивающуюся на бедняге Дружке машину. Пока трейлер останавливался, Макс успел развернуться и подъехать к нему. По пути он аккуратно объехал то, что осталось от Дружка, и притор-

мозил у кабины трейлера. Бледный драйвер в оцепенении смотрел перед собой. Видно, подобное произошло с ним первый раз в жизни. Макс приветливо помахал ему и прокричал:

— Эй, здорово сработано, приятель! Я бы так не смог!

Драйвер отшатнулся в сторону от Макса, и последнему даже показалось, что тот перекрестился. Макс снова помахал рукой и двинулся дальше. На всю оставшуюся жизнь запомнил этот приветственный жест шофер трейлера. Хотя впоследствии пришлось ему пережить и не такое.

7

Волк ощущал опасность каким-то своим звериным чутьем. Послав Дружка на помощь Джонни, сам он двинулся совершенно в другую сторону. Всем своим существом Волк чувствовал, что в его жизни настал тот момент, когда на его пути встал некто, кто способен противостоять ему. Они разбудили зверя, и тот начал пожирать их. Слишком беззаботно они себя чувствовали в последнее время. Что-то подобное должно было произойти рано или поздно. В этот момент Волк, поддавшись какому-то безотчетному порыву, направил свой «харлей» в сторону от дороги. Ему захотелось бросить все и податься куда-нибудь на мыс Йорк, чтобы хоть на время забыться, отойти от всего этого. Когда-то давно он вовсю употреблял наркотики. Но в один прекрасный день он понял, что еще чуть-чуть — и он, уподобившись многим своим друзьям, нанюхавшись какой-нибудь дури, со всей скорости влетел бы в фонарный столб. Он подумал тогда, что у него будет другой путь. Именно поэтому он стал главарем самой смелой и жестокой банды на Восточном Побережье Австралии. Их боялись даже копы, иначе почему им пришлось устраивать этот цирк с Пауком в качестве заложника? Одно время Волк даже подумывал о том, чтобы податься в Европу или в Америку, но быстро бросил эту идею. Теперь же им овладевало безотчетное чувство тревоги. Наверное, впервые Волк не знал точно, что ему делать.

Решение пришло к нему позднее. Проблотившись весь день по окрестностям озера Соул-Лейк, он так и не встретил никого из своей банды. Это окончательно выбило его из седла. Не вернулся даже Дружок, тот Дружок, который всегда молча выполнял самые трудные дела и всегда возвращался. Это было его отличительной чертой. К вечеру

Волк проголодался и решил заглянуть в небольшой придорожный бар. Там из вечерних новостей он узнал, что за один день стал из главаря банды Ночных Всадников Волком-одиночкой. Репортеры с телевидения долго обсасывали тему серии загадочных убийств, потрясших некогда тихую округу. Впрочем, пролить свет на происходящее им так и не удалось. Местные ужасы довольно быстро уступили ужасам международным. Все сильнее разгоралась война на Ближнем Востоке. Миру грозил энергетический кризис. Но это меньше всего волновало Волка в тот момент.

Он принял решение. Решение это было довольно простым. Волк собрался просто исчезнуть. Раствориться в бескрайних просторах Австралии. Сейчас, когда он в одно мгновение лишился своей банды, ему было уже трудно противостоять всей полиции. А в том, что они не премнут воспользоваться сложившейся ситуацией, Волк нисколько не сомневался. Легавых он знал достаточно хорошо.

В качестве пути отступления он избрал самый непредвиденный, а значит, самый безопасный для него. Волк решил прорываться через Кэтрин-Спрингс, где его меньше всего ожидали увидеть...

Волка подвела чистая случайность. Когда он пулей проносился через Кэтрин-Спрингс, в трехдневный патруль как раз заступил Олаф со своим напарником Франки. Увидев промелькнувшего на бешеной скорости мимо патрульной машины мотоциклиста, Олаф сперва решил было преследовать его, но через минуту передумал.

— Пустая трата времени, Франки, — сказал он. — Все равно у нас нет подходящего «перехватчика». Короче, нет Рокатински. Но у этого парня еще есть шанс повстречаться с ним. Попробуем вот так.

С этими словами Олаф включил радио.

— Говорит третий. Говорит Олаф Риткин. Волчья шкура только что проследовала через Кэтрин-Спрингс по направлению к станции Маленький Иерусалим. Повторяю...

Франки в недоумении посмотрел на своего товарища. Закончив сообщение, Олаф объяснил:

— Надеюсь, что тот, кто должен был услышать, услышал.

Олаф замолчал. Полицейские сидели в полной тишине. Время от времени кто-нибудь из них смотрел на часы. Ровно через двадцать минут с той стороны, откуда приехал Волк, послышался нарастающий рев двигателя.

Олаф предостерегающе поднял палец, хотя Франки и

не думал шуметь. Да и вряд ли бы у него это получилось, потому что через минуту из-за поворота вылетел знакомый черный «истребитель» Макса и рев его двигателя заполнил все пространство вокруг. Макс шел на форсированном режиме, выжимая из машины все, на что та была способна. Секунда, и только красные габаритные огни мелькнули где-то вдали.

Макс сразу понял смысл сообщения Олафа. Перед этим он целый день потратил на бесплодные поиски Волка. Тот как в воду канул. Мысленно поблагодарив друзей, Рокатински бросился в погоню. В нем вновь проснулся азарт. Он перестал быть полицейским. Он был «истребителем», единственной целью которого было отомстить за друга, жену и сына. Что будет потом, его не интересовало.

Проскочив Катрин-Спрингс, Макс вылетел на знакомую дорогу, ведущую к Маленькому Иерусалиму. Ветром пролетев десять миль, Макс увидел поворот на дорогу Анархии. Что-то дрогнуло у него в груди. Он почувствовал, что Волк может быть только там. Что ж, почему нет? Там все началось и там, быть может, закончится. Макс снизил скорость и осторожно двинулся к месту, где он впервые столкнулся с силой, отнявшей у него все.

8

Волк проскочил город, ставший камнем преткновения для него, не снижая скорости. Благо время было позднее и улицы были пустыни. Единственное, что ему не понравилось, так это то, что он нарвался на патруль. Но, к счастью, все обошлось. Легавые либо не успели сообразить в чем дело, либо им просто стало лень. Отъехав миль десять от ненавистного города, Волк увидел указатель: «Дорога Анархии!» Название было вполне в его духе, и он, не колеблясь, свернул. Он не знал, что приближается к месту гибели Паука. Если бы знал, то скорее всего проехал бы дальше — Волк был несколько суеверен. Но он только инстинктивно снизил скорость.

Миновав печально известный поворот, Волк увидел перевернутый автомобиль — еще одна жертва дороги Анархии. Он притормозил. Авария, судя по всему, произошла совсем недавно. Одно из колес еще продолжало медленно вращаться в воздухе. Волк заглушил двигатель и слез с мотоцикла. Оставив «харлей» на дороге, он спустился к автомобилю. У него был конкретный интерес.

Горячее в баке его «харлея» подходило к концу, и возможность пополнить запас, не светясь на бензоколонке, вполне устраивала Волка.

Водитель лежал около машины, видимо, вылетев через лобовое стекло. Его голова была расколота подобно яйцу. Он был мертв, по крайней мере, уже минут пять. Потрогав на всякий случай ногой труп, Волк подошел к бензобаку. Ему повезло. При падении бак только слегка треснул, и теперь из него на землю стекала струйка бензина. Если поторопиться, то вполне можно успеть набрать канистру.

В этот момент наверху на дороге послышался рев двигателя. Визг тормоза, раздавшийся глухой удар, рядом с Волком рухнул его любимый «харлей». Увернувшись от тяжелой машины, с грохотом презавшейся в лежащий автомобиль, Волк стукнулся затылком об какую-то железку.

Придя в себя, он было рванул в сторону, но выстрел и фонтанчик земли остановили его.

— Оставаясь где стоишь! — раздался сверху голос Макса.

Не сводя своего кольца с Волка, он принялся осторожно спускаться с откоса, стараясь не ступить на раненую ногу. Подойдя к замеревшему Волку, он произнес:

— Вот мы и встретились. Ведь ты именно этого хотел?

— Ты настырный, Рокатински, — ответил ему Волк. — Как ты нашел меня?

— Друзья помогли.

Макс отстегнул от пояса наручники и бросил их Волку. Тот сразу поднял их и хотел надеть на руки.

— Не туда, — остановил его Макс, — одень на ногу.

Волк с удивлением посмотрел на Макса, но подчинился. Когда один браслет защелкнулся на лодыжке, Рокатински неожиданно наотмашь ударил Волка по лицу. Тот не удержался на ногах и упал на землю. Макс тотчас схватил наручники и потащил Волка к лежащему автомобилю. Там он пристегнул Волка к бамперу.

— Что ты задумал, козел? — крикнул Волк.

— Сейчас узнаешь, — ответил Макс, заглядывая в кабину.

— А ты молодец, Рокатински! — неожиданно сказал Волк. — Ты довольно быстро избавился от своих легавых комплексов и стал настоящим мужчиной...

— Заткни свою пасть!

— Нет, правда! Ты долго трахался со своими законами. А я на них насрал! Ты слышишь? Насрал!

ВОИНЫ ДОРОГИ

Глава первая

1

В форте «Кенгуру» царило оживление. Откуда взялось столь легкомысленное название у довольно серьезного места, никто уже не помнил. Может, форт назвали так в честь мыса Кенгуру, что находился мильх в ста отсюда. Может, подобную фамилию носил человек, как-то связанный с этим местом. Или, может быть, форт назвали просто в честь забавных животных, водившихся здесь в изобилии. Скорее же всего, некогда строения, из которых, собственно, и состоял форт, принадлежали одноименной фирме по производству шоколада или, скажем, вафель, но это было до Большой Смуты. Так или иначе, над фортом в бездонном голубом небе реял зеленый флаг с красным кенгуру посередине.

Фортом «Кенгуру» назывался скорее по своему целевому назначению, нежели по внешнему виду. Как уже говорилось, до Удара, в один день уничтожившего устои цивилизации и свергнувшего Австралию в двухлетнюю кровавую Большую Смуту, здесь располагалась фабрика по производству сладостей. Сами сладости давно сгорели или были съедены, а складские помещения, частично разрушившись, стали фортом «Кенгуру». Форт являлся форпостом Обитаемого Побережья Австралии на северо-западе. В точном смысле этого значения Обитаемое Побережье, или просто Побережье, не было государством. Им ему еще предстояло стать в будущем. Скорее это была самоорганизующаяся территория, где какие-то общественные процессы или структуры образовывались строго по необходимости. Так, задача «Кенгуру» состояла в

— Я слышу, Волк. У тебя понос. Погоди, тебе еще представится хорошая возможность наложить в штаны, — с этими словами Макс достал из кабины ящик с инструментами.

— Ты быстро усвоил урок, Рокатински! Ты делаешь успехи.

— У меня достойные учителя. Сейчас ты убедишься в этом.

Макс достал разбитую фару и подставил ее под струю бензина. Под этой импровизированной плошкой он поставил свою зажигалку. Это была хорошая бензиновая зажигалка, которую ему подарила Энн. Ее маленькое пламя нервно трепетало на ветру.

Волк начал понимать, что задумал Макс.

— Ты что, спятил?! — заорал он. — Немедленно прекрати!

— Не более, чем ты, когда сжигал живьем Кота. Теперь слушай и не перебивай. У тебя мало времени. Как видишь, я хорошо усвоил твои уроки. Можешь мной гордиться. Есть только маленькая разница между нами — я даю тебе шанс.

Макс швырнул Волку ножовку, которую нашел в инструментах.

— На, возьми. Здесь все взлетит на воздух минут через пять. Чтобы перепилить наручники, у тебя уйдет минут десять. Я лично советую пилить ногу. Это гораздо быстрее. Может, тебе повезет. Не буду мешать. Счастливого оставаться.

С этими словами Макс повернулся и пошел наверх к дороге. Вслед ему несло:

— Ты сукин сын, Рокатински!.. Мы еще встретимся! Здесь или в аду, но встретимся!.. А-ааааа...

Макс, не обращая внимания на крики Волка, сел за руль автомобиля. Взорвал двигатель, и Макс тронулся вперед. Отъехав за поворот, он услышал глухой взрыв. В звездное небо взметнулось пламя. Макс прибавил скорость. С Ночными Всадниками было покончено.

Домой Макс возвращаться не стал. Его больше ничего не связывало с этой местностью. Рокатински направил свой автомобиль на Юг, к морю. Где-то за спиной подыал огонь. Впереди — пустота. Но жизнь щедра на сюрпризы. Она преподносит их даже тогда, когда, казалось бы, ничего более страшного случиться не может.

На следующий день Катрин-Спрингса не стало...

охране нефтяного пути, по которому драгоценное топливо перевозилось с Западных промыслов на Побережье. Вообще топливо было самым драгоценным продуктом. За ним шла настоящая охота, с кровавыми стычками и хитрыми интригами. Группа людей, засевших на остатках нефтяных промыслов, жила весьма неплохо, несмотря на то, что сами промыслы находились посреди пустыни. Продукты, одежда, необходимые инструменты и даже чистая вода — все привозилось с Побережья в обмен на галлоны топлива. Единственной проблемой «промысловиков» было отражение набегов банд с Пустошей. Так называлось все, что лежит на север и запад от Побережья, то есть большая часть Австралии. Там царил хаос, и фактическими хозяевами всего этого невообразимого пространства были многочисленные мотобанды, рыскающие в поисках топлива и пищи. Банды постоянно грызлись между собой из-за территории, но время от времени объединялись для набегов на Побережье. В общем, сплошное средневековье с элементами Дикого Запада.

В отличие от Пустошей, на Побережье людям удалось навести относительный порядок. Конечно, его не сравнить с порядком до Удара и Смуты, но все же это был порядок. Существовали Гвардия Порядка и скаутские формирования. Первые поддерживали порядок, что следует из их названия, вторые же занимались отражением набегов. «Кенгуру» относился к скаутским формированиям. Его защитники насчитывали около двухсот человек, не считая женщин и детей.

Вторым после топлива ходовым товаром было оружие и боеприпасы к нему. Так уж получилось, что военные заводы, производящие его, были лучшие всего остального мира подготовлены к Удару и почти не пострадали в период потрясений. Теперь же они работали, и в этом заключалась основная причина того, что Побережье до сих пор не было разграблено. Но вернемся к форту.

Последний представлял из себя несколько зданий индустриального характера, приспособленных для жилья и пригодных для военных действий. Между серыми корпусами протянулись импровизированные стены из железнодорожных вагонов или просто завалы. На крышах корпусов находились сторожевые посты. В качестве средств передвижения скауты использовали легкие автомобили и грузовики, обшитые листами железа. Был даже один бронетранспортер. Банды, напротив, предпочитали более

легкие и маневренные мотоциклы и машины, напоминавшие милитаризованные багги.

Свое название скауты получили случайно. Функции разведчиков они практически не выполняли и назывались так скорее по аналогии с американскими первопроходцами.

Теперь надо сказать несколько слов о событиях, приведших к такой жизни. Удар, или День Удара, назывался так потому, что это действительно был удар. Где-то там далеко, в Европе и на Ближнем Востоке, восемь лет назад случилась заварушка, о причинах которой никто уже не вспоминал. Результатом явилась ядерная перестрелка, уничтожившая очаги цивилизации. В войну был втянут весь мир в течение нескольких дней. Австралии это коснулось меньше, принимая во внимание ее географическое положение. Слава Богу, стрелять по ней ядерными боеголовками не пришлось в голову ни русским, ни американцам. Воздержались от этого и китайцы, арабы и те, у кого еще была атомная бомба. Хотя поговаривают, что пара боеголовок все-таки залетела куда-то на север, но в это мало кто верил. Главное, что после ядерного удара сразу же последовал удар тектонический. Вся планета содрогнулась, сметая города, заводы и просто поселения. Наступил хаос. Это и называлось Ударом. Вслед за Ударом пришла Большая Смута. Люди убивали друг друга. Свириетовало в эпидемии неизвестных болезней. Государство прекратило свое существование через несколько дней. Единственный закон, который действовал, — это был закон силы.

Итак, на форт «Кенгуру» опустился вечер. На сторожевых вышках зажглись прожектора. Пронзительно взвизгнула сирена — наступило время вечерней смены постов. Посередине площади в центре форта стоял мощный телескопический автокран, некогда выпущенный в Японии. Япония давно уже опустилась на дно океана, а кран исправно служил пунктом дальнего наблюдения. Его двухсотфутовая стрела почти вертикально торчала в небе над фортом.

К крану подошли два человека, заступающих в ночную смену. Обычно это были раненные, не способные в данный момент участвовать в бою, и женщины. Последние, кстати, справлялись с этой задачей лучше мужчин. Двое мужчин, один из них с повязкой на голове, стояли около крана и ждали, когда спустятся те, кого они пришли сменить. Взвили двигатели, и стальные тросы побежали вверх.

Минуты через две сверху послышалась веселая песенка, становившаяся, приближаясь, все громче. Еще через минуту из темноты появилась металлическая платформа, бывшая некогда киоском. Секунда, и платформа-киоск мягко опустилась на землю. Песня смолкла, и в свете прожектора появился худой поджарый старик, впрочем, довольно бодрого вида.

— Привет, всем! — громко произнес он. — Я уж не чаял вновь очутиться на твердой земле. Нет, чтобы вы ни говорили, а болтаться подлня между небом и землей не самое лучшее занятие.

— Как там наверху, сильно дует? — спросил заступающий, грузный мужчина лет пятидесяти.

— Как всегда. Мы только разве что вверх ногами не вставали. Ну, давайте скорее меняться. Я с полудня мечтаю выпить чего-нибудь горячего.

С этими словами старик сунул в руки сменщику бинокль, блокнот и рацию. В довесок хлопнув его по плечу, он отправился к жилому корпусу. По дороге ему попалась девушка лет двадцати. Увидев старика, она оклинула его:

— Эй, Джуд! Я смотрю, ты уже сменился?

— А, крошка Претти! Как дела?

— Хорошо, Джуд. Как там наверху сегодня?

— И не спрашивай, — сморщился Джуд, сворачивая себе сигаретку. — Я думал, эта качка сведет меня с ума. До сих пор все прыгает перед глазами. Вот если бы ты как-нибудь согласилась подняться туда, то обещаю, мы бы раскачали ее так, что улетели бы к чертовой матери...

Старик лукаво взглянул на девушку и прикурив сигарету.

— Джуд, ты ведь старая перечница...

— Я старая перечница? — возмутился Джуд. — Да, если хочешь знать, я еще ого-го! Тут недавно познакомился с одной блондинкой. Такая милашка...

— Ладно, Джуд, не сердись. Я, собственно, вот зачем к тебе. Тебя наш шериф просил зайти. Так и сказал, мол, как спустится, пускай зайдет.

— Ну вот, опять без отдыха, — притворно возмутился Джуд, на самом деле ему было приятно, что он вдруг понадобился командующему форта. — Вечно у них что-нибудь случится, и сразу ко мне: «Джуд, помоги! Джуд, подкажи!..»

Ворча таким образом, старик решительно направился к

бывшей диспетчерской башне, ныне служившей штабом и жильем для шерифа.

Джуд поднялся на самый верх, вошел в комнату шерифа, предварительно поругавшись с его помощником, не хотевшим его пускать.

— Алло, Мак-Артур! Что за дела? Ты стал настоящим бюрократом. Скажи своему помощнику, что он мал еще не пускать старого Джуда туда, куда тот хочет войти.

Мак-Артур, а это был именно он, посмотрел на Джуда поверх очков. Вообще за эти годы он порядком постарел. Появились морщины, бывший начальник полиции Кэтрин-Спрингс как-то ссутулился. Огромный шрам пересекал его лицо, придавая ему несколько свирепый вид.

— А, Джуд, заходи. Ты все кипятишься. Кирк не виноват, это я приказал ему проверять всех, кто идет сюда. Ты ведь знаешь, Скорпион Питер спит и видит меня в гробу. Лишняя осторожность не помешает. Говорят, у него в форте есть свои люди.

Джуд с осуждением посмотрел на шерифа.

— Стареешь, Дональд. Раньше бы ты просто рассмеялся в ответ на предостережение об угрозах какого-то Скорпиона. А то взял бы и поймал его, чтобы вздернуть на видном месте. Помнишь Красавчика? Мы тогда три недели шатались по Пустошам, и смею заверить, то была не увеселительная прогулка!

— Что вспомнил! Тогда мы были один на один с теми негодяями. А здесь... Интриги, заговоры, шпионы... Лувр какой-то. Скоро заведу себе мушкетеров и узаконно дуэли.

— Ладно, я целый день проболтался в «скворечнике». Надеюсь, ты позвал меня не только для того, чтобы пожаловаться на тяжелую жизнь.

— Извини, старина. Как там сегодня наверху?

— Ветер, качает, осточертело, — отчеканил Джуд. — Что спрашиваешь? Будто не знаешь. Что за проблемы, шериф?

Мак-Артур несколько секунд молча теребил листок бумаги в руках. Когда тот надоел ему, он отбросил его в сторону и посмотрел на старика.

— Собственно, ничего особенного пока не случилось. Просто в последнее время я стал задумываться о некоторых вещах, о которых раньше было думать недосуг.

— Это ты о Боге? — осторожно спросил Джуд. — Так это не ко мне. Спроси у священника, хотя тот как раз болтается в бебе.

— Погоди, Джуд, я серьезно. Понимаешь, я подсчитал, сколько у нас погибло людей в последнее время, и призадумался. Если так пойдет и дальше, то скоро мы останемся с тобой вдвоем. Фермеров я особо брать не могу. Они только начали кое-какое хозяйство заводить. Есть ведь что-то надо. У нас мало людей, а дети тоже не в один день вырастают. Да и кто сейчас рождает детей?

— Уж не я, это точно, — произнес было Джуд, но осекся, посмотрев на шерифа. — Молчу, молчу.

— Понимаешь, ведь где-то в Пустошах живут люди. Не все бежали на Побережье. Некоторые, конечно, приходят и сейчас. Но единицы, Джуд, единицы! А там дальше, в пустынях, они могут просто и не знать, что на Побережье есть жизнь. Вот что я думаю.

— Это ты, конечно, правильно говоришь. Но что толку.

— Я готов предпринять конкретные шаги.

— Шаги? — Джуд на секунду задумался. — Ты знаешь, Мак-Артур, мне это тоже приходило в голову. И вот что я скажу. Тут есть один парень, не парень — золото. Том-Авиатор, слышал наверное?

— Это тот, что самолет чинит? Я слышал, он помещался на железках.

— Что помещался, это точно, но зато он из любого металлолома что хочешь соберет. Сам видел. Он мне часы, хорошие такие, гвоздиком починил. Том — парень не промах. В бою он, правда, слабоват, не то чтобы трус, просто не его это дело, но что касается техники, то тут ему равных нет. Теперь вот носится со своим самолетом. И он полетит, или я ничего не смыслю в этой жизни, — Джуд подтвердил свою речь взмахом руки.

— Ну, про Тома я слышал, ты дело говори.

— А дело вот какое. Сдается мне, что нам очень пригодится самолет, если мы собираемся по пустыням народ собирать.

— Хм, самолет, говоришь... — Мак-Артур довольно улыбнулся. — А что, это хорошо. Пригласи-ка ко мне этого парня. Завтра, конечно, — поспешно добавил шериф, видя что старик хочет что-то возмущенно сказать.

— Завтра — это правильно. Я прямо с ног валюсь. Вместо того чтобы чайку горячего выпить или еще чего, я тут с тобой лясую.

— О, Джуд, извини! Хочешь чаю? Сейчас скажу Кирку, чтобы подогрел...

— Да ладно уж, пусть парень отдохнет. Я лучше пойду к себе, опрокину пару рюмок чаю.

— Ну, как хочешь. Только ты мне эти «рюмки» прекрати. Сухой закон я пока не ввожу, но, видимо, придется. Я не хочу, чтобы нас вырезали ночью, как дозор Ландсдорфа в прошлом году.

— А я что? Чаю ведь.

— Ладно, до завтра. Найди этого парня. Дело важное.

— Ты меня знаешь, если я сказал, то сделаю, — Джуд нагнулся к Мак-Артуру. — Будешь ложиться спать, не забудь поставить часового у изголовья. А то, знаешь, Скорпион Питер...

Джуд многозначительно покачал головой. Мак-Артур, сначала не понявший, о чем говорит старик, в сердцах плюнул.

— Пошел бы ты, Джуд... Короче, мы договорились. На этом они и расстались.

2

С утра Джуд, не откладывая дела в долгий ящик, отправился выполнять просьбу шерифа. Том Стоун, или, как его прозвали в последнее время, Том-Авиатор, расположился в заброшенном ангаре неподалеку от форта. Том был парень себе на уме, хотя и отличался веселым нравом. Про таких говорят «у него не все дома». Том был помешан на технике. Собственно, это все, что интересовало его. Так или иначе, но в «Кенгуру» Авиатора любили. За его добрый нрав и, конечно, за феноменальные технические способности. Если где-нибудь что-то ломалось, то тотчас вызывали Тома. И он приходил, смотрел, что-то крутил, сваривал или отпиливал, и чаще всего это что-то начинало работать. Ломалось часто, и Том иногда сутками не вылезал из форта. В данный момент он латал старый сельскохозяйственный биплан. Он нашел его в поле в весьма плачевном состоянии. Сейчас, спустя два месяца, в самолете проступали знакомые черты. Он перестал походить на стрекозу-инвалида. Работа явно близилась к завершению. Том как раз копался в двигателе биплана, когда на пороге ангара появился Джуд.

— Привет, Авиатор! Когда полетим?

— А, это ты, старик, — рассеянно ответил Том, не отрываясь от работы. — Проходи.

— Старик, старик... — проворчал Джуд. — Что вы все

задалили одно и то же. Какой я вам старик. Ну, стукнуло шестьдесят восемь, и что в этом страшного... Ладно, я не за этим ташился в такую даль. Дело есть.

— Что опять сломалось? Я сейчас занят. Конечно, самолет для вас это не повод. Вам из «фольксвагена» танк подавай.

— Зря ты так. Я как раз из-за самолета и пришел.

— Самолета? — Том оторвался от мотора.

Джуд был первым человеком, который всерьез заинтересовался его самолетом.

— А что такое? Если шериф решил обзавестись авиацией, чтобы бомбить этих варваров, то вряд ли я чем-нибудь смогу помочь.

— Нет, тут другое дело. Короче, пойдем потолкуем к Мак-Артуру.

— А почему нет? — пожал плечами Том после минутного раздумья.

Через час они уже входили в кабинет, если это помещение можно было так назвать, шерифа форта «Кенгуру».

Мак-Артур только что совершил свой ежедневный обход. Ему пришлось хорошенько вздуть одного сотника за беспробудное пьянство. Теперь Мак-Артур, сам глотнув самогона для четкости мыслей, как он говорил, был готов к разговору.

Начал Джуд. Он вкратце обрисовал идею Мак-Артура и перешел к практической части. По его словам, пробраться в глубь континента по земле не представлялось возможным из-за большого расстояния и многочисленности мотобанд. Но если использовать самолет Тома, при условии, конечно, что он взлетит, то можно сравнительно безопасно достигнуть отдаленных районов. При этих словах в глазах Тома появился интерес. Лететь, все равно куда, это его устраивало. Но тут же выяснилось, что даже если навесить на биплан дополнительные баки, то он в лучшем случае сможет долететь лишь в один конец. А бросать свое детище на растерзание каким-то бандитам он не согласен. Тут Мак-Артур, молчавший до этого, добавил, что даже если рассказать жителям Пустошей о Побережье, то проделать столь долгий путь без горячего им вряд ли удастся. Разговор зашел в тупик. Том, ковыряя в носу, беззвучно шевелил губами. Джуд старательно скручивал себе сигаретку, а Мак-Артур рисовал чертиков на клочке бумаги.

— Да, проблема, — пробормотал Джуд, закуривая сигарету.

— А если... Нет, это не получится, — вскрикнул Том и, появив, что он ошибся, снова принялся за нос.

Минут пять все молчали.

— Ты помнишь, Джуд, перед самым Ударом банды каких-то ублюдков, они еще убили жену и сына Макса Рокатински, угнали бензовоз. Вот нам бы его сейчас, — мечтательно произнес шериф.

— Как ты сказал? — восторженно Джуд. — Бензовоз! Ну конечно, бензовоз!

Джуд в волнении вскочил со стула и принялся отплясывать нечто похожее на ритуальные танцы австралийских аборигенов. Шериф с Томом в недоумении уставились на старика. Том даже покрутил пальцем вокруг виска. Мак-Артур понимающе кивнул.

— Бензовоз! Ты молодец, Мак-Артур. Понимаешь, в чем дело, мы как раз и воспользуемся этим самым бензовозом!

Мак-Артур посмотрел на Джуда как на сумасшедшего. — Ты явно спятил, приятель. Надо сказать, чтобы тебя освободили от «скворечника». Качка тебе не на пользу. С тех пор прошло восемь лет! Восемь! И каких. Да от того бензовоза давно уже и воспоминания не осталось. А может, ты опять «чаю» напился? Признайся, принял для тонуца?

— Ладно тебе, лучше выслушай мудрого старика. Бензовоз угнали перед самым Ударом. Так? Всех, кто его угнал, уже нет в живых. Макс Рокатински постарался. Он тогда как с цепи сорвался. Точно крыша поехала у человека на почве ударов судьбы. Так вот, я знаю, куда они его спрятали. Если он там, а я сейчас уже почти не сомневаюсь, что это так, то быть ему там и поныне.

Мак-Артур с сомнением посмотрел на старика. Хотя искра заинтересованности и промелькнула у него во взгляде. Он хорошо знал своего приятеля. Джуд зря языком болтать не станет.

— Объясни.

— Тут вот что, — продолжил Джуд. — Эти подонки не только убили семью Рокатински, но еще и угнали мой грузовичок. А без него, я тогда был фермером, мне никак. Ну тут Банни, эх, такая девка была, с тех пор я не видел ее, так вот, Банни сказала, что видела мой «форд» в районе гор. Ну, я сразу вспомнил про Последнее ущелье.

— Последнее ущелье? — удивленно спросил Мак-Артур. — Я слышал про него, но, признаться, думал, что это легенды.

— Легенды, — передразнил Джуд, — как тебя в полиции

держали? Я всю жизнь прожил на Северной Территории. Прежде чем стать фермером, я вдоволь полазил по горам и в том числе был и в Последнем ущелье. Там раньше были каменоломни. Работали каторжники. Давно, еще в прошлом веке. Так вот, это ущелье не только существует, но туда можно даже проехать на машине. Надо только знать, куда ехать, а не плющить задницу в кресле, — Джуд посмотрел на шерифа. — Туда-то мы и отправились с Банни. И представьте себе, мой «форд» стоял там целехонек. Эти выродки притащили туда своего дружка в гробу. Ну, там вышла целая история. Что сейчас вспоминать, давно это было. Так я думаю, что бензовоз этот они туда же отогнали. Лучше места не придумать. Так получается, что мотоциклисты погибли. Потом удар. Туда в лучшие времена никто не заглядывал, а уж теперь и подавно. Я думаю, надо рискнуть. Игра стоит свеч.

Несколько минут все молчали, переваривая сваливающуюся на них информацию. Потом Мак-Артур удовлетворенно крякнул и сказал:

— Хм, заманчиво. Целый бензовоз отличнейшего горючего. Этого хватит и на самолет, и на переселение. Тем более Кэтрин-Спрингс. Родные места. Сколько человек возьмет самолет?

— Учитывая дополнительные баки, я думаю двоих, — ответил Том.

— А кто полетит?

— Я, конечно! — возмутился Джуд. — Кто еще знает дорогу в ущелье?

— Джуд, извини, но в твои-то годы... Это все-таки придется лететь через весь континент.

— Ну, конечно! Лететь в самолете мне нельзя, а болтаться полдня в «скворечнике», пожалуйста.

— Нет, Джуд. Я тебя не пушу. Ты мне тут нужен.

— На краине сидеть? — ядовито спросил обиженный Джуд. — Все равно без меня вам ущелье не найти.

— Но ты нарисуйшь нам подробный план.

Джуд ехидно посмотрел на Мак-Артура.

— Что-то стар я стал. С памятью плоховато. Пока на месте не посмотрю, не вспомню. Вот на месте, не поверите, сразу все вспоминаю. А так нет. Не помню.

— Ну и жук ты, приятель. Ладно, оставим пока этот разговор. Может, биллан и не полетит.

— Это еще почему? — обиделся Том. — Если я сказал полетит, значит, полетит... когда-нибудь.

Мак-Артур с Джудом рассмеялись.

Глава вторая

1

Двигатель самолета натужно гудел, располагая ко сну. Джуд, летевший на самолете в первый раз, радовался этому обстоятельству, как ребенок, впервые попавший в Диснейленд. Первые два часа энергичный старик вертелся во все стороны, что-то кричал, показывая на землю, и все время норовил что-то сказать Тому. Тот на призывы не отвечал и вообще был предельно серьезен. На первой посадке Джуд спросил, почему он такой хмурый, на что Том ответил:

— Дело в том, что я лечу всего во второй раз и не уверен, что все делаю как надо.

После этого Джуд несколько погрузился и, забывшись поглубже в кабину, тихо задремал. Время от времени биллан начинало бросать из стороны в сторону, Джуд просыпался, ничего не понимая. Спросонья он бился лбом обо что-нибудь твердое и начинал громко ругаться, призывая все беды на голову того, кто изобрел этот чертов аппарат.

Между тем внизу проплывали унылые ландшафты центральной Австралии. Выжженные степи сменялись пустыней. Редкая зелень была какого-то тусклого оттенка, как будто выгорела на солнце. Иногда попадались разрушенные строения, бывшие некогда поселками, городками или просто фермами. Вот показался заброшенный химический комбинат. Некогда современное оборудование превратилось за восемь лет в бессмысленное нагромождение металлолома. Подобные кладбища бывлой технической цивилизации были особенно опасны. Химическое производство, разрушенное внезапно, отравило окружающую местность на несколько миль вокруг и надолго. Джуд видел, что становилось с безрассудными смельчаками, которые потыкали счастья в таком месте. В течение нескольких часов кожа несчастных покрывалась ужасными нарывами. Дикие

головные боли заставляли их корчиться, раздирая на себе одежду и кожу, которая становилась вдруг похожей на гнилой картофель и отслаивалась кусками от любого прикосновения. Люди боялись подходить к этим жертвам собственной глупости, и те долго еще бились в агонии. Обычно, их из простого человеколюбия пристреливали. В недрах таких отравленных зон происходили странные вещи. Те рассказы, которые довелось услышать Джуду, были столь неправдоподобны, что он не принимал их на веру. Хотя сравнивать ему было не с чем, и вообще весь мир свихнулся, и более неправдоподобно звучал бы рассказ о том, что в Сиднее пустили метро.

Самолет был старый и довольно капризный. Том, по собственному признанию, был пилотом скорее теоретического плана, нежели практиком. Но судьба была благосклонна к «миссионерам», и к следующему утру они достигли цели своего путешествия. Под крылом биплана показалась местность, некогда называвшаяся Кэтрин-Спрингс.

Том прошелся несколько раз на бредущем полете над руинами. Единственное, что осталось в более или менее целом виде, так это дороги. Сделанные некогда на совесть, ныне они исправно служили всем, у кого еще было на чем передвигаться. На одном из шоссе недалеко от города Том и посадил свой биплан. Тот, совершив несколько гигантских скачков, пробежал с полмили и остановился, распутив овец, мирно пасшихся неподалеку.

— Уф, пронесло, — облегченно произнес Джуд, вытирая холодный пот, выступивший у него на лбу. — Я уж и не ждал такой нежной встречи с землей. Это правда, что ты там мне напел про второй полет?

— Правда, — ответил Том и стянул кожаный шлем с очками-консервами. — Теоретически я все уточнил, а вот на практике проверить все как-то не удавалось... Что-то никого не видно. Может, тут и нет никого?

— Это ты брось. Видишь, овцы пасутся. Значит, где-то рядом и пастухи.

— Может, они дикие?

— Дикие, — передразнил Джуд. — Сам ты дикий! В Австралии живешь, а до сих пор наверно, овцу от барана не отличишь, — в старике заговорил овцевод. — Какие же они дикие? Вон, видишь, шерсть какая? Их недавно стригли. Я бы, правда, такому стригальщику руки пообрывал у себя на ферме. Но то, что овцы домашние, это точно. Овца, она...

Об овцах Джуд мог говорить часами. Для него в свое время они были не просто источник дохода, а нечто более значимое. Он бы так и говорил на эту тему еще долго, если бы в этот момент у него над головой не просвистело что-то. Джуд инстинктивно пригнулся. Это «что-то» просвистело в обратном направлении. Джуд проследил за ним взглядом. Это был бумеранг. Он скользнул точно за большой валун. Через секунду оттуда появилась маленькая взлохмаченная голова. На довольно большом расстоянии Джуд не мог определить, кому она принадлежала — женщине или ребенку. Так или иначе, намек был вполне прямым и недвусмысленным. Судя по тому, как этот малый ловко поймал бумеранг, а надо заметить, что ловить бумеранг занятие небезопасное, ему не составило бы большого труда снести Джуду полголовы. И если этого не произошло, то лишь потому, что так захотел бросающий.

— Том, мальчик мой, оторвись от мотора и обрати внимание на вон того парня. Только, ради всех святых, не делай резких движений. Ты рискуешь остаться без головы.

Том осторожно повернулся к валуну. Маленький воин полностью вышел из своего укрытия. Это был мальчик лет девяти-десяти. Копна волос торчала во все стороны. Одежда представляла странную смесь овечьей шкуры мехом наружу и старых обрезанных джинсов. В общем, вид у паренька был довольно дикий. Он сделал несколько шагов вперед и замер, сжимая свой металлический бумеранг в правой руке. Несколько минут все разглядывали друг друга.

— Эй, малыш, ты чей будешь? — первым нарушил молчание Джуд.

Мальчик настороженно смотрел исподлобья.

— Извини, мы не захватили конфет, но что-нибудь для тебя у нас обязательно найдется.

Паренек продолжал молча смотреть. Джуд недоуменно пожал плечами и посмотрел на Тома.

— Может, он не говорит по-английски? — предположил тот.

— А как он по-твоему говорит, по-китайски? А может, по-русски? Просто он бонится нас...

Мальчик при этих словах громко фыркнул, как бы опровергая совершенно абсурдное предположение, что он может испугаться двух каких-то проходивцев, даже если они прилетели на самолете.

— Что ж, по крайней мере, он нас понимает, — заметил Джуд. — Эй, дикий сын пустыни, мы так и будем молчать? Становится жарко.

Мальчик сделал еще пару шагов вперед. Посмотрев каждому в глаза, он неожиданно спросил:

— Почему вы летаете?

— То есть как? — не понял Джуд. — Том, что он хочет сказать?

— Мальчик, кончай валять дурака! Мы прилетели сюда с самого Побережья...

— С Побережья? — на лице у мальчугана отразилось изумление.

— Ну да, с Побережья. А ты думал с Марса? Джуд, мы похожи на марсиан?

— Нет, но все равно, не морочь парню голову.

Мальчик внезапно сорвался с места и бросился в сторону, противоположную городу. Джуд, опешивший от такого поворота событий, молча проводил его взглядом.

— Похоже, Том, они тут порядком одичали. Эх вот раньше... Я ведь тут жил. Если я не ошибаюсь, то как раз там, куда побежал этот резвый мальчуган, находилось небольшое поселение со странным названием Маленький Иерусалим. Похоже, мы с парнем земляки.

Джуд вздохнул. Воспоминания волной накатили на него. Чтобы скрыть свое волнение, он сел под крыло самолета в тень и принялся скручивать себе сигарету.

Примерно через час оттуда, куда убежал мальчик, появилось человек двадцать сурового вида людей. Как и у нового знакомого Джуда и Тома, одежда их оставляла желать лучшего. Они быстро приближались, и скоро экипаж биплана был со всех сторон окружен взволнованной толпой. Все что-то кричали. Сначала Джуд немного испугался, но увидел, что люди не были настроены агрессивно и даже вроде, казалось, чему-то очень радовались. Наконец гвалт смолк, и на первый план выступил крепкий старик с какой-то кривой клюкой.

— Это правда, то, что сказал Бобби, сын Банни? — спросил он дрожащим голосом.

— Это смотря что он вам сказал, — резонно заметил Джуд.

— Он сказал, что вы прилетели с Побережья.

— А, это! Ну конечно. Мы прилетели помочь вам.

Окрестности огласились криками восторга. Старик с клюкой махнул рукой, и все разом замолчали.

— Значит, ты все-таки пришел, Моисей! — торжественно заявил он, прослезившись.

— Что?!! — изумился Джуд. — Как вы сказали?

— «И придет Моисей. И явится он с воздуха. И выведет он детей своих в иные, лучшие места», — процитировал старик.

— Этого мне еще не хватало, — пробормотал Джуд про себя и громко произнес: — Ладно. Этот вопрос мы обсудим потом, а сейчас надо бы отдохнуть с дороги. Вы расскажете, как вам тут жилось без меня, и я тоже кое-что расскажу.

— Друзья, помогите откатить самолет! — закричал Гом, увидев, что все дружно двинулись обратно.

2

Джуд сидел в здании, бывшем некогда станцией «Маленький Иерусалим», и с аппетитом ел баранью ногу. Сухой овечий помет весело потрескивал в очаге прямо посередине комнаты. Дым свободно уходил в дыру в потолке. Джуд был несколько выведен из строя. Конечно, он ожидал, что местные жители, если таковые окажутся, обрадуются вести о том, что на Побережье есть жизнь и они не одиноки в этом мире. Обрадуются, но не так! Похоже, что за годы невзгод и неурядиц у них у всех поехала крыша. Причем на религиозной почве. Эти чудачки вообразили, что Удар — кара Господня. В принципе Джуд в часы отдыха сам иногда приходил к подобной мысли, но — и только. Эти же сектанты подвели под нее мощную основу. Видите ли, Бог покарал их за различные грехи, список прилагается, но совсем не оставил. По-своему истолковав Библию, они решили, что не меньше, чем сам Моисей, придет за ними и выведет их в лучшие места. А пока что-либо делать бесполезно и надо просто сидеть и ждать. Очень удобно. Могло пройти десятки лет, прежде чем кто-нибудь сообразил бы, что их обманули. Заправлял здесь, похоже, этот старик с клюкой. Он был как бы теоретиком новой религии. Позднее Джуд понял, что, в отличие от своих «прихожан», он был совсем даже не рад прибытию «Моисея». Видимо, это никак не входило в его планы. Одно дело говорить об этом красивые слова, поедая в прохладе баранину, которую приносят благодарные «прихожане», и совсем другое дело действительно тащиться в такую даль.

Досв ногу, Джуд стал думать о том, на чем же они свихнулись. То ли «аборигены» подвинулись на подобное безобразие под влиянием нелепого названия этого поселения. «Маленький Иерусалим». Маленький, но ведь Иерусалим! Или это они потом связали все в один узел? И главное, что надо теперь делать в этой ситуации? Попытаться развеять их заблуждения или воспользоваться невежеством для достижения цели? Короче, быть ему, Джуду, Моисеем или нет? В конце концов Джуд решил особо не сопротивляться своему божественному происхождению, а то еще выйдет смута. А им времени терять не стоит.

Его рассуждения прервал какой-то шорох. Баранья шкура, прикрывающая вход, отодвинулась, и в комнату скользнула молодая женщина. Что-то смутно знакомое показалось Джуду в ее облике. Но вот что именно, он не мог понять.

Тем временем таинственная посетительница, увидев, что Джуд один, бросилась ему на шею.

— Джуд, милый! Ты живой! Как я рада!

Джуд начинал что-то понимать.

— Простите, а вы...

— Джуд! Это ведь я, Банни! Неужели забыл?

— Банни?! — такого сюрприза он не ожидал. — Откуда ты здесь?

— Я? Я-то здесь всегда жила, если ты, конечно, не забыл. А вот ты откуда свалился?

Это была та самая Банни с которой они вызволяли из плена его любимый «форд».

— Банни, девочка моя, ты представить себе не можешь, как я рад тебя видеть. Как ты? Кстати, что тут у вас происходит? Неужели у тебя тоже поехала крыша, как у этих праведников?

— Ой, Джуд! Жить-то надо. Этих фанатов и половины не наберется, но они всем заправляют. Да и надо же во что-то верить. Хорошо, с Владельцем Пустыни договорились. Платим дань, и он не трогает нас.

— Это что еще за фрукт?

— Он главарь местной банды. У них мотоциклы, машины. Он объявил Пустыню своей собственностью. И все, кто живет здесь, вроде как живут с его разрешения. Кто пытался сопротивляться, он... лучше не вспоминать. Сейчас мы нужны ему. А так... Понимаешь, он уводит женщин.

— Ну, этого не бойся. Я здесь, а значит, все в порядке.

— Что ты сделаешь? У него машины, головорезы, оружие...

— Ну, на этот счет у меня есть идея. И потом я же не любопытства ради сюда через пол-Австралии летел. Кстати, интересно, а куда подевался мой друг, авиатор Том?

— Он там со своим самолетом возится. Скажи, там у океана действительно живут люди? Я имею в виду, нормально живут. Вот самолет у вас...

— Действительно, Банни. Конечно, не так, как до Удара, но, по крайней мере, Моисея не ждем, а делаем все сами. Там много людей. Я-то живу в «Кенгуру» — это сторожевой форт такой. Сюда бы наших скаутов, мы бы быстро навели здесь порядок. И этому вашему Владельцу прислали бы. Ну ничего. Скоро ты и сама увидишь. Я ведь за всеми вами пришел.

— Значит, правда все это. Как старый Ли говорит

— Глупая. Мошенник этот ваш Ли. Я тоже старый, но Христа из себя не изображаю.

— Только Моисея.

— Тыфу ты. Ну тебя...

— Ладно, прости. Пойду я; а то сына надо кормить.

— Сына? У тебя сын? Разве ты замужем? Хотя прости, кто же сейчас женится.

— Да нет, Джуд. По-настоящему это не мой сын. Я нашла его восемь лет назад. Стало жалко, да и чтобы выжить и не сойти с ума, нужна цель какая-то. Но я люблю его как своего.

— Так это твой сорванец мне чуть полголовы не снес?

— Ну что ты, Джуд, если бы он захотел, то непременно снес бы. Он, знаешь, как бумеранги кидает? Никто так здесь не может.

— Хороший мальчик.

— Ладно, я пошла. Увидимся еще. Берегись старого Ли. Он может устроить какую-нибудь пакость.

— Я запомню.

Банни чмокнула Джуда в щеку и выбежала из комнаты. Джуд задумчиво чесал затылок. Через минуту после ухода Банни в комнату вошел тот самый старик с клюкой, которого Банни называла Ли.

— Привет тебе, о Моисей! — начал он нараспев.

— Можно просто Джуд. К чему такая официальность? Мы, пророки, вообще ребята простые. Может, перейдем к делу?

Старый Ли с минуту помолчал. Было видно, что такая ситуация ему все больше не нравилась. Все этот мальчишка Боб, сын Банни. Весь в мамашу, хоть и не ее отродье. Та тоже вечно задирается. Нет чтобы ему сначала к нему, к Ли, прийти и сказать о пришельцах. Он бы тогда что-нибудь придумал. А тут все уже знают и, как назло, прилетели на самолете, как он и говорил. Если бы на машине, можно было бы придаться. А так... И действительно, вывести всех хотят на это свое Побережье. А что он, Ли, там на Побережье делать-то будет? Там, наверно, своих пророков хватает. Ладно, он этого самонадеянного старика, смотри как в роль вошел, на чудо раскрутит. А не сделай, то уж извини.

— Мы ждем тебя, Моисей! Мы покажем тебе, как мы готовились к переселению.

— Интересно, — пробормотал Джуд и пошел вслед за стариком.

3

На улице толпились люди. Банни куда-то исчезла. Зато ее приемный сын Боб вертелся тут. Старик, демонстративно опираясь на свою клюку, молча проследовал через площадь к старому полуразрушенному зданию депо. Раньше здесь чинили маленький маневровый тепловоз, принадлежащий станции «Маленький Иерусалим». Потом необходимость в тепловозе отпала и на смену ему приехали просто мотодрезину. Теперь же вообще железнодорожное полотно разобрали. Шпалы ушли на топливо для очагов, а рельсы на укрепление жилищ.

Старец, бодро хромя, пересек площадь и остановился перед депо. Подождя, пока Джуд и присоединившийся к нему Том нагонят, старик торжественно произнес:

— Здесь мы храним самое дорогое.

С этими словами он открыл дверь и пригласил «миссионеров» вовнутрь. Там их взору предстала следующая картина. В полумраке стояли три автомобиля. В них еще можно было узнать фермерские «ленд-роверы» и один «форд», очень похожий на тот, что некогда принадлежал Джуду. Машины были в неплохом состоянии. В глубине депо стоял желтый школьный автобус.

— Ого, да тут у них целый гараж, — с восхищением произнес Том и бросился осматривать ближайший «ровер».

— Откуда такое богатство? — деловито осведомился

Джуд, машины как нельзя лучше пригодятся ему для переселения. — Как вам удалось сохранить все это?

— Мы готовились к твоему появлению, — скромно произнес старик Ли.

На самом деле он заставлял «прихожан» ухаживать за автомобилями в надежде подороже загнать их Владельцу Пустыни, когда тот соберется в какой-нибудь поход. Но все равно у него нет ни капли бензина, да и того, что привезли эти самозванцы в своем самолете, не хватит и на то, чтобы отехать от города.

— К нашему величайшему сожалению, у нас нет горючего. Мы думали, что ты привезешь его. Но мы ошиблись. Разве ты совершил чудо.

— Чудо? — Джуд почувствовал, что его загоняют в ловушку. — Что ж, чудо — это можно. Том, как ты думаешь, цистерны хватит?

Том, к тому времени уже успевший залезть под машину, что-то неразборчиво пробормотал оттуда. Про себя Джуд подумал, что не устроить ли ему что-нибудь вроде чудес Христа из Назарета, но потом передумал. Весь этот цирк на религиозную тему начинал ему порядком надоедать. Поэтому он просто сказал:

— Есть тут одно местечко в горах, там дожидается нас целый бензовоз отличнейшего горючего. Еще того, до Удара, не то что нынешнее.

Этот его аргумент сразил старого Ли наповал. Его последний козырь был бит, и теперь ему оставалось лишь посыпать себе голову пеплом и уйти в пустыню. Но вместо этого он выдал из себя радостную улыбку и произнес:

— Я не сомневался в тебе, о Мои...

— Джуд, просто Джуд. И давай сразу договоримся, что мы просто делаем дело, без всяких там ритуалов и прочих жертвоприношений.

Ли молча согласился, но в глубине души затаил злобу на этого наглого пришельца, в одночасье разрушившего то, что он, Ли, создавал в течение нескольких лет.

4

Старый «ленд-ровер» дребезжал на ухабах горной дороги. Машину они взяли из парка мистера Ли, а бензином поделился Том. Правда, вначале он попытался возражать и в качестве доводов приводил то, что, мол, у него и у самого мало. Но Джуд очень быстро доказал ему, что

если они не найдут бензовоз, то горючего на обратную дорогу им все равно не хватит. Этот неприятный довод подействовал на молодого авиатора, и он залил бак одному из «ленд-роверов».

И вот теперь Джуд вместе с Банни вот уже час тряслись по этой ужасной дороге. Джуд с трудом вспоминал, куда ехать. Несколько раз им приходилось возвращаться назад и двигаться по другой дороге.

— Джуд, — счастливым голосом говорила Банни, — помнишь, как мы тогда за твоим грузовиком ездили? Мы тогда еле ноги унесли. И забыли мой «джип». Ты знаешь, потом, после Удара, я пыталась найти это ущелье. Я хотела забрать машину и уехать на восток. Я почти месяц потратила на это занятие. Все бесполезно. А почему ты решил, что бензовоз в ущелье? Откуда ему там взяться?

— Дедукция! Чистая дедукция. Я вычислил этот бензовоз, не выходя из «Кенгуру». Если он где-то есть, то только там. Ладно, чего зря болтать, приедем увидим. Немного еще осталось.

В это время они подъехали к сплошной стене, увитой вечнозеленым диким виноградом. На этом месте дорога кончалась. Между тем Джуд и не думал останавливаться. Он смело направил «ровер» прямо на стену. От неожиданности Банни зажмурилась. Но ожидаемого столкновения не произошло. Она услышала только шорох и треск ветвей, и когда она открыла глаза вновь, то они ехали уже по большому проходу, явно некогда вырубленному в скале. Преодолев проход, «ровер» выехал на довольно большое плато, окаймленное со всех сторон скалами. И точно напротив прохода в скалах чернело ущелье.

Джуд радостно воскликнул и погнал «ровер» по плато, поднимая за собой пыль. Банни же была занята тем, что снова и снова поворачивалась к мысли, как это она не смогла найти этот проход! Ведь она не меньше пяти раз проходила мимо этой стены, но поискать за плющом так и не догадалась. Когда они были в ущелье с Джудом, все происходило так быстро, что она совсем не успела запомнить все тонкости. Ей казалось, что тогда никакого плюща и в помине не было.

Между тем Джуд подвел «ровер» к самому входу в ущелье. Чуть в стороне от него стоял полузанесенный песком и пылью «джип» Банни. За эти годы он основательно подвергся воздействию сил природы и окончательно

пришел в негодность. Покрышки растрескались и едва виднелись из-под песка. В салоне выросло какое-то странное пустынное растение, которому абсолютно все равно было, где расти.

— Вот видишь, Джуд, до чего твоя безалаберность довела. А ведь был совсем новый «джип». Где я теперь такой возьму? — произнесла Банни, обвиняюще тыкая рукой в останки своего автомобиля.

— Я на твоём месте потребовал бы страховку. Подумаешь над этим на досуге. Хотя предупреждаю, хозяин участка может потребовать плату за парковку за все восемь лет. Подумай и над этим.

«Ленд-ровер» не спеша въехал в ущелье. После зноя и солнцепека прохлада, заполняющая ущелье, благотворно подействовала на Джуда и Банни. Ущелье было неглубоким и заканчивалось пещерой или скорее искусственно вырубленным штреком шахты.

Перед штреком стоял сгоревший тягач, глядя своими черными слепыми фарами. При виде его у Джуда куда-то упало сердце. Неужели все пропало? Было бы обидно найти бензовоз сгоревшим. Но нет. Через секунду за останками мощного тягача показалась блестящая цистерна. Слава Богу, она стояла немного в стороне от тягача и не пострадала от огня.

Джуд остановил «ровер», не доезжая до цистерны. С минуту он молча смотрел на нее, как бы не веря своим глазам.

— Вот она, родимая... — тихо прошептал Джуд, видимо, опасаясь того, что от громкого голоса вожденная цистерна взбрыкнет колесами и улетит куда-нибудь далеко-далеко.

— А бензин? — громко спросила Банни.

От такого святотатства Джуд подскочил на месте.

— Что ты кричишь? — прошипел он. — Что бензин?

— Может, его там нет, — резонно заметила Банни.

Она, как всякая женщина, ко всему подходила с точки зрения домохозяйки. Джуд посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

— Как это нет?! Куда ж ему деться?

— Может вытек, а может, выдохся.

— Что б тебя... — пробормотал Джуд и про себя добавил что-то про женщин, которые вечно все испортият.

Но тем не менее он все же вылез из машины и, осторожно ступая, подошел к цистерне. Та пострадала от вре-

мени и непогоды гораздо меньше. То ли она была сделана так прочно, то ли скалы как-то защитили ее. Даже покрышки, хоть и были спущены, но еще вполне внушали доверие. Джуд приблизился к цистерне вплотную и погладил ее некогда хромированный бок. Местами блестящий хром и сейчас играл в редких лучах, проникающих сверху. Джуд весь собрался и неожиданно быстро полез наверх. Там он долго возился с крышкой люка, пока та наконец не поддалась. С гулким звуком крышка откинулась, и Джуд полной грудью вдохнул такой желанный бензиновый дух.

— Е-хо! Есть, Банны, есть!

Банны от радости захлопала в ладоши. За последние годы ей как-то не приходилось так вот радоваться. Теперь же слезы навернулись у нее на глазах.

Глава третья

1

Когда Джуд увел всех к ущелью, оставив Тома наедине со своим бипланом, авиатору ничего не оставалось, как приступить к техническому обслуживанию машины. Том принялся копаться в двигателе самолета, проверяя его состояние и неспешно рассуждая вслух о том, что топлива почти не осталось и что если этот авантюрист Джуд не заправит биплан, то придется его заставить тащить самолет на руках.

Новый блестящий самолет резко контрастировал с окружающим миром. Такая большая железная птица, ухоженная и сверкающая на солнце свежеекрасными боками, вселяла спокойствие и уверенность. В этой мрачной, почти умершей местности, с потрескавшейся землей, где флора была представлена лишь редкими колочками, а фауна пауками да змеями, глазу не на чем было остановиться и задержать свое внимание. Сплошные серо-коричневые тона. На таком фоне биплан просто слепил своей яркостью и радовал жизнерадостным видом. Да, Том потараслся на славу.

Здесь стало гораздо жарче, подумал Том. Солнце просто невыносимо. Хотя и раньше, до Удара, эти места не отличались прохладным климатом, теперь же и вовсе пустыня сплошная...

Том-Авиатор был родом отсюда, из этого района Австралии. Тогда здесь были небольшие тихие города. Жизнь текла размеренно и счастливо, невозможно было и вообразить себе какие-то страшные катаклизмы, которые в состоянии были разрушить этот мирок и заставить обитателей покинуть его навсегда... Но человечество на протяжении всей своей истории было неутомимо в изобретении способов своего собственного уничтожения, что в один прекрасный момент с блеском и осуществило. Впрочем,

нет, не совсем так. Если жизнь даже в таких невыносимых местах, как это, еще теплится, значит, не все так страшно. Значит, еще можно вернуться, со временем, цивилизации ее прежний блеск... Хотя жестокость, с которой ведется нынче борьба за существование, заставляет усомниться в этом... Господи, что за гадости в голову лезут!

Том тряхнул головой, разгоняя дурацкие мысли.

Ему захотелось отдохнуть, и, обнаружив неподалеку достаточно большую тень от несимметричного угловатого валуна, Том перебрался туда. Сев на землю, он снял свой кожаный шлем, вытер вспотевший лоб и прикрыл уставшие за день глаза.

Прошло какое-то время, и задремавший было Том вдруг очнулся и прислушался. Ему показалось, что он слышит какие-то звуки. Биплан стоял перед ним, звуки доносились сзади, из-за валуна. Том осторожно выглянул.

К нему приближался небритый человек в сильно потертой черной полицейской куртке, рукава которой были оторваны, так что получалась полицейская безрукавка. Руки человека в перчатках без «пальцев» сжимали двустольный обреза.

Том юркнул обратно за камень.

Кто это такой? Довольно странная личность. На разведчика с Пустоши он не похож — Том лихорадочно сообщал — находясь не первый год в форте «Кенгуру», Авиатор прекрасно знал, как выглядят банды с Пустошей. По крайней мере, старых полицейских курток у них точно не было. Да и автомобиль, на котором приехал этот человек, сильно отличался от транспорта мотобанд. Уж в автомобилях Том знал толк. Он мельком только увидел черный силуэт, от которого удался присевший человек, но этого было достаточно, чтобы узнать в нем усиленный легкой автомобиль, из тех, что использовались до Удара в дорожной полиции.

Неизвестно, что на уме у этого ковбоя, только вряд ли он появился здесь, чтобы познакомиться...

Том уже решился выскочить неожиданно, чтобы, по крайней мере, не сдаваться без боя, но вдруг почувствовал прикосновение к своей голове двух холодных стволов. Этот человек его ловко переиграл. Том поднял взгляд.

- Оружие не землю, — тихо сказал человек.
- Нету... — Том пожал плечами.
- Оружие! — Давление ружья на висок усилилось.

— Да нет у меня оружия! — рассердился Том. — Ослеп что ли?

Небритый обошел валун и встал перед Авиатором. Потом он обыскал Тома и, ничего не найдя, убрал обреза в специальную самодельную кобуру. Наверно, его удивило появление в этих местах совершенно безоружного человека. Он обернулся на биплан, появление которого его удивило еще больше. Том попытался встать, но ружье быстрее молнии оказалось у его лба.

— Сиди, — сказал небритый.

Том заглянул одним глазом в дуло и вздохнул.

— Убедительно.

Небритый незнакомец ухмыльнулся.

Потом он направился к самолету, гордо блестевшему на солнце. Обошел его, похлопал рукой по корпусу и стал забираться внутрь.

— Эй ты, ковбой! Оставь машину в покое! — крикнул Том.

— Заткнись.

Том все-таки встал и направился к незнакомцу. Стреляли здесь без предупреждения и делать резкие движения в подобной ситуации было опасно. Но Том волновался только за свой биплан. Человек обернулся. Том сплюнул нахлобучная шлем:

— Отвали от самолета! Кто ты вообще такой?..

Небритый человек, недолго думая, уложил Тома на землю и нацепил на ноги некий гибрид кандалов и наручников — тоже, наверное, собственного изготовления.

— Лежи и не дергайся, — сказал он. — Откуда ты здесь взялся?

— Не твое дело...

За это пререкание Том получил несильный, но ощутимый удар в живот и был резко поднят за воротник.

— Не забывай, здесь нет ни адвокатов, ни прокурора, — сказал незнакомец, — и приговор один. Расстрел на месте...

Том удивился, но удивился с некоторым облегчением. Дело в том, что от людей из Пустошей они не слышали никогда ничего, кроме «Скауты поганые!» или «Убить всех!», да и не церемонились они обычно. А этот... Наверно, какой-нибудь Робин Гуд одиночка. Только что ему здесь надо?

— Если тебе нужно топливо, — устало произнес Том, — а я стараюсь. У меня его все равно нет...

— А это мы сейчас узнаем.

Человек сильно встряхнул Тома, и вдруг у того из кармана выпала маленькая отвертка и еще что-то. Какая-то металлическая планка. Незнакомец подобрал ее и поднес к глазам.

На легкую металлическую пластину была приклеена странная, по всей видимости, детская карточка. Человек взглянул на Тома.

— Что это?

— Верни, это так, ничего не значит.

Но карточка сильно заинтересовала человека.

— Что это, я спрашиваю?

— Карточка досрочного освобождения из тюрьмы в игре «монополия». Была такая раньше...

Незнакомец вдруг ослабил хватку и выпустил куртку Авиатора из рук, потом сел рядом, не отрывая взгляда от карточки. Он словно что-то неожиданно вспомнил и словно бы эти нахлынувшие воспоминания отключили его от действительности.

Том был поражен такой реакцией, но, будучи человеком сентиментальным и с некоторых пор даже суеверным, что подтверждала эта карточка, он терпеливо ждал дальнейших событий.

Незнакомец наконец перевел взгляд на Тома.

— Откуда она у тебя? — спросил он вдруг севшим голосом.

— Она давно со мной. Лет восемь...

— Лет восемь?

— Да. Перед Ударом я жил здесь...

При этих словах человек вздрогнул, но ничего не сказал, только еще внимательней стал слушать.

— ...и на наше тихое местечко, казалось, свалились все беды. За несколько дней до всей этой Смуты какая-то банда рокеров перевернула все вверх дном. Уроды какие-то... Ну так вот, в те дни меня как-то остановил полицейский патруль. Мы поговорили. Так, ничего особенного. И один из них подарил мне эту карточку... Знаешь, вроде как шутка, мол, на и не нарушай больше правила...

— Кот... — вдруг выдохнул человек и опустил голову. Теперь уже Том взглянул на него. Какие-то неясные догадки рождались в голове Авиатора. Он неуверенно продолжил:

— Ну, я сунул ее машинально в карман, и мы расстались. Они уехали... по-моему, куда-то на вызов. В Малень-

кий Иерусалим что ли? Не помню. Вот. А карточка болталась у меня в кармане до всех этих событий. До Удара. И вдруг я стал замечать, что она хранит меня от несчастий... То есть, понимаешь, когда она была со мной, мне действительно всегда везло... Я-то человек суеверный, ну и приклеил карточку сюда. — Том показал на планку. — Вот, как видишь, ношу ее с собой, вроде как талисман, и пока жив. Даже ни одной серьезной раны...

Человек смотрел на Тома, как бы не видя его, словно весь ушел в воспоминания. Потом взгляд его вернулся в действительность, и он усмехнулся.

— А ты сильно изменился. Я тебя не узнал.

Том удивленно посмотрел на него и вдруг ясно вспомнил этого странного человека.

— Так ты тот, второй...

— Да, Макс Рокатински.

Том покачал головой.

— Теперь даже «очень приятно» не скажешь, — он огляделся; как бы охватывая взором все вокруг. — Нынче в мире маловато приятного...

2

На Макса вдруг разом навалились воспоминания. Перед ним прошли восемь лет, начиная с того, как бравый «перехватчик» дорожной полиции Котрин-Спрингса выехал на «охоту» за полусумасшедшим рокером по прозвищу Паук. Увидел все неожиданно ярко и отчетливо, словно кино, в котором ему пришлось сниматься.

Он не давал себе расклеиваться все это время. Ему посчастливилось выжить во время страшного Удара и потом, когда в течение двух лет Большой Смуты было уничтожено все, что еще оставил природный тектонический катаклизм. Кровавая война заставила каждого думать в первую очередь о своей собственной жизни. Не было ни ваших, ни наших. Каждый за себя. Макс, которому терять было уже нечего, без особого сожаления расстался бы с жизнью, но будучи профессиональным бойцом и давно избавившись от всяческих комплексов, он как бы автоматически боролся за свое существование. Он был подготовлен к подобному повороту всемирного развития.

Удар застал Макса в пути. Он ехал, как говорится, куда глаза глядят. Ему необходимо было прийти в себя, забыть после всего, что с ним произошло. И тут заверте-

лась такая карусель, что предаваться горю просто было неуместно, да и некогда. Те, кто выжил после Удара, в панике разбегались. Непонятно было, куда убежать, и никто видимо, не задумывался об этом. Как в песне у Боба Дилана: «Ты знаешь, дорогая, неважно куда, главное подалеже отсюда...». Люди убивали и грабили друг друга на каждой дороге. Макс сначала пытался вмешиваться, спасать кого-то, защищать... Но это не имело смысла: в наступившем хаосе сместились все моральные ориентиры, разрушились принципы цивилизованной жизни и были позабыты все заповеди Господни.

Макса это быстро перестало впечатлять, и он ушел в горы. Мощный новый «перехватчик», специальный полицейский 38-го калибра — вот, пожалуй, и все, что осталось у него от прошлой жизни.

В горах он оставался недолго. Вскоре Макс отправился на Юг.

В прошедшие с тех пор годы его бросало по всей Австралии, из конца в конец. Он помогал отбивать нефтяные промыслы от Черного Императора, прославив человека молчаливым и странным — себе на уме, но вместе с тем храбрым воином, всегда державшим слово. За это он пользовался заслуженным уважением, однако оставаться у промысловиков, когда те прочно осели на Западной Территории и вытеснили мотобанды в Пустоши, не захотел. Он получил свое щедрое вознаграждение — бочку дизельного топлива, единственную ценность Австралии, и отправился на Побережье. Обитаемое Побережье еще не было сильной объединенной Территорией, и Совет Десяти еще не сплотил вокруг себя все независимые поселения и кланы. Там Макс угодил в самый разгар короткой, но очень кровавой войны между колонией Новый Сидней и кланом Джона Тамуэрта, оспаривавших большой участок чудом сохранившейся плодородной земли в среднем течении Муррея — единственной не пересыхающей реки Австралии. Максудовелось участвовать в той памятной вылазке, когда Тамуэрта — бывшего офицера, клан которого пользовался нехорошей славой и к которому все соседи имели большие претензии, — этого Тамуэрта вместе с приближенными и охраной уничтожили. Аккуратную дырку в башке ни с кем не желавшего считаться Джона прострелил Макс собственноручно. За что два дня спустя был пойман в западню в горах и расстрелян вместе с автомобилем. Макс чудом уцелел в этой мясорубке, отделавшись тяжелыми ранениями и

сильно поврежденным «перехватчиком». Полгода его выхаживали в Новом Сиднее, а потом даже помогли восстановить автомобиль.

Но после самого массового, случившегося два года назад набега людей Пустошей он уехал с Побережья.

Вот уже третий год Макс скитался по необъятным просторам Пустошей, сражаясь с мотобандами, добывая для себя, где только возможно, топливо и не задумываясь, что с ним произойдет на следующий день.

Макс Рокатински понял одно правило: если хочешь выжить, то ты должен находиться в постоянном движении и при этом уметь постоять за себя. И он двигался. Двигался, не задумываясь о направлении, о том, куда судьба ведет его. Бывший полицейский, потерявший все, что он мог бы беречь, или о чем мог бы беспокоиться, или что могло бы заставить его задуматься о смысле своего движения, Макс был сам по себе, ни за кого. Слово выжженный изнутри, он жил и боролся за свое существование по инерции. Автоматически...

Несколько месяцев назад судьба забросила его в те места, где он когда-то жил. Не спеша передвигаясь от бывшего Катрин-Спрингса к горам, он неожиданно заметил парящий в воздухе легкий биплан. Самолет, даже такой небольшой, в это обрушившееся на Землю страшное время, большая редкость. Само по себе это странно и удивительно, а тем более в таких пустынных местах.

Макс проследил взглядом, куда направлялся биплан, и повел машину следом. Теперь он вполне мог удовлетворить свое любопытство, после того как до отказа залил баки своего «перехватчика» запасами местной мотобанды, а потом еще и ловко ушел от их преследования. Там, недалеко от места, где Макс столкнулся с людьми Пустошей, была еще одна любопытная деталь пейзажа: на обочине дороги, уткнувшись в кювет, стоял огромный тягач. Видимо, совсем недавно мотобанда пригнала сюда этот тягач вместе с прицепом-трейлером, точнее заставила пригнать какого-нибудь драйвера или скаута. Потом трейлер разграбили, драйвера пристрелили, топливо слили, а тягач оставили на обочине, решив, что он больше не нужен. Странные все-таки эти люди Пустошей...

Макс смотрел на снижающийся биплан. Судя по тягачу, подумал он, банда, контролирующая эту территорию, была здесь дня три-четыре назад. Те, с кем столкнулся Макс, — свособразный дозор этой мотобанды. По закону

перемещения этих ребят по своей территории, они сейчас направляются в противоположную сторону. Даже если они решат вернуться за ним или если они увидели самолет и захотят рассмотреть его поближе, в любом случае они обяжутся здесь дня через четыре, не раньше. Время есть. Можно не торопиться.

Макс прикинул, что биплан сел где-то в районе Маленького Иерусалима, был когда-то здесь такой тихий городок. Свернув направо, Рокатински неспешно повел свою машину в том направлении.

Через некоторое время он и нашел самолет недалеко от Маленького Иерусалима, где, как это ни странно, было поселение каких-то тихих людей, выращивающих овец, видимо, бывших фермеров, не захотевших отсюда уезжать. Несколько часов Макс терпеливо следил за всеми перемещениями в наблюдаемом районе. Когда же он обнаружил что все, кроме человека у биплана, отправились на машинах в сторону гор, он решил, что пора прояснить ситуацию, и осторожно подъехал к самолету...

3

Впервые за долгое время груз пережитого и память о людях заставили вырваться наружу воспоминания. У Макса даже разболелась голова. Это было тяжело. Но это был все-таки очень слабый посыл из прошлого его чувств. В настоящем ведь ничего не изменилось: он один, и он сам по себе. Хотя одной маленькой карточке удалось выжить его из колен. Несильно пока что, но удалось..

Макс вышел из оцепенения и встряхнул головой.

Пускай от Кота, но это всего маленькая карточка!

— А ты как здесь очутился? — спросил Том Макса.

— Приехал, — Макс пожал плечами.

Наваждение уходило, и чтобы окончательно прогнать не к месту всплывшие переживания, ему требовалось начать действовать и возобновить свое движение в пространстве.

— А, понятно, — Том кивнул. — Гуляешь сам по себе. Знакомо. Но если тебя не интересуют эти братства Пустошей, может, есть желание восстанавливать Побережье? Вернуться к останкам разумной жизни и что-то сделать? Мы как раз за этим здесь. Надо помочь оставшимся на Пустошах перебраться ближе к Побережью. Не хочешь присоединиться?..

— Меня не интересуют ваши проблемы, — сухо сказал Макс.

— Так чего ты хочешь?

— Бензин! — грубо отрубил Рокатински. Он привык к одиноким скитаниям и только так чувствовал себя спокойно. Чтобы полностью взять себя в руки, ему надо было остаться одному. А попытки вернуть Макса к людям, к разумной жизни, начинали действовать ему на нервы — У тебя есть бензин?

Том вздохнул.

— Нет. — Он неуверенно посмотрел на Макса, потом видимо решил рассказать о Джуде, надеясь, что не ошибся в этом человеке, и махнул рукой. — Ладно, если тебе нужно топливо, перебирайся в горы. Там есть какое-то ущелье, не помню, как называется, Джуд увел людей туда. Джуд говорил, что там есть очень много бензина. Попробуй найти их... Только сними с меня сначала эти железки. — Том звякнул кандалами на ногах.

Макс освободил Авиатора и молча пошел к своей машине.

— Эй, Макс! — крикнул вдруг Том.

Рокатински обернулся.

— Постой, — Том подбежал к нему и протянул карточку досрочного освобождения из тюрьмы. — Вот. Возьми. Для тебя она важнее. Пусть она поможет тебе...

Макс посмотрел на Тома. Черт, подумал он, не хватало мне только доставать ее каждый вечер из платочка и пускать соплю... Но неожиданно для себя он взял карточку и положил в нагрудный карман.

— Спасибо.

На прощание Макс взмахнул рукой и, забравшись в свой «перехватчик», вырлился на дорогу, ведущую к горам.

4

Макс понял, какое ущелье имел в виду Том, но его местонахождения он не знал и выбирал направление скорее интуитивно, наугад, поскольку ни до Удара, ни после ему не довелось побывать в этих горах.

В конце концов Макс вышел к этому месту. Но он немного не рассчитал, и ему пришлось, оставив машину, попеть по горным тропинкам. Поэтому он обнаружил ущелье неожиданно — заглянув вниз с очередного откоса

увидел довольно просторное плато и узкое ущелье со входом в каменодомни.

Там, перед ущельем, суетились какие-то люди. Вот именно то, что Макс искал. Поудобней устроившись среди камней, он взял большой полевой бинокль, который предварительно захватил из машины и, повесив его на шею, принялся наблюдать за суетой перед ущельем. Кто бы там ни был, но первое правило для человека, одиноко кочующего по Пустошам, гласило что, прежде чем выходить к группе людей, надо как можно больше узнать о них. Хотя бы с помощью бинокля.

Макс прекрасно усвоил это. Равно как и некоторые другие основные правила. Макс был хорошим воином. Поэтому до сих пор колесил по всей Австралии, а не догивал где-нибудь в жухлой траве с простреленной задницей или отрезанной головой.

Глава четвертая

1

Макс наблюдал за ущельем, не торопясь спускаться туда.

Между тем на обозреваемой им территории начинали разворачиваться неожиданные события.

По всей видимости, люди, занявшие ущелье, возвращаться в свое поселение не собирались. Наверное, они рассчитывали отправиться в дорогу до Побережья отсюда, из ущелья. Где они там нашли топливо, непонятно, но пришли они сюда явно за ним. По крайней мере, несколько дней у этих людей есть, пока местная мотобанда не узнает про ущелье и не объявится здесь. Ну что ж, остается только пожелать им поторопиться, ибо воевать с людьми Пустошей дело неприятное...

Подумав так, Макс хотел было убрать бинокль, но неожиданно заметил краем глаза милях в двух от ущелья на дороге, ведущей к нему, движущиеся точки. Они поднимали за собой шлейф пыли и быстро приближались. Макс стал внимательно наблюдать за нежданно нагрянувшими гостями.

Очень скоро стало возможным разглядеть в этих точках, которых, кстати, оказалось значительно больше, чем предполагал сначала Макс, злобещие черные силуэты членов мотобанды.

Странно, подумал Макс, они не должны были появиться так рано. Тем более в таком количестве.

Но потом он решил, что это, возможно, другие ребята, не те, что контролируют эту территорию и с кем ему уже довелось встретиться. Только в таком случае было не совсем понятно, почему эти кочевники, не задумываясь, приперлись именно сюда, к этому ущелью. Они что, знали о нем?

Макс решил посмотреть, как будут развиваться даль-

нейшие события. Он приник к биноклю, переводя его то на мотобанду, то на поселенцев, и старался ничего не пропустить.

Макса сразу удивило, что, подъехав к ущелью достаточно близко и обнаружив там присутствие людей, отряд из Пустошей нерешительно остановился, думая, как действовать дальше. Видимо, мотобанда не предполагала встретить здесь кого-либо. Тогда, если все это не удивительное совпадение, получается, что они знали о топливе, которое есть в ущелье, и тоже прибыли сюда за ним.

Но откуда они могли это знать?

— Пока люди с Пустошей около ущелья и Макс на откосе за ним задумались и потеряли таким образом несколько минут, поселенцы обнаружили гостей и принялись очень быстро, но без лишней суеты организовывать оборону. Едва ли тихие, безоружные люди справились бы с этой задачей без грамотного руководства действиями, и Макс, окинув с помощью бинокля всю доступную ему территорию ущелья, обнаружил источник руководящих указаний: бодрого худого старика с бородой.

Это, наверно, и есть тот самый Джуд, про которого говорил Том. Макс с любопытством следил за стариком... Скорее всего он скаут. Да, дело свое старик знает. Врасплох его не застанешь. Хотя есть у скаутов маленький недостаток, они упрямо придерживаются своей обычной тактики и особо не любят экспериментировать. К счастью для них, скаутские мозги работают гораздо активней и с большей смекалкой, чем у этих дикарей из Пустошей...

Макс подумал, что фигура Джуда ему знакома и вполне может быть, они где-то встречались. Но вспомнить он ничего толком не смог, и мысль быстро улетучилась...

Тем временем ситуация менялась около ущелья с каждой минутой. Вход в каменоломни, где находились все поселенцы, был забаррикадирован старым школьным автобусом, который они притащили с собой. Таким образом, отряд Джуда оказался надежно защищенным стенами каменоломни и приходилось только отбивать попытки взять автобус штурмом. Однако, с другой стороны, дороги к отступлению тоже не было — ее преграждали те же стены.

Незванные гости с Пустошей выехали на плато перед ущельем, выписывая круги перед позициями поселенцев на своих уродливых боевых мотоциклах. Это были подготовленные к боевым действиям багги различной величины

и мощности и крутившиеся между ними более подвижные автороллеры — нечто, бывшее раньше мотоциклами; Макс уже не помнил, кто их так назвал, но слово очень подходило и прижилось — все говорило о том, что неожиданно объявившееся формирование бойцов Пустошей было помощнее и посерьезнее большинства мотобанд. Откуда они здесь?

Двое поселенцев уже оказались в руках банды. Каким образом, Макс не уловил. Скорее всего они находились далеко от каменоломни и не успели отступить туда, когда все началось. Этим несчастным привязали на самую большую и неповоротливую машину, по всей видимости — машину вождя, в качестве переднего живого щита. Теперь это багги, в котором сидели трое и еще двое стояли по бокам, остановилось рядом с автобусом-воротами. Человек с бритой наголо головой, в плотном кожаном жилете и винтовкой в руках поднялся, заставил остановиться остальных и стал что-то говорить. Из-за ворот ему ответили. Вероятно, лысому человеку не все понравилось в этом ответе, потому что он как-то активно зажестиковал и прострелил одному из пленных ногу. Державшие оборону, видимо, призадумались.

Макс подумал, что лысый человек — это не вождь. Вождь, если Макс не ошибается, сидел рядом с этим человеком. На нем была странная маска, оставляющая открытыми нос, рот, глаза, но не позволяющая рассмотреть все лицо целиком. И еще. Вождь в течение всего времени ни разу не вставал со своего места в машине. Он только что-то говорил лысому, и тот начинал отдавать указания остальным. Странно...

В следующую секунду внимание Макса переключилось на движение за воротами. Там готовилось к выезду несколько машин. Чего они хотели добиться таким образом, непонятно, силы были неравны, но тем не менее очень скоро началось настоящее сражение. До Макса едва доносятся гулы двигателей и сухие выстрелы. Все происходящее внизу похоже было на игру в войну с маленькими машинками и солдатками...

2

Началось сражение неожиданно. Импровизированные ворота быстро отъехали вбок и из открывшегося прохода выскочили три машины.

Пока мотобанда приходила в движение и пыталась как-то организовать отражение атаки, двумя выстрелами из первой машины были выведены из строя бойцы, стоявшие по бокам машины вождя. На плато все пришло в движение. Машины гонялись друг за другом, поднимая страшную пыль. У поселенцев, видимо, было только два огнестрельных ствола, поэтому выстрелы их были редки, но открытые багги мотобанды были гораздо более уязвимы. Тут бывшие фермеры в своих накидках из овечьих шкур получали некоторое едва ощутимое преимущество. К тому же они успели наполнить бензином десяток бутылок и других емкостей, и основной ударной силой у них был легковоспламеняющийся бензин, а основной целью атаки, как понял Макс, — поджечь как можно больше техники мотобанды.

Первой пострадала машина вождя. Когда поселенцы обходили ее с двух сторон, они подожгли ее двигатель и ринулись дальше, навстречу пришедшим в движение багги и автороллерам.

Машины принялись накручивать виражи на плато. Вследствие подавляющего преимущества сил противника, поселенцам приходилось передвигаться быстро и в разных направлениях, гоня машины по всему плато.

Багги вождя, на котором пытались лихорадочно сбить пламя, медленно отползло в сторону. Его прикрывали с боков два автороллера.

Несмотря на то, что поселенцы провели атаку достаточно успешно, потеряв только одного человека убитым и нескольких ранеными, им пора было отступать за ворота, поскольку зажигательные запасы подошли к концу, растерянность мотобанды от неожиданного нападения прошла и теперь их могли очень быстро уничтожить поодиночке, отрезав друг от друга и рассеяв по плато. Маленький отряд поселенцев это тоже, видимо, понял.

Теперь три машины из ущелья старались, уходя от преследования, продвигаться к воротам. Две из них справились с этой задачей и уже подъезжали к автобусу-воротам, а третьей машине путь к отступлению был прочно отрезан. Она крутилась в дальнем конце плато, тщетно пытаясь вырваться из кольца юрких автороллеров.

Это был тот самый экипаж, который сделал первые два выстрела и чуть не сжег багги вождя. Люди из Пустошей особенно не церемонились с этой машиной, но, видимо, были не прочь взять сидящих в ней живьем.

Те, кто подобрался уже к воротам, на минуту задержались у входа, раздумывая, а потом решили идти на помощь оставшему экипажу. Они развернулись и на полном ходу понеслись к третьей машине. Но на этот раз атака быстро захлебнулась.

Одну машину на полпути к дальнему концу плато расстреляли, и она, сделав неожиданный кульбит, перевернулась. К ней подъехали два автороллера, и сидевшие на них принялись стрелять в машину, сквозь разбитые окна, добывая тех, кто еще был жив. Завершив это дело, двое оседлавших автороллеры отъехали, не проявив интереса к самой машине, лежащей на боку.

Обнаружив такой поворот событий, вторая машина развернулась и отступила за ворота.

Макс перевел бинокль на третью.

Пытаясь что-либо предпринять, чтобы вырваться, ее экипаж уже увел машину за пределы плато, выскочив на просторы пустыни, простирающейся перед горами...

Но шансов у них практически не оставалось.

Макс поднялся из своего укрытия и стал быстро спускаться дорогой, которой пришел, назад, к своей машине. Он не стал задумываться, что подтолкнуло его к этому, что заставляет его вмешиваться, хотя такое решение противоречит принципам его поведения в подобных ситуациях. Возможно, сейчас наступал подходящий момент, чтобы заработать за помощь неудачливым поселенцам порядочную порцию топлива, единственное, в чем Макс нуждался постоянно. А может быть, просто начала действовать карточка Кота, пропади она пропадом! Неважно.

Важно то, что Макс уже спускался по тропинке к подножию горы и уже видел впереди свой черный «перехватчик».

Осторожно выбравшись из колючих, сухих кустов скрэба, Макс сел в машину и, запустив двигатель, медленно тронулся с места.

3

Макс вывел «перехватчик» на заброшенную давным-давно дорогу и стал продвигаться ближе к ущелью. Одной рукой держа рулевое колесо, другой он проверил двустольный обрез и свой любимый специальный полицейский 38-го калибра. Все в порядке, можно начинать.

Очень скоро Макс увидел впереди две машины. Они

стояли рядом на дороге. Одна, та третья машина из устья, перекрывала дорогу, остановившись поперек нее. За ней виднелось небольшое двухместное багги. Макс остановился, вылез из машины и пошел дальше пешком. Он слышал какую-то возню, вскрики и ругань. Причем, один из голосов был как будто женский. Странно...

Но стоящая поперек дороги машина закрывала от Макса то, что там, собственно, происходило.

Когда он обошел эту машину, он увидел всю картину и понял, что произошло. Рядом с автомобилем лежал убитый переселенец, а чуть поодаль двое из мотобанды, нагнавшие на своем багги третий экипаж, повалили на землю второго члена экипажа, которым была женщина, и, судя по всему, уже готовы были надругаться над ней. Желая растянуть свое гнусное развлечение, они не особенно торопились, поскольку женщина, раненная в плечо и сильно избитая, была не способна сопротивляться. Силы уже покинули ее. Она только стонала, закрываясь руками.

Увлеченные своим делом, двое коротко стриженных и покрытых наколками членов банды, не заметили, как Макс подошел к ним сзади. Один из них стоял на коленях перед лежащей женщиной, спиной к Макс, другой был чуть подале, Макс видел его левый бок. Через несколько секунд после появления Рокатински этот второй обернулся. Он тут же получил пулю в лоб из обрез. Брызнула кровь в перемешку с мозгами и, откинув голову назад, он рухнул на дорогу. Другой вздрогнул от неожиданности и резко развернулся всем корпусом к Макс. На него Макс не стал тратить патроны. С силой, хотя и без широкого размаха, он оглушил этого любителя легкой наживы прикладом. Обиженно крикнув, тот распластался рядом с женщиной.

Всклиывающая поселенка только взглянула с благодарностью на Макса, но уже была не в силах даже отодвинуться от бандита.

Рокатински нагнулся над ней и осмотрел раны.

— Держись, красotka, — сказал он, распрямляясь и засовывая обрез в кобуру. — Ничего страшного не случилось. Жить будешь. Ну-ка, давай переедем ко мне в скорую помощь.

Он взял женщину на руки и перенес в свою машину. Рана, похоже, причиняла ей сильную боль. Женщина стонала, закусив губу, и пока Макс успел дойти до «перехватчика», она потеряла сознание. Уложив ее на заднее

сиденье, он перевязал ей плечо и подсунил под голову свою теплую куртку, которая болталась в машине еще с полицейских времен и которую он одевал крайне редко.

Потом Макс прошелся по обеим машинам и обыскал всех убитых, собирая оружие и патроны. В багги он даже наткнулся на гранату американского изготовления образца 1972 года, непонятно откуда взявшуюся там. Если она еще действует, то будет славно поддержкой в трудный момент. В общем, получился не ахти какой арсенал. Но для Джуда это лучше, чем ничего. Макс решил, что стоит притащить им пару подобных безделушек.

Забросив все свои находки в машину, Макс сел за руль и осторожно, чтобы не растряс пассажира, повел машину к устью. Ехать пришлось недолго. Очень быстро впереди послышался шум, доносившийся с плато. Макс понял, что там все по-прежнему и соваться туда, не осмотревшись, опасно.

Тогда он остановился у дороги, вылез из «перехватчика» и незаметно перебрался поближе к тому месту, где был неприметный поворот к устью и ответвление от основной дороги сквозь завалы и дикий виноград выходило на плато и дальше, к каменоломням.

Макс нашел удобное укрытие и оценил оттуда ситуацию на поле боя перед устьем.

Сам бой, судя по всему, уже затих. Все поселенцы держали оборону за воротами, время от времени стреляя по слишком близко подъехавшим автороллерам. Мотобанда ограничивалась только этими выпадами одиноких автороллеров, ожидая, вероятно, удобного случая для нападения. Основная часть людей Пустошей находилась в дальней по отношению ко входу в каменоломни части плато. Но это было как раз в том месте, где появился бы «перехватчик», если бы Макс повел его без предварительной разведки. Дорога к автобусу-воротам была перекрыта. Ситуация заставляла Макса придумать какой-нибудь выход из этого положения.

Прикинув, какие у него есть варианты и что он может сделать, Макс выработал неплохой план. Несколько рискованный, но едва ли можно было сделать что-нибудь более удачное и менее опасное в сложившихся обстоятельствах. У Макса на руках раненая женщина. Без нее бы он выкрутился без особых проблем, но раз уж он помог ей, надо теперь выбирать вдвоем.

Макс осторожно выбрался из своего укрытия и вер-

нулся к машине. Теперь ему предстояла кое-какая работа, и если все получится, то он не только спасет эту до безрассудства смелую дамочку, но и захватит богатые трофеи. Это значительно увеличит его долю в будущем договоре на топливо с командой Джуда...

Проверив состояние раненой и убедившись, что ее жизнь вне опасности, Макс приступил к работе.

4

Он отправился назад. Туда, где багги настигло третью машину поселенцев. Там он выяснил, что обе машины находятся в рабочем состоянии и способны двигаться. Убедившись в этом, Макс сел в багги и перегнал машину к «перехватчику». Потом он вернулся назад во второй раз, завел автомобиль поселенцев и отогнал его туда же, поставив рядом с остальными двумя.

Как Макс и предполагал, в машинах он обнаружил тросы. Тогда, соединив все три автомобиля, Макс получил маленький караван, в котором ведущим было багги, оказавшееся достаточно мощным, чтобы потянуть за собой две машины, далее был «перехватчик» и последним в связке шел автомобиль поселенцев.

Макс сел за руль багги, посадив рядом с собой труп одного из членов мотобанды. На всякий случай Макс одел разукрашенный мотоциклетный шлем, который нашел там же, в багги. Он надеялся, что так в нем распознают чужака не сразу, а хотя бы через пару минут. Этих минут ему будет достаточно. Надо, чтобы этих минут хватило, иначе придется вступить с бандой в жестокую перестрелку, а Макс не был уверен, что он одолеет их.

Привязав своего «соседа» так, чтобы он не свалился в ответственный момент, Макс повел свой караван по направлению к ущелью.

Спустя десять минут караван подкатил к повороту на каменоломни. Там, за поворотом, сразу показалась мотобанда, кучно расположившаяся на самой дороге, в начале плато, так что объехать ее не было никакой возможности. Чтобы добраться в каменоломни, придется обязательно попасть на глаза этому табору...

Макс сосредоточился. Мышцы напряглись.

Дальше действовать придется в зависимости от ситуации. Надо будет импровизировать на ходу, и Макс очень понадобится быстрая реакция. Слава Богу, он не страдал

от ее отсутствия. Караван медленно подъехал к табору. Его заметили.

К багги подкатил автороллер.

Макс знаками показал, что вот, мол, привез трофей, дайте проехать. Автороллер посторонился, и Макс проскал дальше. Миновав основное скопление машин и мотоциклов, караван оказался на плато. Дорога впереди была открыта, но Макс решил не суетиться. Он свернул в сторону и остановился поодаль.

Поскольку мотобанда была очень увлечена засевшими в ущелье, никто не уделил должного внимания каравану. Только двое, видимо, друзья тех, кого Макс грубо отвлек от «беседы» с дамой, решили подъехать. Остальные, к счастью для Макса, не стали отвлекаться.

Макс вылез из багги с той стороны, где машина закрывала его от мотобанды. Затем быстро отцепил «перехватчик» от багги и стал ждать приближения двух своих «приятелей».

Первый из них обошел машину, направившись напрямик к Макс, а второй, чуть отстав, решил, похоже, залезть в багги, где сидел прикрученный Максом труп.

— Эй, Крюк! — первый, смеясь, зашел за машину и встретился с Максом лицом к лицу. Улыбка исчезла, рука потянулась к висящему на плече ружью. — Ты кто?

— Крюк, Крюк, не кричи.

Макс нанес ему резкий удар ногой в пах.

Тот охнул и согнулся пополам. Схватив его обеими руками за голову, Макс с глухим стуком опустил ее на свою коленку. Бездыханный «приятель» рухнул на землю...

Второй уже лез на багги, что-то спрашивая у своего товарища, сидевшего в машине. Времени не оставалось. Макс быстро заскочил в машину со своей стороны и оказался там как раз в тот момент, когда второй его «приятель», оказавшись наполовину в машине, вдруг понял, что перед ним труп. Он хотел что-то крикнуть, но увидел Макса и осекся.

— Тихо! — сказал Макс. — Не ори. У меня раненый.

— Чего? — не понял тот.

— Мешаешь, говорю! — Макс обнял его за шею правой рукой, втянул в машину и сжал в своих железных тисках.

Второй «приятель» захрипел, задержался, но через секунду под рукой Макса раздался легкий хруст, «приятель» вздрогнул всем телом и затих. Макс отпустил голову.

Макс вытер вспотевший лоб, выпрыгнул из багги и быстро перебежал в свой «перехватчик». Женщина уже очнулась. Она держалась за поврежденное плечо и тихо стонала от боли.

— Как тебя зовут? — спросил Макс, усаживаясь в кресло водителя.

Женщина удивленно взглянула на Макса.

— Банни... Где я?

— Если я скажу, что на Луне, поверишь?

Женщина попыталась улыбнуться, но боль заставила ее застонать.

— А ты откуда взялся? — спросила заинтригованная своим неожиданным спасением Банни.

— Поменьше вопросов, Банни. И покрепче ухватись за что-нибудь. Мы сейчас очень быстро поедem. Держись. Осталось совсем немного.

Макс бросил взгляд на мотобанду. Заинтересовавшись наконец караваном, они показывали руками в его сторону, а кое-кто уже трогался с места. Заметив привставшего в машине вождя, Макс вдруг подумал, что этого человека чем-то привлекает именно «перехватчик». Странно это было. Хотя, с другой стороны, таких машин нигде больше не осталось. У Макса, наверное, последний «перехватчик» Австралии.

Включив двигатель, Макс объехал стоящее впереди багги и вдруг резко, с ревом, понесся вперед, увлекая за собой автомобиль Банни.

В мотобанде поднялся страшный вой и крики. Одновременно с десятком автороллеров и машин включилось, правда несколько беспорядочно, в его преследование. Макс оглянулся на них и положил рядом с собой обрез и скорострельную винтовку, захваченную им из багги.

Ворота приближались. Макс принялся сигналить, чтобы их открыли, но тщетно.

Тогда Макс остановился и, высунувшись из окна, стал стрелять по приближающимся машинам из винтовки. Один автороллер остановился, из другого выпал седок, остальные разворачивались, чтобы уйти на новый «вираж» для более удачной атаки. Макс выскочил из машины, перезарядив ружье и с проклятиями оглядываясь на ворота.

В это время из окна «перехватчика» выглянула голова Банни. Слабо прокричав что-то, она стала махать рукой в сторону ворот. Макс в очередной раз оглянулся в ожидании. И тут, наконец-то, ворота раскрылись.

Глава пятая

1

Школьный автобус, обшитый металлическими листами, так неслепо выглядевший среди серых скал, отполз в сторону. Макс медленно вошел в импровизированные ворота, осторожно неся девушку. Тотчас какие-то люди в овечьих шкурах бросились к нему, чтобы подхватить раненую. Поджарый загорелый старик с лицом, изборожденным морщинами, держал ружье — огромный дробовик, больше похожий на базуку, направив ствол прямо в грудь Максy.

— Я думаю, ты меня понимаешь, сынок, — старик демонстративно повел стволом вверх.

«Эх, сейчас бы врезать тебе, папаша, чтоб ты тут стволom не махал», — подумал Макс, но руки все же поднял.

— Что-то мне твоя личность подозрительна, — продолжил старик.

Макс широко зевнул. В это время в ущелье заглянули его автомобиль, и «броневыбег» вновь преградил проход. Из автомобиля вылез худой бледный человек и с восхищением захлопнул дверцу.

— Джуд, вот это тачка! — воскликнул он, поворачиваясь к старику, но внезапно осекся, увидев Макса.

Он сделал было шаг вперед, но, разглядев Макса, в ужасе отшатнулся.

— Ты знаешь его? — живо спросил тот, кого называли Джуд.

— Я... он...

— Ну, говори толком. Где ты его видел? Ну же, Джей!

— Это убийца! — заявил Джей уверенно. — Я видел его еще до Удара. Он хладнокровно загнал одного парня под колеса моего «Мака» и помахал ручкой, когда от того осталось лишь мокрое место.

Теперь Макс вспомнил этого человека. Это был драйвер, сидевший за рулем того трейлера, под который он

загнал Дружка. Но это было так давно! Удивительно, что парень запомнил его. Хорошего это не предвещало. Похоже, он не на шутку испугался меня. Может, я и по ночам ему снится.

— Так, ты сразу мне не понравился, — как бы подтверждая мысли Макса, сказал старик. — Если ты, парень, занимался такими делами еще до Удара, то сейчас ты просто опасный человек.

— Нужда заставила. Да и какое вам дело, чем я занимался до Удара? Все мы чем-нибудь да занимались.

— Ну уж не убийствами. К тому же мне не внушают доверия парни, раздевающие полицейских, — старик показав на полицейскую безрукавку Макса.

— Это мое. Какое вам дело, во что я одет и кого раздевал. Я не за этим сюда пришел.

— А зачем?

— За бензином.

— За чем?!

— За бензином, — повторил Макс. — Его еще в бак заливают. Хотя откуда вам, овцеводам, знать.

— Овцеводы сейчас рассердятся да отстреляют тебе твой поганый язык! — вскинул Джуд.

— Не знаю, — пожал плечами Макс, овцеводы начинают его утомлять. — У меня договор был.

— С кем?

— С этой девчонкой. Я везу ее сюда и получаю бензин.

— А я-то все думаю, с чего это вдруг такой головорез, как ты, альтруизмом занялся? Бензину, значит, захотел. Передай своей банде, что мы не такие наивные. Ловко придумали. И напакостить тут, и бензином разжиться.

— Послушайте, вы! Мне все равно, кто вы тут: овцеводы, бандиты, хоть монахи, мне-то что! Я приехал сюда за бензином и не уеду, пока своего не получу. Все.

Джуд, пораженный подобной наглостью, с минуту стоял с открытым ртом. Потом, опомнившись, он мрачно произнес:

— Тут ты прав, никуда ты не уедешь. Кто тебе позволит?

С этими словами старик кивнул Джею. Тот, правильно поняв его кивок, достал наручники и, отведя Макса в сторону, приковал его к останкам тягача.

Между тем в импровизированной крепости зализывали полученные в сражении раны и готовились к новому штурму. Макс осмотрелся по сторонам и увидел предмет

своих исканий. Огромная цистерна с полустертой надписью «Шелл» стояла в глубине ущелья. Значит, бензин у них все-таки есть. И предостаточно. Интересно, откуда такое богатство? До сих пор Макс не задумывался над вопросом о происхождении этого бензина. Такая цистерна — настоящий клад в это безумное время. Неудивительно, что эта банда так рвется сюда. Только непонятно, откуда в здешней глуши могла взяться эта цистерна? Тут что-то не так.

Его размышления были прерваны подошедшим Джудом. Старик остановился в двух шагах от Макса и молча на него смотрел.

— Что смотришь? Бензин зажал и смотрит, — проворчал Макс.

— Я все не могу понять, где я тебя мог видеть? — задумчиво ответил Джуд. — Уж больно мне твоя рожа знакома.

— Я нобелевский лауреат за прошлый год, — мрачно пошутил Макс.

— Очень смешно. Слушай, а ты не участвовал в налете на топливный караван у форта Кельвин-Рок в прошлом году?

— Нет, не участвовал. Я в эти игры не играю.

— Где же я тебя видел? — не унимался Джуд.

— Отставь. Посадил на цепь и стоит над душой.

— У тебя и душа есть?

— Была когда-то. Я буду спать. А ты можешь пока погулять.

— Ладно, я все равно вспомню. И моли Бога или дьявола, чтобы я не вспомнил чего-нибудь плохого.

Макс демонстративно отвернулся. За годы жизни в Пустошах он привык всегда быть один. На рожон не лез и мотобанды, заполнившие всю Австралию, старался обходить стороной. Они были опасны. Не каждый в отдельности, а вот так, стаями, как дикие собаки Динго. Этих же овцеводов он просто не замечал. Брал, что нужно, не утруждая себя разговорами или угрозами. Овцеводы боялись всего на свете и были рады сами отдать, что есть. Этим они вызвали отвращение у Макса, умевшего всегда постоять за себя. Но эти его хозяева были какие-то особые. Таких воинственных овцеводов Макс еще не видел. Новая порода, что ли. Достали себе целый бензовоз, неизвестно откуда, и защищают его с каким-то не свойственным им остервенением. Странно. Ну, старик, который всем

здесь заправляет, он не местный. Как, впрочем, и этот парень с самолетом. На нем-то они и прилетели. С Побережья. Только там может быть такая роскошь, как самолет. Ну разве что еще у нефтяных князей. Но этим совсем нечего в такой дыре делать.

Из-под тягача вылез мальчик лет десяти. Увидев Макса, он замер, подобно дикому зверьку. Макс с интересом посмотрел на нового посетителя.

— Здравствуй, волчонок.

Паренек настороженно посмотрел, но потом все же улыбнулся. Видимо, ему понравилось, как его называли. Похоже, он был не из тех, кому нравятся эпитеты вроде «солнышко» или «котенок». Мальчик подошел к Максусу и спросил:

— Это ты мою мать спас?

— Я. Так это твоя мать? У тебя красивая мать.

— А почему тебя приковали?

— Потому что у дедушки Джуда плохая память. Он не может вспомнить, где он меня видел. А еще он жадный и зажал бензин. Ты не знаешь, где он его взял?

— Нет. А ты помнишь, где его видел? — внезапно спросил мальчик.

— Я? Нет...

И тут вдруг Макс начал вспоминать, где он видел Джуда. Этот старик был свидетелем в деле Ночных Всадников. Они крепко вздули его в Маленьком Иерусалиме. А та девушка, которую он хотел променять на бензин, тоже была там вместе с ним. Воспоминания о тех временах нахлынули на него. Мальчик, видя, что о нем забыли, собрался залезть обратно под грузовик, но Макс перехватил его.

— Слушай, парень, как зовут твою маму?

— Бани.

— Точно, все точно. Сегодня определенно день встреч. Авиатор, драйвер, старик, Бани. Волка не хватает только, но его-то я точно отправил на тот свет. Ладно, иди сын прерий. Скажи маме, что меня надули.

Когда мальчик уполз под грузовик, Макс решил заняться обретением свободы.

— Посидел на цепи, и хватит. Приличия соблюдены, пора и честь знать.

С этими словами Макс достал из кармана проволоку и принялся ковырять ею в замке наручников. Через минуту он уже потирал натертое запястье. Для бывшего полицей-

ского вскрыть наручники не составляло особого труда. Они с Котом даже устраивали соревнования на время. Кот, правда, всегда опережал его на три секунды.

Тем временем в стане овцеводов назревал конфликт. На первый план вылез какой-то мерзкий старик с клюкой и принялся агитировать пастухов за сдачу бензовоза, нажимая при этом в основном на то, что все равно вывезти его они не смогут. Макс устроился поудобнее на крыле тягача и с интересом принялся наблюдать за развитием событий.

А события развивались следующим образом. Старик Ли, понявший, что он теряет последние крупницы бывлой власти над «прихожанами», решил немедленно перейти в наступление.

— Что вы делаете, братья? — вопил он, потрясая своей клюкой.

Люди, до этого занятые конкретным делом, а именно укреплением обороны своей импровизированной крепости, остановились в нерешительности. Сила внушения этого человека была еще достаточно велика.

— Вы видели, что стало с теми, кто попытался прогнаться? Только Бани вернулся назад, да и то лишь с помощью этого благородного человека, которого тем не менее посадили на цепь за его доброту. А разве Господь не заведет нам помогать ближним?

Макс с удивлением посмотрел на неожиданного защитника. На альтруиста он похож не был. Значит, Макс зачем-то понадобился ему. Между тем появился Джуд. Он встал напротив старца и с ненавистью смотрел на того. При виде противника старец оживился.

— Посмотрите на него! — продолжал кричать он. — Он завел нас в эту ловушку. Скоро нас перебьют, как кроликов. Мы не один год жили с Владельцем Пустыни мирно бок о бок...

— Ну ты уж безусловно, — не выдержал Джуд. — Как вы договорились? Только бараны или еще и женщины?

— Мы столько лет жили без этого проклятого бензина. Теперь мы гибли за него. А может, бензовоз нужен этому человеку, чтобы продать его? Он хочет заработать на нашей крови!

— Стоп, стоп. А сам-то ты для кого тогда машины готовил? Если ты такой бензиномненавистник. Может, для этого твоего Владельца?

— Люди! — истерически завопил старец, когда Джуд

принялся раскрывать его самые сокровенные замыслы.— Я жил с вами все эти годы...

— Ты хочешь сказать, жил за счет вас все эти годы? Не я начал этот разговор. Но теперь слушай, Ли. Если ты еще раз раскрошь свою поганую пасть, то я заткну ее твоим же языком. Ты понял меня?

Старец попытался было возразить, но тут из-за бро-неавтобуса послышался гул двигателей. Банда пошла на очередной приступ. Все бросились по местам. Некоторое время Ли стоял в одиночестве, но поняв, что слушатели разошлись, отыскал глазами Макса и направился к нему. Макс не прельщала беседа с сумасшедшим фанатиком, но ему было интересно узнать, что тот задумал.

Старец как-то бочком скользнул к Максусу и, придав своему лицу заговорщический вид, произнес громким шепотом:

— Тишиши... не удивляйся, я твой друг...

Макс молча смотрел сверху на нового знакомого. Происходящее начинало забавлять его. Между тем старец продолжил:

— Я помогу тебе освободиться, а ты передашь Владельцу мои слова, запомни их: «Ли знает, как пройти в ущелье, и поможет тебе сделать это». Еще скажи, что у этих олухов нет тягача и они не смогут увезти бензовоз. У них мало воды, и если он постареется, то завладеет им. И тогда, я надеюсь, он не забудет меня.

Макс дослушал старца до конца и спрыгнул на землю.

— Папаша, ты меня с кем-то путаешь. Твой Владельец сейчас отдыхает на озере. Я видел его, когда ехал сюда. А эти ребята прибыли издалека. Спасибо за помощь, но я как-то обошелся без тебя,— с этими словами Макс ловко зашелкнул наручник на руке старца и приковал его к тому месту, где недавно был сам.— Ты пока посиди, а то, не ровен час, наломаешь дров.

Оставив ошеломленного таким поворотом событий старца, Макс пошел к пещере, насвистывая что-то себе под нос. В пещере царил полумрак. Пробравшись сквозь какие-то завалы, он оказался перед каменной кладкой. Скорее это была даже не кладка, а просто нагромождение камней, перекрывавших вход в туннель или нишу. Макс потрогал камни рукой. Завал был сделан довольно давно. «Может, там второй выход из ущелья?» — подумал Макс. Он не знал, что за камнями находится тот, с кем он уже встречался. Встретиться с ним второй раз Макс не хотел

бы. Он стоял перед импровизированным склепом, в котором был похоронен Паук.

Макс молча посмотрел на стенку и осторожно, стараясь не шуметь, пошел дальше. В дальнем углу пещеры оказался отгороженный шкурами угол. Туда-то Макс и направился. Шум сражения долетал до этого потаенного места приглушенным. Снаружи раздавались выстрелы, гул моторов, чьи-то крики. Подобные звуки были не в новинку Максусу, и он просто не обращал на них внимания.

Отодвинув в сторону полог, при свете самодельной свечи Макс увидел девушку, которую он спас. У ее изголовья сидела сухонькая старушка. Макс подошел к ложу и сделал знак сиделке. Та молча встала и вышла за полог. Макс внимательно посмотрел на девушку. Она не спала, и они встретились с ней взглядами.

— Ты пришел,— тихо сказала она.

— Как ты? Твои друзья оказались порядочными жуками. Бензина не дали, но зато посадили на цепь.

— Я пойду скажу им! — Банни попыталась встать.

— Лежи, Банни, лежи.

— Ты знаешь мое имя?

— Я познакомился с твоим сыном

— Он не совсем мой сын. Я нашла его. Давно еще

— У меня мог бы быть такой же,— печально сказал Макс.— Но он...

— Я знаю. Можешь не говорить.

— Знаешь? Откуда? — удивился Макс.

— Я вспомнила тебя. Ты тот самый сумасшедший полицейский, у которого убили всю семью. Ты тогда перед самым Ударом, перебил всю банду. Это было ужасным событием.

— Зато сейчас в порядке вещей.

— А на Джуда не обижайся. Он непременно узнает тебя.

— Уже узнал, но только никак не может вспомнить, кто я. Ладно, я пошел.

— Я непременно поговорю с Джудом. Но зачем тебе уходить? Оставайся с нами. Нехорошо быть одному

— Лучше отдыхай.

Макс повернулся и вышел за полог. Старушка терпеливо дождалась конца разговора и, когда Макс вышел, быстро юркнула обратно.

Сражение уже закончилось. Ни одна из сторон не добила ощутимых результатов, и все осталось по-старому

В тот момент, когда Рокатински появился на солнце, выйдя из пещеры, Джуд как раз был занят обсуждением дальнейших действий. Основной проблемой было отсутствие тягача. Джуд никак не ожидал, что в столь потаенном месте на них нападет банда. Он решил, что банда прошла по их следам и мысленно ругал себя последними словами за то, что не догадался сразу, как говорится, замести следы. Но теперь было поздно рассуждать. Время поджимало.

— Ну что, господа? Как выбираться из этой переделки? Если кто желает последовать совету преподобного Ли и сдаться, то милости просим...

— Я бы не советовал, — раздался сзади голос Макса. Джуд, как ужаленный, повернулся к нему лицом.

— Почему ты на свободе? Кто тебе помог? Хотя я догадываюсь кто, этот старый ублюдок Ли?

— Я пока и сам могу обойтись. А Ли занял мое место. Я бы не советовал вам доверять ему. При первом удобном случае он продаст вас бандитам. Что касается самих бандитов, то рассчитывать на их прощение бесполезно. Это не люди Владельца. Он сейчас у озера. Это кто-то другой.

— А ты-то откуда все знаешь? Владелец тебя послал сюда?

— Я уже говорил вам, что не играю в такие игры. Я сам по себе. Но я знаю, где можно достать тягач.

Джуд внимательно посмотрел Максу в глаза.

— Ну допустим, что ты действительно знаешь. Что ты хочешь за это?

— Немного. Свою машину назад и полные баки.

— А где гарантия, что мы найдем тягач там, где ты нам укажешь?

— Я сам его приведу. Мне только необходимо пять галлонов топлива. Насчет меня не бойтесь. Если я обещаю, то всегда выполняю, — Макс выразительно посмотрел на Джуда.

— А я тебе ничего не обещал, — отрезал тот. — Как я могу тебе верить, я ведь не знаю тебя?

— Знаешь. Если напряжешь свои куриные мозги, то вспомнишь.

— Моих куриных мозгов вполне хватит на то, чтобы пристрелить тебя, — обиделся Джуд.

— Вспомни. Маленький Иерусалим. Полицейское управление...

— Стоп, стоп... — Джуд нахмурился, вспоминая. — Ты

из полиции Кэтрин-Спрингса... Ты, наверное, ну конечно мотоциклист под грузовиком... Ты Макс Рокатински!

— Слава Богу, вспомнил.

— Макс Рокатински? — недоуменно спросил драйвер Джей.

— Ну тот парень, у которого убили всю семью, и он решил отомстить. Что ж ты раньше не сказал?

— К чему лишняя известность. Давайте лучше перейдем к делу. Я пригоняю вам тягач. Вы дадите мне мою машину и столько горючего, сколько я смогу увезти. Вы согласны на такие условия?

— Да, конечно. Ты получишь горючее.

На этом они и порешили. Макс решил дожидаться темноты и тогда только выступать в поход. То, что он решил помочь этим овцеводам, не означало, что он воспылал к ним любовью. То, что его узнали, ничего не значило. Его целью было получить бензин и продолжить свой бесконечный путь по этому миру. А пока он залез на скалу и принялся осматривать местность.

2

Когда стемнело, Макс подошел к «воротам». Там его уже ждали Джуд и Банни, чувствующая себя значительно лучше.

— Ну что, вы приготовили горючее? — спросил он Джуда.

— Вот пять галлонов, как ты просил. А хватит?

— Надо бы больше, но тогда я просто не дотяну до места, — ответил Макс, пристраивая канистры на шесте.

Банни смотрела на него. Ее задело, что Макс, казалось, даже не обратил на нее внимания. Она испытывала к нему какое-то особенное чувство. Это не было просто чувство благодарности за спасение. Особенно ее поразили его глаза. Такие печальные глаза было довольно неожиданно видеть на его суровом, почти каменном лице.

Макс взвалил шест с канистрами на плечо и помахал на прощанье рукой. Поддавшись порыву, Банни произнесла, глядя ему прямо в глаза:

— Возвращайся! Обязательно возвращайся.

Джуд с удивлением посмотрел на нее. Уж не влюбилась ли она в этого парня? Конечно, то, что он был некогда полицейским, хорошо, но кто знает, чем он занимался все

эти годы. В принципе это не мешает ему быть бандитом. Но скорее всего он вообще лишился каких-либо чувств. Не зря же его называли сумасшедшим. Макс же, услышав эти слова, обернулся и произнес:

— Конечно, вернусь, сестричка. Ведь здесь остается мой автомобиль и горючее. Не волнуйся, такие вещи я никогда не бросаю.

С этими словами он повернулся и исчез в темноте. Банин закусила от обиды губу. Что это она, действительно, вообразила себе? У этого человека нет чувств. Он, как машина или скорее зверь. В этом зверином мире можно жить только так. Но все равно ей очень хотелось, чтобы он вернулся.

Макс же осторожно пробирался мимо валунов, всячески стараясь не шуметь. В темноте он ориентировался хорошо. Жизнь научила. Тем более, что банда особо и не пряталась. Они встали лагерем примерно в миле от ущелья, и их костры ярко пылали в ночи.

Стараясь держаться подальше от банды, Макс сильно забрал в сторону. Тут в стороне проходил овраг как раз в нужном ему направлении. Макс заприметил его еще днем, когда сидел на скале. Осторожно спустившись вниз, Макс пошел, неслышно ступая в темноте. Когда он проходил мимо лагеря, то, споткнувшись о камень, загремел канистрами. Макс замер на месте.

Со стороны лагеря послышались шаги. Песок хрустел под тяжелыми ботинками. На Макса сверху посыпались мелкие камешки. Шаги смолкли. Одной рукой Макс придерживал канистры, вторая же инстинктивно поползла к кобуре, где у него находился обрез.

— Я слышал какой-то шум, — раздался хриплый голос сверху.

— Брось, Меченый, тебе просто показалось. Эти крепости там, в ущелье, наверное, сидят и трясутся. Неужели ты думаешь, что они осмелятся высунуть свой поганый нос, — ответил ему второй.

— Нет, я уверен, что слышал. Мне не нравится тот парень, что прорвался утром к нам туда. Такой в штаны не наложит. Надо посмотреть.

В этот момент с другой стороны оврага раздался короткий лай, перешедший в вой.

— Тыфу ты, дьявол! — донеслось сверху. — На получи!

В воздухе просвистел камень. Раздалось жалобное поскливание, и наконец все смолкло.

— Забейся, Меченый. Что, так и будешь на всех собак бросаться?

На Макса вновь посыпались камни. Он молил Бога чтобы хоть один из них не попал по канистре. Но все обошлось. Ему только оставалось благодарить собаку, оказавшуюся рядом так кстати. Макс поправил канистры и осторожно двинулся дальше. Через минуту, правда, он убедился, что «собака» была ему явно знакома.

Прямо из темноты перед ним вырос мальчик Бобби со своим верным бумерангом. Он потирал бок, в который, видимо, попал камень, но лицо его было счастливым.

— Ты слишком громко ходишь, — еле слышно произнес он. — Если бы не Бобби, вони Пустошей, то ты сейчас уже был бы убит.

— Твоя правда, — так же тихо ответил Макс. — Но лучше помоги мне отойти подальше от лагеря.

Мальчик молча сделал знак следовать за ним и исчез в темноте.

Бобби вел Макса по краю ущелья.

Банда, ничего не добившись в этот день, разбила лагерь неподалеку от ущелья, но оставила большой пост у выхода на дорогу, который следил за ущельем и входом в каменоломни. Неся на плечах, как штангу, шест с четырьмя канистрами бензина — ровным счетом пять галлонов топлива, Макс, естественно, не мог сражаться с бойцами банды. Надо было их как-то обойти.

Мальчишка прекрасно знал малонизвестную дорогу и очень кстати решил помочь Максy выбраться незамеченным. В сущности, это не было дорогой, просто овраг, который давал возможность миновать пост.

Ночь опускалась темная, безлунная. Тишина вокруг, казалось, усиливалась в десятки раз любой звук, любое неосторожное движение. Но, с другой стороны, благодаря этому свойству ночи, они прекрасно слышали возникающие вокруг звуки и, таким образом, были защищены от неожиданного нападения лучше любого укрытия.

Два костра, пылающие у выезда с плато, приближались. Уже были слышны голоса.

Но темнота и овраг надежно скрыли движение двух людей, и они без происшествий выбрались на дорогу. Здесь Макс поставил канистры на землю, чтобы передохнуть, и устало повел плечами. Груз давал о себе знать, между тем как дорога еще только начиналась и путь предстоял неблизкий.

— Спасибо, — сказал Макс Бобби. — А теперь быстро возвращайся. Я пойду один.

— Возвращаться?

— Да. И не спорь.

— Ты справишься без меня? — серьезно спросил мальчик.

Макс улыбнулся и положил руку ему на плечо.

— Справлюсь. Все будет хорошо. Не волнуйся. Секунду помедлив, Бобби кивнул головой в знак согласия.

— Беги и присматривай за Банни...

Макс смотрел, как маленькая фигурка исчезает в темноте, словно растворяется, и думал, что вот какая странная получается штука: он увидел мальчишку впервые сутки назад, а между ними уже возникла какая-то тонкая внутренняя связь, будто Бобби был его, Макса, сыном.

Макс мотнул головой, отгоняя наваждение.

Подумав об этом, он сразу вспомнил своего сына и вдруг ясно увидел маленького Джейсона, который пытался сказать что-то, соорудив смешную рожицу. Джейсон погиб еще до Удара и Большой Смуты, и хотя тело его тогда так и не было найдено, с тех пор прошло очень много времени. Что теперь толку думать о возможной ошибке?

Слишком много воспоминаний за последние несколько дней свалилось на Макса одно за другим. Так нельзя, иначе можно совершенно расклетиться.

Макс решительно взялся за шест и взвалил канистры себе на плечи. В дороге все пройдет, решил он.

Идти так идти. И нечего терять время

Макс шел без особых приключений, все дальше удаляясь от ущелья. Ночь и тишина окутывали его. Надо все успеть к утру, и он пытался идти как можно быстрее, не думая о длине предстоящего пути. Чтобы сосредоточиться и не сбиться с дороги, Макс мычал себе под нос какую-то мелодию, озираясь по сторонам и рассуждая о том, где бы ему свернуть, чтобы срезать часть пути...

С рассветом Макс выбрался на шоссе, ведущее в бывший Катрин-Спрингс. Он уже порядком устал, но оставалось совсем немного. Макс взглядывался вперед и вскоре увидел на обочине мощную кабину тягача.

Выжимая из своих ног все, на что они были еще способны, Макс минут через пятнадцать добрался до машины и, к своему удивлению, обнаружил там Тома-Авиатора.

Сняв шест с канистрами с уставших плеч и присев рядом, Макс взглянул на Тома.

— Привет, Макс, — сказал Авиатор.

— Привет. Ты что тут делаешь?

Том пожал плечами, вытирая грязные руки тряпкой.

— Мне кажется, то же, что собираешься делать здесь ты.

— Интересно,— Макс усмехнулся.— Ну и что ты думаешь по поводу этой штуки? — он махнул рукой в сторону тягача.

Том подошел к Макс и сел рядом с ним.

— Я думаю,— сказал он,— что для того, чтобы запустить эту штуку, необходимы две вещи. Масло, чтобы привести ее в порядок, и галлонов пять бензина, чтобы заправить ее. В остальном она как новенькая.— Том посмотрел на канистры.

— Масла у меня нет,— сказал Макс, глянув в свою очередь на испачканные в масле руки Тома.

— А у меня бензина.

— В таком случае, попробуем расшевелить этого монстра.

Они поднялись и пошли к тягачу.

Работка предстояла непростая, но им повезло, что вся ходовая часть мощного грузовика оказалась в порядке. Все колеса были целы, да и простоял он под солнцем не так уж долго. К тому же двум таким профессионалам своего дела, как Макс и Том, не составило труда справиться с тягачом. Через пару часов все было готово.

Макс, забравшись в кабину, помучился немного с зажиганием, и после короткой паузы тягач чихнул, задрогнул и вдруг взревел, выпустив струю черного дыма.

Том победно поднял руки.

— Садись. Поехали,— сказал Макс, приглашая Авиатора в кабину.— У меня мало времени. Меня ждут.

Том запрыгнул в тягач, захлопнул дверцу и щелкнул пальцами, словно приглашал официанта в ресторане.

— На аэродром!

— Это будет стоить пятьдесят долларов...

Тягач неуверенно тронулся с места, словно за время своего вынужденного простоя разучился ездить, потом, вырвавшись на дорогу, прибавил скорость и бодро покатился по шоссе.

День, не спеша, разгорался. Начинало припекать солнце. Грузовик с ревом несся по дороге, поднимая тучи пыли за собой.

— Ты как оказался там, на дороге? — спросил Макс.

— Как и ты,— ответил Том,— пришел пешком.

— Ты знал о нем?

— Нет.— Авиатор вытащил из сумки подозрительную трубу, раздвинул ее, показывая возможное устройство оптического прибора, и убрал обратно.— Я увидел эту машину и решил посмотреть, что она из себя представляет. Джуд предполагал, что бензовоз с топливом в устье, но я сомневался, что будет на чем его вывезти... Кстати, ты был в устье?

— Да.

— Что там у них случилось? Чего они застряли?

Макс свернул с дороги в сторону Маленького Иерусалима.

— Ты куда?

— Завезу тебя. Так уж и быть...

Том кивнул.

— Так что,— напомнил он свой вопрос,— возникли осложнения?

— Да. Их заблокировала мотобанда, и теперь неизвестно, как все сложится дальше.

— А, эта местная сволочь...

— Нет,— Макс покачал головой.— Это не местная сволочь. Это совсем не местная сволочь. Я не понимаю, откуда они знали про ваше устье и бензовоз. Похоже, что они претендовали на него, но неожиданно для себя встретили там вас. Так что просто так они не уйдут. Придется тебе прокуковать у самолета годика два, пока люди с Пустошей не отчалятся...

— Да ладно трепаться-то. Я думаю, Джуд прорвется.

Макс без особого интереса к этому вопросу пожал плечами, давая понять, что это его не касается.

— Наверно, у него есть какой-то план на этот счет,— сказал он.— Только я не особенно интересовался.

Том повернулся к нему, чувствуя тот же тупик в их разговоре, что и при первой встрече, и не понимая, почему же этот Макс Рокатински такой упрямый.

— Подожди, Макс, ты же с ними. Ты же остался в устье. Ведь сейчас ты перегоняешь грузовик для них, разве не так?

— Ну и что?

— Ты что же, просто отхватываешь свой кусок и все?

— А ты знаешь кого-нибудь, кто не отхватывает свой кусок, а хочет подохнуть с голоду?

— Да я не об этом...
— Я говорил уже: меня не интересуют ваши проблемы. Я делаю то, что считаю нужным... Кстати, ты приехал. Тягач вырливал с дороги к биплану. Макс подогнал машину к самолету и остановился.

— Могу дать тебе бесплатный совет,— сказал он Тому.
— Ну-ну...
— Так вот. В ущелье тебе лучше не ходить. Тебе надо беречь самолет. Советую тебе подождать до завтра. Если гвуй Джуд будет прорываться из ущелья, то сделает он это сегодня ночью. Если же до завтрашнего вечера друзья твои не появятся, садись на свой биплан и шуруй в форт. Толку от этого будет побольше...

— Без топлива?
— Отлей у меня. Мне понадобится полгаллона, не больше. Остальное найдешь...
— Пошел ты со своими советами!
— Ну, как знаешь.

Макс убеждать Авиатора не стал. Пусть поступает, как хочет. Но все настойчивее душа Макса оттаивала и уже не в первый раз заставляла его усомниться в своих же собственных словах. И все это Макс очень не нравилось.

— Ну что,— крикнул он в окно вышедшему Тому,— бензин брать будешь или нет?

— Да беру уже! Отстань...
Макс усмехнулся.

Через некоторое время Том сообщил, что Макс может проваливать ко всем чертам, что он все, что можно было, слил и больше ни в чем не нуждается.

Макс завел двигатель и направил машину к горам. В сущности, вся эта суета ему уже надоела. Он решил, что как только пригонит тягач в ущелье, сразу же возьмет «расчет» у Джуда бензином и больше ничего даже слушать не будет.

Машина шла мощно и ровно, быстро приближая Макса к ущелью. Предавшись размышлениям о судьбе, которая заносит его черт знает куда, он совсем забыл об осторожности и очень скоро выскочил напрямик на мотобанду, возобновившую с новым днем осаду ущелья.

Резко свернув с дороги, тягач, подпрыгивая на ухабах, пронесся мимо двух автороллеров и «форда» с открытым

кузовом, в котором был поставлен мелкокалиберный пулемет. Макс знал, что боеприпасов у банды не так уж и много, чтобы поливать из этого оружия направо и налево, но иметь подобного преследователя все-таки неприятно.

Макс решил, не снижая скорость, проскочить в ущелье. Какие-то смельчаки на багги остановились прямо по ходу тягача и решили расстрелять его. Макс и не подумал отворачивать или тормозить. Он только нагнулся, когда эти татуированные парни начали стрелять. Левая половина лобового стекла разлетелась, осыпав Макса осколками, но его не задело. Через секунду тяжелая машина снесла со своего пути маленькое багги.

Сзади Макса нагонял «форд». Два задних колеса уже были пробиты, но на ходу это никак не сказывалось.

Короткая очередь пробила металлическую обшивку кабины тягача сзади. Макс выругался и достал свой специальный полицейский. «Форд» обошел грузовик и уже приближался к кабине. Стрелок развернул оружие, пригрозивший стрелять, но Макс резко подал машину в сторону «форда», и легковушка завихляла, быстро отстав. Стрелок не удержался в кузове и вылетел из машины.

Тягач въехал уже на плато и несся прямо к воротам. «Если они и в этот раз будут медлить, открывая их,— подумал Макс,— то защищать им будет уже нечего...»

Школьный автобус медленно отъехал в сторону, открывая проезд, и Макс немного сбавил скорость, чтобы успеть остановиться на небольшом пространстве за воротами.

Его тут же догнал автороллер, с которого на тягач перепрыгнул один из седоков. А следом машину догоняли еще два боевых багги, в которых бойцы банды что-то орали вслед Макс, время от времени стреляя по колесам. Но то ли стрелками они были паршивыми, то ли Бог пока что миловал Макса, только тягач не терял управление и продолжал свой путь к воротам.

Тут в помощь Макс у ворот, а также внутри автобуса, показались несколько человек Джуда. Все, кому хватило оружия. Выстрелы защитников скосили наездников одного из автороллеров, но погоню это не остановило.

Несколько машин вновь нагнали тягач, а сзади к кабине уже подобрался смельчак, успевший запрыгнуть на него. До ворот еще оставалось порядочное расстояние, так что у Макса могли возникнуть определенные трудности.

Он выглянул в окно, оглядываясь. Жаль, от зеркала заднего вида остались одни воспоминания, да согнутый штыр, на котором оно когда-то торчало. Сейчас эта деталь отделки автомобиля была бы основным прибором...

Макс вспомнил о гранате.

Вырвав кольцо, он швырнул ее в окно. Прогрел взрыв, что-то с грохотом грузно рухнуло, видимо, один из автомобилей банды имел несчастье наехать на гранату в тот момент, когда ее распирало от внутренней энергии. «Эх! — подумал Макс. — Если бы владелец этой тачки был позапасливее и оставил хотя бы десяток этих хлопушек, за полчаса я разнес бы все их поганые автороллеры...»

Человек, забравшийся на тягач, уже просунул в окно кабины свою голову, собираясь ввалиться на соседнее с Максом сиденье. Макс бросил на него взгляд, но сейчас было важнее завести тягач в ворота, никого не переехав и ничего не раздавив при этом, — старый школьный автобус был уже рядом. Поэтому Макс переключил свое внимание обратно на дорогу и ворота, лишь краем глаза следя за пыхтящим в окне смельчаком с дурацкими татуировками на руках и с тупым лицом.

Пропустив тягач и проскочившую вслед за ним машину, ворота неуклюже закрылись. Оставшиеся за ними автороллеры и багги тормозили, разворачивались и, падая под нечастые, но точные выстрелы овцеводов, отъезжали подальше от ворот. Бойцы мотобанды отстреливались, но не смогли добиться ничего более существенного, чем легкое ранение одного из защитников...

Макс загнал тягач в ущелье и резко остановился. Остановился он в тот момент, когда лезший в кабину уже забрался в нее и, развернувшись, схватил Макса одной рукой, а другой достал нож. Макс тормознул, и этот парень, дернувшись, выпустил его и въехал головой в металлическую перегородку посередине лобового стекла с такой силой, что Макс не пришлось добавлять веских аргументов от себя лично. Макс схватил пистолет и выскочил из машины.

Вскочивший за ворота автороллер пытался развернуться, но из этого ничего не получилось. Один из двух сидевших в нем бойцов успел выскочить и рвануться к тягачу, пока имевшие оружие поселенцы были заняты стрельбой по отступавшим, второй же оказался менее прытким и поплатился за это жизнью. Его пристрелил Джуд.

Первый же, пытаясь выбраться из ущелья, забежал за тягач и под его прикрытием стал карабкаться на ворота-автобус.

Стоявший на крыше автобуса стрелок не видел подбиравшегося к нему со спины бойца. Поэтому он так и не понял, кто вонзил огромный нож ему в спину. Он только вскрикнул, вскинул руками и упал. Лишь выскочивший из кабины тягача Макс увидел эту картину: боец мотобанды спихивает ногой одного из поселенцев с крыши автобуса, подбирает его винтовку и прицеливается в очередную свою жертву.

Макс, не раздумывая, вскинул руку со своим верным полицейским 38-го калибра. Раздались два выстрела. Пистолет лишь слегка дернулся в недрогнувшей руке, и боец мотобанды рухнул с автобуса вслед за своей жертвой.

Вроде добрался, подумал Макс, издохнул и спрятал пистолет.

Глава седьмая

I

Когда кутерьма, поднятая прибытием тягача, немного улеглась и последний из прорвавшихся бандитов был ликвидирован, Макс отправился искать Джуда. Тот же, окончательно взяв бразды правления в свои руки, отдавал всевозможные приказания, касающиеся обороны ущелья и подготовки тягача к прорыву. Надо сказать, что так бывает — какой-нибудь человек становится лидером, и для этого ему особенно не приходится добиваться этого. Просто все как-то сразу принимают его лидерство и подчиняются его приказам. Видимо, такая привычка вырабатывается у людей, которым приходится каждый день действовать в экстремальных ситуациях, когда просто нет времени на долгие споры и выяснение отношений. Тут начинает действовать закон стаи. Сильнейший, часто именно духом, а не телом, берет руководство в свои руки, а все остальные подчиняются ему, чтобы выжить. Старец Ли был хорош, когда надо было чем-то заполнить вакуум, образовавшийся в головах людей. Он мог часами говорить о спасении души, о чистоте помыслов и каре Господней. Но что касается конкретных решительных действий, то тут он был бессилён. И ему пришлось уступить. Люди еще недавно, подобно стаду овец, готовые сносить любые притеснения и отдавать последнее тому, кто сильнее, а скорее наглее их, теперь горели желанием действовать. В них проснулись воины. И во многом в этом была заслуга Джуда, который смог пробудить в них эти качества.

Итак, Джуд руководил подготовкой к походу

— Отлично! — потирал он руки, глядя на трофейные машины. — У нас теперь есть не только тягач, но и пара боевых машин. Совсем недурно.

К нему подбежал парень и что-то быстро зашептал на ухо. Джуд нахмурился и поспешил к тягачу. Около последнего стоял драйвер Джей и задумчиво чесал затылок.

— Что там у тебя? — спросил подошедший Джуд.

— Да вот, придется хорошенько поработать, — ответил тот, показывая на тягач.

— Что-нибудь серьезное?

— Ну, радиатор пробит в паре мест. Одно колесо. Вон масло течет... В общем, есть над чем поработать

— Ты мне тут сказки про грузовик не рассказывай. Сколько тебе надо времени и людей, чтобы починить все это?

— Ну, я думаю, нужно человека три, не меньше, и тогда, если не обнаружится чего-нибудь еще, то за сутки как-нибудь справимся.

— Сутки это много, — уверенно заявил Джуд. — Боюсь, что сутки нам не продержаться. Ладно, действуй. Только помни, у нас мало времени.

В этот момент со стороны плато послышался гул двигателя. Он постепенно нарастал. Наблюдатель, сидевший на скале, отчаянно сигнализировал. Джуд, прервав разговор, бросился к воротам-автобусу. На ходу он только успел бросить драйверу:

— Не отвлекайся! Твое дело починить этот агрегат

Макс, раздосадованный тем, что ему так и не удалось поговорить с Джудом о своем деле, сел на подножку тягача. Видимо, предстояло новое сражение, и Макс приготовился ждать более удобного момента, для того чтобы потребовать свой долг.

Макс ошибся, на этот раз сражения не предстояло. Около двадцати машин и мотоциклов, развернутых в боевой строй, не спеша надвигалось на защитников крепости в ущелье. Разнообразие технических решений, примененных бандитами с Пустошей, поражаало воображение. Стесненные отсутствием техники, запчастей и мастерских, обитатели Пустошей оперировали тем, что имелось. Чего только стоил агрегат, внешне похожий на грейдер, правда, несколько уменьшенных размеров! Сходство заканчивалось на внешнем виде. «Грейдер» имел мощный форсированный двигатель и даже импровизированный турбонаддув. Последний представлял из себя пару баллонов со сжатым воздухом, соединенный шлангом с карбюратором. В случае необходимости, «грейдер» мог за считанные секунды развить скорость до ста пятидесяти миль в час. Собственно, на подобных аппаратах и передвигалась банда. Они были просты в эксплуатации, что немаловажно для условий Пустошей. Итак, банда во всей своей мощи, приблизившись к кре-

почти на расстояние в полмили, замерла, подчиняясь приказу своего главаря. Главарь, сидевший в большом автомобиле с мощной дугой впереди, на которой были привязаны двое из защитников крепости, сделал знак одному из своих помощников. Маленький человечек, весь увешанный цепями и блестящими железками, тотчас бросился к своему повелителю. Тот протянул ему микрофон, и через секунду окрестности огласил резкий срывающийся голос, многократно усиленный мощным усилителем:

— Внимание! Внимание! Сейчас будет говорить Великий Воин Пустошей, Ночной Всадник, предводитель Воинов Дороги.

При этих словах Макс вздрогнул. Подобное он уже слышал когда-то давно. Странно, как эти негодяи любят громкие прозвища. Что это? Просто совпадение или кто-то из банды Волка остался жив и теперь продолжает дело своего мертвого главаря? Макс вскочил на ноги. Надо посмотреть на этого нового Ночного Всадника. Макс подошел к скале, на которой он уже сидел, осматривая окрестности перед походом за тягачом. Взобравшись по крутому склону, он устроился поудобнее и достал свой верный полевой бинокль. Личность главаря ему ни о чем не говорила, тем более, что он был в кожаной маске, скрывавшей полностью его лицо. Около него на мотоцикле с коляской, украшенным спереди рогами буйвола, сидел бритоголовый помощник. Он явно нервничал, не понимая, к чему все эти переговоры. Он то и дело бросал быстрые взгляды на своего главаря. Тот же пару раз сделал предостерегающий знак рукой. Наконец бритоголовый не выдержал и, выскочив вперед, что-то закричал, грозя кулаком крепости. Но его слова были заглушены усиленным голосом главаря:

— Слушайте меня, вы, презренные скотоводы, осмелившиеся бросить вызов мне, Воину Пустошей! Я мог бы уничтожить вас, но я великодушен. Я не хочу лишней крови. Слишком много крови.

— Забавно слышать, что для него может быть слишком много крови,— пробормотал Джуд себе под нос.

— Я предлагаю вам сдаться мне на милость. Я обещаю не трогать вас, если вы оставите ущелье и уйдете отсюда. Вы захватили то, что не принадлежит вам. Бензовоз вам не по зубам. Он мой! Оставьте его и вы останетесь живы. Иначе смерти! Я даю вам время до следующего утра. Подумайте. Еще никто из тех, кто посмел ослушаться Воина Пустошей, не оставался в живых. Я сказал

Наступило молчание. Макс на скале оторвался от бинокля и посмотрел на овцеводов. Джуд молча стоял на автобусе и смотрел в землю. Остальные защитники как-то приуныли.

Среди Воинов Дороги происходило какое-то движение. Бритоголовый яростно спорил с главарем, показывая время от времени на ущелье, как бы призывая начать штурм прямо сейчас. Ночной Всадник что-то говорил в ответ.

Внезапно откуда-то справа, со свистом рассекая воздух, скользнул блестящий на солнце бумеранг. Через секунду один из бандитов упал с раскроенным черепом. Из-за валуна показалась голова мальчика Бобби с радостной улыбкой. Бритоголовый с криком бросился к телу товарища. Это был его любимый мальчик, с успехом заменивший в походных условиях подружку. Бритоголовый выхватил пистолет и сделал несколько выстрелов по Бобби. Пули со звоном высекали искры из камня. Мальчик предусмотрительно юркнул под защиту валуна. Бритоголовый в ярости схватил бумеранг и швырнул его туда, откуда он прилетел. Бобби ловко перехватил свое оружие и вновь метнул его в сторону бандитов. Маленький глашатай, смешно перебирая ножками, бросился наперерез бумерангу и попытался повторить действия мальчика. Но, не обладая должной сноровкой, он добился лишь того, что бумеранг отсек ему три пальца, продолжив свой полет. Маленький человечек рухнул на колени, пытаясь остановить хлынувшую кровь. «Добрые» Воины Дороги радостно заржали. Эти люди, живущие среди насилия и во многом ради него, увидели в случившемся лишь повод для веселья. Действительно, маленький Лука остался без пальцев, разве не смешно? Даже сам глашатай, не смотря на боль и кровь, хлеставшую на песок, попытался изобразить на лице некое подобие улыбки.

Единственный человек, сохранивший спокойствие, Воин Пустошей, внезапно взмахнул рукой, и его автомобиль, развернувшись, ринулся по плато. Остальная банда, не мешкая, повторила маневр своего главаря, и скоро все двадцать машин, поднимая пыль, неслись прочь от ущелья. Кто-то из уезжавших в последнюю очередь на ходу подхватил маленького глашатая за шиворот и затащил в машину. Через несколько минут банда вернулась на свое старое место в миле от входа в ущелье.

Макс, видя, что представление закончено, поднялся на

ноги. Он собирался уже спускаться вниз, но тут послышался какой-то шорох и шум осыпающихся камней. Макс замер на месте. Из-за края скалы появилась всклокоченная голова мальчика Бобби. Увидев Макса, тот на секунду замер. Потом, шумно пыхтя, он забрался на скалу и с гордостью показал Максусу свой окровавленный бумеранг.

— Я убил одного из них! — радостно произнес Бобби.

— Да, ты мастерски бросаешь эту штуковину, — ответил Макс. — Но тебе крупно повезло, что у этих придурков оказалось такое странное чувство юмора. Запомни, к умелым и сильным рукам еще необходима думающая голова.

Макс определенно чувствовал расположение к этому дикому мальчишке. Тот же скорчил в ответ на нравоучение Макса какую-то гримасу и быстро юркнул вниз по склону. Через секунду Макс присоединился к нему, гулко бухая своими тяжелыми ботинками.

2

Джуд задумчиво скручивал свою обыкновенную сигарету. Он попытался осмыслить произошедшие события. Что-то его беспокоило. Что точно, он еще не понял, но чувствовал какой-то подвох.

— Эй, Банни! — окликнул он девушку. — Ты скажи своему пацану, что после еще одной выходки я сам надеру ему уши. Нечего на рожон лезть.

— А что он еще натворил? — недоуменно спросила Банни.

— Так ты ничего не знаешь? — удивился Джуд.

— Нет, я была в пещере, а теперь иду Бобби.

— Тогда тебе лучше и не знать. Только когда-нибудь ты лишишься сына.

— Что он натворил?! — Банни побледнела.

— Да ничего особенного, просто оторвал одному парню несколько пальцев.

Джуд вкратце рассказал об ультиматуме Воина Пустошей и неожиданном вмешательстве Бобби. Под конец рассказа Банни нахмурила брови.

— Дай мне только найти этого паршивца! — воскликнула она, когда Джуд закончил. — Я ему сама уши надеру. Совсем как волчонок стал. Он дикий какой-то. Я с ним уже не справляюсь.

Банни бессильно опустила руки. Джуд погладил ее по плечу и сказал:

— Банни, тебе просто надо найти ему отца.

— Ну вот, и ты туда же! Взял бы и сам на него воздействовал. Он тебя послушает.

— Для этого его еще надо поймать. Я слишком стар, чтобы гоняться за десятилетним пацаном. Тем более, я, кажется, знаю, кто может на него повлиять. Вой он уже нашел себе приятеля.

С этими словами Джуд показал на Макса и Бобби, спускающихся со скалы. Банни недовольно посмотрела на мирно беседующих друзей. Макс на прощанье хлопнул парнишку по плечу и направился в их сторону.

— О, у тебя замечательный сын. И так, надо сказать, ловко владеет бумерангом, — произнес Макс, подходя к Банни и Джуду. — Только скажи ему, что нельзя поступать так опрометчиво.

— Спасибо! — ответила Банни, яростно сверкая глазами. — Я вижу, вы уже нашли общий язык!

— Живой такой мальчик, — произнес Макс пожимая плечами. — Джуд, как насчет обещанного?

— Что? — не понял Джуд.

— Я говорю, бензин давай!

— Разве ты не останешься с нами?

— Нет, у меня другие планы.

— Но помоги нам хотя бы перегнать бензовоз.

— Не к чему продолжать этот разговор. Я выполнил то, что обещал, и теперь хочу получить свое.

— Макс, чего ты ищешь? Что ты из себя строишь? Что ты пострадал больше других? Все потеряли семьи. Весь мир! Ты понимаешь? — взорвался Джуд.

— А это, старик, не твоё дело, — проговорил неожиданно спокойным голосом Макс. — И запомни, я живу по своему графику и не тебе его изменять. Так ты сам дашь мне горячее? Или мне помочь?

— Что вы в самом деле! — воскликнула Банни, видя, что разговор принимает крутой оборот.

— Не вмешивайся, Банни, — сказал Джуд. — Я хочу сказать этому супермену, что я не люблю, когда такие парни строят из себя не пойми что. Можешь забрать свой бензин и катиться на все четыре стороны. Я не держу тебя.

— Отлично, Джуд. Я именно так и сделаю. Но послушай тогда, что я хочу сказать. Если ты захотел вдруг поиграть в бойскаутов, то это не значит, что я тоже должен в этом участвовать. А ты не задумывался над тем, с чего это Воин Пустошей примчался сюда издалека? Откуда он

вообще знает про это ущелье. Откуда он знает о бензовозе? Кто-то ему сказал? Кто?!

Джуд стоял ошешивший. Это было именно то, что беспокоило его в последнее время. Макс прав. Но тем не менее Джуд довольно резко ответил:

— Ты прав, я не знаю ответов на эти вопросы. Но это не твоё дело. Ты сам так сказал. Беги себе дальше. Мы сами разберемся со своими проблемами. Счастливого пути.

С этими словами Джуд повернулся и, не оборачиваясь, пошел прочь.

3

Макс в последний раз проверял свой «истребитель». Баки уже были заполнены до отказа. Давно Макс не выезжал с таким запасом горючего. Он залил даже все свои канистры. Теперь он мог смело податься в какие-нибудь более веселые места. Например, к нефтяным князьям на запад. Там было, чем разжиться. Но что-то останавливало его. Несмотря на свое невысокое мнение об этих овцеводах, он все же почему-то не хотел уезжать вот так сразу. Поэтому он уже в третий раз проверял и без того исправный автомобиль.

Что-то беспокоило его. Эта банда. Странное совпадение в прозвищах. Хотя, с другой стороны, какое ему дело до всего этого? У него своя дорога. За эти годы он привык всегда быть один. Эти овцеводы со своими проблемами пускай катятся ко всем чертям. Он получил то, чего хотел, и теперь свободен. Быть свободным — вот что было для него дороже всего. Это значит — не зависеть от других. Свои проблемы он решит сам, а до чужих ему нет дела. Но почему он еще до сих пор здесь?

— Уезжаешь, — раздался сзади голос Банни.

Макс резко обернулся. Что ей тут надо? Что им вообще всем от него надо?

— Жаль, — добавила она.

Макс, который хотел было уже нагрубить ей, вдруг осекся.

— У тебя хороший сын, — произнес он неожиданно для себя.

— Спасибо, — ответила Банни. — Ты уж извини меня за то, что я не сдержалась сегодня. Просто я так волнуюсь за него. Он как дикий волчонок. Я уже не справляюсь с ним. А вот ты, похоже, нашел с ним общий язык.

— Тебе показалось. Просто я рассказал ему одну историю. Там из-за безрассудства одного пострадало многие.

— Нет, правда. Тебя бы он послушал. Но ты уезжаешь...

— У меня свой путь.

— Да, наверное. Что тебя гонит? Я слышала эту страшную историю про твою семью. После Удара все кого-то лишили, но тогда, наверное, это было ужасно. Тебя недаром называют Сумасшедшим Максом.

— Это так. И не стоит тебе забивать этим голову. У тебя и так много проблем.

— Это твоя философия?

— Не хуже других. Это лучше, чем сидеть и ждать, что придет Монсей и доставит тебя в райские сады на Побережье. Поверь, там тоже полно проблем. Я не навязываю своих проблем другим, но и чужими заниматься не намерен.

— А разве чужие проблемы не могут стать и твоими?

— Только не у меня. Я одиночка. И не надо считать меня плохим или, наоборот, хорошим. Я просто Сумасшедший Макс — и пусть будет так.

— Бобби тоже одиночка. Это ведь не родной мой сын.

— Ты говорила.

— Да. Я подобрала его, когда ему было что-то около двух лет. Его родители погибли. От прошлой жизни у него остался лишь маленький крестик. Я храню его у себя. Боюсь, что он потеряет его.

Макс вспомнил своего Джейсона. Это удалось ему с трудом. С годами образ жены и сына становился все тусклее. Макс стал замечать в последнее время, что он уже не конкретизирует свою боль. Гибель жены и сына ушла куда-то в прошлое. Осталась просто тупая боль, которая и гнала его все эти годы куда-то вперед по пустынной дороге. Он просто боялся связывать себя с кем-либо. Нельзя потерять того, кого нет. А потерять себя Макс не боялся. Сколько раз он уже желал смерти. Но казалось, что рок хранил его. Он выходил невредимым из любых переделок. Он загрубел, но не стал бессмысленно жестоким. Та боль, у него внутри, помогла сохранить ему остатки человеческого облика. Он не смог опуститься ниже определенного уровня. И вот эта девушка со своим сыном...

Макс тряхнул головой.

— Вот что, милая, не выжимай из меня слез. Они кончились уже давно.

— Зачем ты так...

— И передай этому твоему Моисею, что меня на такие штучки не возьмешь.

— Ты, ты... — голос у Бани дрожал, на глаза навернулись слезы. — Ты страшный человек. Лучше бы ты был врагом. Нельзя быть никем. Ты мертвый человек!..

Бани повернулась и быстро пошла прочь. Макс молча смотрел ей вслед. Впервые за многие годы он почувствовал себя подлецом. До этого ему было как-то просто наплевать на то, что про него думает какая-то девчонка. Нет, пора уезжать! А то, чего доброго, он тут тоже расплатится.

Макс решительно захлопнул крышку капота. К черту! Он в эти игры не играет. Макс сел в машину и завел двигатель. Мотор радостно отозвался мощным рокотом. В вечерней темноте приборная доска светилась зеленоватым светом. Долгие годы этот свет был почти круглосуточно перед его глазами.

Сентиментальность как рукой сняло с Макса. Теперь это был снова решительный странник пустыни. Он слился с автомобилем, чувствуя всем телом его мощь и надежность. Этот друг не подведет. Макс погасил фары и не спеша двинулся вперед.

Около бронеавтобуса он притормозил. Охранник с подозрением посмотрел на него. Макс собрался уж было вылезать из машины, но тут подошел Джуд. Он молча посмотрел на Макса. Потом обошел «истребитель» вокруг. Посмотрев еще раз на Макса, он вдруг сказал:

— Сукин ты сын, Рокатински!

Когда-то давно такие же слова говорил ему начальник катрин-спрингской дорожной полиции Дональд Мак-Артур. Где он сейчас? Жив ли?

— Пошел ты... — бросил он в ответ.

Джуд сделал знак охраннику, и тот немного отодвинул автобус, пропуская «истребитель». Макс попрощался с крепостью интернациональным знаком «а ну-ка, пососи!» и, вжав педаль газа до упора, умчался в темноту.

Автобус тотчас встал на свое место. Джуд постоял немного, прислушиваясь к удаляющемуся гулу двигателя. Он так надеялся на помощь Макса...

В лагере бандитов начался переполох. Завыли сирены. В небе метнулись лучи фар. Раздался рев заводящихся двигателей. Джуд мысленно пожелал Максиму удачно проправиться и, повернувшись, побрел к пещере. Ему вдруг мучительно захотелось его любимых сигар, которых он не курил уже лет шесть...

Глава восьмая

1

Макс вел свой «истребитель» прочь от ущелья.

Послушная машина словно чувствовала, что все ее баки до отказа заполнены превосходным горючим и еще несколько канистр бережно уложены в салоне на крайний случай. Она как будто ощущала это всем своим двигателем и радостно бежала по дороге, унося своего владельца в неизвестность. Опять в неизвестность. Вдаль по его бессмысленному пути.

Одинокий Воин Дороги?

Пусть так. Пусть даже Сумасшедший Одинокий Воин Дороги! Это абсолютно неважно. Так спокойней и привычней. Так надо. А если так надо, то Макс будет продолжать свой бессмысленный путь.

В конце концов все эти умники во главе с Джудом противоречат сами себе. Они надрылись от возмущения; мол, со всеми произошло несчастье, со всей Землей! Нечего, мол, ныть о себе и строить из себя одиночку, когда умирает вся планета! Но если это так, если все ближайшие поколения будут жить так же, как и они, не жить даже, а каждую секунду бороться за существование, будто вчера только от обезьяны произошли, если это так, кому, к чертям, нужна их философия братства и нового общества? Чем в таком случае Джуд отличается от презираемого им старикашки Ли? А чем их новое общество будет отличаться от того, которое только несколько лет назад уничтожило себя? Нет, с меня хватит! Вы слышали, господа, о теории Чарльза Дарвина и о естественном отборе? Выживает тот, кто приспособился к существующим условиям. Вот что там сказано. А о том, что легче гуртом, скопом, там ничего не сказано.

Движение — жизнь. Вот и вся философия!..

Макс поймал себя на мысли, что оправдывается. Он словно убеждал сам себя, что поступает совершенно правильно.

А суть была в том, что на самом деле он начал сомневаться в этом с некоторых пор. А если точнее, то сомневаться он начал с тех самых пор, как на его пути повстречался Том-Авиатор. Именно тогда Макс впервые за восемь лет задумался о смысле своего движения. И в тот момент, когда он задумался об этом, его спокойная уверенность в собственных силах дала порядочную трещину, которая с тех пор лишь увеличивалась...

Пропади они все пропадом!

Макс остановил «истребитель» и, достав карточку, оставшуюся от Кота, взглянул на нее. Вот с нее-то все и началось, подумал Макс.

Он еще не осознал в полной мере, что было причиной таких изменений в нем. Достав карточку из «монополии», Макс потянул за верную ниточку в клубке его чувств, но пока только лишь смутно догадывался, не находя нужных объяснений.

Макс Рокатински, бывший полицейский Кэтрин-спрингской дорожной полиции, потерял все, что наполняло его жизнь перед самым Ударом, перед самой кончиной цивилизации. Его душа умерла раньше, чем окружавшая его привычная действительность. Поэтому все, что в нем еще оставалось и было запрятано под семью замками в глубине его выжженного сердца, все было связано с прошлым. Все произошедшее на Земле с тех пор катастрофы абсолютно никак не затронули Макса. Эта была уже другая действительность, в которую он вошел автоматически, как маленькая беспилотная станция на Луну. И все, что было в этой действительности, не трогало его. Он шатался по новой Австралии, как эта лунная станция по поверхности Луны, и этой станции глубоко наплевать, Море Спокойствия она пересекает или Море Радости...

Но вот неожиданно Макс встретил людей из той, прошлой реальности, почти забытой. Воспоминания настойчиво, хотя и слабо, вставали перед ним, душа незаметно оживала. Однако панцирь безразличия и спокойствия был еще слишком прочен, чтобы быстро разрушиться.

Эти люди — Джуд, Том, Банни... Они в сущности никогда не были близки Макс, но они были последними и, по всей видимости, единственными оставшимися из прошлой жизни людьми, которых Макс знал и мог бы считать

«своими», а подобные вещи имеют свойство очень сильно действовать на человека...

Быть может, сын Макса, пропавший без вести, оставил в душе его какую-то возможность вернуться назад, которая только ждала удобного случая. Кто знает?

Макс еще не осознал всего этого. Он только остановился и взглянул на карточку, но у него пока что не было ни сил, ни времени разбить панцирь Одинокого Воина Дороги, надетый на него новой действительностью.

2

Пока Макс предавался созерцанию детской карточки и размышлениям, сзади показалось несколько машин мотоциклов. Когда наконец до ушей Макса долетел шум их двигателей, он резко обернулся, выругался, раздосадованный своей задержкой, и резко рванул «истребитель» с места, желая побыстрее оторваться от преследователей.

Дорога ровно тянулась по чахлой равнине, «истребитель» шел мощно, радуясь хорошему бензину, но преследователи не отставали от Макса. Похоже, опять придется воевать с ними, подумал Макс. Господи, как они ему надоели!

Впереди скоро должны были появиться развалины Сент-Джорджа, если Макс не ошибался. Там он сможет запутать следы и уйти от них. Главное — оторваться как можно дальше.

Сидящие в двух автороллерах и одном чудовищном багги, похожем на доисторического монстра, видимо не сомневались в успехе своей погони. Они держали наготове оружие, но пока не стреляли. Удивившись их самонадеянности, Макс проверил на всякий случай свой боезапас и на что можно с ним рассчитывать. Но вот впереди показались останки Сент-Джорджа, и он весь переключился на дорогу.

Неожиданно сверху донесся рокошующий гул авиационного мотора. Макс выглянул из машины и увидел появившийся в небе биплан Тома. Самолет летел достаточно низко и направлялся в сторону ущелья. Макс усмехнулся.

Люди никогда не прислушиваются к советам, подумал он, но большого раздражения по этому поводу не испытал. Заметив, что погоня не отстает, Макс тотчас же забыл о биплане и не уловил дальнейших его перемещений над собой. А Том тем временем, заметив, по всей видимости, под собой Рокатински, стал плавно разворачивать самолет.

Макс был совершенно спокоен и не предчувствовал каких-либо изменений в ходе погони, когда неуклюжее багги, ухнув и дернувшись, вдруг стало быстро нагонять его «истребитель», оставляя за собой шлейф дыма. Такое было впечатление, что они включили форсаж и перешли звуковой барьер...

На самом деле, поставив на этот напоминающий «грейдер» аппарат импровизированный турбонаддув, бойцы мотобанды решили его использовать, что с успехом и продемонстрировали. Через считанные секунды машина догнала «истребитель» Макса и на полкорпуса обошла его. Удивленный Рокатински успел только повернуть голову в их сторону и заметить, как один из бойцов поднял автоматическую винтовку и всадил одну за другой три пули в лобовое стекло «истребителя». Резко пригнувшись, чтобы не попасть под обстрел, Макс потерял власть над собственной машиной, и та, завывая, выскочила с дороги. Перевернувшись, «истребитель» с грохотом завалился на крышу, чуть было не въехав в огромный угловатый валун, рядом с которым она замерла.

Чувствуя, что голова и руки его пострадали от осколков стекла и ударов о корпус при перевороте, но кости все-таки целы, Макс принялся как можно быстрее выкарабкиваться из машины. Он знал сейчас только одно, что надо очень быстро спрятаться за валун.

Пока три машины мотобанды разворачивались и подъезжали к месту аварии, Максуду удалось переползти за валун и остаться незамеченным.

Его спасет только жадность бойцов банды. Если они первым делом полезут за бензином — Максуду крупно повезет и, может быть, он даже останется жить...

Предчувствие Макса не обмануло. Подъехав к «истребителю», бойцы сразу же бросились к машине и, мешая друг другу, принялись копаться в ней. Кто-то уже доставал канистры, кто-то нашел двухствольный обрез... Один из бойцов, вскинув ружье, осматривался по сторонам и уже хотел было направиться к валуну. Макс проклинал этих недоумков, которые еще не догадались залезть в бензобаки! Наконец кто-то радостно заорал, что в «истребителе» до отказа забыты бензином баки, и все отвлеклись на это замечание, позвав своего товарища побыстрее перелить его. К тому же призывал его и Макс. Через какие-то мгновения бензин начал переливаться в канистры мото-

банды, и Макс почувствовал его острый запах. При этом он зажмурился и накрыл голову руками.

Через секунду гранул мощный взрыв, разметая по земле куски автомобиля и незадачливых бойцов мотобанды. Бензин ярко вспыхнул, и пламя очень скоро перекинулось на стоявшие слишком близко машины. Полностью загруженный бензином «истребитель» выполнил свою последнюю задачу, оправдывая название. Пламя было настолько сильным, что не оставило целым ничего и никого на этом пятачке земли.

Макс когда-то очень благоразумно поступил, установив на машине мощный динамитный заряд. Он сделал так, что желающий разжиться топливом из «истребителя» не спросив на то разрешения у Макса, неизбежно приводил этот заряд в действие и немедленно прощался с жизнью. Макс предполагал, что это в любом случае поможет ему. Но оказалось, что его верный «истребитель» спас ему жизнь...

3

Том, направляя свой биплан к ущелью, чтобы узнать, что там происходит и в каком положении находится Джуд со своими овцеводами, а также надеясь подыскать удобное место для посадки поближе к ущелью, заметил поединок Макса с мотобандой. Развернув биплан и сделав пару кругов над ними, он со всеми подробностями лицезрел все, что случилось на дороге. Когда в небо взметнулось пламя и раздался взрыв, образовав над местом аварии черный гриб дыма, Том решил посадить самолет и осмотреть последствия происшедшего.

Биплан неуклюже приземлился, подсакивая на неровной земле, и остановился неподалеку от места взрыва. Рокот двигателя постепенно затих, и Том, выбравшись из самолета и сняв свои очки-консервы, быстро пошел к валуну.

Движения никакого не наблюдалось. Лишь догорали, потрескивая, машины, да дымилась останки бойцов мотобанды, разбросанные в неестественных позах на пятачке перед валуном.

Том обошел поле битвы, внимательно осматривая все трупы и уже не надеясь увидеть Макса живым. Он не удивился бы, даже если вообще не узнал Рокатински в том, что от него осталось. Когда он собирался уже возвра-

щаться к биплану, он услышал вдруг слабый стон и легкое движение у валуна. Том сначала не обратил внимания на тело, почти скрытое за валуном, лежащее у самого камня, но теперь поспешил к нему.

Макс слегка пошевелился, но так и не пришел в себя. Он потерял сознание сразу после взрыва. И хотя никаких смертельных ранений он не получил, удар головой оказался достаточно сильным. А теперь из многочисленных резаных и рваных ран от осколков стекла обильно сочилась кровь, ослабляя его организм быстрой ее потерей.

Том сделал все, что мог. Он по мере возможности перевязал раны и осторожно оттащил Макса к самолету. Там он уложил Макса на землю, подложив под голову свою куртку, и прикинул дальнейшие свои действия.

Том надеялся, что Макс придет в себя достаточно быстро, потому что одному ему не заткнуть его в самолет. Том не ошибся. Вскоре Макс открыл глаза и уставился на Авиатора, шуря от яркого солнечного света и медленно соображая, что с ним.

— Ну, здравствуй, — сказал Том. — Похоже, нам никак не отделаться друг от друга.

— Том?

Авиатор улыбнулся.

— А ты думал Господь Бог? Нет, милый, ты еще на земле. А в рай вообще вряд ли когда-нибудь попадешь.

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот, жду, когда ты подохнешь. Очень уж ты мне надоел. Ладно, попробуй встать. Некогда отдыхать. Ну, давай...

Том помог Максу подняться и повел его к самолету. Макс скривился от боли, но не проронил ни звука и держался на ногах достаточно крепко. Том посадил его и Макс ввалился в кабину биплана, чертыхаясь и стараясь устроиться там поудобней.

Следом забрался и Авиатор.

Натянув летные очки и застегнув кожаный шлем, Том обернулся к Макс.

— Готов? Пристегнись, мы взлетаем, — и он запустил двигатель.

Сделав короткий разбег, биплан взмыл в воздух и, описав плавный круг, развернулся в сторону ущелья, быстро набирая высоту. Макс смотрел на открывающийся под самолетом вид, глубоко ощутив вдруг всю прелесть полета. Ему пришла в голову мысль, что, отрываясь от

земли и глядя сверху на изуродованную поверхность некогда мирного края, ты словно оставляешь внизу все свои проблемы и всю эту борьбу и лишь снисходительно поглядываешь на сошедший с ума мир. Жаль, что нельзя вечно парить в небе...

Однообразно гудел двигатель биплана, и сильный ветер овеивал лицо, заставляя прикрывать глаза.

— Что там творится? — спросил Том.

— Где? — не понял Макс.

— В ущелье.

— Не знаю. Я выполнил свои обязательства, я пригнал им тягач для цистерны. Они закачали в мою машину столько бензина, сколько там могло поместиться, и мы распрощались. Все, больше я ничего не знаю.

— Они собираются прорываться оттуда?

— Им больше ничего не остается. Надеюсь, им хватит сил и воображения, чтобы осуществить это...

Том обернулся.

— Я должен добраться до этого ущелья. Надо выяснить, что собирается предпринять Джуд...

— Значит, не послушал все-таки моего совета?

— Почему не послушал? Послушал и принял к сведению. Только твой совет мне никак не подходит, ты уж извини...

— Смотри вперед, умник!

— Не беспокойся, здесь не с чем сталкиваться. Ты лучше скажи мне, можно сесть где-нибудь рядом с ущельем?

— Можно. Мотобанда заняла как раз хорошую посадочную полосу...

— Я серьезно.

— Если серьезно... — Макс задумался. — Если серьезно, я думаю, можно сесть в горах.

— Издеваешься?

— Первый раз не издеваюсь. Там, над ущельем, есть достаточно ровная площадка. Я именно с нее спускался к Джуду. Я не знаю, сможет ли твой аппарат сделать там посадку, по крайней мере, другой вариант мы вряд ли найдем...

— О'кей, я посмотрю.

Биплан добрался до ущелья.

Том сделал пару кругов над ним и прилегающим к нему плато, выглядывая вниз и что-то шепча себе под нос. Он совсем забыл про Макса, с которым только что разговари-

вал, погрузившись в созерцание представшей перед ним картины и пытаясь разобраться, что творится там внизу у Джуда.

Внизу у Джуда ничего особенного не происходило, поэтому Том, завершив второй круг облета, направил самолет к той площадке, о которой говорил Макс.

— Расскажи-ка мне, Макс, что ты собираешься теперь делать, — сказал Том, снова поворачиваясь к Макс, — будешь отработывать вместе с бензином новую машину?..

В этот момент Том заметил, что Макс, склонив голову набок, закатил глаза и снова потерял сознание.

— Черт! — проворчал Том.

— Теперь, уже не медля, он зашел на площадку, которую разыскал выше ущелья, и старался аккуратно посадить биплан на ее неровную поверхность.

Самолет опустился на землю, коснувшись ее колесами, и неуклюже покатался. Макс отбивал неровный ритм слышавшейся головой по краю кабины. Том не мог этого слышать или видеть, но когда биплан остановился и Авиатор обернулся назад, он увидел положение головы Макса и понял, какую шишку тот набил при посадке.

— М-да, — покачал головой Том, снимая очки и расстегивая шлем, — еще один удар по твоей многострадальной голове, и ты впадешь в детство...

Том вылез из кабины биплана и решил сначала осмотреть все вокруг, прежде чем ему придется оставить здесь самолет и оттащить Макса на себе в ущелье.

4

После беглого осмотра окрестностей Том пришел к выводу, что это самое удобное место для временного аэродрома, какое можно только придумать. Правда, площадка эта имела один недостаток: чтобы добраться отсюда к ущелью, а потом обратно к самолету, надо было проявить чудеса сообразительности и споровки. В остальном же место было просто идеальным.

Слава Богу, подумал Том, что мне не придется тащить Макса обратно вверх. Хотя, с другой стороны, как я буду его тащить вниз, я пока тоже не знаю.

Немного поразмыслив, Авиатор решил, что благоразумно было бы сначала самому спуститься в ущелье, а там уж соображать, что делать дальше. Подумав так, Том не

стал мусолить этот вопрос во всех подробностях и вернулся к самолету проверить состояние Макса. Убедившись, что оно пока не улучшилось, он захватил с собой большой моток веревки и отправился к краю площадки, круто спустившись прямо к ущелью.

Спустившись немного вниз, Том оказался на узком уступе. Еще раньше он приметил на нем одиноко торчащий куст, низенький, но с толстым стволом и, по всей видимости, достаточно крепкий. Том привязал к кусту веревку и свободный ее конец бросил вниз. Веревка повисла, достав почти до следующего уступа, от которого начинался короткий и достаточно пологий спуск непосредственно ко входу в пещеру. Одним словом, Том попалал прямоком на территорию, защищаемую Джудом.

— Только бы они меня не пристрелили, — произнес Том и начал спускаться вниз.

Вся дорога заняла у него минут десять, после чего он, скрипя осыпающимися мелкими камнями, добрался до ущелья. Его сразу, конечно, приметили снизу, и, как только он спустился, сразу двое переселенцев Джуда представили к нему свои ружья и повели в пещеру.

— Дожили, — ворчал Том, — я его привез сюда, а он меня арестовывает!.. Эй, Джуд! — закричал он, увидев своего товарища. — Может, отбросим эти формальности?..

— Том! Как ты тут очутился? Я же тебе сказал ждать у самолета. Ты что, его бросил? — Джуд пошел навстречу.

Он был слишком озабочен борьбой с мотобандой и к шуткам расположен не был.

— Не беспокойся, я его не бросил, — сказал Том. — Последнее, что я брошу здесь, будет самолет.

— Где он?

— Здесь, наверху. Там есть такое замечательное местечко, я решил перебраться туда. Мне спокойней, да и к тебе поближе. Я вижу, у тебя пока что все в порядке?

— Относительно. — Старик осунулся за последнее время, и его вечная усмешка, говорящая о бодром и шутиливом расположении духа, несколько поблекла. — Они поставили нам ультиматум. Какое-то время мы продержаться здесь, конечно, сможем, но долго не выдержим. Да и сам понимаешь, мы с тобой здесь не затем, чтобы угрожать половине людей, защищая какое-то поганое ущелье.

— Это точно. Давно пора возвращаться.

— Этим мы сейчас и заняты... Я вот что думаю, ты

появился здесь очень вовремя. Нам будет необходима твоя помощь.

— Прикрытие с воздуха?

— Вот именно. Это даст нас ощутимое преимущество... Я понимаю, — Джуд положил руку Тому на плечо, — биплан твоя гордость...

— Все в порядке, Джуд. Надо, значит прикроем. Ты мне только горючего отлей немного.

— За этим дело не станет... Ты понимаешь, — Джуд принялся сворачивать себе сигарету, — когда этот Рокатински уехал и отказался помочь нам, он меня сильно подвел. Ведь грамотный человек, профессиональный. Эта работа для него. А теперь я начал сомневаться в успехе. Кто бензовоз поведет?... Черт! Тоже мне, Неуловимый Джо!

Сделав сигарету, Джуд закурил.

Том усмехнулся, подумал про Макса, сидящего в самолете, — то-то старик обрадуется новости.

— Мне кажется, я могу тебе помочь, — сказал Том.

— Помочь?

— Да. Я ведь не один прилетел. У меня там, — Авиатор махнул рукой в сторону самолета, — дружок один сидит. Тоже большой профессионал.

— Что за дружок? — не понял Джуд. — Ты о ком?

— Его Макс зовут. Я подобрал его недалеко от ущелья, раненого в сражении с мотобандой...

— Ты что, Рокатински сюда привез?

— По-моему, именно такая у него фамилия.

— Слушай, Том, кончай валять дурака! Ты что, действительно привез его? Какого дьявола! Зачем он мне тут нужен? То он гордо уходит, то приходит. Он только нервы треплет. Пусть проваливает к свиньям!..

— Джуд, успокойся. Он действительно ранен. Ему, по крайней мере, помочь надо. Он без сознания. Все-таки именно он помог тебе и не обманул, а странности, знаешь, у каждого есть! Пусть отлежится, придет в себя, а там посмотрим.

— А, делай как хочешь! — Джуд махнул рукой. — Что-то я устал от всего этого. Может, ты действительно прав. Не знаю...

— Ну вот и прекрасно.

— Тебе нужен кто-нибудь?

— Да, дай мне двоих. Я схожу заправлюсь и притащу сюда Макса.

— Хорошо...

Джуд распорядился заполнить несколько емкостей горючим для Тома, и тот, навьючив их на двоих поселенцев, отправился назад к биплану, приговаривая: «Давайте, давайте, это вам не овец пасти! Тренируйтесь — назад человека потащите».

Джуд смотрел, как Авиатор взбирается наверх, и думал, что, может, это и к лучшему, что Рокатински опять объявился. Нет, он пока еще не доверял ему, но у него уже созрел один неплохой план, который должен им позволить удачно выбраться отсюда. И для этого Макс совершенно необходим.

К старику незаметно подошла Банни.

— Что случилось? — спросила она.

— Макс твой вернулся! — проворчал Джуд.

— С ним все в порядке? — испугалась Банни.

— Не знаю... Слушай, что ты нашла в этом фигляре? Банни пожала плечами.

— Не знаю, Джуд. Я чувствую, что он мне нужен. Но, похоже, ему на это наплевать...

Когда Макс открыл глаза, его взору предстал серый черовный потолок штольни. Было еще темно, и пещера освещалась колышущимся пламенем коптящего факела. Макс встали головой, и тупая боль вспыхнула у него в мозгу. Со стоном откинувшись, он осторожно, чтобы не потревожить голову, осмотрелся по сторонам. Около лежанки, на которой он находился, кто-то сидел. У Макса все слегка плыло перед глазами, и поэтому ему понадобилось время, чтобы рассмотреть сидящего. Присмотревшись, он понял, что эта женщина, молодая женщина. На секунду она превратилась в расплывчатый силуэт. Снова сфокусировав зор, Макс узнал в женщине Банни. От мысли, что рядом с ним сидит именно Банни, Макс почему-то стало хорошо. В общем-то она славная женщина, и у нее замечательный сын.

Макс опять попытался сесть, и на сей раз у него дело пошло гораздо лучше. Стараясь не шуметь и не разбудить спящую Банни, Макс осторожно спустил ноги на пол. Его полицейская безрукавка лежала рядом. Поверх нее были аккуратно сложены верный полицейский специальный 38-го калибра и двуствольный обрез. Макс потянулся к своим вещам, но неосторожно наклонился и был вынужден опереться на руку, чтобы не упасть. При этом хлипкое сооружение, на котором он сидел, жалобно закрипело на всю пещеру. От произведенного шума Банни проснулась.

Встрепенувшись, она уставилась на Макса, со сна не соображая до конца, что происходит. Потом в ее взгляде появилась осмысленность, и она радостно, даже, как показалось Макс, чересчур радостно вскрикнула:

— Макс! Ты проснулся!

— Тсс... — Макс приложил палец к губам. — Что ты кричишь! Ну, проснулся.

— Слава Богу! — произнесла Банни уже не так громко. — Бог тут ни при чем. Просто я крепкий. И не в таких переделках бывал. Лучше скажи, как я сюда попал?

— Тебя доставил Том...

— А, Авиатор. Хм, парень всегда появляется вовремя.

— Я так рада, — снова попыталась излить свои чувства Банни.

— Погоди радоваться. Джуд и другие, я полагаю, не обрадовались моему возвращению.

— Зря ты так. Они хорошие... — возмутилась Банни.

— Все мы хорошие, пока бензин не кончится. А потом готовы глотку друг другу перегрызть.

— Джуд не такой, — убежденно заявила Банни. — Просто ты со своим «не мое дело» очень обидел и рассердил их. Они ведь всем сердцем поверили тебе.

— Вот-вот. Далеко они уедут, если будут всяким проходившим всерьез, — самокритично сказал Макс.

— Но ведь ты не проходивец, — пылко возразила Банни, и опять Макс показалось, что чересчур пылко.

— А ты откуда знаешь? — улыбнулся Макс.

— Ты ведь был полицейским! Мы знали тебя задолго до Удара.

— Милая Банни, с тех пор прошло восемь лет. За это время люди меняются и, по моим наблюдениям, чаще всего в худшую сторону. Я встречал людей, которые до Удара были милейшими и добрейшими скотоводами. Сейчас же это жестокие предводители мотобанд, наводящие ужас на Пустоши. Знал я тут одного аптекаря. Был когда-то такой тихий маленький человечек. Сейчас палач у Весельчака. Слышала про такого? Его любимое развлечение привязать человека к двум мотоциклам и разорвать на две части. А ты говоришь — до Удара.

— Но ты не такой, — настойчиво проговорила Банни. — Спасибо на добром слове, но что ты про меня знаешь? Мало ли чем я до нашей встречи занимался, да и что потом делать собираюсь. Может, вот оклемаюсь немного и пойду прирежу пару овцеводов, так, шутки ради, а?

— Не шути так. У тебя глаза не такие. Просто полонный ты какой-то.

— Ладно, хватит языком болтать. Где Джуд? Я поговорить с ним хочу, — оборвал разговор Макс.

— Куда ты? — испугалась Банни. — Лежи, тебе еще нельзя.

— Я лучше знаю, что мне можно, — несколько грубо отрезал Макс.

Банни, сама того не желая, задела самое больное место в душе бывшего полицейского. Макс придал своему лицу его обыкновенное непроницаемое выражение. Надев полицейскую безрукавку, он сгреб в охапку оружие и, чуть-чуть пошатываясь, пошел к выходу из пещеры.

2

Макс вышел из штольни. Небо над ущельем уже начало светлеть. Свежий предрассветный ветер налетел на Макса, и тот остановился, чтобы насладиться прохладой. Предрассветные часы были самые приятные в Центральной Австралии: они приносили бодрящий ветер. Пройдет час, и взойдет солнце, принес с собой зной и всеобщую неподвижность.

Макс особенно любил это время перед рассветом. Он как бы набирался сил перед обычно нелегким днем на просторах щедрой на сюрпризы Пустоши. В такие минуты он старался забыть все, что происходит вокруг. Но действительность всегда брала свое и краткое состояние покоя летучивалось, подобно ночным облакам.

Вот и сейчас из состояния блаженства Макса вывел какой-то шум. Макс быстро вернулся к действительности. В ущелье состояние покоя, похоже, было никому не ведомо. Работа кипела, не прекращаясь всю ночь. Осунувшиеся овцеводы, стараясь не шуметь, загружали какие-то бочки в автобус и в два грузовика. В чреве мощного тягача копались несколько человек. Спереди к нему была намертво приделана стальная конструкция, напоминавшая нож бульдозера. Макс оценивающе посмотрел на усовершенствование и пришел к мысли, что овцеводы были не лишены сообразительности.

Отдав должное технической мысли переселенцев, Макс принялся искать Джуда. Он отыскал его около грузовиков, где тот руководил погрузкой.

На свежем воздухе Максу стало гораздо лучше. У него больше не кружилась голова, и мир перед глазами уже не описывал круги. Макс подождал, пока Джуд оторвется от своего занятия, и подошел к нему.

— Привет, Джуд! — Макс почему-то чувствовал себя не очень уютно, хотя и давно привык на такие мелочи, как человеческие отношения, просто не обращать внимания.

— А, это ты. — Джуд хмуро посмотрел в сторону Макса. — Что, очухался?

— Как видишь. Вашими молитвами

— Очень нужно. Скажи спасибо Тому и Банни. Если бы не она, я бы выкинул тебя за ворота

— С чего это ты так изъелся?

— А что с тобой возиться? Приехал, уехал. Кто ты нам? Сам ведь говорил, что тебе дела до нас нет. Так почему нам до тебя должно быть дело?

— Вообще правильно. Так почему не выкинул?

— Я же сказал Банни. Если бы не она...

— А что, собственно, за претензии? Я что, украл этот ваш бензин? Я выполнил работу, получил за это плату по договоренности. Все нормально.

— Ты ж человек, Рокатински, а не кенгуру. Значит, жить надо по-человечески.

— Оставь свои наравоучения для своей паствы. Лучше поговорим о деле.

— О деле? — удивился Джуд. — А какие у нас с тобой могут быть дела?

— Какие и до этого. Я согласен.

— На что согласен? — снова не понял Джуд.

— Вести бензовоз согласен.

— Да? Да мы как-то и сами справимся. Ишь ты, согласен. Как приперло, так сразу согласен. А что ж ты раньше думал?

— К чему этот цирк? Ты и сам знаешь, что я остался без машины.

— То-то и оно, что без машины. Так что не согласен, а прошу.

— Прошу?! — теперь Макс с удивлением посмотрел на Джуда.

— Конечно. А что ты думал? Мы ноги тебе целовать должны?

— Ну знаете, тогда сами разбирайтесь. Я как-нибудь и без вас проживу. А вот вы без меня только до первого поворота. Счастливо оставаться. Встретимся в аду!

С этими словами Макс решительно направился к выходу из ущелья. Джуд посмотрел ему вслед. Он понял, что переборщил и что глупо вот так вот разбрасываться людьми, тем более такими, как Макс. Он один троих стоил. Поэтому Джуд, как человек умудренный, решил пойти на попятную.

— Эй, Рокатински, не спеши! Я ведь не сказал нет

Макс остановился и, обернувшись, крикнул:

— Пошел ты со своим бензовозом! Ты как с Луны свалился. Оглянись вокруг. В каком мире живешь. Вы там, на Побережье, совсем с ума посходили.

— Не горячись. Просто меня взбесило, что такой парень, как ты, Рокатински, кидает нас через...

— Я на земле живу. И задницу свою тоже здесь подставляю, а не на небесах.

— Короче, ты поведешь бензовоз?

— Да! Просто жалко мне вас...

3

Макс во второй раз, теперь уже более тщательно, осмотрел бензовоз. Кроме щита впереди, тягач не претерпел больших перемен. Сказывалась нехватка времени, а главное материалов. Зато саму цистерну превратили во что-то вроде бронепоезда. Вдоль круглых блестящих боков цистерны были натканы острые металлические прутья, обвитые колючей проволокой. Сзади было сооружено что-то вроде металлического балкончика, на котором должен был располагаться один защитник. Примерно такая же конструкция была установлена и наверху. Всего на защиту бензовоза предполагалось выделить троих.

Макс внимательно изучил все эти рукотворные сооружения и сел подумать о колеса тягача. К нему подошел Джуд и драйвер Джей.

— Ну что? Как тебе понравилось все это? — Джуд показал на бензовоз, ставший похожим на кудрявого ежика из-за всех этих прутьев и колючей проволоки.

— Ничего себе, — ответил Макс. — Только, конечно, я бы сделал все несколько иначе.

— Это как? — недовольно спросил Джей, все еще не доверявший Максу.

— А так. Защищать цистерну особого смысла нет. Они все равно ничего с ней сделать на скорости не смогут, а если они заставят нас остановиться, то тут никакие колючки не помогут.

— Они могут поджечь цистерну, — предположил Джей.

— Они не сделают этого.

— Это еще почему?

— Потому что им она нужна. Так что скорее они займутся тягачом. Вот его-то и нужно было укреплять.

А самое слабое место — это пространство позади кабины. Мертвая зона.

— А ведь он, пожалуй, прав, Джей, — произнес Джуд.

— Прав, прав... — проворчал драйвер. — Где он шлялся, когда я тут со сваркой корачился?

— Грибы собирал, — отрезал Макс. — Еще вопросы есть?

— Тихо, тихо, — встрял в разговор Джуд. — Сейчас все равно уже поздно что-либо переделывать. Через два часа истекает срок ультиматума.

— Ладно, я просто буду иметь в виду допущенные недостатки и постараюсь как-нибудь прикрыть слабые места, — произнес Макс, вставая.

— Вот и хорошо. Солнце уже взошло. Через полтора часа мы выступаем, — удовлетворенно сказал Джуд.

— А кто поедет со мной?

— Джей и Керк. Эй, Керк! Иди сюда! — Джуд жестом подозвал одного из бородатых овецодов в шкуре на плечах. — Вот это Керк. Видишь этого парня с полицейским значком? Он поведет бензовоз.

Бородатый Керк переступил с ноги на ногу и застенчиво протянул руку.

— Керк, — произнес он, глядя на Макса своими ясными глазами.

— Хм, Макс, — ответил Макс и подумал про себя: «Хорошенькое дело, славная подбирается компания — драйвер, которого я однажды до смерти испугал, и невинный сын степей».

— Ну вот вы и познакомились, — сказал Джуд, — а я пойду. Еще много дел. Обсудите план действий.

С этими словами Джуд пошел к грузовикам, где все еще кипела работа. С минуту все молчали. Потом Макс вздохнул и, с сомнением посмотрев на «подчиненных», сказал:

— Ну, что? Собственно говоря, особого плана и не нужно. Кто будет сидеть в этой будке? — Макс показал на сооружение, висящее сзади.

— Я, — ответил Джей.

— Замечательно. Стрелять умешь?

— А кто сейчас не умеет стрелять?

— Вот и хорошо, значит, сиди и не подпускай никого. Возьми бутылки с бензином. Только главное — не пали ничем зря. Как говорится редко, но метко... Теперь ты, доблестный Керк. Тебе остается вон та башня наверху.

Про стрельбу не спрашиваю. Твоя задача охранять пространство между кабиной и цистерной, и не дай Бог кто-нибудь туда пролезет.

Макс изобразил на лице, как будет плохо, если кто-нибудь все-таки залезет. Закончив на этом инструктаж, он уселся обратно у колеса и принялся чистить свое оружие.

4

Солнце все выше поднималось в небо. Остатки ночной прохлады еще притаились в расщелинах, но через час дневной зной заполнит все вокруг. В бездонном синем небе исчезли последние ночные облака, и ветер стих.

Макс закончил последние приготовления и теперь просто сидел, набираясь сил перед предстоящим сражением. Они с Джудом детально обсудили подробности предстоящей операции. Главное, что интересовало Макса, это место встречи после того, как, если повезет, он все же сможет оторваться от банды. Выяснив все это, Макс прикинул в уме, сколько шансов у него есть, и пришел к выводу, что задуманное предприятие все же нельзя назвать совсем безнадёжным.

Отдых Рокатински был прерван каким-то шумом сверху. Через секунду на Макса посыпались мелкие камни и ему почти на голову упала веревка. Макс молниеносно вскочил на ноги, и в руке у него появился обрез. Шум усилился, и сверху послышалось какое-то пыхтение и тихая ругань. Макс немного расслабился. Вряд ли нападавшие будут производить столько шума, но оружие тем не менее он не убрал. Через минуту на склоне ущелья показался человек, неуклюже спускающийся по веревке с узлами. Почти достигнув земли, человек отпустил веревку и с шумом упал на песок.

— Стой, где стоишь, — тихо произнес Макс.

— А в чем дело?

«Скалолаз» обернулся, и Макс узнал своего старого знакомого Авиатора Тома.

— А, это ты, — облегченно произнес он, пряча обрез в кабуру на ноге. — Смотри, тебе повезло, что я не из нервных. Мог бы и пулю в зад схлопотать.

— Пулю? Зачем пулю? — спросил не опомнившийся еще от напряжения Том. — Я за бензином спустился.

Макс махнул рукой, поняв, что это конченый человек.

— А как ты наверх-то попал?

— А ты не помнишь, что ли? Я ведь когда тебя у твоего «перехватчика», хорошая была машина, нашел, то на самолете тут наверху сел. Ты площадку мне сам показал. Вот теперь ползаю по стене, словно муха.

— Понятно. Мы через час выступаем. Будешь поддерживать нас с воздуха?

— Да. Затем и лез сюда. Хочу бутылок с бензином взять. Коктейль «Молотов».

— Как? — не понял Макс.

— Ну, коктейль «Молотов». У русских был такой министр, который придумал во время второй мировой заливать бензин в бутылки и жечь ими танки.

— Интересно. Ты еще и историк.

— Так, читал где-то. Ну, я пойду. Еще наверх ползти.

— Ты вот что. Когда бомбить будешь, то нас не подпал.

— Хорошо. Я аккуратно.

С этими словами Том пошел к Джуду. Макс хотел было залезть в кабину тягача, но увидел, что к нему направляется Банни.

— Еще раз привет, — сказала она, подойдя к Макс.

— Ты бы присмотрела за Бобби, — неожиданно для себя сказал Макс. — А то крутится, где попало. Скоро выезжаем.

— Ты беспокоишься о нем, — ответила Банни, улыбаясь. — Правда? Он так и рвется в бой. Всю ночь не спал, все чистил свой бумеранг. Боюсь, не услежу за ним. А ты поведешь бензовоз?

— Как видишь, — Макс был недоволен, что позволил себе расслабиться, распустить нюни перед боем. Пошла бы ты поискала своего паренька, а мне нужно еще в моторе покопаться.

Банни потупила взгляд. Некоторая показная грубость Макса ее очень огорчала, но все равно ее влекло к этому человеку. Какое-то время она молча смотрела в землю. Потом неожиданно подалась вперед и поцеловала его.

— Что это ты, Банни?! — Макс не был готов к такому повороту.

Макс почти оттолкнул Банни. Та покраснела и, ничего не говоря, повернулась и бросилась прочь. Макс задумчиво смотрел ей вслед. Нет, эта баба определенно сумасшедшая. Вот черт! Последний раз его целовала жена восемь лет назад. Впоследствии он избегал женщин, да и условия Пустошей не особо располагали. Теперь же Макс был

растерян. Он не мог осознать свои чувства и поэтому просто разозлился. Плонув в сердцах, Макс полез в кабину тягача.

5

Наблюдатель, спустившийся со скалы, доложил, что в лагере Воинов Дороги началось оживление. Слабый ветерок доносил оттуда рокот двигателей. Джуд, выслушав доклад, удовлетворенно кивнул и отдал приказ выступать. Макс, наблюдавший эту картину из кабины бензовоза, неодобрительно покачал головой. У него уже состоялся разговор с Джудом на эту тему. Макс настаивал на том, что необходимо выступать как можно раньше, чтобы заставить банду врасплох. Джуд нехотя отнекивался и говорил, что он знает, что делает, и вообще операцией руководит он, а не Макс. На это Макс пожал плечами и сказал, что шею на бензовозе будет подставлять он, а не Джуд. Тогда Джуд вспылил и предложил Максиму вообще катиться на все четыре стороны. Теперь Макс показалось, что Джуд даже обрадовался, узнав, что банда уже на ногах. Рокатински постарался отогнать от себя все эти мысли. Времени разбираться уже нет, а в бою подобные мысли пользы все равно не принесут.

От группы овцеводов, начавших грузиться в автобус, отделилась Банни. Она металась из стороны в сторону и звала Бобби. Макс улыбнулся — парень все-таки сбежал куда-то.

В боковом окне появилась всклокоченная голова Бобби.

— Привет, — произнес он.

— Привет. Ты что здесь делаешь? Мать по ущелью мечется, они уже выезжают...

— Я воин. Пришел драться, — серьезно сказал мальчик и показал сверкающий бумеранг.

— Давай вали отсюда, воин! Без тебя разберусь.

— И ты тоже, — Бобби скорчил злую мордашку.

Голова исчезла, и через секунду Бобби появился у автобуса. Банни бросилась к нему и принялась кричать на него. В этот момент Джуд махнул рукой, и автобус поехал в сторону. Макс повернул ключ зажигания, и мощный двигатель отозвался гулким рокотом. Автобус освободил дорогу, и Макс не спеша тронулся вперед. Когда бензовоз проезжал мимо автобуса, Бобби неожиданно вырвался из рук Банни и быстро вскочил на тягач позади кабины. Все

внимание Макса было поглощено дорогой, и он ничего не заметил. Банни бросилась за сыном, что-то крича. Но в это самое время Макс нажал на газ, и огромный бензовоз, выбросив клуб черного дыма, рванул вперед. Банни в отчаянии застыла на дороге, смотря вслед удаляющемуся бензовозу.

Макс снова перестал быть просто человеком. Правда, сейчас с ним не было его верного «истребителя», но он управлял мощной машиной и постарался стать с ней одним целым. Бензовоз с каждой секундой набирал скорость. Макс уверенно направил машину прямо на лагерь банды. Там явно начиналась паника. Из палаток выбегали сонные бандиты и бросались к своим машинам. Первым завел свое бронебагги бритый помощник главаря. Он сразу рванул с места, и это спасло ему жизнь. Он ушел из-под самого носа бензовоза. Зато следующему автомобилю не повезло. Тягач просто отшвырнул его в сторону. Пригодился щит вперед. Макс повернул руль немного вправо и подмял под себя палатку. Отчаянных воплей он не слышал. Вероятно, находящиеся в палатке просто не успели ничего понять. Машины и мотоциклы в беспорядке бросались в разные стороны, сталкиваясь друг с другом. Макс в полной мере добился своего.

Еще один мотоцикл не успел увернуться и исчез под колесами бензовоза. Машину тряхнуло. Макс вспомнил Дружка. Что ж, еще одной мразью стало меньше. Макс услышал выстрел. Пуля с визгом чиркнула по щиту. Вторая пуля превратила лобовое стекло в матовую сетку трещин. Макс бросил руль в сторону. Бензовоз накренился, но устоял. Макс, одной рукой зажав за ствол обрез, высадил бьющееся стекло. Еще один выстрел разнес в клочья боковое окно. Краем глаза Макс увидел главаря, как всегда сидящего в своем автомобиле. Всадник Ночи целился сквозь маску в бензовоз. В его вытянутой руке был зажат большой блестящий пистолет. Макс отметил, что главарь был единственным, кто не потерял самообладания и, не суетясь, предпринимал конкретные действия. Макс уважал сильных противников.

Между тем бензовоз ураганом пронесся сквозь лагерь, неся хаос и разрушения. На несколько минут Макс получил фору. Эти минуты могли сыграть решающую роль в начавшемся сражении. Пока все шло нормально. Если не считать разбитых стекол, то потеря не было. Бензовоз на полной скорости приближался к выходу с плато перед

ущельем. Сейчас было очень важно вырваться из замкнутого пространства. Там, на просторе, можно было поспешить за победой.

Около выхода из ущелья царило оживление. Какие-то люди пытались перегородить проход в скалах машинами. Макс еще раз поблагодарил Бога за то, что овцеводы приварили щит впереди тягача, и прибавил скорость. Люди принялись было стрелять по бензовозу, но, видимо, поняв тщетность своих неумелых выстрелов, бросились врассыпную. И очень вовремя. Мощный грузовик просто раздавил импровизированное заграждение и, почти не снизив скорости, помчался по проходу.

Через несколько минут Макс, рискуя вылететь под откос, преодолел горную часть дороги и вышел на простор Пустоши.

6

Банда нагнала бензовоз только через пятнадцать минут после того, как тот покинул лагерь. Макс увидел в боковом зеркале, как с десятков машин и мотоциклов стремительно приближались к нему. К сожалению, бросать бензовоз из стороны в сторону дороги он не мог. Так, конечно, он мог на время перекрыть дорогу, но, во-первых, никто не мешал легким машинам банды ехать прямо рядом с дорогой, а во-вторых, Макс боялся потерять таким образом скорость. Она была пока единственным его спасением.

Но вот первые машины преследователей догнали бензовоз. Джей, сидящий в своей будке, начал действовать. Он довольно ловко метнул бутылку с горючим в неосторожно приближившийся автомобиль, и тот, мгновенно вспыхнув, ушел в сторону, подпрыгивая на неровностях. Обрадовавшись первой победе, драйвер повторил свой выпад, однако на сей раз ему не повезло — бутылка разбилась об асфальт и несколько машин промчались по горящему пятну. У одного из багги загорелись колеса. Водитель, видимо, не в первый раз сталкивающийся с подобной неудачей, сразу отвернул с дороги на песок и через минуту потушил покрывки.

Банда стаей обходила несущийся бензовоз с двух сторон. Машины неслись по сухой выжженной почве, поднимая за собой клубы пыли.

Джею и Керку очень повезло, что главарь банды оказался достаточно дальновидным и запретил стрелять по

цистерне. Он не хотел лишиться желанной добычи. Это давало им возможность особо не прятаться и активно стрелять по преследователям. Последние же изо всех сил старались добраться до кабины тягача.

Пока ситуация была под контролем Макса. Неприятности начались несколько позже, когда у Джея, увлекшегося стрельбой, кончились патроны. Бандиты, мгновенно поняв это, вплотную приблизились к цистерне. Вперед вырвалось багги, в котором один из сидеков стоял в полный рост. Над головой он раскручивал трос с «кошкой» на конце. Джей нагнулся за очередной бутылкой, и в этот момент бандит метнул свое орудие. Стальные крючья намертво впились в плечо несчастного драйвера, пригвоздив его к месту. Тот, корчась от боли и истекая кровью, попытался освободиться, но «кошка» сидела крепко. Преследователи радостно закричали и в свою очередь совершили ошибку. Водитель неудачно повернул свой автомобиль. Трос натянулся, но выдержал.

Макс почувствовал мощный рывок. Скорость снизилась. Выглянув в окно, он бросил взгляд назад, и увидел как багги, подобно консервной банке, привязанной к хвосту кошки, кувыркалось, волочась за бензовозом. Макс выругался вполголоса — это заметно снижало скорости. Куда смотрит этот драйвер!

Джей уже не смотрел никуда. Дергающаяся «кошка» в ключья разодрала его плечо. Через минуту выяснилось, что трос оказался прочнее, и все металлическое сооружение, приваренное к цистерне, с треском оторвалось. Искорженное багги врезалось в железную коробку, и вся эта груда металлолома вспыхнула ярким пламенем. Бензовоз, лишившись прикрытия с тыла, снова набрал скорость.

Несколько машин пытались обойти грузовик с двух сторон. Слева раздались выстрелы, и в кабине появилось несколько отверстий. Стреляя по Максy преследователи боялись. Бензовоз, потеряв управление, мог разбиться на такой скорости. Теперь Макс проклял Джуда за то, что тот не догадался защитить листами двигатель. Положение спасла случайность. Впереди показался мост через овраг. Машина спрانا, вовремя заметив опасность, резко ушла назад. Справа же преследователи так увлеклись стрельбой, что не успели своевременно отвернуть. На полной скорости автомобиль исчез в овраге, Макс успел только заметить, как взметнулось пламя.

Между тем остальные преследователи благополучно

миновали препятствие и настойчиво продолжали погоню. И вскоре Керка постигла неудача. Зажигая очередную бутылку, он случайно выдернул фитиль, и часть бензина пролилась ему на ноги, мгновенно вспыхнув. Сама бутылка улетела куда-то в сторону. Секунду Керк с ужасом смотрел на огонь. Он даже не подумал про свои ноги. В голове у него мелькнула лишь мысль о том, что под ним находится тысячи галлонов бензина. Опомившись, он схватил пакет с водой, который он предусмотрительно захватил с собой. Разорвав его, он затушил пламя. Тем временем бритоголовый помощник главаря, заметив промашку, не преминул воспользоваться случаем. Подведя свой автомобиль вплотную к цистерне, он метким выстрелом снял несчастного Керка. Тот, вскинув руками, вывалился из своей башенки и повис на колыях и колючей проволоке.

Макс повел бензовоз в сторону, и бритоголовый был вынужден убраться, дабы не попасть под колеса. Макс понял, что он остался один. Он не знал, что прямо у него за спиной, сжавшись в комочек, затаился паренек по имени Бобби. Он пока не принимал участия в сражении. Единственное, что он понял, так это то, что его верный бумеранг ему не пригодится.

Тем временем еще одна машина подошла вплотную к борту цистерны. Из нее высунулся здоровенный детина и в упор выстрелил в колесо из мощного «реммингтона». Покрышка моментально превратилась в клочья. Детина наладился было повторить свой выстрел, но тут Макс решил вмешаться. Зажав руль коленями, он высунулся в окно и снес выстрелом из своего обрез голову водителю. Машина вильнула в сторону, и одно крыло исчезло под колесами цистерны. Та, подпрыгнув, раздавила подкачку бензовоза. Бензовоз злое еще накренился, но Макс, снова взяв управление в руки, героическим усилием удержал его в горизонтальном положении. Секунду колеса тягача висели в воздухе. Потом бензовоз снова прочно встал на дорогу. Макс вытер пот со лба.

Но расслабиться ему не удалось. В дверь около Макса впиалась кошка. Макс машинально бросил машину в противоположную сторону. Дверь с треском оторвалась и исчезла позади. Через минуту в образовавшийся проем заглянул Бобби. Мгновение Макс ошарашенно смотрел на нового спутника. Потом с криком: «Чертов мальчишка!» — он затащил парня в кабину.

— Какого дьявола ты здесь делаешь?! — прорычал он, бросив Бобби на соседнее сиденье.

— Я же сказал, что я воин, — гордо ответил тот.

Макс проклял тот час, когда он согласился вести этот бензовоз. Ему только детей здесь и не хватало. Даже если этот мальчишка дикий, как собака Динго.

— Там, по-моему, кто-то влез на цистерну, — сообщил Бобби.

— Наверное, твоя мать, чтобы как следует отодрать тебя за уши.

Но было не до шуток. Дело принимало плохой оборот. Не успел Макс не к месту пошутить, как окно у него за спиной было разбито и две волосатые руки схватили его за горло. Оторвать их Макс не мог. Для этого ему пришлось бы бросить руль. Одной же рукой у него ничего не получалось. Завязалась упорная борьба. Одновременно с этим в проеме появился боец с ножом в руке.

Макс уже попрощался с жизнью, но тут ему на помощь пришел Бобби. Парень молниеносно полоснул бандита по лицу своим бумерангом, и тот исчез в проеме. Бензовоз вылез из стороны в сторону по шоссе. Все преследователи, подобно стае койотов, набросились на бензовоз. Бандиты перепрыгивали на цистерну. Руки продолжали душить Макса.

— Обрез... — прохрипел он.

Бобби, сообразив что к чему, быстро достал обрез из кобуры на ноге и почти не глядя, выстрелил назад. Хватка мгновенно ослабла, и Макс наконец-то свободно вздохнул. Его лицо набухло кровью. Глаза почти ничего не видели. Но Макс выровнял бензовоз.

— Спасибо, парень, ты мне здорово помог.

— Какие проблемы между друзьями, — серьезно ответил тот.

В это время раздался выстрел, и еще одно колесо вышло из строя. Бензовоз быстро терял скорость. Макс почувствовал, что проигрывает сражение.

На крышу кабины кто-то прыгнул, и через секунду в дым от Макса скользнуло острое одного из прутьев. Видимо, кто-то не пожалел сил и оторвал его, чтобы использовать в качестве оружия. Прут на мгновение исчез и пронзил крышу в другом месте. Макс вынул свой специальный 38-го калибра из кобуры подмышкой и выстрелил, не глядя, вверх. Сверху раздался крик, и перед Максом появилась верхняя часть человека, загородив ему

обзор. Макс бросил грузовик в сторону, и тело слетело с крыши на крыло. Секунду ноги убитого болтались в воздухе, потом их затыкнуло колесом под крыло. Грузовик слегка подпрыгнул.

С проемом поравнялся автомобиль бритоголового. Тот, забыв в пылу сражения про приказ своего главаря, выстрелил из обрез по Максy. Пуля ударила в крышу над головой Рокатински. Тот ответил на выстрел из пистолета, но промахнулся. Второй выстрел снес рулевую колонку. Это был конец. Макс успел только крикнуть:

— Дерись!!!

Он схватил Бобби, и все закувыркалось у него перед глазами. Колеса повернулись в сторону, и тягач со скрежетом кувыркнулся через капот. Раздался страшный треск. Это наехала сверху цистерна. Все это, высекая искры, волоклось по дороге, пока не завалилось набок.

Последнее, что успел подумать Макс, это была мысль о галлонах бензина у него за спиной, а вернее — уже у него над головой. И что все это сейчас взлетит на воздух.

7

Очнулся Макс от острой боли в затылке. Первой мыслью его была мысль о бензине, который должен был взорваться. Потом ей на смену пришло удивление, что он еще до сих пор жив. Постепенно сознание возвращалось к нему. Открыв глаза, Макс обнаружил, что он лежит в очень неудобной позе на крыше перевернувшегося тягача. Слава Богу, что эти грузовики делались на славу. Кабина покорежилась, но выдержала удар. Прямо перед собой Макс увидел чью-то окровавленную руку, торчащую из груды металла.

Сразу он подумал было, что это рука Бобби. Но потом Макс услышал чей-то стон у себя за спиной. Превозмогая боль, он осторожно повернулся на стон. Бобби лежал весь в крови. Довольно большая рана рассекла его лоб.

— Главное, что ты жив, парень... — прохрипел Макс.

Теперь его главной задачей стало спасти мальчика. Для этого его надо было вытащить из остатков бензовоза. Макс все еще боялся, что тот может взорваться. Чудо, что этого не произошло сразу.

Не спеша передвигаясь, Макс выполз из искореженной кабины. Для начала необходимо было оглядеться — где банда. Вокруг бензовоза стояла тишина. Макс внимательно

осмотрелся. Около груды металлолома, бывшей некогда мощным грузовиком, лежал изуродованный труп без головы. Сзади виднелся вспаханный асфальт. Еще дальше на дороге был виден побитый автомобиль. Картину разлуки довершали пятна крови на асфальте, и еще почему-то все вокруг было засыпано песком. Единственное, чего не было, так это банды.

«Странно, — подумал Макс. — Если бензовоз не взорвался, то сейчас вся банда должна была бы ведрами спасать остатки». Кстати, следов бензина вокруг не было. Маленькая струйка из пробитого бака тягача не в счет. Неужели цистерна осталась целой? Но тогда — где банда?

Макс решил, что ответить на эти вопросы он сможет и позднее, а пока ему нужно заняться мальчиком. Чудо, что они вообще остались живы. Макс вновь заполз в кабину и осторожно стал вытаскивать Бобби. Тот застонал. Макс, вытащив мальчика наружу, взял его на руки и, шатаясь, отнес футов на сто от бензовоза. Сам он убедился, что особых повреждений не получил. Возможно легкое сотрясение мозга и пара сломанных ребер. На подобные пустяки он давно уже не обращал внимания. А после такой перделки это вообще было ерундой сродни царапине. Макс усмехнулся — после того, как он за последнее время три раза терял сознание, он мог бы стать уже дебилом. Бог миловал. Сейчас его беспокоил Бобби. Тщательно ощупав мальчика, Макс обнаружил, что, кроме раны на лбу, у того была сломана рука. Макс быстро наложил плотную повязку на голову Бобби, чтобы остановить кровь. Бинт, правда не слишком стерильный, он всегда носил с собой. Потом при помощи найденного тут же обломка прута Макс наложил временную шину на сломанную руку. Продавав все это, он отцепил от пояса фляжку и влил немного воды в рот мальчику. Тот только пошевелил губами. Тогда Макс достал из кармана полицейской безрукавки еще одну фляжку и влил ему несколько капель спирта. Заодно он вспомнил, что надо продезинфицировать рану. Развязав повязку, он обтер рану. Спирт начал жечь, и Бобби, вновь застонав, открыл глаза.

— Бензин... — прошептал он.

— Тихо, парень, — сказал Макс. — Все хорошо. Только не говори ничего. Просто лежи. Все уже позади. Сейчас придет твоя мать и заберет тебя.

Бобби опять потерял сознание. Но Макс, накопивший достаточный опыт в подобных делах, понял, что мальчик

уже вне опасности, главное для него теперь покой. Соорудив из кусков обшивки нечто вроде навеса от палящего солнца, Макс отправился осматривать остатки бензовоза. Его мучил вопрос о бензине.

Подойдя к груде металла, Макс принялся внимательно осматривать ее. Сам тягач лежал на крыше. Цистерна, вначале, видимо, наскочив на него, теперь лежала рядом на боку.

Макс обнаружил еще два трупа бандитов. Один был придавлен цистерной, а второй в нескольких местах буквально наизнан на прутья. Бедолаги находились на бензовозе, когда бритоголовый сыграл свою злую шутку.

Но главное открытие ждало Макса с другой стороны цистерны. Обойдя ее, он понял, почему не взорвался бензин. Почему нет банды. И почему все вокруг засыпано песком. От удара крышку цистерны сорвало, и из горловины на дорогу высыпался песок!..

— Мудак!!! — заорал Макс, увидев эту картину. — Сукины дети!!! Попадись мне, Джуд!!! Я выпущу тебе кишки!

Макс был готов плакать от бессильной злобы. Его провели как мальчишку. Они обманули его. Он выполнил, чуть не свернув шею, роль механического зайца, уведя за собой свору псов. Теперь он понял, что за бочки грузили в машины. Он понял, почему Джуд не хотел выступать ночью, а ждал, пока банда проснется.

Вряд ли кто вернется за ними. Погибли Керк и Джей, хотя последний и был порядочным жуком. Бобби, наивный Бобби, тайком залез в бензовоз. Он хотел защитить мать.

Макс отошел на несколько шагов и, обернувшись, выстрелил дуплетом из обрезка, который подобрал у кабины, по двигателю. Раздался взрыв, и клуб пламени взметнулся в небо...

Глава десятая

I

Устало опустившись на камень неподалеку от бензовоза и того, что осталось от тягача, когда он сгорел, Макс склонил голову на грудь и закрыл глаза. Рядом лежал под импровизированным навесом Бобби. Он еще не пришел в себя.

Как эти добрые люди любезно поступили с ним!

Макса просто взбесил подобный цинизм.

Каким угодно чудовищем и эгоистом можно представлять Макса. Да, он шел своим путем. Да, он не очень-то хотел помогать этим людям. Не потому что боялся чего-то или был настроен против них. Просто, как он и говорил им, его на самом деле не волновали проблемы этих переселенцев. Он сам по себе. Но в этом, по крайней мере, Макс был честен.

Эти овцеводы смешали его с дерьмом, доказывая ему, какой он, Макс, урод, и как он нехорошо поступает, бросая их на произвол судьбы. Мол, только он может их спасти...

И все это только ради того, чтобы на его горбу выехать из ущелья, в которое они сами себя загнали! Им было глубоко наплевать на Макса, как и Макс на них при первой встрече, но в отличие от него, овцеводы тщательно скрывали это дело, потому что не могли обойтись без Макса...

Они даже Бобби не пожалели бы ради своей шкуры! Да что говорить...

Макс плюнул со злостью в песок и, чуть помедлив, поднял голову. То, что он увидел, удивило его, заставило на мгновение забыть о своих мыслях и очень развеселило бы, если в этот момент он был бы в состоянии развеселиться.

Взглянув на дорогу, Макс увидел, как по направлению к бензовозу по этой дороге медленно ехал самолет, булкая двигателем, тихо вращая пропеллером и «ковыляя» погнутыми осями.

Самолет подъехал к бензовозу и остановился напротив Макса. Из кабины вылез Том и, поддерживая раненую руку, подошел к Макс. Сел рядом на землю.

— Жив и слава Богу,— сказал он.

— Заткнись.

Том попытался сплюнуть пересохшим ртом.

— Умираю от жажды,— поморщился он.— У тебя есть вода?

Макс достал флягу, в которой еще что-то оставалось, и протянул Авиатору.

— Есть. Возьми.

Том одним глотком выдул всю воду, опустошив флягу и вернул ее Макс.

— Чего ты набычился, а?

— Ничего.

— Я тебе вот что скажу...

— Предупреждаю,— перебил его Макс,— если у тебя чешется язык, поговори о чем-нибудь другом. Иначе я не выдержу и закопаю тебя тут в землю!

Том вздохнул.

Из-под импровизированного навеса донесся голос Бобби, который очнулся и повернул голову лицом в сторону разговаривавших мужчин.

— Макс, за нами не придут? — спросил он.

Макс взглянул на него.

— Не знаю, Бобби,— он перевел взгляд на Тома и добавил: — Вот, один уже приехал. Приковылял.

— Они должны сейчас появиться,— сказал Том.— Мы договаривались так...

— Мы тоже договаривались! — огрызнулся Макс.

— Успокойся.

— Если здесь появится Джуд, боюсь, я не смогу удержаться от соблазна пристрелить его...

Некоторое время они молчали.

Сильно припекавшее солнце и наступившее затишье после напряженной погони давали о себе знать. Не хотелось ничего. Казалось даже, что, появившись здесь сейчас мотобанда, они не сдвинулись бы с места.

Первым прервал молчание Том.

— Кстати,— сказал он,— ты так и не поблагодарил авиацию за поддержку с воздуха.

— За что?

— Не хами. Я ведь все это время наворачивал круги

над тобой. И делал все, что мог. Только трудно было тебе помочь — ты тащился, как черепаха...

Макс хмыкнул. Потом посмотрел на Тома.

Обида стала понемногу уходить, и было уже не так тошно и противно, как в первые минуты там, у бензовоза, когда Макс обнаружил песок.

— Мне некогда было смотреть вверх,— сказал он.— А ты действительно прикрывал меня?

— Он еще спрашивает! Ты посмотри на эту инвалидную коляску! — Том показал в сторону биплана.— Самолет похож на решето. Похоже, они весь боезапас израсходовали на меня. К тому же он теперь способен передвигаться только по дороге... Черт! Придется попотеть, чтобы привести его в порядок.

— Они тебя все-таки сбили? Как же ты умудрился сесть? И вообще, почему ты еще жив?

— Вашими молитвами... — Том отмахнулся.— А вообще, сам удивляюсь. Спланировал как-то. Меня чуть было не размазало, но вроде бы повезло. Вон, только теперь он хромает на оба колеса...

Авиатор не договорил. Схватило раненую руку.

Макс только сейчас заметил, что левый рукав его куртки разорван и пропитан кровью.

— Что с рукой? — спросил Макс.

— Ерунда. Задела шальная пуля.

— Ерунда,— передразнил Макс.— Не выпендривайся, герой. Давай перевяжу руку, она тебе может еще понадобиться.

Макс достал остатки бинта и, усадив на камень Авиатора, оторвал его и так уже драный рукав и стал аккуратно перевязывать рану.

В течение неспешной перевязки и потом, когда уже Макс сел на землю рядом с Томом, они не предпринимали решительно никаких попыток что-либо сделать или решить.

Спустя некоторое время к усталой израненной компании стал приближаться, появившись в тучи пыли на дороге, автомобиль. Еще через несколько минут Макс и Том разглядели в нем «ленд-ровер» овцеводов-переселенцев. Макс выругался и достал пистолет, решив проверить его боеготовность.

— Макс, ты что делаешь? — забеспокоился Том.
 — Если это твой Джуд сюда скачет, — равнодушно сказал Макс, — я его убью.
 — Не дури, Рокатински. Убери свою пушку. Нам не хватало еще тут перестрелки между собой! Макс убрал оружие.
 — Ладно. Только говорить с ними будешь ты...
 «Ленд-ровер» быстро приближался.
 Вот он снизил с ростом, подъехал к самолету и, свернув с дороги, остановился рядом с Томом и Максом. Бобби с трудом приподнялся на своем ложе и теперь тоже смотрел на автомобиль.
 «Ровер» остановился.
 Левая дверца распахнулась и оттуда выскочила испуганная Банни. Она сразу же бросилась к Бобби и, опустившись на землю рядом с ним, обняла мальчика.
 — Слава Богу! — воскликнула Банни. — Я так перепугалась, когда ты убежал. Я не находила себе места, думала, что больше не увижу тебя! С тобой все в порядке?... Макс, с ним все в порядке?
 — В порядке, в порядке...
 — Макс, зачем ты его взял с собой? Его же могли убить!
 — Я взял?! — Волна обиды и ярости опять начала подниматься в нем. Он выразительно посмотрел на Тома. — Слушай, скажи что-нибудь, а то у меня уже руки начинают чесаться...
 — Ладно, только успокойся.
 — Учти, патронов у меня на всех хватит.
 — Помолчи, Макс! А тебе, Банни, нечего чушь молоть. Бобби сам залез в бензовоз.
 — Но он же ребенок! Посмотри, что они с ним сделали! — она показала на руку.
 — Он спас меня, — тихо сказал Бобби, кивнув в сторону Макса. Банни осеклась и, опустив голову, вскрикнула.
 — Извини, — сказала она, посмотрев опять на Макса. — Я просто перенервничала...
 Чуть задержавшись, после Банни из машины вылез Джуд. Он приветственно махнул рукой и тоже подошел к говорящим, улыбаясь, что говорило о его бодром расположении духа и о том, что он был доволен удачно завершившимся прорывом. Его план сработал, и теперь они могли беспрепятственно отправиться в путь к форту «Кенгуру».

Только задерживаться здесь не стоит. Надо поторопливаться.

Джуд встал рядом с Томом.

— Что-нибудь серьезное? — спросил он, взглянув на перевязанную руку Тома.

Том отмахнулся

— Ерунда.

— Ну что ж, — Джуд похлопал его по плечу, — отлично сработано, парни. Вы сделали больше, чем могли. Вряд ли теперь эти дерьмовые Воины Дороги смогут помешать нам... Что приуныл, Рокатински? Ты теперь герой, дал возможность всем выбраться из мышеловки. Они чуть ли не молились за тебя! Ты чего набычился, Макс?

— Герой, говоришь?

— Если серьезно, Рокатински, мое мнение о тебе сильно изменилось в лучшую сторону.

— Мое о тебе тоже! — Макс поднялся и шагнул в Джуду. — Что ты из себя корчишь? Понравилась роль Моисея? Смотри-ка, какой умный! Ты считаешь, что у тебя есть право распоряжаться людьми, как тебе вздумается!

— Успокойся, Рокатински.

Том встал между ними, опасаясь, как бы не случилось драки или еще чего пострашнее — у обоих было оружие. Не задумываясь, могут схватиться за него.

— В самом деле, Джуд, — сказал Авиатор, — по-моему, ты должен извиниться перед ним. Я тебя предупреждал, что надо рассказать Макс о твоём плане, что все это добром не кончится, а ты только отмахивался...

— На хрена мне его извинения?! — Макс выругался. Когда Джуд, смеясь, называл его героем, Макс готов был убить его. Но теперь ему было просто противно. Ему страшно надоел этот разговор. Он только хотел, чтобы эти сволочные скауты убралась отсюда поскорее и оставили его в покое.

— Хорошо, если это надо, я извиняюсь перед тобой, Макс. Я был неправ. Но ты тоже должен меня понять: как я мог еще к тебе относиться...

— Я не нуждаюсь ни в твоих извинениях, ни тем более в подобных одолжениях, — проворчал Макс.

— Ты слышал, Том? Он не нуждается. Он гордый...

— Оставьте меня в покое! Я выполнил свою роль, что вам еще надо!..

— Макс, — вмешалась Банни, — не говори так.

— Убирайтесь в свой форт!

Джуд вздохнул. Он в самом деле изменил свое мнение о Рокатински и действительно чувствовал некоторую вину перед ним. Но главное, Джуд считал, что Максусу следует присоединиться к ним, что ему надо кончить скитаться по Пустошам и что он сможет сделать очень много для становления Побережья. Однако Джуд склонялся к мнению, что не сможет убедить в этом сдвинутого на своей свободе Макса. А раз так, то и черт с ним. Бог ему судья. Они не могут терять столько времени из-за дурости Рокатински...

— Ладно, ты мне тоже порядком надоел, Рокатински, — сказал Джуд. — Ты прав, нам пора убираться отсюда. Мотобанда поняла, что мы их обманули, но они пока не знают, куда мы увезли топливо и куда делись сами. Они пока зализывают раны. Но времени у нас мало. Если мы не оторвемся как можно дальше, они нас нагонят. В Пустошах не спрячешься. Так что надо торопиться... Рокатински, несмотря на то, что ты считаешь меня своим врагом, я предлагаю тебе присоединиться к нам. Ты нужен в форте...

— Без меня обойдетесь. Давайте, проваливайтесь в свой форт, чтоб мои глаза вас больше не видели...

— Как знаешь, Рокатински. — Джуд пошел к машине. — Банни, садись. Том, твой самолет способен летать? Времени нет — если биплан накрылся, придется оставить его здесь...

— Джуд, — Том нерешительно помолчал секунду, — Джуд, я нигде не поеду. Я остаюсь здесь.

— Ты что, с ума сошел?

— Нет, Джуд, я не могу оставить свой самолет. Он не так сильно пострадал, чтобы бросить его здесь, как металлолом.

— Том, у нас нет времени!

— Ну вот и не задерживайтесь. Езжай Джуд, тебе надо довести людей. Ты за них отвечаешь. А за меня не беспокойся. Я задержусь на пару дней, пока не приведу биплан в порядок, и пригону его в форт.

Джуд покачал головой. Он уже подошел к «ленд-роверу» и открыл дверцу, но неожиданные слова Тома заставили его задержаться.

— Я не уверен, Том, что ты прав.

— А я не собираюсь советоваться. Я сделаю так, как считаю нужным. Так что не теряй времени.

Джуд недовольно проворчал что-то и забрался в машину.

— Эй, Банни, долго тебя ждать? — крикнул он. Банни помогла Бобби подняться и подвела его к «роверу». Перед тем как скрыться в кабине машины, она обернулась, посмотрев на Макса.

— Прости, если что-то было не так, — произнесла она. — Не держи зла. Мне жаль, что ты не едешь с нами. Мне будет не хватать тебя, Рокатински.

С этими словами она села в машину и захлопнула дверцу, не глядя больше на Макса, словно наговорила чего-то лишнего. Макс чувствовал искренность ее слов. Банни была единственным человеком за эти восемь лет, который способен был «распечатать» его душу и помочь снова обрести вкус к жизни. Максусу казалось, еще немного, и сердце его ответит ей взаимностью, но разум продолжал сопротивляться этому. Макс ничего не сказал. Так было спокойней, и он надеялся, что теперь-то они уедут.

Джуд завел двигатель.

— Макс, — спросил вдруг Бобби, выслушав из окна, — мы встретимся еще?

Макс пожал плечами.

— Не знаю, — он улыбнулся. — Может быть, я заеду как-нибудь в гости к вам в форт. На всякий случай, до свидания.

— До свидания...

Джуд вывел машину на дорогу и, быстро набирая скорость, погнал ее туда, где его ждали приободрившиеся овцеводы.

«Ленд-ровер» мчался по направлению к Маленькому Иерусалиму. Именно там должны ждать его переселенцы, чтобы Джуд возглавил колонну, повел их в дальний путь на Побережье.

Они расстались, не доезжая двух-трех миль до этой железнодорожной когда-то станции, и Джуд направил свой «ровер» на север, почти в противоположном направлении тому, куда Макс увел бензовоз. Джуд надеялся, что тот сможет уйти от погони и все пройдет по его плану. Примерно так все и оказалось. Только вот у Макса после этой погони, похоже, совсем мозги вскипятились. Джуд, конечно, тоже не во всем прав, его порядком занесло, когда он ничего не сказал Максусу о песке, но нельзя же в

конце концов на все так резко реагировать! Не на курорте живем, между прочим...

Одним словом, Джуд хотя и был удовлетворен тем, что все прошло точно в соответствии с его планом, но его расстроила неудача с Максом и неожиданное решение Тома.

Джуд гнал машину к Маленькому Иерусалиму, надеясь, что осталась лишь последняя часть их миссионерского путешествия сюда, осталась наиболее спокойная часть — дорога назад. Он не хотел оставлять Тома здесь одного и до сих пор сомневался, что поступил правильно, не настояв на своем, но понимал, что едва ли смог бы переубедить Авиатора. Оставалось только уповать на лучшее.

Всю дорогу Джуд и Банни молчали. Наконец, когда показались впереди машины ждавших их овцеводов, Банни прервала молчание.

— Послушай, Джуд, — сказала она, — не кажется тебе, что у нас все как-то не так вышло?

— Что не так?

— Все. С Максом, с Томом твоим...

Джуд недовольно покачал головой и, чуть помедлив, взглянул на Банни осуждающе. Ему уже надоело об этом думать.

— Надеюсь, Том быстро и без проблем приведет биплан в порядок. Может быть даже, он окажется в «Кенгуру» раньше нас.

— А Макс?

— Что ты пристала со своим Максом! — взорвался Джуд.

Повисла неловкая пауза. Не особенно длинная, но повзлывшая им подъехать к лагерю переселенцев и остановиться. Джуд выключил двигатель, но выходить не торопился.

— Вот что я тебе скажу, дорогая моя Банни, — произнес вдруг он. — И, пожалуйста, прислушайся к словам старого, умудренного жизнью человека. Рокатински нельзя ни в чем убедить, а тем более заставить что-либо сделать. И если он сам не придет к решению вернуться к останкам цивилизации на Побережье или просто разыскать тебя... Ты же об этом думаешь?... Так вот, если он сам не придет к такому решению, то его ничто не сможет заставить изменить свой прежний образ жизни. Пока что я не вижу причин ему меняться. Так что ты лучше забудь о нем, чтобы зря не изводить себя... И давай закончим на этом.

Джуд еще чуть помедлил и открыл дверцу.

— Банни, — обернулся Джуд, уже было вылезший из салона «ровера», — ссориться больше не будем?

— Не будем.

Джуд улыбнулся.

— Тогда какого черта ты тут расселась, а? Ну-ка, нерасаживайся за руль и дай отдохнуть старику! Дорога впереди длинная...

4

Когда «ленд-ровер» Джуда уехал и Макс с Томом опять остались вдвоем, они какое-то время сидели молча, глядя вслед удаляющейся машине. Потом Макс, словно очнувшись, поднялся и стал собирать все, что у него еще осталось: это занятие должно было отнять совсем немного времени, поскольку кроме огнестрельного да холодного оружия едва ли что-то еще осталось.

Том, вздохнув, направился к своему биплану, еще толком не зная — зачем. Авиатор казался напуганным своим собственным решением и теперь пытался сосредоточиться и привести мысли в порядок. Чего было проще: сесть в машину к Джуду и мчаться теперь уже по дороге к форту, далеко отсюда. В самом деле, что ему дался этот самолет? Дьявол!.. Нет, нет, тут же подумал Том, это слабость. Так нельзя. Какой смысл тогда в его работе и в его существовании, если бросать свое дело при первом же случае!

Том встал рядом с бипланом, оперевшись о корпус.

— Ты чего остался? — спросил Макс.

— Не видишь? — ответил вопросом Том, хлопнув ладонью по корпусу.

— Нет, это я вижу. Мне непонятно, на что ты рассчитывал здесь, оставаясь один? Посреди пустыни? Максимум через сутки сюда подкатит вторая банда, а у тебя даже оружия нет.

Том призадумался.

— Но ты тоже остался...

— Во-первых, я один уже восемь лет и, как видишь, жив. А во-вторых, я не собираюсь оставаться здесь...

— Ты что, уходишь?

— Конечно. У меня нет желания подставлять свою задницу под прицел каждому придурку, которому вздумается проспать по этой дороге!

— Ты в самом деле уходишь?

В глубине души Том все-таки рассчитывал на Макса. Ведь сам он не боец, да у него и оружия-то толком нет.

— Да.

— Тогда убирайся побыстрей! Ты мне действуешь на нервы! Тоже мне, его, видите ли, обидели! Какой нежный! Катись, катись... Без тебя справлюсь. По крайней мере, другого выхода у меня теперь нет.

— Уже ухажу, не нервничай.

Подтянув ремень, Макс не спеша обошел бензовоз и, не оборачиваясь, отправился прочь от биплана той же дорогой, которой приехал сюда. Никаких планов о том, что ему делать дальше или хотя бы малейших соображений о направлении своего пути, в его голове не было. Макс шел, не представляя, что будет делать через пять минут...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава первая

I

Том провозился у биплана до самого вечера. Вокруг пока что было спокойно, никто не появлялся, Макс тоже не давал о себе знать. Если поначалу Том еще поглядывал на дорогу в надежде, что Рокатински вернется, то теперь он просто выкинул его из головы. Слишком много было у Тома проблем и без Макса.

Авиатор наконец понял причины неисправностей, которыми заработал в полете, прикрывая Макса. И теперь их надо было как можно быстрее устранить. Время поджимает. Уже начало темнеть, а Том так и не приблизился к завершению ремонта. Он очень спешил и, поскольку его до сих пор никто не потревожил, перестал оглядываться вокруг и не отвлекался от биплана.

Том не заметил, как наступила темнота. То есть он ощущал, конечно, что солнечный свет гаснет, день затухает и на Пустошь опускается ночная мгла, но опомнился лишь тогда, когда уже перестал четко различать ремонтируемые детали. Том отошел от биплана и проворчал с досадой, что ему только не хватало вслепую работать. Надо было разжечь костер, если он хотел закончить к утру хотя бы часть ремонта, но, изучив содержимое своих карманов, а потом еще и забравшись в кабину биплана и поиская там, Том не нашел даже следов чего-нибудь воспламеняющегося — спичек или зажигалки. Встав растерянно рядом с самолетом, Авиатор задумался о своем положении и о том, как бы из него выбраться.

В этот момент сзади, с дороги, лежащей за Томом, послышался шум приближавшегося человека. Том резко обернулся.

— Эй, Том, смотри не пристрели меня с испугу! — услышал Авиатор голос Макса.

— Забыл что-нибудь? — шутя спросил Том.

Оставаться в таком месте в такое время далеко небезопасно, и Том был рад, что Макс вернулся.

— Нет, я думаю, взял лишнего.

— Ты же сказал, что не собираешься оставаться?

— Но я же не сказал, что не собираюсь возвратиться.

— Ну-ну, милости просим... Может, в таком случае, ты поможешь мне?

— Еще чего!

Макс подошел к Авиатору, остановился и окинул взглядом его усталую, перепачканную в грязи и масле фигуру. Потом вынул из кармана пустой наполовину коробок спичек и погребел ими.

— Я вспомнил по дороге, — сказал Макс, — что ты не позаботился даже об этом. Я подумал, что ты без меня просто пропадешь здесь... Так что я разожгу костер, и так уж и быть, посижу с тобой здесь до утра. Посмотрю, чтобы никто не украл тебя и твой аэроплан.

Том усмехнулся.

— Начистить бы тебе физиономию! — сказал он. — Да некогда мне. Потом как-нибудь... Может, поможешь все-таки? К утру успели бы.

— А я не спешу никуда. Так что работай, не отвлекайся.

— Сволочь ты, Рокатински!

— Это я уже слышал.

Макс развернулся и пошел собирать хворост для костра. Том покачал головой, глядя на его еле видную фигуру, движущуюся к дороге, и устало присел на землю. На самом деле Том не очень-то обиделся. Глупо было обижаться в его положении. По крайней мере, он будет не один и уже одно это прибавляло ему сил и вселяло спокойствие.

Через некоторое время Макс притащил огромную охапку сухого скрэба и отправился за следующей. Спустился полчасика он разжег большой костер и все вокруг озарилось багровыми отсветами пламени. Том подполз поближе к огню.

— Ты чего не работаешь? — спросил Макс, не оборачиваясь.

— Отстань.

— Зря, не успеешь к утру. Я утром уйду.

Макс подмигнул Тому.

— Ну и зануда же ты, Рокатински.

— Лучше не ворчи, а принеси из своего биплана что-нибудь. Ужинать пора. У тебя остались хотя бы консервы?

— По-моему, там пара банок этого дерьма собачьего еще есть...

— Это ты зря, — сказал Макс совершенно серьезно. — Собачьи консервы в этих местах — большой деликатес. Давай, неси.

Том принес из кабины биплана три банки консервов. Макс соорудил из большой корявой ветки рогатину и две банки подогрел на костре, а третью отложил.

— Угощайся, — он протянул Тому одну банку.

После импровизированного ужина они остались сидеть у огня, глядя на языки пламени. Эта природная стихия, которой люди пренебрегли восемь лет назад, за несколько часов отучила их от мысли о своем могуществе и от роли козлов планеты, которую взяла на себя слишком самоуверенная цивилизация.

Макс бросил в костер последнюю охапку скрэба.

— Советую тебе покопаться еще в своем самолете, а то огонь скоро погаснет и ты уже ничего не разглядишь, — сказала Макс, устраниваясь на земле. — Или ты решил бросить здесь биплан?

Том хотел было что-то возразить, но решил, что в словах Макса смысл все-таки есть. Несмотря на слишком навязчивые шутки. Поэтому Том поднялся и пошел к биплану, раздумывая, как бы побыстрей все закончить.

2

Поздно ночью, когда костер уже погас, лишь переливая по уголькам красивые блики, Том рухнул на свою куртку, как подкошенный, и тут же уснул. Макс позавидовал Авиатору, так быстро и спокойно уснувшему после праведных трудов. Он подождал еще немного и решил пройтись вокруг их маленького лагеря.

Наутро Тома разбудил настойчивый голос Макса. Этот назойливый Рокатински поднялся, как только взойшло солнце, и теперь требовал того же от Тома.

— Поднимайся, Авиатор, — говорил Макс, — времени мало. Пора убираться отсюда. Ты отремонтировал вчера свой самолет?

— Отвяжись.

— Вставай, Том.

— Ну что случилось? — Том открыл глаза и поднял голову, взглянув на Макса.

— Ты лежишь посреди Пустошей и еще спрашиваешь, что случилось! Ты когда-нибудь вообще выезжал больше, чем на час, из своего голенного форта? — Том казался Максусу несмысленным, как дитя, загорающее в клетке с крокодилами.

— Слушай, Макс, я лежу посреди Пустошей, где даже тараканов нету! Ты только над душой стоишь... Что может произойти?

— Ничего еще не произошло, но оставаться здесь дальше опасно и лучше позаботиться об этом самому и как можно быстрее. Основной закон сохранения: позаботься о своей заднице заранее, а то ее откусят!

— Не морочь голову.

— Я ночью слышал какой-то шум, — серьезно сказал Макс, показав рукой куда-то на север. — Там, скорее всего на тридцатой дороге, ведущей к озеру Соул-Лейк. Это могут быть наши старые приятели, Воины Дороги, а может быть, это местные «владельцы» Пустошей. Все равно. Я знаю одно: если это местная мотобанда, то здесь ее люди окажутся обязательно и очень скоро. Теперь понял?

— И что ты предлагаешь? — спросил Том.

— Перебраться в более надежное и подходящее для ремонта место. Так что шевелись. Ты вчера добился чего-нибудь от своего самолета?

Том покачал головой.

— Почти ничего.

— Что, поднять его в воздух невозможно?

Том на секунду задумался.

— Я думаю, что короткий перелет мы на нем осилим. Но на большее пока рассчитывать не приходится. Понимаешь, там...

— Ну вот и отлично. Главное перебраться на отсюда.

— Куда же я его переберу? — Том недовольно посмотрел на Рокатински. — У тебя есть предложение?

— Есть. Что бы ты делал без меня!

— Ну, выкладывай.

Макс некоторое время прикидывал в голове все.

— Сколько тебе потребуется еще времени, чтобы привести самолет в порядок? — спросил он.

Том пожал плечами.

— Похоже, не больше суток.

Макс кивнул.

— Тогда сделаем так. Ты помнишь ту площадку над ущельем, где ты делал посадку, когда привез меня Джуду?

— Помню.

— Ты перебазируешься туда. Все-таки более надежное место. И там продолжишь свой ремонт.

— А ты?

— А у меня есть кое-какие дела здесь. Надо выяснить один вопрос. Договоримся так, если в течение суток-полутора, пока ты не закончишь ремонт, я не приду туда, ты полетишь один. Меня не жди. Понял?

— Ты уверен, что я не должен дожидаться тебя?

— Уверен. И не спорь. Все. Вопросы есть?

Том отмахнулся. Далеко не все ему нравилось в этом плане, но спорить с Максом он, действительно, не собирался. Пусть будет так. Черт с ним.

Том пошел к самолету, потирая глаза и зевая.

— Привык болтаться в одиночку, — проворчал он на коду, — командовать некем. Что, навострылашь упущенное?

— Не ворчи, Том. Лучше оживляй быстрее свою кучу металлолома...

Том забрался в кабину и долго мучился, пытаясь завести двигатель. Через некоторое время ему это удалось, не без помощи Макса на этот раз, который запустил винт вручную. Биплан затарахтел и, вздрогнув, покатился. Потом остановился, и из кабины выбрался Авиатор, чем-то недовольный.

— Что случилось?

— Руль высоты барахлит. Проверить надо

Том и Макс подошли к крылу, пытаясь определить причину неисправности, и установили на эту не последнюю в конструкции биплана деталь.

Том принялся проверять все зазоры на предмет инородного тела, которое могло заклинить руль.

— Послушай, Макс, — сказал вдруг он, чего ты ищешь в Пустошах? Чего ты добиваешься? Что тебя не отпускает отсюда?..

— О, еще один святой отец нашелся, — скривившись от досады, произнес Макс. Для него эта тема за последние несколько дней стала похожа на тупую зубную боль и каждый почему-то очень хотел щелкнуть именно по больному зубу. — Ты тоже решил исповедать меня?

— Нет, в самом деле, ты посмотри на себя. Ты же здесь просто инородное тело, как то, что заклинило мой руль.

Даже твоя куртка здесь инородное тело! А ты все упорно остаешься на одной дороге со всеми этими «воинами» и «владельцами»...

Том не просто говорил, он произносил слова с каким-то вдохновением, словно оказался здесь только для того, что бы направить Макса на путь истинный.

— Прекрати,— сказал Макс,— не заставляй меня ссориться с тобой.

— Извини, я просто хотел сказать, что причины твоего гордого одиночества всем известны. Они лежат в том мире, которого уже больше нет! Они, конечно, помогли тебе выжить здесь, но чего теперь-то мучиться?

— Ты начинаешь напоминать мне Джуда...

— А Джуд, между прочим, не такой плохой человек, как ты думаешь.

— Может быть, он и хороший человек, но слишком бесцеремонно сует свой нос, куда не следует. Так же, как и ты сейчас. Вы, наверно, вообразили себе, что в обязанности скаутов входят поучения о том, как надо жить? Вы лучше за собой следите!

Том уже оторвался от работы. Они стояли лицом друг к другу и горячо спорили, хотя и без лишней агрессивности. Может быть даже впервые Макс не испытывал неизбежно возникавшего отвращения при разговоре на эти темы.

— Не беспокойся за нас...

— Вот, вот,— Макс усмехнулся.— Вы очень похожи на американцев, на их поведение еще тогда, до Удара. Они тоже очень любили поучать всех, хотя сами выдулились на тысячу лет позже остальных. И что же теперь с ними? Где эти американцы?..

— Слушай, Макс, не перегибай. Я ведь просто хотел сказать, что был бы рад поработать с тобой там, на Побережье. Мне жалко, что все твои силы уходят в песок... Ты же ни черта не видишь вокруг себя!

— Чего я не вижу?

— Например, эту чертовку Банни.

— А что Банни?

— Ничего, она просто без ума от тебя! И сейчас, наверно, страшно переживает. А мальчишка...

— Я не знаю, Том. Я просто не был готов к такому повороту на моем пути. И не надо меня торопить.

— А я тебе вот что скажу...

— Захлопни пасть! Все, хватит! Я сказал, что не готов, что не чувствую необходимости что-то менять, и закончим

на этом тему. Мне все это уже осточертело! Я поступлю так, как сочту нужным. Все.

— Все, так все..

— И, кстати, Том, было бы очень глупо с твоей стороны обижаться на меня или, что еще хуже, заводить новый разговор на эту тему.

— Да я и не обижаюсь.

— Вот и прекрасно.

Макс хлопнул Авиатора по плечу.

— Разобрался в своем руле?

— Вроде бы разобрался...

— Тогда в путь!

Макс отошел от самолета, глядя, как Том забрался в кабину, подвигал руль высоты, проверяя его исправность, потом застегнул шлем, одел летные очки-консервы и натянул краги.

— Ты все запомнил? — крикнул Макс.— Площадка над ущельем. Полтора суток на ремонт!

— Запомнил.

— Уложишься?

— Обижаешь, Рокатински. Иди-ка лучше винт крути!

Макс помог растолкать двигатель, и на этот раз он завелся со второй попытки.

— До встречи! — крикнул Макс, и Том махнул в ответ рукой.

После чего биплан неуклюже вырвался на дорогу, покачивая крыльями и поднимая пыль. Прокатившись немного по дороге, самолет натужно взвыл и начал разгон.

Макс не верил в его летные качества до последнего момента. Но вот биплан грузно оторвался от земли и взмыл в небо, разворачиваясь в сторону ущелья.

Великий Воин Пустошей, Ночной Всадник, предводитель Воинов Дороги, был не на шутку разгневан тем, как нагло увели у него из под носа какие-то ободранные люди его же собственность. Но они не просто захватили бензовоз и попытались угнать его, они при этом самоуверенно решили обмануть его. И больше всего Воина Пустошей разозлило то, что это им удалось.

Когда огромный бензовоз завалился и из сорванного люка хлынул бледно-коричневый поток, Ночной Всадник

не увидел взрыва и более того, даже не почувствовал запаха топлива. Это озадачило его.

Посланные к цистерне люди сообщили, что из нее высыпается на дорогу песок и что никакого топлива там нет и в помине. Вот тогда предводитель Воинов Дороги пришел в ярость.

Он затратил столько сил и бензина, чтобы добраться сюда, собрав самую сильную банду Пустошей! Он несколько дней воевал с этими непрошеными гостями, которые натолкнулись на его бензовоз скорее всего случайно и всего несколькими часами раньше, чем Воин Пустошей прибыл к ущелью! Он потерял в этой осаде половину своих людей и истратил почти весь свой запас топлива! Теперь его Воины Дороги могут взбунтоваться, не получив обещанной легкой добычи!

И что он, Великий Воин Пустошей, имеет после всего этого? Ржавую металлическую бочку, бывшую когда-то цистерной, и трех мертвых овцеводов! Нечего сказать, победа...

Но самое главное заключалось в том, что теперь Всадник начал сомневаться, что топливо было в бензовозе все это время и что его не выкачали еще пару лет назад. Если это так, то наглость овцеводов не имеет границ... Впрочем, тихие перепуганные люди не способны на такое. Здесь не обошлось без скаутов. Боже, как он хотел перестрелять их всех!

До предводителя неожиданно донесся слабый запах бензина. Он тут же распорядился осмотреть цистерну повторно. Воины Дороги подтвердили его догадку: бензин выкачали перед тем, как пустить бензовоз, набитый песком, и отвлесть таким образом Всадника от каравана, тайком увозящего топливо.

— Грязные свиньи! — кричал Всадник. — Они решили обмануть меня!

Он включил мегафон и проорал на всю дорогу:

— Возвращаемся! Всем возвращаться в ущелье!

Машины резко разворачивались и с ревом отправлялись в обратный путь. Вскоре все, что осталось от мотобанды, вереницей стремительно приближалось к ущелью.

Ни на плато, ни в самом ущелье никого, естественно, не оказалось. Чего Всадник и боялся. Он лихорадочно соображал, что ему делать дальше, как оправдываться перед Воинами Дороги, если это понадобится, и чем заправлять машины.

Скауты вывезли овцеводов. Это понятно. Не зная точного направления их передвижения, Воинам Дороги едва ли удастся нагнать их. Тем более, что топлива в баках машин банды совсем немного, а оставшийся небольшой запас придется придержать на крайний случай.

Рядом с предводителем терпеливо ждали его верные люди, на которых он мог положиться. Их было двое: маленький глашатай Великого Воина Пустошей Лука и бритоголовый телохранитель, огромный и мрачный. Остальным предводитель не доверял.

— Слушайте меня все, — сказал наконец Всадник. — Мы остаемся здесь на несколько дней.

При этих словах поднялся недовольный гул.

Совсем другого ждали Воины Дороги от этого похода! — Тихо! — крикнул предводитель. — Чем вы недовольны? Я обещал вам бензовоз, и вы его увидели! Но я не мог обещать, что топливо останется целым в нем, что оно не испарится или его не растащут. Слишком много прошло времени! Разве я не прав?

Недовольный гул постепенно затих.

— Поэтому слушайте, что я вам скажу. Мы остаемся здесь. Мы слишком измотаны сражением. А овцеводы пусть подышут в пустыне: сюда им уже не вернуться, а топлива они здесь не нашли, так же как и мы... — предводитель сам в это не верил, но шкура была дороже, поэтому приходилось врать. — Дня через два мы будем готовы уехать отсюда. А пока всем отдыхать.

Недовольные, но притихшие Воины Дороги разошлись по плато, недоверчиво ворча. Возразить им было нечего.

А предводитель, оставшись в одиночестве, под охраной бритоголового, задумался над тем, что интересовало его уже вторые сутки: что это за человек наведывался в ущелье на автомобиле, очень похожем на «перехватчик» Макса Рокатински? Очень ему хотелось узнать это. Эх, надо было вытащить его труп из тягача...

Глава вторая

1

После того как покалеченный самолет скрылся за горизонтом, Макс присел у останков сожженного им в порыве злости бензовоза. Теперь Макс мог спокойно заняться своими делами. В принципе он никогда не жалел о своих поступках. Годы в Пустошах приучили его к этому. Но потеря своего верного «истребителя» была для него самой ощутимой, естественно, не считая потерю семьи. Все эти восемь лет автомобиль кормил его, как кормят волка его ноги. Спасал его, защищал. В этом взбесившемся мире автомобиль был единственным, к чему был привязан Макс. Какие-то географические понятия совершенно не трогали Рокатински. Ему было одинаково комфортно и в то же время одиноко в любой части разрушенной Австралии. Будь это сравнительно сытное и спокойное Побережье или дикие Пустоши. К тому же «истребитель» был тем немногим, что Макс сумел сохранить из прошлой жизни. Далеко не все могли похвастаться чем-нибудь подобным.

И вот теперь Макс чувствовал, что он потерял что-то гораздо большее, чем просто средство передвижения. Но так или иначе, ему нужно было думать о дальнейших своих действиях. Слава Богу, он был цел, хотя авария бензовоза давала о себе знать. У него было оружие и даже еда в виде целой банки собачьих консервов. Многие могли убить за одну лишь такую банку. Хотя в Пустошах убивали и за меньшее.

Макс еще раз проверил обрез и пистолет, патроны к ним и двинулся в путь. Его сильно утомляла необходимость в последнее время передвигаться пешком. Солнце нещадно палило. Уже через полчаса пути Макс стал подумывать, а не вернуться ли ему обратно к бензовозу и поспать до вечера в тени. Но тут вмешалась судьба в виде маленькой черной точки, появившейся у горизонта на

дороге. Макс остановился и внимательно присмотрелся к передвигающемуся объекту. Через минуту он понял, что к нему на полной скорости приближается какой-то автомобиль. Решив, что вряд ли это дорожная полиция, Макс поспешил спрятаться. Сама судьба посылала ему в руки новое средство передвижения. Теперь все зависело от того, как убедительно он сможет попросить водителя одолжить ему машину.

2

Одноглазый Сид, или просто Одноглазый, пребывал в хорошем настроении. После удачного набега на соседнюю территорию банда Владельца Пустошей несколько дней отдыхала на Озере — местном «курорте». Вода, еда и женщины кого угодно могли привести в хорошее расположение духа. Потом до Владельца дошли слухи о том, что на его территории появилась какая-то посторонняя группировка. Этого Владелец позволить не мог, и вся банда была поднята на ноги, чтобы дать достойный отпор чужакам. Это был один из основных законов Пустошей — всегда давать отпор нарушителям границ территорий влияния. Иначе довольно быстро можно было лишиться теплого местечка. Хороших территорий было мало, а желающих кормиться на них хоть отбавляй. Владелец хотя и располагал самой сильной бандой в данной местности, но все равно осторожности ради выслал вперед нескольких разведчиков. Он всегда любил знать, что его ждет впереди. Может, это и было главной силой, позволявшей ему главенствовать над остальными.

И вот довольный отдыхом Одноглазый не спеша передвигался по знакомой ему местности в поисках врага. Его сильно удивило отсутствие местных скотоводов. Обычно они тихо сидели в своих норах, не доставляя лишних хлопот, и вылезая только за тем, чтобы пасти овец. Банда их особо не трогала, как не трогает заботливый пастух свое стадо. Теперь же их жилища опустели. Стада бродили бесхозные в поисках чахлой травы. Причем было не похоже, что их угнали в плен, что не раз уже случалось, да и, собственно, чем и занимались с соседями сами люди Владельца. Зато Одноглазый встретил на своем пути следы какой-то битвы. Несколько трупов. Разбитые и сгоревшие автомобили — все говорило о том, что совсем недавно здесь шло славное побоище. Теперь Одноглазый двигался

по следам сражения. Еще больше удивился Одноглазый, когда увидел, что оттуда, куда он направлялся, ему навстречу пролетел самолет. Такого он не видел за все восемь лет после Удара. Заинтересовавшись еще больше, он прибавил скорости.

Одноглазый мчался по шоссе, когда вдалеке показалась какая-то грудa металла. Он понял, что, вероятно, достиг цели своего путешествия. Вдруг он увидел, как что-то блеснуло в лучах солнца прямо по середине дороги. По своей природе Одноглазый был любопытен, поэтому он инстинктивно нажал на тормоза. Его бронебагги визжа покрывками развернулось поперек дороги и замерло на месте. Не вылезая из машины, он внимательно присмотрелся к заинтересовавшему его предмету. Когда он понял, что лежит перед ним, то не поверил своим глазам. Это была настоящая банка консервов. Она спокойно стояла на асфальте и как бы дожидалась его Одноглазого. Все еще не веря свалившемуся на него счастью, Одноглазый осторожно, как бы боясь спугнуть ценную находку, вылез из машины и подошел к банке. Так и есть. Это были натуральные собачьи консервы с бобами. Одноглазый не ел бобов вот уже пять лет. Он взял банку в руки и поднес к глазам. Пребывая в полнейшем восторге, он произнес вслух:

— Да это действительно настоящие...

— ...собачьи консервы, мистер Бобик,— закончил за него голос из-за спины.

Одноглазый, как ужаленный, обернулся к машине и увидел в первую очередь два огромных ствола обреза, направленные ему прямо в голову. Обрез находился в руках человека в потертой полицейской куртке без рукавов. Человек этот сидел в автомобиле Одноглазого, и его голубые глаза смотрели с осуждением.

— Парень, да ты голоден, как я посмотрю,— произнес Макс, не опуская обрез.

Одноглазый промолчал.

— Нехорошо брать чужие вещи. Ведь мог бы сообразить, что банки консервов, тем более таких замечательных, просто так на дороге не валяются. Жадность тебя гнула. Вот так-то, Бобик.

«Бобик» продолжал молча держать банку в руках.

— Ты банку-то не жми так, а то еще помнешь. Лучше подойди поближе. Только не спеши. Могу подстрелить. Одноглазый не спеша подошел к машине.

— Так. Поставь банку. Поставь, говорю!.. А теперь отойди вон туда и снимай штаны,— Макс стволами показывал, куда именно нужно отойти парню. Тот отошел, но штаны снимать не спешил.

— Да ты не только одноглазый, но еще и глухой Штаны, говорю, снимай!

— Ты что — гомик? — спросил парень.

— Я? — удивился Макс.— Нет, я эротоман. Снимай скорее штаны, а то станешь внухом.

Последний аргумент подействовал, и парень принялся стаскивать штаны. Макс тем временем взял банку, и завел двигатель. Парень, уже почти стянувший штаны, замер на месте.

— Ладно, твой шуплый вид не вдохновил меня и я, пожалуй, поеду, хорошо? — с этими словами Макс развернул багги и, выжав газ, рванул по шоссе.

Одноглазый же в изумлении остался стоять на дороге, глядя вслед удалявшемуся автомобилю. Он все никак не мог поверить, что ему не прострелили голову. Сам бы он поступил именно так. Не в бычках Пустошей было оставлять живыми своих врагов. А друзей обычно просто не было.

Макс неся, наслаждаясь скоростью и очень довольный собой. Он обзавелся машиной с эдакой грацией и легкостью. Конечно, ему проще было взять сразу и пристрелить парня, а не разговоры с ним разговаривать. И другой бы без колебаний поступил именно так на его месте. Но Макс придерживался в этом вопросе довольно старомодных взглядов и без особой нужды людей на тот свет не отправлял. Он считал, что их и так осталось мало на этом свете. Макс еще не решил, что он будет делать дальше, но его все больше начинал интересовать главарь в маске — Ночной Всадник. Что-то тут было не так.

Макс вел машину с постоянной скоростью миль сто в час. Точнее определить он не мог, так как на багги отсутствовал спидометр. Не было также индикатора поворота, как впрочем и самих габаритных огней. Вообще из всех приборов в наличие был только индикатор количества бензина в баке. Без этого совсем невозможно было бы передвигаться по Пустошей. И этот индикатор ясно показывал, что топливо было на исходе. Видимо, тот парень, что ездил

на этом багги до Макса, недостаточно серьезно относился к подобным вещам. Макс просто не мог позволить себе такую оплошность.

Он с тоской вспомнил свой «истребитель». Уж на нем-то были все приборы и даже стоял старенький радиоприемник. К сожалению, кроме атмосферных помех, он ничего не ловил, но сам факт его наличия придавал Максусу вес в собственных глазах.

Что, собственно, он собирался искать, Макс еще не знал, но был вполне уверен, что на месте разберется. В данный момент он направлялся обратно в ущелье. Ему почему-то казалось, что, кроме бензовоза, было еще что-то, что послужило причиной для появления банды Ночного Всадника. На горизонте показались горы. Еще немного — и Макс доберется до ущелья. А пока он снизил скорость, необходимо было соблюдать осторожность. Мысль об осторожности посетила его вовремя. Из-за поворота прямо на Макса выскочило штук пять автомобилей. Макс машинально отметил про себя, что это была не банда Ночного Всадника. Скорее всего это были люди Владельца Пустыни. Времени на размышление у Макса не было, и он принял единственно правильное решение — выжал педаль газа до упора и уверенно направил машину прямо на приближавшихся противников. Последние не сразу отреагировали на маневр Макса. Видимо, они сначала приняли его за своего, и только когда Макс рванул прямо на них, бандиты почувствовали неладное. Макс вцепился в руль. Передний автомобиль стремительно приближался. Лобовая атака была любимым приемом, которым, впрочем, он пользовался не так уж часто. Он был уверен, что противники отвернут. Потому что психологически они не были готовы к подобному повороту событий. Кроме того, Рокатински знал всего несколько человек, которые могли бы составить ему конкуренцию в плане крепости нервов.

Все получилось, как и предполагал Макс. Головная машина в панике отвернула в сторону, с треском влетев в заросли скроба, в изобилии росшего по обеим сторонам дороги. Остальные в спешке повторили этот маневр. Воздух наполнился визгом тормозов, ревом двигателей и проклятиями в адрес Макса. Не сбавляя скорости, Макс вихрем промчался мимо. Он отметил, что в умении управлять машиной местные варвары уступали не только ему, но даже и людям Ночного Всадника. В запасе у него было

около минуты. Пока эти чайники очухаются, сообразят что к чему, развернутся...

Макс постарался выжать из трофейного багги все, на что оно было способно. К сожалению, оно ни в какое сравнение ни шло с «истребителем». Но рассчитывать приходилось только на то, что имелось в наличии. Макс отметил, что, кроме спидометра, на багги отсутствовало также и зеркало. Но оборачиваться он не стал. Макс хорошо запомнил, к чему это привело Дружка. Стрелка индикатора топлива дрожала где-то в районе нуля — это просто убивало Макса на месте. Вся погоня могла закончиться с последней каплей бензина в баке трофейного автомобиля. На секунду Макс даже пожалел, что не пристрелил безалаберного владельца машины. Он этого вполне заслуживал.

Как бы в подтверждение мыслей Макса двигатель несколько раз чавкнул и заглох. Некоторое время багги катилось по инерции. Потом Макс крутанул руль налево, и машина съехала на обочину, остановившись у зарослей кустарника. Через мгновение послышался рев двигателей. Макс в сердцах стукнул по рулю. Он понял, что тут банкой собачьих консервов не отделаешься. Оставалось надеяться на чудо.

Первая машина не успела отреагировать на неожиданную остановку Макса и проскочила мимо, отчаянно скрипя тормозами. Остальные оказались оперативней, и уже через пару секунд с двух сторон Макс оказался зажатым двумя автомобилями. Из одного выскочил здоровенный детина и замахнулся на Макса чем-то вроде мачете.

— Стоять! — раздался окрик сзади.

Детина замер на месте. К Максусу подъехала головная машина, и человек в фуражке с высокой тульей, похожий на оберштандартенфюрера СС, властным голосом приказал:

— Его не трогать! Вы что, забыли приказ Владельца? Нам нужно кое-что узнать у этого молодчика. А ты, Мясник, — «оберштандартенфюрер» обратился к детине, все еще державшему свое мачете над головой Макса, — поменьше махай своей секирой и побольше шевели мозгами.

По лицу Мясника Макс понял, что подобное действие было ему просто не под силу. Макс не сопротивляясь, дал себя разоружить. Человека в фуражке, которого звали соответственно его виду — Гиммлер, очень заинтересовала полицейская куртка Макса.

— Хм, легавый? — произнес он. — Вот уж не думал встретить легавого через столько лет. Молись, мы грохнем тебя не сразу.

Собственно, слова Гиммлера не особенно испугали Макса. Во-первых, жизнь не была столь уж дорога ему, во-вторых, ему приходилось бывать в переделках и похлеще. Однажды он даже попал в руки самых настоящих каннибалов. Это были австралийские аборигены, которые продолжали жить на территории резервации. Пока была цивилизация, они вели более или менее приличное существование. Но с гибелью последней они довольно быстро вернулись к первоначальному образу жизни. Вероятно, аборигены были единственными людьми, которые только выиграли от Удара. Тогда Максусу пришлось основательно попотеть, чтобы выпутаться из этой истории. Теперь же ему оставалось надеяться на то, что если его не убили сразу, то у него еще есть шанс.

Между тем Макса связали и, перегрузив в другую машину, куда-то повезли. По дороге у него спросили, куда он кинул труп Одноглазого. Все были немало удивлены, когда узнали, что Одноглазый жив и они могут найти его милах в десяти отсюда. Гиммлер послал одну машину, посмотреть, правда ли это, и предупредил Макса, что если тот вздумал шутить с ним, то он очень скоро об этом пожалеет. На что Макс только пожал плечами.

4

Везли Макса недолго. Видимо, он неосторожно выскок прямо на банду Владельца Пустыни. Мили через четыре у дороги показались целый табор, состоящий из десятка разнокалиберных машин и мотоциклов. Машина с Максом подъехала к некогда красному «шевроле». По сравнению с остальными машинами мифических конструкций он выглядел, как «роллс-ройс», среди фермерской техники. Макс решил, что это автомобиль самого Владельца Пустыни.

Владелец оказался невысоким плотным мужчиной с багровой лысиной. Было видно, что он сильный человек, но сейчас, когда он отвоевал свое место под солнцем, жирок уже давал о себе знать. И вообще он в последнее время предпочитал действовать не силой, а хитростью. Он находил в банде конкурента слабого человека, и обрабатывал его. После чего этот человек поставлял ему информа-

цию, а часто, благодаря интригам, Владелец добивался раскола в рядах противника и в итоге без единого выстрела становился хозяином еще одной территории и новой банды. В таких случаях он не трогал новое пополнение, а оставлял его в качестве своих вассалов на старом месте. По-своему это был одаренный человек. Местных скотоводов он тоже старался не трогать, справедливо рассудив, что с мертвых ему толку не будет, а с живых можно всегда взять провизию или женщин, что он и проделывал частенько. Одним словом это был типичный феодал. И громкое прозвище, которое он себе присвоил, только подтверждало это.

Владелец смотрел своими маленькими глазами на Макса, которого поставили со связанными руками перед ним.

— М-да, и вправду легавый, — произнес он задумчиво. — Послушай, ты эту куртку спер или она действительно твоя?

Макс проигнорировал вопрос. Владелец, подождав несколько секунд, хмуро сказал:

— Он молчит. Ты не молчи, легавый, у меня есть способы развязать тебе язык.

С этими словами он неожиданно резко выхватил пистолет и выстрелил, казалось, в лицо Максусу. Пуля взвизгнула над самым ухом не пошевелившегося Рокатински.

— Прибереги эти шутки для слабаков вроде того парня, у которого я отобрал машину, — произнес Макс прерительно.

— Ты смотри! — как-то радостно сказал Владелец. — Кстати, а почему ты не убил его?

— У меня нет такой привычки — стрелять, в кого ни попадя. Да и патрона жалко, — Макс решил, что молчать бессмысленно.

— Добрый, значит, — вздохнул Владелец. — И я добрый... не всегда, правда. Ну, и откуда ты здесь взялся?

— Зачем тебе? Ты и местности-то такой не знаешь.

— А ты наглый, — Владелец помолчал немного. — Где банда?

— Банда? Какая банда? — притворился удивленным Макс.

— Не хами. Ты знаешь, о чем я говорю. Где твоя банда, которая посмела нарушить границы моей территории? Что вам нужно здесь?

— Ты меня с кем-то путаешь. Разве я похож на бандита?

— А на кого, по-твоему, ты похож? На Элвиса Пресли?

— Я похож на себя. А банда куда-то слиняла. Что они здесь делали, я сам бы хотел узнать.

— Хм, похоже ты говоришь правду. Ну, тогда, может, ты знаешь, куда исчезли мои овцеводы? Их увели?

— Они уехали.

— Куда?! — изумился Владелец.

— На Побережье.

— На чем? На овечьем помете?

— На бензине! — Макса начинал раздражать этот разговор.

— Где же они его взяли?

Ответить Макс не успел. Внезапно раздался какие-то крики. Кто-то кого-то ударил, и тот заверещал, как кенгуру. Через минуту уже знакомый детина по имени Мясник подвел к машине какого-то старика.

— Владелец, вот старца выловили, — произнес он, толкая старика вперед.

Старик сделал шаг и остановился, увидев Макса.

— Это он! — зорил он, показывая на Макса пальцем. Макс узнал в старике преподобного старца Ли. Владелец заинтересовался заявлением старца.

— Не ори! Говори толком, Ли, откуда ты его знаешь?

— Я знаю, Владелец. Он был там в ущелье, вместе со всеми овцеводами. Он пригнал им тягач...

— Это какой? Уж не тот ли, что мы бросили на дороге?

— Да, тот, — с готовностью согласился Ли. — Он избил меня и помогал этим пришельцам увести людей. Он должен был вести бензовоз. Целый бензовоз отличнейшего бензина!

— Стоп! Что ты сказал? — Владелец чуть не подпрыгнул на месте. — Какой бензовоз? Что ты мелешь?

— Я правду говорю. Он подтвердит. Прилетели двое на самолете. Потом он помог им увести бензовоз. Они к Побережью собрались.

— Стоп, — запутался Владелец. — Откуда взялся бензовоз? Они что, его с собой на самолете привезли?

— Нет, зачем. Он всегда здесь был. Он в ущелье был спрятан. Те, кто прилетели, знали об этом. Они нашли его, а этот человек помог им угнать его.

— Что?! — Владелец вскопился на ноги. — Ты хочешь сказать, что у меня на территории был целый бензовоз горючего, а ты молчал?

Старец весь сжался. Он понял, что еще секунда — и его просто раздавят.

— Нет, нет... Я не мог! Не мог! — заверещал он. — Эти бандиты... Я сначала думал, что это вы, но они сами откуда-то пришли. Я не мог прорваться... Этот человек приковал меня. Я чудом освободился...

Макса забавлял весь этот разговор. Со слов старца он понял, что тот улизнул из ущелья до того, как они отправились в путь. Даже скорее всего до того, как Макс пригнал тягач. И тогда он ничего не знает о том, что бензин перелили в бочки. Между тем старец продолжал верещать: — Этот человек знает, где бензовоз. Он, наверное, спрятал его. Он тоже поссорился с моей паствой. Он обманул их...

— Это правда? — спросил Владелец у Макса.

— Что? То, что спрятал, или то, что обманул?

— Все.

— Нет. Прятать я его не прятал. Можете поехать посмотреть на него. А по поводу обмана, то скорее это они меня обманули. Причем по-крупному.

— Короче, где бензин?

— Не знаю, — честно ответил Макс.

Владелец посмотрел на старца Ли.

— Я тоже не знаю... — пролепетал тот.

— Я дух из вас обоих вышибу! — вскрипел Владелец, которому надоел весь этот цирк. У него из под носа увели целое богатство. И кто? Какие-то жалкие овцеводы!

— Может, его банда захватила... — робко предположил Ли.

— Банда? — Владелец вспомнил о цели своего присутствия здесь. — Сейчас мы все выясним. Эй, Мясник, ко мне! Лицо Владельца не предвещало ничего хорошего. Макс уж решил, что ему сейчас будет жарко, но тут из-за поворота вылетел мотоциклист. На полной скорости он подлетел к машине Владельца и на ходу осадил мотоцикл, падая при этом тучу пыли.

— Владелец! Мы нашли чужаков. Банда примерно с дюжину машин. Можно выступить прямо сейчас.

— А бензовоз? — живо спросил Владелец.

— Бензовоз? — не понял разведчик.

— Есть ли у них бензовоз?

— Не знаю... То есть я не видел...

— Понятно. Мы выступаем! Гиммлер!

— Я здесь.

— Ты оставь кого-нибудь охранять этих двоих. Смотри, чтобы не убежали! Головой ответишь. Мы еще потолкуем с ними. Потом, после сражения.

Максу не понравилось, что Владелец так самоуверенно говорит о победе в предстоящем сражении. И вообще ему не нравилось, что и как говорит этот человек. Но от него ничего пока не зависело, и он молча покорился обстоятельствам. Он пока жив, и это уже хорошо. А потом вполне может что-нибудь произойти. Макс верил в это.

Глава третья

1

Ночной Всадник обнаружил местную мотобанду слишком поздно, чтобы предпринять какой-нибудь маневр для отступления. Ему ничего не оставалось, как забраться до времени в ущелье и забаррикадироваться там. Таким образом, он оказался запертым вместе со своими людьми в ущелье, как чуть раньше это произошло с переселенцами.

Воины Дороги организовали оборону по примеру овцеводов, хотя едва ли могли предположить еще день назад, что они сами попадут в подобную ситуацию. Но после утомительного сражения с Джудом число Воинов Дороги значительно поуменьшилось, а что касается техники, то банда Владельца Пустошей имела в этом смысле подавляющий перевес. Поэтому Всаднику ничего не оставалось, как ретироваться в ущелье.

Такой поворот событий его совершенно не устраивал и он надеялся при первой же возможности выбраться оттуда и дать бой этой шпане на открытой местности, несмотря даже на катастрофическое положение с топливом у его воинов.

Но пока что Всадник занял позиции в ущелье.

Положение было тяжелым, и у него совершенно не оставалось времени на что-либо другое, но все-таки внимание Всадника было отвлечено на несколько минут именно в этот ответственный момент. Однако неожиданно появившийся объект, так заинтересовавший предводителя Воинов Дороги, стоил того, чтобы на него отвлечься. Наблюдая за передвижением местной банды, Всадник заметил вдруг краем глаза опускающийся в горы над ущельем небольшой самолет. Тот самый самолет, который он видел уже во время сражения с людьми Джуда. Самолет лишь на мгновение показался в поле зрения Ночного Всадника и его банды, но этого было достаточно, чтобы предводитель

заместил его и сразу оценил роль, которую этот летающий аппарат может сыграть.

Самолет вне всяких сомнений сделал посадку над ущельем, как это уже было в прошлый раз. И теперь Всадник знал, как он должен вести бой с местной бандой. Главной его задачей было теперь сделать все возможное, чтобы любой ценой выбраться из ущелья на просторы пустыни и оттянуть туда все силы Владельца Пустошей. Что при этом станет с его бандой, особого значения не имеет. Суть в том, чтобы открыть себе дорогу к отступлению. Это позволит ему уйти в горы и завладеть самолетом. Дальше — дело техники.

Самолет — вот его спасение!

Пока же Всадник не сможет скрыться в горы незамеченным. Все. Стратегия сформировалась в его голове за считанные секунды. С тактикой он разберется на месте.

2

Ночной Всадник наблюдал за передвижениями машин местной банды. Те, загнав Великого Воина Пустошей в ущелье и уничтожив при этом одну его машину вместе с экипажем, кружили теперь на плато перед входом в ущелье, готовясь, видимо к атаке. Старого школьного автобуса с защищенными бортами в распоряжении Воинов Дороги, к сожалению для них, не было, поэтому вход в ущелье пришлось забаррикадировать, поставив там свои боевые багги. Там же устроились и сами Воины, готовые начать бесплый огонь при первой же попытке местной банды прорваться.

Дело предстояло жаркое, поскольку ни та, ни другая сторона не собиралась осторожничать, как они бы поступили при конфликте с какими-нибудь овцеводами. Там мотобанды старались не тратить попусту боезапас и драгоценное топливо, но когда в смертельной схватке сходились две банды, то подобные мелочи не имели значения, ибо борьба за власть и территории влияния в Пустошах вещь принципиальная. Да и победитель, как правило, сполна восполнял свои потери в технике и боеприпасах за счет трофеев.

Итак, сообразив, что противник явно собирается идти на приступ, Ночной Всадник, не тратя времени, принялся готовиться к ответному удару. Точнее, даже к встречному, чтобы попытаться застать местную мотобанду врасплох,

отбить их атаку и перенести сражение из ущелья и прилегающего плато в пустыню перед горами.

Всадник, не вылезая из своего мощного багги, приказал Воинам оставаться на машинах, чтобы быть готовыми к атаке в любую секунду. Все его оставшиеся люди облепили багги и автороллеры, напряженно ожидая дальнейших событий.

— Койот, на рожон не лезь, — сказал Всадник сидящему рядом бритоголовому. — Наша задача сохранить в целости машину и свои шкуры. Ты понял?

— Понял, — несколько удивленно ответил Койот.

— Не беспокойся, успеешь еще настреляться.

Бритоголовый кивнул. Кроме него, в машине предводителя находились сзади маленький глшатый Лука, вооруженный, как и Койот, шот-ганом* и пистолетом. Таким образом, если учитывать мощь и надежность самого автомобиля, это был самый сильный экипаж.

— Я поведу машину на прорыв из этого замкнутого круга, — продолжал Всадник. — Твое дело только отстреливаться. Атаковать никого не будем. Понял?

— Понял.

— Готов?

— Да...

Взглянув опять вперед, Всадник увидел, как к машинам крутившимся на плато, подъехал старый помятый «шевроле», и высунувшийся из него человек принялся усиленно жестикулировать, показывая время от времени рукой в сторону ущелья. По всей видимости, подумал Всадник, это и есть хозяин местной банды. Пора.

Всадник поднял руку.

— Мы должны уничтожить всю эту вонючую свору! — сказал он своим Воинам. — И мы будем биться с ними до тех пор, пока последний из них не умрет!

Воины Дороги одобительно зашумели. Убивать и грабить — было любимым и, вероятно, единственным занятием в их бесполезной и, как правило, короткой жизни. Но уж ради этого развлечения они ничего не жалели.

Предводители двух банд похожи были в этот момент на тренеров, подготавливающих свои команды к матчу по американскому футболу. Казалось, что сейчас раздастся свисток судьи, взревет трибуны и две дюжины человек в яркой форме понесутся за вытянутым коричневым мячом...

* Шот-ган — короткоствольная винтовка.

Только на самом деле ни свистка, ни зрителей, ни мяча не было, да и жестокость схватки явно не развлекала бы зрителей.

Когда Владелец Пустошей исчез в своем «шевроле» и его банда разворачивала все багги и мотоциклы в сторону ущелья, чтобы начать атаку, Ночной Всадник махнул рукой.

— Нам нужны их жизни и их топливо, чтобы вернуться! — воскликнул Всадник. — Вперед!

Машины Воинов Дороги одна за другой сорвались с места и на предельной скорости понеслись навстречу местной банде. Это не застало Владельца Пустошей врасплох, но внесло некоторую растерянность неожиданностью выпада. Владелец явно не ожидал такого безрассудства. Так или иначе, а этот маневр позволил Всаднику выиграть пару минут.

Банды стремительно приближались друг к другу. Вопли и боевые кличи с обеих сторон ясно говорили о том, что страха никто не испытывал и, более того, не будет испытывать, даже если останется. Так был устроен этот мир Пустошей. Бой — его смысл, а смерть — нормальное завершение боя. Они сразу были готовы к таким законам. Поэтому банды будут сражаться до полного уничтожения одной из них.

Владелец Пустошей прекрасно понимал это и был абсолютно уверен, что победит его мотобанда. Что же касается Ночного Всадника, то здесь дело темное... Он вообще был человеком особенным во всем этом бандитском мире Пустошей, и даже на Свободной Территории в Новом Сиднее к нему относились с опаской. Там он, правда, имел непререкаемый авторитет, хотя многие считали его ненормальным. Поговаривали даже, что когда-то он сгорел заживо, но чудом остался жить, поэтому носит теперь маску и редко когда выходит из автомобиля... Кто его знает, как было на самом деле! А в Новом Сиднее много чего болтают! Точно известно только то, что в пору своего расцвета, несколько лет назад, он имел самую мощную банду, и живых после себя она не оставляла. Но Обитаемое Побережье окрепло очень быстро, и Ночной Всадник был уже не в состоянии совершать успешные набеги. Его стали преследовать неудачи, а однажды скауты уничтожили половину его формирования. Всадник укрылся с оставшимися в северных отрогах Большого Водораздельного Хребта, и в один прекрасный момент вернулся в Новый

Сидней один. Что он сделал со своими людьми, никто не знал. С тех пор его стали серьезно побаиваться. А еще известно, что при своих физических увечьях он обладал недюжинной силой и метким глазом...

Ночной Всадник знал, что перевес сил явно не в его пользу, но героических планов он и не собирался строить. Он никогда не вступал в бой, не имея пути к отступлению, в отличие от остальных предводителей мотобанд. Поэтому Всадник сейчас помнил одно, что в сражении должна победить не какая-то из банд, а лично он, Ночной Всадник. Судьба всех остальных его не интересовала.

Через минуту-другую банды встретились, и события стали разворачиваться стремительно.

Две группы автомобилей сомкнулись, и с криками, руганью и ревом двигателей началось смертельное сражение. В ход пошли все способы убийства, которые только могли продемонстрировать банды. Они в упор расстреливали друг друга, они при каждом удобном случае молотили противников прикладами, машины насккивали на машины. Стоял неимоверный грохот, и поднималась страшная пыль.

Мощное багги Ночного Всадника смело со своего пути хиленький роллер — тот перевернулся на бок, одного из двух сидящих в нем пересекло, багги, следовавшее за Всадником, а второго пристрелили. Сразу же Всадник оказался в самом центре всего этого автомобильного столпотворения. Багги вклинилось в нестройный и неплотный ряд машин местной банды, не снижая скорости, люди Владельца не успели толком среагировать, и Всадник проскочил строй насквозь, сделав по пути пару выстрелов, которые, впрочем, не достигли цели, как и несколько выстрелов противника. Таким образом, Всадник оказался в тылу у Владельца. Сделав резкий разворот, багги остановилось, и Койот с глашатаем расстрелял в спину одну из замешкавшихся машин местной банды. Не успев даже обернуться, двое из экипажа этой машины были сразу убиты. Третий юркнул вниз кабины, чтобы уберечься от выстрелов, но ему это не помогло. Водитель машины, расставшись с жизнью, уткнулся в рулевое колесо, и неуправляемый автомобиль, резко свернув, столкнулся с автороллером Воинов Дороги, взбрыкнул задними колесами и завалялся на бок. Водитель автороллера вылетел вперед от удара и упал на машину, свернув себе шею.

Остальным машинам банды Ночного Всадника повезло

меньше. Они попали под шквальный огонь, отвечая, впрочем, тем же. Останавливаясь или крутясь на маленьком пространстве, автомобили обеих банд сталкивались, и их экипажи падали из ружей и пистолетов, даже не целясь. Казалось, что в такой мясорубке невозможно выжить, и что через пару минут все должны были лежать вповалку на плато, простреленные с ног до головы. Но на самом деле не так уж много смертельных свинцовых зарядов достигало цели, поэтому после каждой сумасшедшей перестрелки почти все участвовавшие в ней оставались живыми.

Багги Всадника принялось объезжать основную группу машин по краю и обстреливать ее. Но это продолжалось недолго. Очень скоро две машины Владельца повернули к багги. Всаднику ничего не оставалось, как уходить от них, держась на расстоянии, так что все три автомобиля достаточно далеко отделились от остальных.

А в это время силы банды Всадника заметно истощились, и уже стало заметно все возрастающее преимущество Владельца. Воины Дороги тоже почувствовали это и, не сговариваясь, стали один за другим выбираться из кольца, в котором оказались к этому времени, и уходить к выезду с плато. Машины Владельца устремлялись за ними, и вскоре сражение незаметно перетекло на просторы пустыни перед плато. Там около ущелья, остались только три машины — багги Всадника и два его преследователя.

3

Всаднику повезло, что экипажи преследующих его машин не были достаточно вооружены, чтобы разделаться с ним быстро и без проблем. Три пистолета и одна автоматическая винтовка на пятерых — не такой уж и мощный арсенал, чтобы справиться с Ночным Всадником. В отличие от них и им на беду, в машине Всадника было кое-что посущественнее. Но пока что багги только убегало от настойчивого преследования, заходя на второй круг по опустевшему плато. Ответных выстрелов при этом не было — Койот и Лука берегли драгоценные патроны своих уже зараженных шот-ганов со страшной убойной силой.

Багги вырулило в центр плато, и преследователи разделились, пытаясь обойти Всадника с двух сторон. В этот момент Всадник осознал, приятное для его слуха отсут-

ствие звуков, которого он никак не мог дожидаться: в одной из машин, там, где сидел парень с винтовкой, кончились патроны.

Всадник тут же развернул багги по направлению к этой машине и на предельной скорости помчался к ней. Вторая машина поспешила на помощь, но было поздно. Багги оказалось помощнее, и через несколько мгновений Всадник превратился в преследователя. Винтовка сделала свой последний выстрел, но он оказался неточным и тут уже по сути безоружному экипажу пришлось сматываться.

Багги догнало машину и поравнялось с ней, пристроившись, не отставая, сбоку. Койот и маленький глашатай выстрелили одновременно. Стрелка с винтовкой вышвырнуло из машины, и он кубарем покатился по земле, размахивая руками, и, остановившись, затих. Второй выстрел тоже достиг цели — у человека, сидевшего рядом с водителем, снесло полголова, и он резко откинулся назад и влево, прямо как президент Кеннеди, забрызгав кровью заднее сиденье. Водителя пристрелил Всадник из своего пистолета, и одна из машин преследователей, вихляя, врезалась в скалу прежде, чем вторая успела догнать их и попытаться чем-то помочь.

Багги сделало резкий поворот оверштаг, как заправское пиратское судно, и опять благополучно ушло от второй машины.

Все это произошло за считанные минуты поблизости от входа в ущелье, и теперь перед Всадником расстилось все плато. Этого хватит, чтобы покончить со второй машиной, подумал он и прибавил газу. Преследователи сделали то же самое. Но через несколько секунд багги с визгом тормознуло, и машина стала стремительно приближаться, что и нужно было Всаднику.

Он быстро достал свое секретное оружие — последнюю оставшуюся у него гранату, — выдернул кольцо и бросил под колеса настигающих его преследователей. Водитель машины увидев летящую гранату инстинктивно вдавил педаль тормоза в пол, и тем самым подписал себе и своему напарнику смертный приговор. Они попытались выскочить из кабины, но не успели. Раздался оглушительный взрыв машину тряхнуло, от капота и передней оси осталась грудка металлолома, а остальное вспыхнуло. Разбросанный в разные стороны экипаж признаков жизни не подавал.

Всадник, Койот и Лука подняли головы и убедились, что последний аргумент действовал на назойливых пре-

следователей убедительно. Настроение улучшилось и появилась какая-то уверенность. Всадник повел багги к выезду с плато, рассчитывая, правда не особенно твердо, что увидит там примерно такую же картину.

4

Однако он решил не рисковать и выехал с плато медленно и осторожно. Чутье не подвело Всадника. То, что они увидели, не очень-то обрадовало их. Похоже, ждать чего-то и на что-то надеяться уже не было смысла. Бой проигран, это видно невооруженным глазом, теперь пришла пора подумать о себе и о тех людях, которые сидят рядом с ним и пока что еще могут пригодиться.

На просторах пустыни предстала неутешительная для Всадника панорама. Его Воины Дороги еще кое-где сопротивлялись, но гибель их всех в скором времени была неминуема. Они не добились того, к чему призывал их Всадник. Они не смогли уничтожить местную банду, да и едва ли это было им по силам после изнурительной осады ущелья и после того, как овцеводы с неожиданной прыткостью пощекотали им нервы, поуменьшили запасы топлива и поубавили их численность, а заодно и пыл. Теперь рассчитывать было не на что. Одна из банд должна была закончить свое существование, и этой бандой стали Воины Дороги Ночного Всадника. Вот и все.

Люди Владельца Пустошей добивали раненых, грабили их машины и загоняли, как переселенцев овец, оставшихся еще на ходу и отстреливающихся Воинов. Топливо у последних катастрофически заканчивалось в самый разгар борьбы. Изначальный перевес в технике стал теперь абсолютным, несмотря на то, что Владелец тоже потерял немало машин. Но сравнить их количество теперь уже было просто невозможно: у Воинов Дороги остались на ходу только два багги и человек шесть, сидевших в этих машинах и пытавшихся слиться оттуда на своих двоих.

— Что же теперь, Всадник,— произнес Лука,— нам конец? Что делать будем?

Всадник обернулся.

— Последнее, что ты сделаешь в своей жизни,— сказал он,— это начнешь паниковать. Я тебя сразу пристрелю. Понял?

— Я просто спросил, что мы будем делать,— поспешно пробормотал Лука.

Койот тоже нерешительно посмотрел на предводителя. Он, так же как и маленький глашатай, не представлял, что тут можно предпринять. Но на то они и воюющие Воины Дороги, чудом уцелевшие до сих пор, а не облеченные властью и авторитетом предводители, вселяющие страх и выживающие в самых невероятных ситуациях.

— Что будем делать? — переспросил Всадник. — Уносить отсюда ноги. И чем быстрее, тем лучше. Вот что мы будем делать. Или у вас есть идея получше?

— Нет, других идей нет,— покачал головой Лука. — Эта мне очень даже подходит. Но куда?

— А вот это не ваша забота. Есть один путь. — Всадник тронулся с места. — Для вас сейчас одна задача. Запомните ее хорошенько: следите, чтобы ни одна сволочь не приблизилась к машине. Нас не должны загнать в ловушку. Остальное я сделаю сам. Готовы?

— Готовы... — не очень уверенно произнесли Воины Дороги.

— Прекрасно.

Всадник заметил убегающего от автороллера одного из своих молодчиков, еще оставшихся в живых. Всадник уже не помнил его имени или прозвища, но этот Воин был, похоже, абсолютно спокоен даже перед своей очень скорой смертью. Такого стоит спасти. Пускаяй в багги Всадника будут четверо. Чем больше телохранителей, тем надежней.

Взревел двигатель, и машина на полной скорости понеслась туда, где одинокий автороллер догонял одинокого Воина Дороги.

5

Когда Том покинул Макса и направил свой биплан в сторону ущелья, он лишь приблизительно помнил, где находится эта площадка над ущельем, о которой говорил Рокатински. Но вопреки его сомнениям, и ущелье и площадка нашлись очень быстро. Том сделал вираж, не обратив внимания на то, что творится внизу, и зашел на посадку. Биплан приземлился без происшествий.

Вырулив на место прошлой стоянки, Том остановил самолет и вылез из кабины, устало перевалившись через борт. Он снял летные очки-консервы и решил для начала немного отдохнуть.

Звуки с плато перед ущельем не достигали до площадки, на которой находился Том, поэтому он не мог

знать, что там происходит кровавое сражение между бандами. Да он и не хотел знать этого. У него были дела поважнее.

Отдохнув немного, Том приступил к ремонту биплана.

На его счастье и к его удивлению, много сил не потребовалось. Спустя пару часов все было закончено. Летательный аппарат Тома не был, конечно, подготовлен к длительному перелету идеально, но в возможности этой техники осуществить перелет Том не сомневался. Как он любил выражаться, самолет был скорее готов к полету, чем не готов.

Осмотрев плоды своего труда, Том удовлетворенно кивнул и решил спуститься на плато, поискать Макса. Он почему-то думал, что Рокатински ушел недалеко, и шатается где-то около ущелья. Его надо найти и заставить вернуться к самолету, чтобы убраться отсюда к чертовой матери. Хватит! Тому смертельно надоело это место. Несмотря на то, что Рокатински не был уверен в том, что возвратится к самолету, Том, почему-то, не хотел улетать без него. Поэтому он должен был как можно быстрее найти его.

С такими мыслями Авиатор начал спускаться к ущелью. О том, что там может быть полно бандитов, он не подумал...

Глава четвертая

1

Шум сражения долетал в виде рева двигателей, выстрелов и даже редких взрывов. Макс лежал на земле возле куста акации. Он внимательно прислушивался к доносившимся до него звукам. По приказу Владельца Пустыни ему связали руки и ноги, и его остался сторожить Мясник. Этот здоровенный детина сидел, прислонившись к своему четырехколесному роллеру, и, казалось, дремал. Кроме него в импровизированном лагере остался старец Ли, предусмотрительно решивший, что в сражении ему делать нечего, и Одноглазый, которого Владелец не допустил к сражению, отобрал автомобиль и оставил с тем, чтобы позднее решить его участь. Бедный парень сидел недалеко от Рокатински и нервно прислушивался. Макс закрыл глаза и попытался решить простую задачу — насколько ему выгодна победа одной из сторон. Поразмыслив на эту тему минут десять, он пришел к неутешительному выводу, что в обоих случаях ему ничего особо радужного не светит. Хотя чисто интуитивно он склонялся к мысли, что шансов у него больше, если победит Владелец Пустыни. В конце концов его можно будет просто попытаться обмануть. Размышления Макса прервал шепот над ухом.

— Эй, легавый, ты слышишь меня? Только не подавай вида...

Макс приоткрыл глаза. Одноглазый сидел уже около него. Всем своим поведением он пытался показать, что его интересует в этом мире все, кроме лежащего рядом с ним Рокатински.

— Я тебе уши оторву, щенок, мал еще меня легавым называть, — тихо произнес он в ответ.

— С завязанными руками, — усомнился парень.

— Тогда откушу, — уточнил Макс.

Его начинал интересовать этот разговор.

— Ладно, не сердись. Я хочу тебе помочь.

— Ты? — удивился Макс.

— Я. Ты ведь меня не убил, хотя мог.

— Тебе это так в душу запало?

— Мне здесь добра уже не видеть. Владелец подобных ошибок не прощает. И тебе здесь ловить печего. Он пристрелит тебя, как только ты перестанешь быть ему нужным. Я ничего не сказал про сгоревший бензовоз. Но когда они узнают, они тут же убьют тебя. У Владельца есть один любимый способ — привязать к двум мотоциклам и разорвать на части.

— Я слышал.

— Тем более. Старец что-то говорил про Побережье. Это правда?

— Смотря что ты имеешь в виду.

— Там действительно живут люди? И что, там спокойно?

— Ну, не так уж спокойно. Сейчас спокойно только в могиле — и то при условии, что тебя похоронят. Но вообще там, конечно, не так говенно, как здесь.

— А ты оттуда?

— Ну, не совсем, я там был когда-то. Но я знаю одного парня, который полетит туда в скором времени.

В глазах, вернее, в единственном глазу Одноглазого зажегся огонь. Он наклонился поближе к Макс. Этот его маневр не ускользнул от внимания Мясника. Оказалось, что он был не так прост и совсем даже не думал спать.

— Эй, Одноглазый! Смотри, не вздумай придушить легавого, — прокричал он, открыв глаза. — Владелец приказал мне сохранить копа живым. Смотри у меня...

— Что ты, Мясник, я только объяснил ему, какое дерьмо он из себя представляет, — ответил поспешно Одноглазый, изображая на лице неподдельную ненависть к Макс.

— А, ну это можно. Всегда полезно рассказать легавому, кто он есть на самом деле. Я этим еще до Удара занимался...

С этими словами Мясник снова «заснул». Зато, услышав, о чем идет речь, оживился старец Ли. Он поднялся с земли и засеменил к тому месту, где лежал Макс. Подойдя, он злобно прошипел:

— Ну что, легавый, не захотел воспользоваться тогда моей добротой? Ты приковал меня. Но Бог покарал тебя! Теперь ты умрешь в страшных мучениях.

Старец рассмеялся противным кашляющим смехом.

Потом он мгновенно смолк и больно пнул Макса в бок.

— И почему все привязались к этому слову «легавый»? — проговорил громко Макс и, незаметно собравшись, нанес старцу сильный удар в живот связанными ногами. Старец с визгом отлетел в сторону. Упав на землю, он принялся скудить:

— Он ударил меня! Мясник, он меня ударил!

Мясник лениво приоткрыл глаза и произнес:

— Отползай, старик. Ты же слышал, легавого не трогать.

Старец обиженно отполз подальше от Макса и забился под чахлую акацию. Выждав немного, пока все успокоится, Одноглазый продолжил:

— Я хочу попасть на Побережье. Здесь мне житья не будет. Я ведь в банду пошел потому, что тошно было овец пасти. Ты pomoжешь мне?

— Советом что ли? — скептически произнес Макс, хотя на самом деле он не пропустил не одного слова. Вот уж, действительно, добрые дела возвращаются сторицей.

— Нет. Я развяжу тебя, и мы вместе бежим. А ты за это pomoжешь мне добраться до Побережья. Договорились?

Про себя Макс подумал, что в самолете всего одно свободное место. Но потом он решил, что ему на Побережье делать нечего.

— Договорились, — ответил он.

Одноглазый радостно улыбнулся. Потом он снова изобразил на лице смертельную обиду на Макса и замахнулся для удара. Потом, бросив взгляд в сторону Мясника, передумал и сделал вид, что хочет проверить, крепко ли связан пленник. Что ж, в актерских способностях Одноглазого сомневаться не приходилось. Ловко орудуя острым перочинным ножом, он разрезал веревки на ногах и руках Макса. Тот остался лежать, не двигаясь, только незаметно разминая затекшие мышцы.

— Потерпи немного, — прошептал Одноглазый.

— Не учи ученого, — ответил Макс. — Сделаем так, ностарайся как-нибудь подозвать его сюда. Тогда у нас будет возможность его обезвредить. Понял?

— Понял. Тогда лежи, не двигайся.

Макс замер, прикрыв глаза. Главное было устроить Мясника. Старец не в счет. Чуть позднее Макс понял, как он ошибался. А пока Одноглазый нагнулся к «связанному» Гокатински и через секунду резко выпрямился, изобразив на лице крайнюю степень волнения.

— Мясник! — крикнул он во весь голос. — Я, кажется, придушил его.

— Кретин! Я так и знал, что этим все закончится, — прорычал Мясник, вскакивая на ноги. — Я тебе говорил, чтобы ты не трогал его! Если он умрет, то я тебя за яйца подвешу!

В этот момент старец Ли, которого Макс не брал в расчет, внес свои коррективы в происходящие события. Он неожиданно резво для своих лет вскочил на ноги и бросился к Рокатински. Опередив медлительного Мясника, он вплотную подскочил к Максусу с воплем:

— Он не должен так быстро умереть!

И осекся, увидев разрезанные веревки. На мгновение все замерло на своих местах. Одноглазый, опешив от такого поворота событий, бессмысленно таращил глаза на приближавшегося Мясника. Старец застыл, разинув рот.

Через секунду первым опомнился Макс. Он попытался вскочить на ноги. Одновременно с ним старец Ли заорал, что есть мочи:

— Ловушка!! А-а-а-а...

События продолжали развиваться с молниеносной скоростью. Для Макса же все происходящее предстало в виде замедленных кадров в кино. Оружий старец с широко открытыми от страха глазами. Мясник, рука которого на ходу автоматически потянулась к пистолету. Одноглазый, впадающий в бешенство. Потом — хлопок, и все пошло в нормальном ритме.

Одноглазый, красный от злости, внезапно выстрелил в старца. Тот, с дыркой в груди, полетел назад. Почти одновременно с этим Мясник всадил в несчастного парня две пули из своего кольта 45-го калибра. Одноглазому так и не довелось побывать на Побережье. Макс тоже не дремал во время всей этой стрельбы. Извернувшись, он отпрыгнул в сторону, и это спасло ему жизнь. Еще две пули из колта Мясника взметнули землю на том месте, где он только что лежал. Макс привык к подобным штучкам за восемь лет скитаний по Пустошам. Следующие две пули опять опоздали на пару мгновений — Макс снова опередил свою смерть. Но дальше прыгать ему просто было куда — путь преградило переплетение стволов акаций. За долю секунды Макс успел попрощаться с жизнью, но, к его удивлению, следующих выстрелов не прозвучало. В кольте Мясника кончились патроны. Пристрастие к дуплетам сыграло с ним злую шутку. Изрыгая проклятия, Мясник

отбросил ставший теперь ненужным пистолет и, выхватив здоровенный охотничий нож, бросился на лежащего Макса. Тот воспрянул духом. По крайней мере, он мог принять бой почти на равных, если не учитывать весовые категории и свою невыгодную позицию.

Увернувшись от удара ножа, Макс нанес ответный удар ногой в пах. Здоровенный детина со стоном согнулся пополам. Воспользовавшись секундным преимуществом, Рокатински наконец вскочил на ноги. Не теряя времени, он попытался добавить, но промахнулся и попал Мяснику в бедро. Почувствовав резкую боль в ступне, Макс на секунду потерял равновесие. Мясник, оправившись от боли в паху, забыв про нож, нанес левой рукой удар Максусу в плечо. Все померкло у того перед глазами. В себя Макс пришел уже снова на земле. Над ним навис Мясник, и Макс пришлось вновь увертываться от ножа. Широкое лезвие распороло куртку и слегка порезало кожу на руке. Воспользовавшись тем, что Мясник склонился над ним, Макс уперся ему в живот и перебростил через себя. Громким грохотом упал на землю. Макс прыжком вскочил на ноги и поспешил выбить нож из руки противника. Нож исчез в жухлой траве. Мясник не остался в долгу и, схватив Макса за ногу, опрокинул его рядом с собой. Завязалась смертельная борьба. Двое мужчин катались по земле, громко пыхтя. На стороне Мясника были сила и вес. Макс противостоял ему ловкостью. Мясник с налитыми кровью глазами пытался прижать Макса к земле, тем самым лишив его возможности маневрировать.

С переменим преимуществом перекачиваясь по сухой траве, они переместились к роллеру. Волею судьбы Макс оказался снизу. Мясник, издав дикий вопль, с силой ударил Макса головой о колесо. Макса спасло лишь то, что его ватлок ударился не о металлический диск, а об упругую резину покрышки. От удара роллер качнулся, и прямо на Мясника свалился мотоциклетный шлем. Макс почувствовал, что еще немного — и этот буйвол выбьет из него мозги. В отчаянной попытке исправить положение он схватил шлем и изо всех сил принялся колотить Мясника по голове. Тот вначале встряхнул головой, как бы отгоняя назойливых мух. После пятого удара взор его слегка потух. Почувствовав, что хватка ослабла, Макс рывком скинул противника с себя. Приподнявшись, он добавил прямой в челюсть. Мясник откинулся назад. Макс поднялся на ноги и перевел дыхание. Этот боров чуть не убил его.

Макс заглянул в роллер и, к своей радости, увидел там свое оружие.

Проверив наличие патронов, Рокатински взял обрез и без всякого сожаления всадил заряд в голову начавшего приходить в себя Мясника. Голова словно расплескалась по колесам роллера. После борьбы Макс ощущал слабость. Все тело его домило, как будто он побывал в лапах гризли или на худой конец в бенотомешалке.

2

Окончание сражения Макс наблюдал с отдаленного холма. Взяв в качестве трофея роллер и весь наличный запас боеприпасов, Макс благоразумно ретировался. Тем более, что, судя по шуму, сражение уже подходило к концу. С холма Макс увидел, что банду Ночного Всадника после продолжительного боя все же разбили и люди Владельца бросились с шумом гонять остатки врагов по пустыне. Тех, кого удавалось нагнать, тут же безжалостно убивали. А на месте сражения уже начинался «праздник» победы. Макс смог наблюдать в большой морской бинокль, который он нашел в роллере, уже известный ему ритуал. Одного из пленных привязали к двум мотоциклам и, долго газуя перед этим, рванули в разные стороны. Так как несчастного привязали и за руки и за ноги, то он был разорван точно пополам. Его останки еще долго таскали за мотоциклами в пыли на радость всем победителям.

Макс с отвращением плюнул себе под ноги, оторвавшись от бинокля. Не то чтобы он не привык к подобным зрелищам, просто он не одобрял бессмысленную жестокость. Макс был беспощаден к своим врагам. Без колебаний он мог при необходимости всадить пулю и в безоружного и в лежащего — таковы были реалии современной ему жизни. Но вот так? Хотя и за этим бессмысленным актом стояла вполне конкретная цель. Это было что-то сродни боевым танцам индейцев. Для этих людей это был наркотик.

Макс уже готов был уехать — ведь с минуты на минуту его могли хватить и тогда ему пришлось бы столкнуться с проблемами, как его внимание привлек одинокий автомобиль, несущийся по дороге по направлению к горам. Одно багги победителей попыталось нагнать его, но стоило ему только приблизиться, как оно вместе с пассажирами было буквально разнесено в клочья залпом из трех мощных надежных шот-ганов. В машине сидели серьезные люди.

Макс вновь прильнул к биноклю. За рулем машины сидел крупный коренастый человек. Когда он зачем-то повернулся к своему спутнику, Макс ясно увидел маску у него на лице. Это был Ночной Всадник, бросивший остатки своей банды и теперь спасающий свою жизнь. Человек рядом с ним был несомненно тот самый бритоголовый, который доставил Максус несколько испуганных минут на бензовозе. Он, оказывается, выжил и даже, кажется, был вполне целым. Кроме него в машине был еще маленький герольд, так глупо лишившийся своих пальцев, и еще какой-то крупный молодчик. Компания явно направлялась в горы. Что ж, решил про себя Макс, им было по пути. На секунду обернувшись в сторону победителей, он увидел там какое-то оживление. Вполне вероятно, что люди Владельца Пустыни уже нашли три трупа и теперь ищут самого Рокатински.

Макс убрал бинокль и вскочил в седло роллера. Выжав газ, он рванул параллельно шоссе, по которому убежал Ночной Всадник со своей свитой. Макс подумал, что им еще предстоит встретиться. Где и как, он не знал, но в том, что эта встреча состоится, он не сомневался.

3

Ночной Всадник вел машину по шоссе к горам. Сражение он проиграл и в этом не было его особой вины. Начиная свой поход за бензовозом, он рассчитывал пополнить баки своих автомобилей горючим из ущелья. Тогда эта операция представлялась ему достаточно простой. Основная трудность заключалась в том, чтобы добраться до цели. Он уже рисовал в уме планы нападения на Западное нефтяное княжество. Поход сулил богатую добычу и безусловно славу удачливого главаря, что само по себе было немаловажно. Наличие переселенцев, опередивших его в ущелье, было для него полнейшей неожиданностью. Но даже тогда он не посчитал их сколько-нибудь серьезной помехой. Кучка скотоводов была досадной неожиданностью, но не более. И вот благодаря хитрости скотоводов он лишился горючего, которое считал уже своим, а вскоре и банды в результате сражения с этим местным феодалом.

Он так безрассудно бросал своих людей, что к сражению оказался с равными силами. В былые времена расцвета этот местный гоппик просто не посмел бы и на мило суинуться к нему, к Ночному Всаднику. Люди с караванных

путей могли бы многое рассказать о его силе. Но все это теперь в прошлом. Ночной Всадник сам еле унес ноги. В один момент битвы он вдруг ясно понял, что сражение проиграно и настало время спасать свою шкуру. Мысль о том, что он предает своих людей не приходила ему в голову, потому что такого понятия просто не существовало для него. Люди были для него материалом для достижения своих целей. Эти пропали, что ж, новые не замедлят явиться. Для этого нужно было только добраться до Свободной Территории Нового Сиднея. Там в местных кабах постоянно ошивалось достаточное количество отборнейших головорезов, которых нужно было только позвать на дело. Что-то, а уж это Ночной Всадник умел.

— Всадник, а куда мы едем? — жалобно спросил Глашатай.

Его отсутствующие пальцы доставляли ему нестерпимую боль. В банде он был за шута, и теперь он мучительно страдал от страха и полнейшей неизвестности.

— Заткнись! — не оборачиваясь бросил Всадник.

— Молчу, молчу... Только непонятно, зачем мы снова тащимся в эти проклятые горы?

Бритоголовый обернулся и дал ему хорошего тумака, как бы предугадывая желание главаря. Глашатай скорчился для порядка, но по всему было видно, что он уже вполне привык к подобным поворотам разговора. Если честно, то сам бритоголовый тоже совсем не понимал, для чего им опять лезть в горы. Что касается четвертого человека в машине, то ему было абсолютно наплевать, куда и зачем ехать. Его только немного расстраивало, что придется убежать, а не праздновать победу. В остальном он следовал простой истине, гласившей, что всегда найдется человек, который будет решать за него все проблемы. От него только требуется беспрекословное подчинение.

В отличие от своих людей, Всадник прекрасно знал, куда и зачем он едет. Самолет, вот что сейчас было необходимо ему. Нужно захватить самолет, и тогда он без проблем сможет достичь Свободной Территории. А там можно начинать все заново.

Макс сидел на скале, уже дважды служившей ему наблюдательным пунктом. Это была скала над входом на плато перед ущельем. Он до вечера следил за Ночным

Всадником. Тот, вероятно, чтобы запутать следы, сначала долго плутал по дорогам вокруг гор. Потом, когда солнце уже начало склоняться к горизонту, бандиты направились к ущелью. Все это время Макс ни на секунду не выпускал их из поля своего зрения.

И вот теперь он сидел на скале, внимательно наблюдая за действиями бандитов. Те миновали проход и остановились на краю плато, в течение часа они находились на одном месте. В свой мощный трофейный бинокль Макс мог видеть, как Всадник пристально смотрел в сторону ущелья или, показалось Макс, даже не на само ущелье, а на скалы рядом с ним. Что там высматривал Всадник, Макс понять не мог. Потом, видимо, он что-то увидел, и все четверо быстро сели в машину. До Макса донесся отдаленный рев двигателя, и автомобиль рванул по плато, поднимая в лучах закатного солнца клубы пыли.

Через минуту Макс понял, что увидел Всадник и куда он теперь так спешил. Где-то посередине плато, двигалась одинокая фигура путника. Макс удивился тому, что кто-то может вот так просто разгуливать в этом месте. Потом ему пришло на память, что совсем недавно в этом месте, в одном ущелье, встретились переселенцы, банда Всадника, пришедшая неизвестно откуда, и он, Макс Рокатински, одинокий странник. Целью их всех был бензовоз с горючим, простоявший до этого спокойно в течение восьми лет. Так что нет ничего удивительного, что по плато шел человек.

Сначала Макс подумал было, что это человек Всадника и у них тут назначена встреча. Но снова посмотрев в бинокль, он чуть не свалился со скалы от неожиданности. Человеком, который так просто разгуливал по горам, был не кто иной, как авантюрист Том. Макс был готов рвать на себе волосы от досады. Стоило ему повнимательнее посмотреть по сторонам, и он бы увидел Тома гораздо раньше бандитов. А тогда он уже смог бы что-нибудь придумать.

Теперь же бандиты неотвратимо приближались к Тому и спасти его могло только чудо. Какого черта он вдруг отправился гулять? Сидел бы спокойно у себя на горе и ждал нужного часа. Теперь его наверняка убьют. Что еще могли сделать эти головорезы с безоружным человеком после того как они потерпели сокрушительное поражение? Макс, было просто жалко этого парня. Таких наивных людей осталось на свете мало.

Кроме того, потеря Тома означала потерю самолета.

Неизвестно было, починал ли он его. Да если даже и починал, Макс управлять самолетом не умел и вряд ли смог бы научиться этому. Макс в принципе рассчитывал на Тома и его биплан. Правда, лететь в форт со смешным названием «Кенгуру» он до сих пор не собирался, но предполагал, подобно Всаднику, добраться на нем до Побережья. Там бы он смог что-либо придумать. Здесь же, в центре континента, без своего верного «истребителя» он был обречен на гибель. Если не от голода, так уж от пули — это точно.

5

Всадник первым увидел одинокую фигуру на плато. Это мог быть только человек из самолета. Хотя было совершенно непонятно, какого черта этот человек вдруг ушел от своего самолета? Так или иначе, Всадник приказал всем прыгнуть в машину и рванул по направлению к одинокому человеку. Всадник не мог знать, что за всеми его перемещениями внимательно наблюдают. А если бы он еще узнал, что этим наблюдателем был Макс Рокатински, то он плюнул бы на этого авиатора, даже пусть бы тот тащил свой самолет за собой на веревочке.

Но Всадник ничего этого не знал и через пять минут уже был около путника. Резко затормозив прямо перед его носом, Всадник приказал:

— Оружие на землю, руки за голову! И без шуток! Человек, разгуливающий по горам в столь поздний час, с удивлением смотрел на выросший перед ним автомобиль.

— Я сказал, быстро!.. — рявкнул Всадник.

— Но у меня нет оружия... — негромко ответил Том.

— Нет оружия?! — изумился Всадник. Он, как и Макс в свое время, не мог поверить, что есть люди, которые могут вот так запросто ходить в центре охваченного хаосом материка без оружия.

— Койот, обыщи его! — приказал он.

Бритоголовый выскочил из машины и быстрыми натренированными движениями обыскал Тома.

— Он действительно пуст, Всадник, — ответил он через минуту.

— Кто ты? — спросил Всадник Тома.

— Я Том, — ответил тот просто.

— Я вижу, что не Папа Римский! — взорвался Всадник.

Ему показалось, что над ним просто издеваются. Помолчав с минуту, он снова спросил:

— Ладно, кто ты, я и так знаю, да и не существенно это. Лучше скажи, где ты оставил свой самолет?

— Я не знаю никакого самолета! — быстро выпалил Том.

По его лицу Всадник понял, что не ошибся и это именно тот человек, который ему нужен. На ловца и зверь бежит.

— Хорошо. Тогда веди нас туда. Сделаешь, как надо, и будешь жить. Хотя это не в моих правилах, но для тебя я сделаю исключение. Ты понял?

Койот присовокупил к приказу главаря не сильный, но довольно ощутимый удар в бок.

— Не трогай его, Койот, — сказал Всадник.

Похоже, что удача все же не отвернулась от него.

6

Макс продолжал наблюдать за бандитами. Он видел, как они подъехали к Тому. Как разговаривали с ним в теснине нескольких минут, а потом посадили в машину и покатали уверенно в сторону ущелья. На протяжении всего разговора Макс ожидал, что сейчас прозвучит выстрел и Том рухнет на землю. Но выстрела не последовало. Когда Том сел в машину, у Макса зародилось безумное предположение. Том мог действительно ждать Всадника. Ведь у него было достаточно времени для того, чтобы договориться с бандитами во время осады ущелья. Никто не знал точно, что он делал в это время! Тогда становится понятно, почему он не улетел. Поломку он мог и симитировать. А Всадник именно поэтому пробиравшись в ущелье. Он точно знал про самолет. Он уже тогда предполагал возможность поражения и заранее готовил себе пути отступления.

Максу не хотелось верить своим предположениям. Но факты говорили за себя. Если это так, то Максу пришлось в очередной раз разочароваться в людях.

Макс почти бегом спустился со скалы. Роллер стоял у подножия. Убрав бинокль, Макс завел двигатель и, выжав газ до упора, метнулся вслед за бандитами. Он должен был до конца разобраться во всем этом.

Если его предположения верны, то он должен будет предпринять определенные меры. Макс не прощал предательства. Еще ни один человек, предавший его, не ушел от него живым.

Глава пятая

1

Солнце уже почти совсем зашло. Только алая полоска на западе говорила о том, что еще совсем недавно был день и беспощадное светило выжигало все вокруг. На смену дня пришла ночь, принесла с собой тишину и прохладу. На бездонном черном небе появились звезды. Темнота уже заполнила все пространство между гор. Раскалившиеся за день камни теперь медленно отдавали свое тепло. Воздух, весь день простоявший одним сплошным маревом, теперь пришел в движение. Подул свежий ночной ветер, неся с собой блаженное облегчение. Где-то завыл шакал или, может, это была дикая собака Динго. Отправились в свой ночной полет летучие мыши. Теперь они всю ночь будут ловить неизвестно откуда взявшуюся мошкату. Ведь в радиусе многих миль вокруг не было ни одного источника.

Эта лирика абсолютно не интересовала Всадника. Всю жизнь его гораздо больше волновало где и что поесть и где добыть горючее для своего автомобиля. Последний вопрос был особенно актуален для него сейчас. В баке машины еще плескались остатки бензина, но не больше, чем через час, им, как, впрочем, и всему на свете, придет конец. Перспектива застрять в центре огромной безлюдной пустыни вовсе не прельщала его. Лопух с самолетом свалился Всаднику на голову как нельзя вовремя.

Всадник подъехал к входу в ущелье. Он так хотел попасть сюда и приложил столько усилий для этого, что теперь все еще ощущал некое радостное волнение при мысли о том, что он сейчас войдет туда. К его сожалению, возжеленного бензовоза там уже не было. Всадник был готов прямо сейчас вскочить в самолет и догнать переселенцев по воздуху. Эта мысль потешила его несколько минут, и он ее отбросил. Всадник вообще не любил пустых

мечтаний и предпочитал им конкретные мысли, подкрепленные конкретными действиями.

Лучи фар скользнули по серой поверхности скал и ушли в темноту ущелья. Всадник осторожно провел машину между камней и остановился, по его расчетам, точно посередине ущелья. Стены его уходили в вышину, и верхушки скал терялись в темноте. Два ярких луча фар выхватывали кусок пространства, еще больше сгущая мрак ночи вокруг. Все, и даже молодчик, которому на все было наплевать, почувствовали себя как-то неуютно в этом месте. Всадник, не любивший пустой беспредметной лирики, первым нарушил молчание:

— Что потухли? — его хриплый голос потонул в тишине.

Ответом ему было только потрескивание остывающих камней.

— Койот, Лука! — произнес он нарочито громко. — Парня сторожить. Разведите огонь.

Приунывшие было бандиты, получив конкретные указания, встрепенулись. Лука выскочил из машины и принялся демонстративно суетиться. Койот занялся пленным. Схватив Тома, он провел, как он говорил, внушение.

— Послушай ты, летун. Если в твою пустую голову пришла сейчас мысль о побеге, то поспешить ее немедленно выкинуть оттуда. Иначе мне придется помочь тебе. Ты понял?

Том послушно кивнул головой. Его в данный момент занимала лишь одна мысль, вполне сходная с тем, что думал о нем Макс. Том мучительно пытался понять, откуда взялись эти люди? Почему они, казалось, ждали встречи с ним? Сам он спустился со скалы на поиски Макса. Он все-таки не хотел улетать без него. Просидев весь день без дела, вернее вначале дело-то было — починка самолета, Том к вечеру решил поискать Макса. Ему и в голову не пришло, что он может кого-нибудь встретить в этой глуши. Этот ужасный главарь знал о самолете. Он сразу спросил о нем. Более того, он правильно указал на место, где тот находится. Здесь было что-то не так. Откуда он мог все это знать?

Тому сделалось нехорошо при мысли, что Всаднику обо всем мог сказать Макс. Может, его поймали и пытали? Да нет, Рокатински не похож на человека, который сразу все расскажет, даже под пытками. Хотя — на кого вообще похож Рокатински? Что о нем известно? Только то, что до

Удара он был полицейским, да и то говорят, что он тогда сделал что-то ужасное. Мало ли что мог делать бывший полицейский все эти годы. Только он знал про то, что Том поведет свой самолет на эту скалу. Собственно, это была его мысль. Неужели он предал его?

Размышления Авиатора были прерваны грубым вмешательством со стороны Койота.

— Эй, ты спишь, что ли? Вставай, я оформлю тебя лучшим образом. Чтобы не вертеть веревки и прочую ерунду, я лучше надену тебе на ногу браслеты. С ними не побегаешь. Этому меня наш местный коп научил еще до Удара. Бывало, как поймает, так сразу браслет на ногу и ведет в участок...

Предаваясь подобным воспоминаниям, Койот довольно ловко зашелкнул на лодыжке Тома наручники. Места они не занимали, а действовали надежно. При малейшем движении они сжимались, и человек, попытавшийся бежать с подобной штукой на ноге, уже через несколько шагов чувствовал в ней дикую боль. Продолжая упорствовать в своем намерении, он рисковал вообще остаться без ноги. Том приуныл. Одно время он рассчитывал, что ему удастся как-то вырваться из рук этих бандитов. Он знал, где свисает веревка, по которой он спустился со скалы. Но теперь с подобным механизмом на ноге все это было весьма затруднено. Том вздохнул и сел на землю. Сунув руку в карман, он обнаружил там проволочку. Чуть заметно улыбнувшись самому себе, он принялся рассматривать замок наручников.

2

Всадник вылез из машины. У него не хватало одной ноги. Вместо нее ниже колена была приделана деревяшка. Это придавало ему вид эдакого морского волка. Не хватало только тельняшки и маленькой прямой трубки. Именно из-за этой ноги Всадник и проводил все время в автомобиле. Иногда он мог по нескольку дней не вылезать из него.

— Послушай, парень, — сказал Всадник, подковыляв к Тому. — Я не собираюсь причинять тебе вреда. У тебя самолет. Сам знаешь, это большая редкость сегодня. Я с детства мечтал полетать на самолете, да вот как-то все не сложилось. Ты ведь не откажешь мне в таком пустяке?

Том с удивлением смотрел на бандита. Ему совсем не

нравились притворно ласковые нотки в голосе Всадника. Он предпочитал, чтобы ему угрожали. Если такой головорез, как Всадник, заговорил вдруг ласково, то жди от него каких-нибудь гадостей. Между тем Всадник, не получивший ответа на свой вопрос, тем не менее продолжал:

— Твоя задача только доставить меня на Побережье, в Новый Сидней. Знаешь такое место?

Том вздрогнул при мысли, что ему надо лететь в подобное место. Кто же не знал Свободную Территорию? Там собирались самые отъявленные негодяи со всего континента. Скауты неоднократно пытались выкурить весь этот сброд, но каждый раз наталкивались на яростное сопротивление. Попасть в такое место означало моментально лишиться своего самолета, причем вместе с жизнью. Там была необходима защита авторитетного человека. То есть Всадника. Перспектива всю оставшуюся жизнь провести в качестве авиации при этом головорезе не прельщала Тома ни в какой мере.

— Что же ты молчишь, как будто наложил в штаны и теперь боишься признаться в этом?

— Я знаю, о чем ты говоришь... — выдавил из себя Том.

— Вот и хорошо. Тогда тебе осталось лишь отвести нас к своему самолету и все.

— Сейчас темно, и я все равно не смогу взлететь.

— Что ж, тут ты прав. Ночь не самое лучшее время для полетов. Но ведь мы можем подождать до утра, правда ведь?

— Только я должен сразу сказать, что у меня не «Бонинг» и, кроме меня, взлететь только еще один человек...

Том не успел договорить, как в руке Всадника неожиданно появился пистолет. Том успел заметить, как произошел при его последних словах Лука.

— Молчи, больше ничего не говори, если тебе дорога жизнь. Это уж не твоя забота. С этой проблемой я как-нибудь справлюсь. Это не самое трудное, — тихо, чтобы не услышали остальные, процедил сквозь зубы Всадник.

Убрав пистолет, он повернулся к своим людям. Его взгляд пристально обшарил каждого на предмет выяснения, слышал ли кто-нибудь слова Тома. Койот мастерил факел, сидя у самого костра. Лука притворился спящим, а безразличный ко всему молодчик так и не вылез из автомобиля. Видимо, придя к выводу, что никто не слышал о дефиците посадочных мест, Всадник не спеша поковылял к костру

Том же отметил про себя, что его неосторожно высказанные слова могут еще сыграть свою роль. И многое будет зависеть лишь от него. Нужно только хорошенько подумать об этом. Именно этим Том и занялся, плотнее укутавшись в свою летнюю кожаную куртку.

3

Прошло что-то около часа, и все устроились на ночлег. Всадник, согнав безразличного ко всему парня на землю, расположился в машине. Койот и Лука легли у костра, а Том чуть поодаль от них. Наступила тишина. Еще через полчаса раздался раскатистый храп Койота.

Том, так и не думавший засыпать, осторожно приподнялся на локте. Все было спокойно. Тогда он достал из кармана своей замечательной куртки, в которой он носил с собой целый набор всевозможных инструментов, проволоку и принял, стараясь не шуметь, ковыряться в замке. Через пару минут раздался тихий щелчок, и наручники открылись. Для талантливого механика, каким был Том, эта операция не составила большого труда. Освободившись таким образом от оков, Том тихо поднялся на ноги и, осторожно ступая, пошел к стене ущелья. Там в темноте ему предстояло найти веревку с узлами, которую он оставил висеть.

Проходя мимо машины, Том на секунду остановился. Всадник лежал, мирно дыша. Свою маску он не снимал даже на ночь. Том подумал, что, интересно, скрывается под этой маской? Решив оставить этот вопрос на потом, он тихо двинулся дальше.

— Далеко собрался? — раздался, подобно выстрелу, голос Всадника. — Только не говори, что ты идешь по нужде.

От неожиданности Том чуть не подпрыгнул на месте. Главарь сидел в машине. Несколько секунд они молча рассматривали друг друга. Потом Том очнулся и сломая голову бросился бежать в темноту. Через пару мгновений он исчез из виду.

Вспышка выстрела, подобно молнии, осветила на секунду все ущелье. Эхо от него прокатилось по горам. — Встать! Проспали идиоты! — Всадник орал, стоя в машине.

Койот и Лука вскочили, как ужаленные, ничего не понимая со сна. Всадник уже заводил двигатель.

— Быстро, олухи! Авиатор убежал! Койот, я тебе голову отверну!

Двигатель наконец-то завелся, и ночное ущелье наполнилось шумом. Вспыхнул яркий свет фар, выхватив в темноте два освещенных круга. Всадник медленно повел машину, стараясь как можно лучше осветить все вокруг. Его люди уже были на ногах. Через минуту в свете фар появился Том, бегущий, не разбирая дороги, к выходу из ущелья.

Вскочив на подножку автомобиля, Койот выстрелил вслед беглецу. Пули с визгом чиркнула по стене ущелья. Он выстрелил еще раз, но тут Всадник ударом выбил у него из рук пистолет.

— Кретин! Ты убьешь его. Он нужен нам живым!

Всадник направил машину вдогонку Тому. Они нагнали его уже у самого выхода из ущелья. Когда автомобиль поравнялся с беглецом, Койот, спешивший отработать свой промах, на ходу бросился Тому на спину. Вместе они покапались по земле, едва не попав под колеса машины. Всадник с проклятиями вывернул в сторону и остановился футах в двадцати от них.

Том пытался яростно сопротивляться, но вскоре был вынужден уступить более умелому противнику. Запыхавшись, прибежал Лука.

— Где он?! — прохрипел он, пытаясь отдышаться.

— Где был ты, когда он убежал? — поинтересовался успокоившийся после поимки беглеца Всадник.

— Я? — удивился Лука. — Спал, конечно. А что мне было делать? Ведь это Койот, а не я должен был стеречь этого парня.

— Ты прав. Надо было оставить часового. Эй Койот тащи его сюда.

Койот схватил переставшего сопротивляться Тома и подтащил его к машине.

— Скажи, Койот, как получилось, что он бежал, а ты спал в это время?! — постепенно переходя на крик, спросил Всадник.

— Клянусь, я нацелил ему наручники на ногу. С такой штукой не бегают...

— И он, как я посмотрю, решил не экспериментировать и бежать без наручников.

— Я не знаю, как ему удалось снять их.

— А надо знать! — крикнул Всадник, одновременно ударяя Койота в лицо.

Тот, отлетев назад, упал на камни. Всадник брезгливо посмотрел, как тот пытается встать. Но не таков был удар у Всадника, чтобы после него можно было сразу встать. — Виноват... — прохрипел Койот, вытирая кровь с лица.

— То-то же. Грузи его в машину. Всю ночь будешь его сторожить. Понял?

— Да, — ответил Койот, поднимаясь на ноги.

4

Койот одиноко сидел у затухающего костра. В ущелье вновь установилась тишина. Том, связанный по рукам и ногам, лежал у него на виду. Койот достал из кармана своих грязных штанов трубку, принялся набивать ее табаком. Лука, сидящий рядом, вдруг зашевелился и приподнял голову.

— Эй, Койот, — тихо позвал он.

— Что тебе?

— Всадник спит?

— Да, а что?

— Тихо. Разговор есть.

— Ну...

Койот зажег трубку от угля из костра. Лука тихо сел. — Слушай, Койот. Здорово он тебя саданул, — начал он.

— Тебе-то какое дело? Могу так же отвесить, — зло ответил Койот.

— Дурак! Я вот что имею в виду. Зачем нам этот калека?

— Ты что ли в главари набиваешься?

— Нет, конечно. Но почему не ты?

Койот заинтересованно слушал. Обида, нанесенная ему Всадником, еще kloкотала у него в груди.

— Ты слышал, что сказал Всаднику этот парень? — продолжил Лука.

— Нет.

— Так вот, слушай. В самолете всего одно место. А нас четверо. Смекаешь?

На лице Койота появилось осмысленное выражение. Он даже отложил в сторону свою вонючую трубку.

— Как же тогда? — спросил он.

— А так. Он просто бросит нас. Ты хочешь остаться здесь, в этой дыре?

— Нет... Местная банда убьет нас.

— То-то же. Хорошо, если он просто оставит нас, но ведь это не в его правилах. Понимаешь, о чем я говорю? Умирать Койоту не хотелось. Обида, страх и возможность самому стать себе хозяином сделали свое дело.

— Что же делать? — спросил он.

— А вот что. Надо опередить его. Место одно, но если постараться, то и вдвоем можно влезть. Понял?

Койот задумчиво кивнул головой.

5

Под утро, когда небо над ущельем посветлело и звезды стали исчезать, Всадник проснулся и встал, если, конечно, он вообще спал. Посмотрев на сидящего Койота, который всю ночь боролся со сном, он сделал знак, чтобы тот не шумел. Том был на месте. Успокоившись на этот счет, Всадник взял один из заготовленных Койотом факелов и заковылял к пещере в конце ущелья.

Подойдя к входу в нее, он зажег факел. Лучи рассвета еще не проникли туда. Всадник, прошел в глубь пещеры к дальней стене и остановился перед ней. Посветив факелом, он нашел нишу, заложенную камнями, и, взяв оставленный нереселенцами лом, принялся раскидывать их. Через минут двадцать он освободил находящийся в нише гроб. Время не тронуло его. Все так же чернели на крышке крест и надпись готическими буквами: «Всадник Ночи». Закончив работу, он молча в течение десяти минут смотрел на гроб. Потом Всадник нарушил молчание и тихо произнес:

— Вот я и вернулся, Паук.

В неровном свете факела казалось, что гроб дрожал в своем склепе. Всадник дотронулся до крышки.

— Ты исправно охранял все это время мой бензин. К сожалению, я не смог взять его. Но это ничего. Я вновь вернусь сюда и накажу всех, кто встал у меня на пути. Это я обещаю тебе, Паук. И я сдержу свое обещание, как сдержал обещание отомстить за тебя. Твой убийца остался жив, но вся семья его была наказана. Может, это и к лучшему. Смерть была бы слишком легким наказанием для него. Сейчас другое время. Случилось все так, как мы говорили с тобой. Мир изменился. Сейчас наше время. Мы, Вонны Дороги, властвуем сегодня. Ты не дождался этого всего неделю. Но я помню тебя. Я стану властелином этого

мира! Знай это, Паук! Я, твой брат, говорю тебе это! Я, Волк — Воин Дороги, Ночной Всадник!..

Закончив на этой торжественной ноте, Всадник-Волк еще долго молча стоял перед гробом. Потом он снова закидал его камнями и, взяв факел, вышел из пещеры. Он не знал, что снова вернуться сюда ему уже не удастся никогда...

Когда Волк вышел и свет от его факела перестал проникать в пещеру, из мрака дальнего угла появился Макс. Лицо его исказила гримаса холодной ярости. Он подошел к склепу, в котором лежали останки человека, которого он убил восемь лет назад, и в сердцах плюнул туда. Потом он повернулся к выходу и тихо сказал:

— Тебе не уйти, Волк! Теперь я знаю, кто скрывается под твоей маской. Я не знаю, какие силы воскресили тебя, но я завершу сегодня то, что не смог сделать восемь лет назад. Я раздавлю тебя...

Макс тихо двинулся к выходу.

Глава шестая

I

Пока Всадник ходил зачем-то в пещеру, Лука вновь завел разговор на ту же тему, что и ночью. Не успел их главарь скрыться с факелом в темноте штольни, как он уже сидел около Койота.

— Ну, что ты решил, Койот? — тихо спросил он.

Койот, помолчав немного, так же тихо ответил:

— Я тут всю ночь над этим думал..

— Хм, это на тебя не похоже.

— Пошел ты! Я дело хочу сказать...

— Все, молчу, молчу. Говори.

— Так вот, действительно, мы ему уже не нужны. Сейчас утро, и когда солнце взойдет повыше, можно будет лететь.

— М-да, достойный плод ночных размышлений. Лучше подумай над тем, как все это устроить? Зачем он пошел в пещеру? Уж, наверно, не в сортир. Может, там у него пулемет спрятан? И он сейчас выйдет и перестреляет нас, как кроликов.

В глазах Койота мелькнул страх. Он с опаской посмотрел на чернеющий вход в пещеру.

— А что же делать? — спросил он.

— Действовать! — ответил уверенно Лука.

— Сейчас?

— Да, — неуверенность Койота начинала раздражать маленького заговорщика. — Лучшего места, чтобы убить его, не придумаешь. Смотри, как бы он не опередил нас.

Последняя угроза подействовала на Койота, подобно хлысту. Страх в его глазах уступил наконец место решимости взяться за дело. Попав окончательно под влияние товарища, он снова оказался в привычном состоянии для себя. Он привык больше действовать, а не размышлять.

Койот всегда был рад, когда находился человек, способный принимать за него решения.

— Убьем его прямо сейчас! — твердо заявил он.

— Наконец-то! — облегченно вздохнул Лука. — Встань около входа в пещеру и, когда Всадник выйдет, — стреляй!

— А ты?

— Я буду отвлекать его на себя. Смотри только, не убей и меня заодно.

— Ты же знаешь, я стреляю без промаха.

— Вот это истораживает, — вздохнул Лука. — Хватит болтать. Пошли по местам.

— А как же этот? — Койот указал на все еще лежавшего у костра молчаливого парня.

— Не бойся, он не встанет. Ему все равно. Пошли.

С этими словами заговорщики двинулись к пещере. Не успели они занять оговоренные места, как в темноте штольни забрезжил неровный свет факела и через минуту показался Всадник. Он не спеша вышел из пещеры на воздух и остановился, чтобы затушить о землю факел.

Лука выразительно посмотрел на Койота. Тот, казалось, прилип к своему месту. Тогда маленький шут выругался про себя, пообещав непременно избавиться от тормозного товарища, и, сделав шаг к главарю, громко сказал:

— Всадник, у меня...

Договорить он не успел, потому что Койот внезапно ожил. В следующее мгновение Лука подумал, что лучше бы он так и стоял, не двигаясь. Койот, идиотски улыбаясь, вдруг произнес громовым голосом:

— Всадник! Сейчас ты умрешь!

Это было похоже на дурацкий фильм из Голливуда. Всадник же отреагировал на слова Койота, с неожиданной резвостью, несмотря на отсутствие одной ноги. Он стремительно бросился в сторону, и пуля, предназначавшаяся ему, ушла куда-то в пустоту. Не успел смолкнуть выстрел Койота, как Всадник молниеносно ответил прямо в прыжке из своего кольта.

Пуля пробила Койоту грудь, и тот со стоном рухнул на камни. Всадник, упав на землю по инерции прокатился еще несколько футов в пыли. Несмотря на это, он продолжал держать свой колт наготове, направленным теперь уже на Луку. Тот не успел даже опомниться и потерял инициативу. В следующее мгновение его живой ум подсказал ему выход из создавшегося критического положения. Койот,

лежащий в крови на камнях, издал стон. Лука тотчас бросился к нему. Подскочив вплотную, он в упор выстрелил в голову своему несчастному товарищу. Кровь брызнула на серые камни. Койот дернулся в предсмертной конвульсии и замер.

— Получи, предатель! — громко произнес Лука, больше обращаясь к лежащему Всаднику, чем к мертвому Койоту.

Всадник медленно поднялся на ноги. Глашатай бросился было помогать ему, но тот остановил его жестом. Встав на ноги, Всадник пристально посмотрел на Луку, проявившего такую прыть в убийстве своего товарища.

— Ты что-то хотел мне сказать, Лука? — спросил он, не отводя своего внимательного взгляда.

— Я хотел предупредить тебя, Всадник. Но этот подонок, — он показал на тело Койота, — опередил меня.

— Похвально с твоей стороны, — медленно произнес Всадник и, помолчав, добавил: — Тебе не кажется, что ты слишком поспешил добить его?

— Я боялся, что он сможет выстрелить еще раз, — быстро ответил Лука.

— Ты думаешь? На всякий случай, отдай мне пистолет. Мало ли что...

Всадник красноречиво повел дулом своего кольта. Лука живо изобразил на своем лице обиду, но протянул свой «смит и вессон» главарю. Тот быстро спрятал пистолет в карман.

— Теперь пошли. Нам пора собираться. Я слишком задержался здесь.

2

Солнце поднялось над скалами и наконец-то заглянуло в ущелье. Свежий ночной ветер стих, уступив место дневному зною. Всадник чуть не пиками подгонял двух оставшихся у него людей. При свете дня стала ясно видна веревка, по которой спускался Том. Оценив расстояние, Всадник понял, что одному ему с его ногой не подняться.

— Значит, так, — начал инструктировать он Луку и молчаливого парня, которого звали, как вспомнил Всадник, Ги. — Ты, Лука, полезешь вторым. Что-то мне не нравится твоя рожа. Первым пойдет Ги. Потом Авиатор, а мы проследим за тем, чтобы он не повторил своей ночной

вылазки. Потом все вместе вы поднимите меня. Все понятно?

— А что мы будем делать с машиной? — спросил Лука.

— С машиной? Это очень просто. Учись, — с этими словами Всадник, почти не глядя, выстрелил в автомобиль, стоящий футах в трехстах от них.

Пуля попала точно в бак. В небо взметнулось пламя. Грохот взрыва, многократно отразившись от стен ущелья, гулким эхом разнесся по окрестным скалам. Лука с сожалением посмотрел на горящие останки автомобиля. Это была его последняя надежда. Теперь путей к отступлению не осталось.

Молчаливый, как всегда, Ги подошел к веревке и, попробовав ее на прочность, принялся ловко карабкаться вверх. Минут через десять он уже оказался на вершине скалы и помахал оттуда рукой. Всадник подтолкнул Луку. Тот неохотно подошел к стенке. Поплевав зачем-то на руки, он ухватился за веревку и неуклюже пополз по стене. Весь подъем занял у него, в отличие от Ги, целых полчаса. В течение этого времени он пару раз чуть не упал.

— Чертов циркач, — процедил Всадник.

— А если он свалится? — спросил Том.

— Что ж, тогда твой вопрос о местах в самолете разрешится ровно наполовину, — просто ответил Всадник.

— А если не упадет?

— Тогда мне придется разрешить этот вопрос полностью самому! — раздраженно ответил Всадник. — Не задавай глупых вопросов. Тем более если ты знаешь ответы.

Том молча пожал плечами. Это их дела. Уж жалеть о том, что они перегрызут друг другу глотки, он не будет. К счастью, управлять самолетом умел только он и это служило ему защитой. Его продолжала неотвязно мучить мысль — откуда он знал, что на этой скале находится самолет? Неужели Макс все же предал его? В это было трудно поверить. Но Пустоши оставались Пустошами, и по их законам это было в порядке вещей. А Макс все эти восемь лет провел здесь, среди этих людей.

Лука наконец-то добрался благополучно до верха. Всадник подошел и разрезал веревки на руках и ногах Тома.

— Теперь твоя очередь, Авиатор.

— У меня затекли руки, — ответил тот, потирая пальцы.

— Ну, разомнись, — разрешил Всадник. — Только не очень резко, а то я не могу бегать. Но я могу метко стрелять. Усек?

Том устало кивнул в ответ. Его уже начинала утомлять вся эта история. Ему вдруг мучительно захотелось оказаться снова дома, в своем ангаре. Покопаться в инструментах. Вновь повозиться подняв со сломанным краном. Том печально вздохнул.

— Ну, что? Отдохнул? Тогда в путь. Скоро здесь будет жарко. Мы сами ясно подали знак, — Всадник указал на столб черного дыма, поднимающийся к небу.

Том встал и подошел к скале. Вздохнув еще раз, он принялся карабкаться вверх. Всадник тем временем взял на прицел Луку, решив про себя, что если тот вдруг захочет оставить своего главаря внизу, то придется ему полетать без самолета. Том довольно быстро добрался до верха. Сказывалась тренировка. Лука же не стал искушать судьбу и просто дождался, пока Всадник привяжется. После этого они вдвоем с Ги принялись осторожно тащить его вверх.

Всадник по мере возможности старался не спускать взгляда с Луки. Когда он оказался почти на самом верху, внезапно дым, поднимавшийся от горящего автомобиля, окутал все вокруг. На секунду Всадник перестал что-либо видеть. После того как порыв ветра отнес дым в сторону, он заметил в руке у Луки блеснувшее лезвие ножа.

Всадник выстрелил, не раздумывая. Пуля пробила горло глашатая Ночного Всадника. Несколько секунд тот стоял, качаясь на краю пропасти. Кровь струей хлестала из разорванной артерии. Несколько капель попало на висящего между землей и небом Всадника. Потом Лука без единого звука рухнул вниз и его тело скользнуло в воздухе мимо Всадника. Через несколько секунд снизу раздался глухой удар.

Ги один вытащил Всадника вверх. Его взору предстало небольшое плато. Оно было ровное, как стол. Посередине него стоял блестящий на солнце биплан. Что ж, Всадник не обманулся в своих надеждах. Теперь он располагал новым средством для достижения своих целей. До начала нового этапа его жизни было всего несколько шагов. Осталось лишь сделать их.

Тут Всадник вспомнил, что место в самолете действи-

тельно было всего одно. Он повернулся к стоящему у края обрыва Ги.

— Послушай, Ги, ты очень здорово помог мне. Я никогда не забываю этого. Прощай, встретимся в аду!..

С этими словами Всадник выстрелил два раза ему в живот. Ничто не дрогнуло на лице у Ги. Он до конца остался невозмутимым. Посмотрев на собственную кровь, Ги молча исчез в бездне ущелья.

— Вот и все проблемы, — произнес Всадник спокойно. — А ты говоришь, одно место.

От этих слов у Тома пробежал мороз по коже. Интересно, когда наступит его очередь?

3

— Ну что? Ты еще не передумал лететь? — насмешливо спросил Всадник.

— С тобой, пожалуй, передумашь, — мрачно ответил Том. — У тебя довольно странная манера общения с людьми.

— Ты про этого? — Всадник кивнул в сторону обрыва. Он как-то сразу повеселел. Разобравшись со своими проблемами, Всадник почувствовал облегчение, какое чувствует человек, закончивший только что важную работу. Свою «работу» Всадник выполнил, и ничто более не задерживало его в этой местности.

Том не ответил на вопрос. Молча забравшись в кабину биплана, он сказал:

— Нужно, чтобы кто-нибудь крутанул винт. Иначе не заведется.

— Что-что? Зачем это еще? — Всадник почувствовал неладное.

— Ну, знаешь, как в фильмах: «От винта!» Иначе двигатель не заведется, — повторил Том.

— Чтобы меня этим самым винтом в капусту изрубило?

— Как знаешь, — пожал плечами Том. — Только без этого мы не полетим.

— Давай-ка сам крути свой винт, а я посижу в кабине. Всадник направился к самолету. Том, негодуя, что его хитрость не удалась, лихорадочно думал, как ему теперь поступить. Всадник подошел к самолету.

— Ну?.. — вопросительно протянул он.

— Сейчас, — буркнул Том, чувствуя, что очень скоро ему отвернут голову.

— Эй, Волк! Далеко собрался? — раздался вдруг голос Макса.

Волк, услышав свое первое имя, если не считать того, что дала ему мать при рождении, не раздумывая, ответил выстрелом из кольта. Он вообще привык сначала стрелять, а уж потом выяснять, что, собственно, произошло. Еще одна традиция Пустошей. Правда, Макс тоже не первый день на свете жил. Сразу после своего риторического вопроса он молниеносно отскочил в сторону. Пуля просвистела в паре футов от него.

— Стареешь, Волк, — произнес он насмешливо.

— Ну вот и ты, Рокатински, — как ни в чем не бывало сказал Волк, оборачиваясь.

Макс стоял недалеко от обрыва, засунув руки за ремень. Волк сразу отметил, что оружия у него в руках не было.

— Стой там, где стоишь, — сказал он, показывая стволом своего кольта, где именно нужно стоять Макс.

— Я же говорю, стареешь, — повторил Макс, улыбаясь. — Ты хоть выстрелы-то считать умеешь?

Волк в недоумении уставился на свой пистолет. Он нажал на спуск и услышал в ответ лишь сухой щелчок. Чертыхнувшись, он отбросил в сторону ставший ненужным кольт и потянулся к карману, где у него лежал «смит и вессон» Луки.

— Не спеши! Разговор есть, — произнес Макс, и в его руках, как по волшебству, появился обрез.

Волк медленно опустил руку.

— Ты снова меня подловил, Рокатински. Почему ты всегда приходишь в самый неудобный момент?

— Соскучился я, восемь лет не виделся. Ты бы положи пушку на землю. Все как-то спокойней.

Волк молча подчинился. Пистолет со стуком упал к его ногам, впрочем, не слишком далеко. Макс кивнул головой и продолжил:

— Странно, мы же договаривались встретиться в аду? Помнишь?

— Решил лишить тебя удовольствия. Но считай, что мы в преисподней.

— Это правда, — согласился Макс. — Один из нас сегодня, точно, попадет в ад.

— Что ж, ты можешь теперь просто пристрелить меня без всяких там фокусов. Проверено опытом.

— Ты бы так поступил, но не я. В этом и состоит наше отличие. Я уже один раз искала судьбу. Ей было угодно воскресить тебя из мертвых.

— Это ты правильно сказал, Рокатински. Именно из мертвых. Не скажу, чтобы это было легко. Очень я на тебя обижен, — с этими словами Волк сорвал с себя маску. — Смотри!

Лицо его было обезображено ожогом. Волосы на голове почти отсутствовали. На этом страшном лице особенно ужасно смотрелись голубые глаза. Казалось, что они принадлежат кому-то другому.

— Вспомни Кота, — сказал Макс.

— Ладно, — сменил тему Волк. — Ты, кажется, хотел меня убить?

— Бог или дьявол, кто-то из них должен решить, кому из нас жить. Мы будем честно драться.

— Что? — удивился Волк. — Ты никак, Рокатински, совесть хочешь успокоить? Брось! Ты же видишь — свою ногу я еще тогда отпилил, как ты советовал. В драке я теперь не силен. Или стреляться будем?

В его глазах блеснула угроза. Стрелять он умел хорошо. Он только не понимал, для чего все эти игры в благородство. Поменяйся они местами, Макс уже давно бы с дырой во лбу лежал.

— Будем, Волк, будем. Только не так, как ты думаешь. Лови! — крикнул он, бросая обрез Тому.

Том на протяжении всего разговора молча сидел в кабине, где его застало появление Макса. Тот же вытащил свой полицейский специальный и открыл барабан.

— Смотри внимательно — я вынимаю все патроны, кроме одного. Сыграем в русскую рулетку, — с этими словами Макс поставил барабан на место.

— Нет, ты сумасшедший, Рокатински! — Волк с изумлением посмотрел на противника. — Но мне нравится твоё предложение. В этом есть что-то заманчивое. Никогда не думал, что сам пушу себе пулю в лоб. Всегда было недостаточно желающих сделать это за меня. А ты не боишься, что я вместо своего лба могу выстрелить в тебя?

— Том проследит, — Макс кивнул на Тома, который тотчас взял Волка на прицел.

— Уговорил. Я согласен.

— Тогда приступим...

Противники встали друг против друга. Том, продолжавший сидеть в кабине биплана, испытывал сильное желание пристрелить Волка. Впервые в жизни он хотел убить человека. Но что-то останавливало его. Он, как завороченный, смотрел на происходящее, чувствуя себя, как во сне.

— Кто первый? — спросил Волк, глядя прямо в глаза Макс.

— Разыграем, — ответил Макс и бросил один из патронов Волку.

Тот машинально поймал его. Макс объяснил:

— Патрон — я. Пустая рука — ты.

— Как в детском саду, — проворчал Волк, но тем не менее спрятал руки за спиной.

Через секунду он вытянул их перед Максом. Тот молча показал на правую. Волк раскрыл ладонь. Патрон блеснул на солнце латунью гильзы. Волк улыбнулся и бросил патрон через плечо. Тот со стуком отскочил от крыла биплана.

— Твое слово, Рокатински.

Макс молча кивнул головой и приставил пистолет к виску. Наступила напряженная пауза. Волк, не отрываясь, смотрел на Макса. Тот улыбнулся и плавно нажал на спуск. Раздался щелчок. Со стороны самолета донесся облегченный вздох Тома.

Макс убрал пистолет от виска и крутанул барабан. Тот прокрутился несколько раз как настоящая рулетка. Только это была рулетка смерти.

— Твоя очередь, Волк, — сказал он, протягивая пистолет.

Волк взял оружие и внимательно осмотрел его, как будто хотел запомнить, из чего он, может быть через минуту, вышибет себе мозги.

— А ты мне сразу понравился, Рокатински, — произнес он, вертя пистолет в руках.

— Цветом лица?

— Нет. У всех мертвецов один цвет лица. Но ты отличался от остальных.

— Чем же? — Макса заинтересовали откровения своего врага.

— Мы были первыми. Еще до Удара мы начали жить по законам, по которым сейчас живут все. Весь старый мир

был сплошным дерьмом. Теперь мы стали хозяевами. А ты один из нас.

— Это еще почему?

— Ты, как и мы, наплевал на тот говенный закон. Ты взял в руки оружие и пошел убивать, а не спрятался трусливо за него, как это делали другие...

— Ты бы стрельнул, — напомнил Макс.

— Что ж...

Продолжать Волк не стал. Он быстрым движением поднес пистолет к сердцу.

— Не хочу портить лицо, — мрачно пошутил он и нажал на спуск.

Опять раздался сухой щелчок. Пожав плечами, Волк в свою очередь крутанул барабан.

— Так на чем я остановился? — спросил он, возвращая пистолет.

— На своем лице, — ответил Макс, принимая оружие.

— Да. Мы с тобой оба — Воины Дороги! Мы одного племени люди.

— Не забывай только, что мы стоим по разные стороны барьера. Хотя ты прав, мы оба живем дорогой. Только ты стал убийцей, а я полицейским, — с этими словами Макс нажал на спуск. Снова последовал щелчок. Том вытер выступивший на лбу холодный пот. Обрез у него в руках дрожал от напряжения.

— Что ж, продолжим, — Волк взял пистолет, после того как Макс прокрутил барабан.

— Интересный разговор. Жаль будет, если мы не сможем его завершить.

— Всегда приятно поговорить с близким тебе человеком. Ведь мы почти родственники, Рокатински. Мы враги, а это уже немало в наше время. Видел того парня, что пролетел мимо тебя?

— Их там двое было, — ответил Макс.

— Второй, — уточнил Волк. — Так вот, кто он мне был? Что я о нем знаю? Так, человек. Был, а потом, хлоп, и нет его. Ты — совсем другое дело, Рокатински. Ты враг! Это почти как друг, только наоборот. Скажи, Рокатински, у тебя есть друзья?

— Ты убил моих друзей, — глухо ответил Макс.

— Вот. А враг у тебя есть. Это я, — Волк приставил пистолет к груди и нажал на спуск. — Еще есть, — добавил он, услышав щелчок. — Тебе не надоело? Там мы до вечера можем стоять здесь.

— Ничего, я не спешу. Почему не постоять в обществе приятного человека?

Макс взял пистолет и опять крутанул барабан.

— Вот меня прозвали Волком, — продолжил разговор Волк. — А ведь волк — это ты, Рокатински. Ты один.

— Да, ты силен стаей. Накинетесь, как пакалы, и рвете на части, а я сам себе хозяин.

— Может, ты и прав. Я, по твоей милости, калека. Трудно мне одному... Стреляй, не стесняйся, — напомнил Волк.

— Спасибо, — Макс нажал на спуск.

Опять щелчок. Том почувствовал, что сходит с ума. Казалось, что эти люди не играют со смертью, а просто беседуют после долгой разлуки. Хотя их обоих ничего не удерживало на этом свете. Том с надеждой посмотрел на то, как Волк взял оружие.

— Послушай, Рокатински, а может, закончим? Давай вместе махнем на Свободную Территорию? Я там всех знаю. Вдвоем мы такие дела провернем!..

— Стреляй! — резко бросил Макс.

— Ну, не хочешь, как хочешь. Дело твое.

Волк привычным движением приставил пистолет к голове и, улыбнувшись, нажал на спуск. Грохнул выстрел, и кровь вместе с осколками черепа брызнула на крыло самолета. Ноги у Волка подкосились, и он медленно осел на землю.

— Наконец-то! — воскликнул радостно Том.

— погоди, — остановил его Макс. — Один раз я уже с этим промахнулся.

Волк, лежащий на камнях, вдруг пошевелился. Том почувствовал, как волосы у него на голове медленно поднялись дыбом. Определенно это был дьявол, а не человек.

Макс склонился над лежащим Волком. Еще работая в полиции, он пару раз сталкивался с подобным случаем. Дело в том, что это только считается, что покончить с собой очень просто. Иногда люди прыгали с балкона и по счастливому или несчастливому для них стечению обстоятельств оставались живыми. И пуля в висок — не стопроцентный способ. Видимо, Волк, когда стрелял, немного повернул ствол вперед, и пуля снесла всю лобовую часть черепа, не затронув мозга.

Волк застонал и открыл залитые кровью глаза.

— Ты победил... — прохрипел он с трудом. — Сын... я... не убил его... бросил на... обочине...

— Что?! Что ты сказал?! — закричал Макс.

— ...Добей... — только смог прохрипеть Волк.

Лицо Макса сделалось бешеным. Он вскочил на ноги и отобрал у опешившего Тома свой обрез.

— Иди к дьяволу! — прокричал он и, оставшись наедине с Волком, разнес ему голову выстрелом в упор.

Среди образовавшегося кровавого месива угадывалась только кривая улыбка. Волк как будто радовался, что сумел напоследок жестоко ранить своего врага. Восемь лет прошло с того дня, когда Макс потерял жену и сына. Все это время, оказывается, рана не заживала, хотя с годами, в течение которых происходило много разных событий и кровь лилась рекой, эта боль приутихла. Но теперь она вспыхнула с новой силой.

Сын, его сын был жив! Если бы он тогда бросился искать его... Где он может быть теперь? Все перемешалось. Волк знал, как нанести удар своему врагу. Теперь на всю оставшуюся жизнь Макс потерял покой. Найти сына не представлялось возможным. Макс был готов еще сто раз убить Волка.

Где теперь его Джейсон? Ему сейчас должно было быть лет десять. Ровесник того парня Банни, Бобби...

Макс замер на месте. Его мозг, как молния, пронзил мысль — ведь Банни нашла Бобби перед самым Ударом! Она из этих мест. Вряд ли еще у кого пропадал сын перед Ударом. После их, конечно, было тысячи, но тогда...

— Крест!!! — воскликнул Макс.

Том как-то странно посмотрел на него. Уж не сошел ли этот парень с ума? Все-таки полчаса в висок пистолетом тыкал.

— Крест!! — повторил Макс радостно. — Ну конечно!

Макс чуть не плакал. Как это он не подумал об этом раньше? Банни ведь сказала, что у мальчика был крест, золотой. Такой же был у него, у Энн и у Кота. Макс вспомнил этот крест совершенно отчетливо.

Он был все это время рядом со своим сыном! Тот чуть не погиб в этом чертовом бензовозе. Его увезли... Макс резко повернулся к ничему не понимающему Тому.

— Эй, Том! Твоя колымага еще летает?

— Я думаю скорее да, чем нет. Правда, я еще не проверял...

Снизу с плато перед ущельем послышался гул моторов. Макс подбежал к краю пропасти. Внизу в ущелье въезжала банда Владельца Пустыни. Макс узнал его красный авто-

мобиль. Он вытащил нож и перерезал веревку. Та полетела вниз, собираясь кольцами на дне ущелья.

— Пусть Волк лежит в гордом одиночестве. Все-таки он принес одну добрую весть. Ну а нам пора сматываться. Старые знакомые приехали. Но бал-маскарад уже закончился!

— Слушай, я тут, грешным делом, подумал, что ты этого головореза на меня навел. Ты уж прости, — извинился перед Максом Том.

— Иди к черту, — буркнул в ответ Макс. — Я то же самое про тебя подумал. Еще голову отвернуть хотел.

— Тогда пора в путь, — радостно ответил Том и завел двигатель.

Тот кашлянул, фыркнул и оглушительно завыл. Ветер от винта понес куда-то назад мелкие камешки и песок. Двигатель взвыл еще громче.

— Что ж ты ему голову морочил! — прокричал сквозь шум мотора Макс, залезая в кабину позади Тома.

— Винтом порубить хотел, — проорал в ответ тот. — Умный оказался.

Биплан медленно тронулся с места. Подпрыгивая на камнях, он пробежал, набирая скорость, по плоской скале и, когда она кончилась, резко ухнул вниз. У Макса захватило дыхание. Но Том уже взлетал со скалы, уверенно выравнивая самолет и постепенно набирая высоту. Он направил биплан точно на Юг.

— Тебя где посадить? — прокричал он Макс.

— Нигде! Черт с вами, летим в этот ваш «Кенгуру»!

Самолет все дальше и дальше уходил от местности, которая раньше звалась Китрин-Спрингс. Здесь у Макса остались лежать друг, жена и его лучший Враг. Макс летел на встречу с сыном...

Глава седьмая

1

Златанный потрепанный биплан неторопливо летел в сторону форта «Кенгуру», весело рассекая немногочисленные и жиденькие облака и, словно огромный шмель, деловито гудя своим двигателем. Над всей Австралией, а может и всем миром, это был единственный искусственный летательный аппарат, бороздивший вечернее небо. Лишь редкие птицы были соперниками ярко разукрашенному биплану.

День близился к концу, солнце медленно опускалось за горизонт, заметно ослабляя жару. Далеко слева, там, куда садилось солнце, горизонт слабо заалел. Вскоре красный цвет над ровной полоской между землей и небом сгустится, станет малиновым, затем пурпурным, солнце незаметно опустится за эту полоску и день окончательно затухнет, освобождая место звездам, луне и прохладе. Австралий завладеет ночь.

Том что-то весело мурлыкал себе под нос. Наверное, вспомнил старую песенку, с тех еще времен, когда их сочиняли и пели. Удивительно, вот уже девятый год, как никто не сочинял песен, такое просто никому не приходило в голову, но люди до сих пор помнили их великое множество и распевали в самом неподходящее для этого время и в самом неподходящем для этого месте. А также в идеально подходящее к подобному настроению время. Такое, как, например, было в данный момент у Тома и Макса.

Почти неделя прошла с того момента, как Джуд и Том вылетели из «Кенгуру» по направлению к бывшему Катрин-Спрингсу, думая только о том, как бы побыстрее перевести несчастных овцеводов на Обитаемое Побережье. Они совершенно не предполагали, что им придется вести там настоящую войну, похлеще тех стычек, в которых они,

будучи скаутами, участвовали не раз. Люди не из робкого десятка, Джуд с Томом хорошенько призадумались бы, лететь ли им, если бы знали все наперед. Не каждому, даже в их страшное время, выпадают такие испытания.

И уж совсем не ожидали они ничего подобного встречи с Максом Рокатински.

Но теперь все было позади.

Бои закончились, они выкрутились из той неприятной ситуации, в которую попали, да еще при этом сумели сохранить жизнь почти всем овцеводам, только кто об этом вспомнит?... А в сущности, какая разница! Вспомнят, оценят — не все ли равно? Самое главное, что они живы и здоровы, что они возвращаются домой, на тот клочок земли, к которому они все уже привыкли и который давно считают своим домом. И теперь можно расслабиться, паря над изуродованной землей, расслабиться и отдохнуть, улыбаясь тихому закату, прохладной ночи и ни с чем не сравнимому ощущению полета.

Том так и сделал. Он улыбнулся и оглянулся на Макса, желая поведать о своих ощущениях. Но говорить ничего не понадобилось. Рокатински сидел с таким же блаженным выражением лица. И хотя в глазах его читалась усталость, было совершенно ясно, что Макс впервые за много лет счастлив, отдыхая от ежесекундного контроля за окружающим его миром и ожидая самой приятной встречи за всю свою сумасшедшую невезучую жизнь.

От совершенно нереального вида счастливого и спокойного Макса Рокатински Том расплылся в улыбке до самых ушей.

— Самолет — это великая вещь! — только и сказал Том.

Макс утвердительно кивнул.

2

Прошло достаточно много времени, прежде чем Макс и Том вновь заговорили. В принципе, это было излишне. Они отдыхали. Но Том, выглянув вниз, что-то неожиданно ему обнаружил и обернулся назад, рассказать об этом Макс.

— Смотри! — крикнул он, указывая рукой вниз.

Макс посмотрел за борт. Там, внизу, на далекой с этой высоты дороге, лентой бегущей к горизонту, пылил караван машин. Макс не сразу сообразил, кто это, — все свои

аналитические способности он отключил, давая мозгу отдохнуть.

— Что это?

Том рассмеялся.

— Это старина Джуд со своими овцеводами! Он ползет, как черепаха. Вот так же и ты ползал на бензозаправке с ущельем! Я тогда просто не успевал придумывать ругательства для твоего тягача! Приходилось накручивать тысячи кругов над тобой...— Том опять посмотрел вниз.— Похоже, нам надоест их ждать в форте!

Том сделал плавный круг над караваном, и биплан устремился дальше.

— Нам еще долго? — прокричал Макс на ухо Тому.

Том закрутил головой.

— Нам недолго. Форт скоро уже появится. А вот Джуду еще ехать и ехать!

Макс снова откинулся назад. Теперь он со все возрастающим нетерпением ждал завершения перелета.

Вскоре впереди показался форт. Ночь уже опустилась на землю, и самого форта на самом-то деле видно не было, но многочисленные огни выдавали его. В конце концов все они успели пожить в цивилизованном мире. Все, или почти все, получили образование. Поэтому электричество не было неразрешимой проблемой. Последнее, что сделали в «Кенгуру» под руководством Тома, — построили небольшую ветряную электростанцию. Так что огни были, в том числе и электрические, даже на стреле огромного крана.

Том включил опознавательные огни на биплане и совершил плавный круг над фортом. Потом еще раз. Он уже озабоченно посматривал на стрелку, показывающую количество оставшегося топлива. Крутиться над фортом до бесконечности ему не очень-то хотелось.

— Черт! Если эти идиоты не разожгут сейчас костры для посадки, нам придется приземляться в темноте! — прокричал он Макс. — Сомневался, что нам это понравится!

Ждать пришлось недолго. Вскоре появились две красные точки, и первые костры стали быстро разгораться.

— Ты смотри, догадался! — с облегчением сказал Том.

Через некоторое время рядом с фортом пылало уже с десяток костров в два ряда, высвечивая ровную посадочную дорожку.

Том завершил последний круг, сделал вираж и стал аккуратно заходить на посадку. Вот биплан тряхнуло, и

он, покачиваясь и вздрагивая, побежал по земле. Скорость быстро упала, самолет вырвался к воротам форта и остановился.

Том стянул шлем, очки и обернулся к Макс. — Прибыли, сержант! — сказал он, протягивая Рокавски руку.

— Прибыли, и слава Богу, — ответил Макс и пожал протянутую руку.

Самолет окружила дюжина скаутов, которые только что разжигали костры, помогая биплану приземлиться. Они радостно шумели, приветствуя появление Тома, которого с нетерпением ждали. Но кроме этого, скауты форта «Кенгуру» гордились тем, что один из немногих действующих самолетов на Побережье и уж точно, единственный в распоряжении скаутских фортов, находился у них.

Они помогли Тому и Макс. выбраться из кабины, поздравляя с завершением дела, но не сразу разобравшись, что с Томом прилетел не Джуд, а какой-то неизвестный парень. Наконец, посыпались вопросы о том, что случилось и где, собственно, все остальные. Однако по довольноному виду Тома безошибочно читалось, что все в порядке и волноваться не о чем.

— Эй, Том, куда ты дел старика Джуда?

— Не надо нервничать, ребята, Джуд приблет с утренним экспрессом и привезет всех остальных!

Скауты рассмеялись, а Том с Максом направились в форт. Они шли не спеша и разговаривали, пока скауты закатывали в ангар биплан.

— Я должен перекинуться парой слов с нашим начальником. Он потребует, чтобы я все рассказал. Так что придется уделить ему время, — говорил Том. — Отдохнем потом.

— Что он за человек, твой начальник? Такой же остроумный, как Джуд?

— Нет, Дональд мужик серьезный. К шуткам не расположен. Так что не особенно увлекайся остроумием.

— Слушай, Том, ты уверен, что мне надо присутствовать при твоём отчете?

Они подошли ко входу в «административные» помещения, где сейчас должен был находиться этот самый начальник Дональд, о котором Макс еще ничего не знал, да и знать не хотел... Точнее, так он пока думал.

— Пошли, пошли, Макс! Раз уж ты оказался в нашем форте, хотя не очень-то и хотел, то нечего выпендриваться. Идем...

Дональд Мак-Артур, заметно постаревший волк дорожной полиции, начальник Кэтрин-спрингского участка в недалеком прошлом, смотрел на стоящего перед ним Макса Рокатински, своего лучшего полицейского, и не верил своим глазам. Вот где им пришлось встретиться! Да, кто бы мог подумать? Мак-Артур никак не надеялся когда-нибудь увидеть его. Но судьбу не обманешь... Что там Том тараторит?

— Погоди, Том, потом все расскажешь. Дай я с человеком поговорю. Рокатински! Боже мой, я не могу поверить, что ты передо мной стоишь!

— Однако это я, шеф. Можно не сомневаться...

— Ну что ж, с возвращением, Макс! Как бы то ни было, а я рад тебя видеть.

— Спасибо, Дональд. Я тоже рад.

— Я вижу, ребята, вы давно знакомы? — сказал Том, с удивлением слушая этот разговор. — Чего только не происходит в форте «Кенгуру»!..

— Том, иди, отдыхай, — сказал Мак-Артур, — завтра все расскажешь. Нам с Максом предстоит длинный разговор.

— О'кей. Ухожу. Только обратите внимание, что этот мерзавец оказался тут благодаря исключительно моим стараниям. Он категорически отказывался лететь!

— Я учту, Том. Пожалуй, придется повисить тебе оклад...

Они рассмеялись, и Том вышел, оставив Макса и Мак-Артура вдвоем.

— Сэр, — сказал вдруг Макс, вспомнив что-то и весело взглянув на Мак-Артура. — Помнится, не далее как восемь лет назад, вы отправили меня в отпуск, отдохнуть, набраться сил и решить вопрос с моей отставкой. Так вот, сэр, я прекрасно отдохнул, обдумал все и решил отложить свою отставку. По-моему, я вам еще нужен, не так ли?

— Так, Рокатински, так...

— Тогда можете смело выбросить мое прошение к черту! Пожалуй, отпуск несколько затянулся, но теперь я готов к работе.

— Отлично! Отставка не принимается...

Они стояли, улыбаясь друг другу, словно боясь, что наваждение исчезнет и все окажется просто бредом, игрой воображения уставших людей.

— Садись, Макс, — сказал наконец Мак-Артур, пододвигая Рокатински стул. — И рассказывай.

Макс сел.

— Да что рассказывать? Боролся за выживание, как все. Только пока мне, в отличие от многих других, везло... Если можно говорить о везении после того, как погибла Энн...

Макс опустил голову. Потом поднял ее и усмехнулся.

— Ты знаешь, Дональд, странная вещь. Поначалу я думал, что сойду с ума, когда убили Энн, когда не нашли Джейсона. У меня что-то словно замкнуло в башке. Уже после смерти Кота я подсознательно был готов, что за ним последуют остальные, но ничего не мог поделать! Это я-то, полицейский! Лучший полицейский Кэтрин-Спрингса...

— Я понимаю тебя, Макс. Мне знакомо такое ощущение. Слово тебя ведет судьба и ты бессилен что-либо изменить.

— Я только не предполагал, что мне самому предстоит остаться в живых, протянуть целых восемь лет и после этого оказаться здесь. — Макс показал пальцем вверх. — Такое впечатление, что там, на небе, Господь, узнав о том, что великий Мак-Артур отпустил меня только в отпуск, приказав вернуться назад, и никак не желал отпускать на тот свет, решил повременить с моей смертью.

— Так что смотри у меня, Рокатински, — поддакнул Дональд, — если что, отменю свой приказ и провалишься ты в преисподнюю! Рая тебе не видать, как своих ушей, это точно.

Он погрозил Максу кулаком.

— Похоже, что теперь я туда не собираюсь.

— Вот и отлично.

Мак-Артур достал большую толстую сигару и закурил. Макс вдруг ясно увидел, что он ошибся, отмечая в начале их разговора заметные признаки старости, появившиеся у его бывшего начальника. Когда тот закурил свою обычную сигару, развалившись на стуле, расправил усы и провел рукой по лысой голове, словно до сих пор не верил в отсутствие волос на ней, Макс понял, что решительно никаких изменений в облике Мак-Артура не произошло. Просто они давно не виделись.

— Как же ты сюда попал, Макс? — спросил Дональд. — Попрошу Тома подбросить тебя до «Кенгуру»?

— Это тоже судьба, Дональд. Та, что отняла у меня

всех... или почти всех, но сохранила жизнь и рассудок мне, эта судьба забросила меня к бывшему Кэтрин-Сирингу именно в тот момент, когда там появились твои люди.

— Чтобы привести тебя ко мне...

— Нет, Дональд, чтобы дать мне шанс расплатиться с моими кредиторами.

— Ты хочешь сказать... — Мак-Артур даже привстал от удивления. Он понял, что Макс имеет в виду, поскольку в его памяти о том времени, с приходом Макса, всплыли и вспомнились даже самые мельчайшие подробности. — Ты хочешь сказать, что ты видел там кого-то из тех рокеров?

— И знаешь, кто это был?

— Кто?

— Волк собственной персоной!

— Не может быть, ты же их всех уничтожил.

— Оказывается, не всех. Один остался. Тот, кто мне и был нужен. Ты слышал что-нибудь о Великом Воине Пустоты? Он не вылезает из машины и ходит все время в маске?

— Конечно. Мы два раза сталкивались с его мотобандой.

— Так вот это и был Волк!

Мак-Артур покачал головой. Удивительно, как тут не поверишь в судьбу?

— Получается, что ты, Макс, как бы выполнил то, что было предназначено тебе судьбой?

— Да, Дональд, я именно об этом и думал, пока летел сюда. Судьба больше не довлела надо мной. Я понял это, когда Волк разнес себе голову. Ты не представляешь, какое облегчение я испытал! И Волк здесь по сути совершенно ни при чем, во мне не было злобы и непреодолимого желания отомстить. Вот что удивительно. Все восемь лет я был как будто накачанный наркотиками. Ходил, словно робот, и думал только о том, через сколько миль мне потребуется новая порция топлива! Мне казалось, что это поможет мне пережить смерть Эни и Кота и найти свою быструю смерть. Но она не испытывала никакого ответного чувства ко мне и обходила стороной. И когда Волк прострелил себе голову, я вдруг как-будто очнулся...

— Слава Богу! — Мак-Артур хлопнул Макса по плечу. — Не так уж все и плохо. Расскажи лучше, как ты находишь этот мир после своей продолжительной спячки?

— Отвратительно! Но это лучше, чем шататься в одиночестве по всей Австралия...

— Признайся честно, Макс, только поэтому ты согласился лететь сюда вместе с Томом? Ведь ты не предполагал, что встретишь меня?

— Абсолютно!

— Так что тебя заставило прилететь сюда? Очередной подарок судьбы?

— Ты попал в точку, Дональд.

Макс улыбнулся. Судя по всему, подарок не был печальным.

— Ладно, не хочешь говорить, не говори.

— Завтра сам все узнаешь...

Они перевели разговор на Мак-Артура. Теперь пришло его время рассказывать о себе. Так они просидели у Дональда до самого утра, рассказывая друг другу все, о чем на ходу вспоминали, и под утро Мак-Артур достал припрятанный самогон и они надрались до чертиков и здесь же улеглись спать. «Завтра всем выходной объявлю!» — заявил Дональд. «А если банда какая-нибудь?» — поинтересовался, не в состоянии уже открыть глаза, Макс. «К черту банды! Какая банда? У нас выходной!» Мак-Артур допил последний стакан и рухнул на пол...

4

Рано утром Том пришел к Мак-Артуру, но его остановила вооруженная охрана. Парень с винтовкой кивнул в сторону дверей и, поднеся палец к губам, сказал:

— Тсс!

— Что случилось? — спросил Том

— Он спит. Я охраняю его покой, — парень едва заметно улыбнулся.

— Какой, к черту, покой?

Авиатор прошел мимо охранника, который, впрочем, не очень-то и сопротивлялся, и раскрыв дверь. Увидев два очень уставших после долгой беседы тела, Том покачал головой и вышел.

Пора было встречать Джуда с его караваном. Дозорные уже доложили о его приближении. Предстояло расселить их временно в форте, а потом организовать охрану каравана на Обитаемое Побережье, куда все они будут отправлены. Работа большая, к тому же в отсутствие Тома, как он успел узнать, сообщили о повышенной активности на транспортном пути, который они защищают, мотобанд.

Это говорило о том, что в любую минуту можно ждать нападения на форт. А Мак-Артур пьян настолько, что его можно бить ногами, и он даже не почувствует! Станный все-таки человек этот Макс Рокатински. Где он ни появляется, везде происходят какие-то неожиданные вещи и везде его знают!

Том подошел к воротам, где уже собрались скауты, встречающие караван.

Прошло какое-то время, и караван показался на горизонте. Он достаточно быстро достиг форта, и пыльные, требующие хорошего ремонта машины, стали медленно заезжать в открытые для них ворота. Наконец все машины въехали внутрь, и ворота были закрыты. Караван остановился полукругом, усталые, измученные долгим переездом люди выбирались из машин, разминая мышцы и щурясь от солнца. Они оглядывались вокруг, смущенно и неуверенно здоровались со скаутами, толпясь около своих машин.

Из «ленд-ровера» вылезли Джуд и Банни с мальчишкой. Джуд сразу распорядился отвести мальчика к врачу, и несколько скаутов вместе с Банни понесли Бобби в лазарет. Джуд обернулся и, увидев Тома, махнул ему рукой. Том подошел.

— Видели, видели твой круг почета над нами, — сказал Джуд. — Ты не надорвался там, пытаясь нас обогнать?

— Как видишь.

Джуд остановил проходившего мимо скаута и, попросив у него табачку, стал сворачивать себе сигарету.

— Где Мак-Артур, Том? Почему его нет, это на него не похоже. — Джуд закурил.

Том усмехнулся.

— Он у себя.

— А что случилось? Почему он не выходит? Как я понимаю, это он должен первый спрашивать о нас и требовать отчета, а мы прятаться от него.

— Почему не выходит? — переспросил Том, который вдруг понял, какое впечатление на Джуда произведет сейчас его слова, и его стал душить смех.

— Ты чего? — удивился Джуд. — У вас тут что, эпидемия?

— Нет, у нас тут Рокатински!

Том заржал.

— Не понял, — сказал Джуд.

Первый раз за последние восемь лет его озадачили на-

столько, что он даже не отпустил никаких шуток по адресу Тома.

— А что тут понимать, — ответил сквозь смех Том, — Мак-Артур вчера напился вместе с Максом самогона так, что теперь просто не может встать!

— Ты серьезно?

— Совершенно.

Джуд постоял в раздумьи минуту, как бы пытаясь осмыслить сказанное Томом и определить свое отношение к Макеу.

— Значит, этот Рокатински все-таки добрался сюда. А разговоров-то было! — Джуд хитро прищурился. К нему возвращалось его обычное настроение. — Я же говорил, что он нужен нам! Хотя бы один человек нашелся, способный убедить Мак-Артура в несправедливости его запрета на спиртное.

5

Банни помогла донести Бобби в лазарет. Там его уложили. Пожилой врач в очках с роговой оправой — как они у него сохранились за восемь лет, было непонятно — сказал ей, что она может не беспокоиться, и принялся осматривать перелом.

Банни вышла, ища глазами Джуда.

Разыскав его, она подошла к нему и Тому, присоединившись к разговору и без особого интереса ожидая дальнейших событий, как это происходит у пассажиров, ожидающих поезда на вокзале.

— Это и есть Обитаемое Побережье? — спросила она. — Это все, что осталось от Австралии?

— Почти.

— А где же океан? Я бы искупалась, — сказала она то ли серьезно, то ли в шутку.

— Не знаю, как насчет океана, — ответил Джуд, — но сюрприз получше я тебе обещаю. Забудешь не только о купании, а даже о том, что ты в Австралии.

— Шутить? — недоверчиво спросила Банни.

Джуд кивнул.

— Смотри сама.

Банни обернулась, усмехнувшись, и тут же замерла на месте. Джуд был прав: по направлению к лазарету шел Макс Рокатински, заспанный и не очень уверенно державшийся на ногах.

— Макс? — тихо сказала Банни, словно вспоминая его имя. Это действительно было неожиданностью и действительно заставило ее забыть обо всем вокруг. Чувство, незаметно появившееся у нее еще там, в ущелье, вспыхнуло теперь с новой силой. Она, не оглядываясь на Джуда и Тома, пошла за Максом.

— Беги быстрее, — крикнул Джуд, — а то он упадет!

— И не забудь напомнить ему о себе, — добавил Том. — У него вполне могут появиться провалы в памяти после вчерашнего вечера!

Они рассмеялись.

Но Банни не слушала их и не стала выяснять, что они имели в виду. Она быстро шла за Максом...

Войдя в лазарет, Макс подошел к Бобби, который лежал уже с новой шиной, ему сделали свежую перевязку. Врач закончил осмотр. Он сделал все, что мог в его положении, при отсутствии необходимых медицинских препаратов, положил мальчишку на мягкое ложе и укрыл его. Увидев Макса, врач подошел к нему, не торопясь, давая возможность присесть рядом с Бобби.

— Привет, дружок, — сказал Макс мальчику. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, Макс. Хорошо. Мне сказали...

— Да, — перебил его врач, — ему вовремя и очень грамотно помогли. Теперь, я думаю, кость срастется нормально.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Макс.

— Макс, — произнес Бобби. — Я знал, что ты придешь. Банни обиделась на тебя, но она тоже ждала... Макс, тебе нравится Банни?

Простой детский вопрос был задан так прямодушно, что на него можно было ответить только так же честно.

— Да, — сказал Макс. — Хотя характер у нее просто никуда не годится.

— Придется поработать над ним, — услышался голос сзади.

В лазарет вошла Банни.

— Банни, Макс остается с нами! — воскликнул Бобби.

— Это правда? — спросила она.

«Вот хитрец! — подумал Макс. — Все-то он давно понял!»

Макс взял Банни за руку.

— Похоже, у меня нет выбора, — сказал он.